

ЕЖЕГОДНИК
2014

Научная мысль

Дипломатия

Социальные аспекты
развития стран
Южной Азии

Страны и народы

Внешнеэкономические
интересы и политика

Издание выходит с 2009 г.

Экономическая интеграция

Западная Азия

Высокотехнологическая
деятельность

Статьи студентов РУДН

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
CENTER OF ASIAN STUDIES
SERIES «ASIAN STUDIES»

YEARBOOK

ASIA:
RUSSIA IN THE ASIA-PACIFIC REGION

2014

Moscow
Peoples' Friendship University of Russia
2014

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
СЕРИЯ «АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

ЕЖЕГОДНИК

**АЗИЯ:
РОССИЯ В АТР**

2014

**Москва
Российский университет дружбы народов
2014**

УДК 339.9:327(470+5+265-192.2)(058)
ББК 66+60.5+71(5+470)я5
А35

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционная коллегия:

Н.С. Кирабаев – главный редактор,
А.Г. Коваленко – заместитель главного редактора,
А.М. Ушков – заместитель главного редактора,
В.А. Киселев – ответственный секретарь,
Л.В. Шкваря, Е.Н. Аникеева, Л.В. Пономаренко,
Р.В. Пеху, В.К. Шохин, В.И. Юртаев

А35   **Азия : Россия в АТР. Ежегодник – 2014** : сборник статей / под
ред. Л. В. Шкваря. – Москва : РУДН, 2014. – 300 с. : ил.

ISBN 978-5-209-06244-8

В очередной сборник Научно-образовательного центра азиатских исследований Российского университета дружбы народов включены работы преподавателей и аспирантов РУДН, а также других российских вузов и зарубежных научных и исследовательских центров. В сборнике представлены статьи, аналитические исследования и прогнозы, касающиеся современного состояния и перспектив развития стран Азии. Они дают представление об основных направлениях исследований, ведущихся в вузе. Большое внимание уделено социальным, дипломатическим, политическим и экономическим проблемам стран региона.

Ежегодник предназначен для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, занимающихся исследованиями различных аспектов развития стран Азии.

The collection of Scientific-educational center of Asian studies of the Russian University of friendship of peoples includes issues by faculty and graduate students of PFUR, as well as other Russian universities and foreign scientific and research centers.

Much attention is paid to the social, diplomatic and economic areas of research, as well as other problems in the region. These studies cover economic, social, diplomatic and other issues in the region. They give an idea about the main directions of research at the University.

The Yearbook is intended for scientists, teachers, students, postgraduate students engaged in research of various aspects of the development of the Asian countries.

УДК 339.9:327(470+5+265-192.2)(058)
ББК 66+60.5+71(5+470)я5

ISBN 978-5-209-06244-8

© Коллектив авторов; под ред. Л.В. Шкваря, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
НАУЧНАЯ МЫСЛЬ	
<i>Хэ М.</i> Научные воззрения в Китае: традиции и современность	11
<i>Айдрус И.А.З.</i> Эволюция исламской экономической мысли	20
<i>Соловьева Ю.В.</i> Особенности взаимодействия науки, бизнеса и государства: азиатская модель	38
ДИПЛОМАТИЯ	
<i>Юртаев В.И.</i> Иран: проблема выбора модели дипломатии	53
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ	
<i>Сабон В.Л.</i> Социальные проблемы и направления их решения в Бангладеш	66
СТРАНЫ И НАРОДЫ	
<i>Русакович В.И.</i> Иракский Курдистан: современное положение и возможности российско-курдского сотрудничества	74
<i>Дэмчигжавын Моломжамц.</i> Монголия и ее ресурсный потенциал	85
<i>Кайс Г.</i> Афганистан: проблемы и перспективы развития	100
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ПОЛИТИКА	
<i>Гусаков Н.П., Алома Викторьен.</i> Внешнеэкономические интересы Китая	107
<i>Рапиев А.А.</i> Двусторонние отношения Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках Таможенного союза	152

<i>Пханаван Сенг ампхон. Основные направления и формы советско-лаосского экономического сотрудничества</i>	170
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

<i>Миронова В.Н. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН): эволюция торговых отношений</i>	184
---	-----

<i>Захарова Е.В. Китай и Россия: механизмы сотрудничества в рамках АТЭС</i>	196
---	-----

ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

<i>Бирюков Е.С. Инвестирование средств суверенных инвестиционных фондов: опыт стран ССАГПЗ и рекомендации для России</i>	203
--	-----

<i>Шкваря Л.В., Нежелская А.В. Влияние участия в ВТО на объем и динамику внешней торговли стран Персидского залива</i>	219
--	-----

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Чуб Е.А. Космическая деятельность Японии и направления ее коммерциализации</i>	229
---	-----

<i>Черников А.В. Автомобильная промышленность в Японии, Китае и «азиатских тиграх»</i>	239
--	-----

<i>Подплетенная А.А. Машиностроение и приборостроение в Индии: необходимость и возможность развития</i>	256
---	-----

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ РУДН

<i>Гурбанов Р.М.О. Современное состояние и перспективы развития сельского хозяйства Азербайджана</i>	262
--	-----

<i>Стрелков П.А. Инновационная составляющая экономики Японии: история и современность</i>	274
---	-----

CONTENTS

INTRODUCTION	9
SCIENTIFIC THOUGHT	
<i>He M.</i> Scientific beliefs in China: traditions and modernity.....	11
<i>Aidrours I.A.Z.</i> Evolution of Islamic economic thought.....	20
<i>Solovyeva Y.V.</i> The Peculiarities of interaction between science, business and the state: the Asian model.....	38
DIPLOMACY	
<i>Yurtaev V.I.</i> Iran: the problem of choice of the model of diplomacy.....	53
SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT IN SOUTH ASIA	
<i>Sabon V.L.</i> Social problems and the ways for their solution in Bangladesh.....	66
THE COUNTRIES AND THE PEOPLES	
<i>Rusakovich V.I.</i> Kurdistan: the current situation and opportunities of Russian-Kurdish cooperation.....	74
<i>Demchishin Molomzhamts.</i> Mongolia: the resource potential and the role of the state in the regulation of its development.....	85
<i>Qays G.</i> Afghanistan: the problems and prospects of development.....	100
FOREIGN ECONOMIC INTERESTS AND THE POLICY	
<i>Gusakov N.P., Aloma Victorien.</i> Foreign economic interests of China.....	107
<i>Rapiev A.A.</i> Bilateral relations of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in the framework of the Customs Union.....	152
<i>Phanawan Seung amphon.</i> The main directions and forms of the Soviet-Lao trade and economic cooperation.....	170

ECONOMIC INTEGRATION

Mironova V.N. The Association of South East Asian Nations (ASEAN): evolution of trade relations 184

Zakharova E.V. China and Russia: mechanisms of cooperation within APEC 196

Biryukov Y.S. Investing sovereign investment funds: the experience of the countries of the GCC and recommendations for Russia 203

Shkvarya L.V., Nezhelskaya N.V. The influences of the WTO participation on the foreign trade volume and dynamics of the Persian Gulf countries 219

HIGH-TECH ACTIVITIES

Chub E.A. Space activities in Japan and the directions of its commercialization 229

Chernikov A.V. Automobile industry in Japan, China and the "Asian tigers" 239

Podpletенaya A.A. Engineering industry in India: the need and opportunity to develop 256

ARTICLES OF STUDENTS OF PFUR

Gurbanov R. Modern condition and prospects of development of agriculture of Azerbaijan 262

Strelkov P.A. Innovative component of the Japanese economy: history and modernity 274

ВВЕДЕНИЕ

Страны Азии в современном мире представляют собой интересный феномен, соединяя высокие темпы экономического роста с крайне низким уровнем жизни, значительные успехи в высокотехнологичных сферах – с широким распространением традиционных кустарных промыслов, бюджетный дефицит – со значительными золотовалютными резервами. В демографическом, экономическом, глобальном аспектах эти страны играют все более активную и значительную роль.

Так, мировая финансовая архитектура формируется под влиянием уже накопленных и растущих значительных финансовых резервов государств Азии. Ряд стран, и не только Китай и Индия, но также Индонезия, Республика Корея, Малайзия, Таиланд и другие государства накопили внушительные валютные резервы, чтобы застраховать себя от будущих финансовых спадов и кризисов. Причем эти резервы за 10 лет увеличились почти в 10 раз.

Таким образом, роль и значение развивающихся стран Азии в современном глобальном мире постепенно изменяется. Изменяется и их роль в решении международных политических вопросов. Так, «большая восьмерка» преобразована в «большую двадцатку», и, хотя это неформальное объединение, развивающиеся страны имеют возможность отстаивать свои интересы и позиции в различных сферах международного взаимодействия.

Кроме того, растет и интерес к философии, истории, культуре, этике стран Азии, их современному развитию, строящемуся на мощной основе традиционных воззрений. Эти тра-

диции тесно переплетаются с современными тенденциями, взаимно подпитываясь и создавая странам Азии дополнительную устойчивость в современном мире. Начинает осторожно конвертироваться в политическое влияние потенциал новых центров мирового роста, где особо выделились Индия и Китай.

Важно изучать эти процессы, и сами по себе, и в связи с необходимостью для России выбора направления и пути дальнейшего развития. Это развитие должно, по нашему мнению, опираться на традиционные ценности и иметь многовекторную ориентацию. В этой связи сотрудничество с развивающимися странами Азии, как представляется, может стать важным фактором стабилизации внутристрановых и внешнеэкономических и политических позиций России в мире и одним из источников ее силы и устойчивости.

В сборнике представлены статьи преподавателей, аспирантов и студентов, касающиеся различных аспектов эволюции развивающихся стран. Многие работы посвящены различным аспектам их сотрудничества с Россией или имеют выводы, актуальные для Российской Федерации.

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ В КИТАЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*М. Хэ*¹

Всю свою историю человечество стремилось жить в условиях справедливости и без эксплуатации человека человеком. Многие века ученые и мудрецы искали путь к справедливости. В результате появились различные учения относительно этого вопроса.

В Китае ученые еще в древности выдвигали различные идеи, касающиеся развития народа и страны. Считается, что концепции древнекитайских ученых – наиболее совершенные с научной точки зрения по сравнению с идеями других государств Древнего Востока. По нашему мнению, эти концепции необходимо глубже изучать и шире использовать и в современном Китае, а также за его пределами, так как они несут в себе серьезные морально-нравственные основы, которые могут обеспечить долгосрочное устойчивое развитие как обществу, так и индивидууму, не противопоставляя их интересы.

---

¹ **Хэ Минцзюнь** – кандидат экономических наук, научный сотрудник Академии общественных наук провинции Виньнань (Китайская Народная Республика).

Одним из наиболее известных ученых в Древнем Китае был Конфуций. Именно он одним из первых провозгласил необходимость сосуществования традиций и нового, экономики и этики, сплочения в рамках семьи и государства для лучшего развития. Данная позиция в современных условиях не может не вызывать интерес и заслуживает дальнейшего развития.

Это связано с тем, что «...в результате стремления к материальному сверхпотреблению и власти, борьбы за природные ресурсы, за право собственности, расширения амбиций возникают конфронтации и войны между странами и регионами, гегемония однополярного мира, международный терроризм. Эти явления препятствуют развитию человеческого общества, разрушают социальную гармонию и в конечном итоге приводят к распаду социума» [1].

Поэтому в настоящее время, в условиях глобализации, политического и экономического ожесточения, навязывания Западом своей модели жизни и деятельности всем остальным народам, всему миру важно вернуться к тем общечеловеческим ценностям, которые выдвигал Конфуций и его последователи – к гармоническому и оптимальному развитию.

Следует отметить, что в Китае не переставали изучать идеи Конфуция и других ученых на протяжении столетий для того, чтобы по возможности использовать их в жизни. Причем это касается не только экономической и политической, но и духовной и интеллектуальной составляющей древнего учения. В настоящее время в обществе отмечается возрождение интереса к положениям древнекитайской науки и стремления применять их в современной жизни – в противовес попыткам «вестернизации», которая рассматривается как «разложение».

Можно выделить основные положения этого учения и его принципиальные отличия от западных подходов (табл. 1).

Таблица 1

**Основы отношений в обществе:
китайский и западный подход**

Принципы	Китайский подход	Западный подход
Основа общества	Коллективизм: долг, обязанности, традиции, разделение в обществе и ответственности, и вознаграждения	Права человека
Справедливость	Общественное процветание	Личное процветание
Управление	Посредством человеческого фактора и добродетели	Посредством закона
Иерархия человеческих ценностей	Важнее всего – принадлежность к сообществу (общине)	Важнее всего – наличие имущества и материальных благ
Мотивация деятельности	Взаимосвязь современности и традиций («вечности») обеспечивает стремление не к сиюминутным, а к устойчивым и долгосрочным результатам деятельности	«Живем только раз», поэтому нужно получить эффект немедленно, прежде всего – в денежном выражении, что служит мерилем успеха
Основы мышления	Эмоциональные и интуитивные элементы наряду с логикой	Рационализм прежде всего
Культура взаимодействия	Мягкая сила и терпение, понимание наличия глубинного единства противоположностей, «обтекание» препятствий	Давление, иногда – грубое. Препятствия нужно «сло-мать»
Принципы взаимодействия	Конкуренция с элементами эмоциональности и духовности	Конкуренция по принципу «ничего личного, только бизнес»

Окончание табл. 1

Принципы	Китайский подход	Западный подход
Духовные основы	Глубокое беспокойство по поводу «духовного загрязнения», ассоциируемого с вестернизацией и индивидуализмом, отождествляемых с преступлением, поскольку они ослабляют, наносят ущерб сообществу, общине	Индивидуализм
Цели	Не «прорывы» в отдельных областях, а возможность их «слияния», что больше отвечает интересам сообщества, общины	Первенство любой ценой и в любых сферах
Руководители	Должны обладать морально-нравственными принципами	Морально-нравственные принципы имеют второстепенный характер

Источник: составлено автором.

Таким образом, мы согласны с тем, что «Современная китайская модель развития общества опирается на этико-политическое учение конфуцианства, основой которого является достижение духовного блага человека. Она может рассматриваться как альтернатива западному проекту модернизации, ориентированному на материальные ценности» [1].

Эта модель как объединение традиций и инноваций начала разрабатываться в 1979–1984 гг. В этот период среди ведущих китайских ученых начались дискуссии о проблемах и перспективах развития общества. Прежде всего они касались экономических и политических аспектов.

Ведущие китайские экономисты сошлись в том, что старый метод хозяйствования и планового регулирования не обеспечивает достаточно эффективное развитие производства, следовательно, необходимо дополнить его рыночными отноше-

ниями. Следовательно, было необходимо изменить роль государства в экономике.

Вот как рассматривает этот вопрос Ли Цзинвэнь¹, заведующий отделением Секции экономики Академии общественных наук КНР, иностранный член Российской академии наук:

– государственное регулирование компенсирует изъяны рынка, упорядочивает отношения между макро- и микроэкономикой;

– цели макрорегулирования – обеспечение экономического роста, поддержание стабильности и гарантия социальной справедливости;

– средства и методы регулирования должны соответствовать конкретной ситуации [2].

Надо отметить, что рыночные идеи подготовили почву для перехода к ускорению преобразований, а эти идеи были провозглашены Дэн Сяопином в январе 1992 г. В свою очередь, выступление «архитектора китайских реформ» способствовало новой активизации дискуссий. При разработке проблемы соотношения плана и рынка ученые КНР стали использовать указание Дэн Сяопина о том, что плановую экономику не следует отождествлять с социализмом, а также рыночную – с капитализмом. «Плановая экономика, – говорил Дэн Сяопин, – не равняется социализму, т.к. при капитализме тоже есть планирование, в виде программирования. Хотя рыночная экономика и есть капитализм, но при социализме тоже есть рынок. Наличие рынка не ликвидирует различие между социализмом и капитализмом». Вывод Дэн Сяопина был однозначен – «не важно как это называется, важно, что при этом делается» [3].

При этом, подчеркнул премьер, следует придерживаться четырех принципов. Во-первых, осуществлять надлежащее макрорегулирование, целенаправленно снимать острые против-

---

¹ Ли Цзинвэнь – член научного совета АОН Китая, иностранный член РАН, почетный доктор Института Дальнего Востока РАН.

речия по ходу экономического развития. Во-вторых, «продвигать вперед всю работу посредством реформы и открытости, всесторонне стимулировать социально-экономическое развитие». В-третьих, заботиться о жизни народа. Уделять больше внимания гармоничному развитию городов, сел и регионов, строительству в социальной сфере, соблюдению социальной справедливости и обеспечению стабильности общества, чтобы дать всему народу пользоваться достижениями реформы и развития. В-четвертых, увязывать работу в текущем году с задачами программы текущей пятилетки [4].

Правда, теоретически эти партийно-государственные документы оставляют без ответа массу вопросов. В чем заключается содержание концепции *«социалистической рыночной экономики»*? Какой смысл вкладывали партийные китайские руководители в понятие «социалистическая»? Как соотносятся между собой тезис о необходимости создания в стране «социалистической рыночной экономики» без упоминания о том, в интересах каких классов проводятся реформы – социализма или капитализма?

Китайскими экономистами был выдвинут тезис о «социалистической рыночной экономике». Успехи китайской реформы были достигнуты, прежде всего, благодаря использованию рыночных методов, с одной стороны, и устранению эксплуатации человека человеком – с другой. Нам представляется, что неудачи реформ в бывших социалистических странах связаны с тем, что они не смогли создать рыночную систему с учетом национальных интересов. Восточноевропейские страны, на наш взгляд, не поставили на первое место интересы своих народов и экономик своих стран [5].

На наш взгляд, можно понимать это положение следующим образом: использование определения *«социалистический»* рядом с *«рыночной экономикой»* отражает стремление руководства страны сохранить такие позитивные черты социализма, как высокая степень социальной защищенности населения и обеспечение всех народных завоеваний таких, как:

здравоохранение, образование, пенсионное обслуживание и т.д. Вместе с тем тезис о *«социалистической рыночной экономике»* также позволяет дать теоретическое обоснование мерам на продолжение использования эффективного метода организации хозяйствования.

Выдвижение концепции *«социалистической рыночной экономики»* оценивается в Китае как *«новый теоретический прорыв в экономической теории социализма»*. Действительно, КПК впервые на программном уровне высказалась за развитие рынка и признала, что он должен играть ведущую роль. Концепция *«социалистической рыночной экономики»* получила развитие в положениях о плане и рынке, содержащихся в материалах 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва (1984 г.), выдвинувшего теорию *«планового товарного хозяйства»*. На XIII съезде КПК была предложена модель *«Государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия»*, т.е. зависит от закона спроса и предложения [6].

Концепция *«социалистической рыночной экономики»*, по нашему мнению, носит практический характер, она отводит важное место государственной собственности и предполагает *«доминирующую роль государственных предприятий»*, *«позволяет социалистическому государству увязывать сегодняшние текущие интересы народа с перспективными общими интересами страны»* (XIII съезд КПК).

На протяжении всего периода реформ в Китае учеными велось изучение современной экономической мысли, принимались во внимание идеи зарубежных исследователей и изучался практический опыт зарубежных стран в данной области.

То, что руководители КНР объявляли отличительными чертами *«китайской модели»* экономического развития, был обобщенный опыт других стран с китайским *«уклоном»*, концепция экономического развития, разрабатываемая китайскими учеными, охватывала некоторые идеи представителей ряда школ зарубежной экономической мысли. Однако эти идеи экономические лидеры Китая рассматривают как отдельные

элементы теории для реализации экономической реформы в Китае. Они считают, что практика лежит в основе понимания того, как работает экономика вообще и будет работать в Китае» [7].

Крайне важным китайские исследователи считали опыт Японии и в особенности модель Южной Кореи. «*Азиатская модель*», предполагающая развитие рыночных отношений при ведущей роли государства, представлялась китайским ученым наиболее привлекательной. В качестве неудачного примера рассматривалась индийская «смешанная экономика», сочетающая директивное планирование и рынок.

Следуя концепции «*социалистической рыночной экономики*», некоторые ученые КНР, ссылаясь на необходимость избавиться от снижения рентабельности государственного сектора, директивного планирования, увеличения расходов, централизованного материально-технического снабжения, стали утверждать, что в КНР уже произошел переход в распределении ресурсов от «*плана как главного*» к «*рынку как главному*».

Таким образом, следует признать, что внутренние трансформации китайской модели «*социалистической рыночной экономики*» происходят в ходе столкновения различных точек зрения учёных и политиков на сущность и практику принятой модели.

Автору представляется, что разногласия были неизбежны. Однако, судя по результатам, сочетание преимуществ рыночного механизма и государственного регулирования экономики представляется весьма плодотворным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Уссурийск, 2002.

2. URL: <http://www.drcnet.com> – Информационный сайт исследовательского центра по вопросам развития экономики при Госсовете КНР.
3. *Дэн Сяопин*. Основные положения обучения теории Дэн Сяопина построения партии. Текст на кит. яз. / Дэн Сяопин. – Пекин: Данцзянь дуу чубаныпэ, 1998. – 256 с.
4. *Дэн Сяопин*. Основные вопросы современного Китая // www.skmrf.ru. – URL: http://www.skmrf.ru/library/library_files/dxp.htm.
5. Постановление ЦК КПК о реформе экономической системы. Пекин, Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа / пер. с кит. – М., 2001. – С. 67.
6. *Чжао Цзыян*. Вперед по пути социализма с китайской спецификой / Доклад на XIII съезде КПК // Жэньминь жибао. 04.11.1987.
7. Цзян Цзэминь о социализме с китайской спецификой. Текст на кит. яз. / Цзян Цзэминь. – Пекин: Zhongyang Wenxian Chubanshe, 2002. – 321 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

И.А.З. Айдрус¹

Исламская экономическая мысль насчитывает длительный период существования. От зарождения еще при жизни пророка Мухаммеда до наших дней она переживала периоды падения и взлета. За это время исламская экономическая мысль прошла ряд этапов развития, в течение которых она формировалась под воздействием разных факторов. Сегодня исламская экономическая мысль является одним из направлений мировой экономической мысли.

Многие ученые развивали исламскую экономическую мысль и пытались выявить, охарактеризовать этапы ее развития. Так, индийский исследователь-экономист, обладатель Международной премии имени короля Фейсала (Саудовская Аравия) в области исламских учений М.Н. Сиддики выделяет четыре периода формирования исламской экономической теории [1].

К первому этапу автор относит ранний период ислама с зарождения в 610 г. до 1058 г. В течение данного периода вклад в экономическую науку был сделан правоведами, теологами, прежде всего, суфистами и философами, т.е. развивались исключительно теологические основы.

В рамках второго этапа (с 1058 по 1446 г.) ученые активно использовали при написании своих трудов богатое исламское наследие и опирались на Коран и Сунну, т.е. разработанные на первом этапе религиозные основы применялись к практике.

---

¹ **Айдрус Ирина Ахмед Зейн** – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов.

Третий этап (1446–1932 гг.) начинается во время упадка исламской экономической мысли и завершается появлением свежих идей. В таких случаях теория не соответствует практике, особенно мировой, и установлению западных немусульманских подходов в теории и практике международного сотрудничества. Рано или поздно теория меняется под влиянием трансформации условий экономической деятельности.

Четвертый, современный этап – приходится на период с 1932 г. по настоящее время [1].

Более развернутая классификация периодов развития исламской экономической мысли представлена Абдуль Азимом Ислахи, доктором экономических наук, профессором Центра исламских экономических исследований Университета короля Абдуль Азиза (Королевство Саудовская Аравия).

К первому саудовский профессор относит этап формирования – с момента прекращения откровений пророка Мухаммеда до конца эры сподвижников (632–718 гг.)¹. Тогда экономические идеи полностью базировались на внутренних положениях ислама.

Второй этап (VIII–XI вв.) характеризовался тем, что в результате переводов трудов иностранных мыслителей на арабский язык арабские ученые получили доступ к результатам интеллектуального труда и практического опыта других народов, что повлекло за собой обогащение мусульманской доктрины.

Во время третьего этапа (XII–XV вв.), так называемого периода трансмиссии, труды греческих ученых, переведенные ранее на арабский язык, достигли Европы, будучи переведены уже на европейские языки. Здесь можно добавить, что именно в арабских переводах сохранились многие труды древнегреческих и древнеримских авторов. Именно арабы, соглас-

---

¹ Сподвижники – соратники пророка Мухаммеда, которые виделись с ним после начала пророческой миссии и уверовали в него, т.е. стали мусульманами.

но Гюставу Лебону, были учителями европейской науки, философии и в целом цивилизационного прогресса, который почти исключительно с помощью арабской цивилизации вывел полуварварскую средневековую Европу в культурные века Ренессанса и далее до наших времен [2].

Четвертый этап (XVI–XVII вв.) не привнес прорывных идей в экономическую исламскую науку, поэтому он носит название периода стагнации и торможения.

Во время пятого этапа (XVIII–XIX вв.) практика ушла вперед, а теория, имея установленную религиозную основу, не изменялась, наука набирала обороты. Именно этот период был ознаменован призывами к обновлению и новому мышлению из разных уголков мусульманского мира.

XX в. А. Ислахи относит к шестому периоду и называет его современным этапом исламской экономической теории [3].

Он выделяет четыре подэтапа современного периода. Первая четверть XX в. характеризовалась подготовкой и созданием современных экономических институтов, в том числе финансовых, исламских, тогда уже внимание уделяется редактированию и изданию классической исламской литературы по социально-экономическим вопросам.

Вторая четверть XX в. положила начало подготовке трудов по исламской экономике и изучению экономических проблем согласно исламу.

В третьей четверти XX в. развитие теории происходило благодаря отдельным исследователям, которые, по сути, выступали локомотивом развития исламской экономической мысли по основным направлениям.

Во время последней четверти прошлого века происходит два значимых события: признание исламской экономической мысли и институционализация ее развития.

Мы не в полной мере согласны с трактовкой этапов развития исламской экономической мысли в связи с тем, что предложенные классификации не выделяют современный этап

развития исламских финансов с начала третьего тысячелетия, когда происходит серьезный прорыв в развитии исламских финансов за пределами исламского мира и появляются солидные труды неисламских экономистов. Поэтому нами разработана следующая периодизация развития исламской экономической мысли, в основе которой мы рассматриваем отношение исламской экономической мысли с финансовыми аспектами развития экономики. В своей работе мы предлагаем выделить следующие периоды развития исламской экономической мысли. Первый период – с момента зарождения ислама, то есть с 610 г. до XV века. Согласно энциклопедическому изданию ЮНЕСКО, момент возникновения ислама считается началом средневековья.

Ранний период ислама вплоть до начала высокого средневековья (середина IX – конец XIV в.) характеризовался непрерывным развитием исламской науки изначально за счет собственных интеллектуальных ресурсов, позднее за счет соприкосновения с опытом других культур и народов.

Нами выявлено, что во времена раннего ислама 21 сочинение было посвящено налогообложению. Первую книгу о мусульманском налогообложении написал узир халифа Аль-Махди Муауия инб Убайд Аллах ибн Ясар Аль Ашари, живший до 786 г.

Абу Юсуф ибн Ибрахим ибн Хабиб Аль-Ансари Аль-Куфи (731–798 гг.), видный исламский факих (законовед), написал трактат об экономике и налогообложении по поручению халифата Харуна Аль-Рашида. Именно халиф и поручил ему составить подобный трактат. «Китаб аль-харадж» («Книга о налогообложении») посвящен правилам налогообложения. В ней идет речь о подушевой подати, налоге на землю, обсуждаются вопросы земле- и водопользования, государственного управления и др.

Вот, к примеру, как автор предлагал взимать налог с добываемых полезных ископаемых: «...Пятая доля взимается

со всего, что добывается из рудников, будь то в большом или в малом количестве, даже если человек добудет из рудника серебра весом меньше двухсот дирхамов, или золота, весом меньше двадцати мискалов, – все равно с этого взимается пятая доля и рассматривается это не как объект, подлежащий обложению *закатом*, а как добыча¹. Не подлежат обложению руды этих металлов, а взимается пятая доля только с [содержащегося в них] чистого золота, чистого серебра, железа, меди и свинца. Тому, кто добывает эти металлы из рудников, не засчитываются [в счет пятой доли] понесенные при этом расходы; бывает, что расходы по добыче поглощают всю стоимость добытых металлов: в таком случае со старателя не должна взиматься пятая доля, но взимается пятая доля с него уже после очистки металлов, все равно, много ли, мало ли его получилось, а понесенные им расходы ему ни в какой мере не зачитываются. А что касается до прочих минералов, добываемых из недр земли, помимо перечисленных, как то: яхонт, бирюза, сурьма, ртуть, сера и охра, то ни с одного из них не взимается пятая и все они приравниваются к глине и песку. Если тот, кто добыл сколько-нибудь золота, серебра, железа, свинца или меди, обременен долгами, то это не освобождает его от уплаты пятой доли...» [4]. Отрывок из произведения «Китаб аль-харадж» свидетельствует о весьма конкретном и точном описании механизма и уровня налогообложения.

Помимо двух названных выше авторов, в эпоху раннего ислама и правления Аббасидов было подготовлено в целом 27 разных сочинений, посвященных различным аспектам государственных финансов. Такое количество трудов объяснялось востребованностью текстов и разъяснений с приходом новых халифов и возникновением новых религиозно-правовых

---

¹ Закат – налог в пользу нуждающихся членов мусульманской общины (примечание автора).

направлений и школ, а также развитием практики международной торговой деятельности, но эти исследования касались отдельных аспектов хозяйствования¹.

Яхья ибн Адам в своем труде «Китаб аль-харадж» рассматривал вопросы налогообложения земель, установления прав собственности на землю, статус немусульман при регулировании землепользования и др. Важность труда мыслителя, на наш взгляд, заключается в том, что положения о земельной собственности применяются до сих пор на практике в ряде мусульманских стран.

Кудама ибн Джаафар в своем произведении «Китаб аль-харадж» анализирует существующую на тот момент налоговую систему на предмет соответствия законам шариата.

Труд персидского мыслителя и арабского писателя Ибн Аль-Мукаффы (примерные годы жизни 720–757 гг.) «Рисалат аль-сахаб» (Письмо/послание о сподвижниках) раскрывает ряд финансовых вопросов, связанных с государственным управлением. Аль-Мукаффа, обсуждая в данной работе проблемы, с которыми сталкивается новый режим Аббасидов, рекомендует освободить военнотружущих от фискальных обязательств в виде регулярных выплат в связи с инфляцией. В разделе, посвященном налогообложению земли, он обращает внимание на жестокую эксплуатацию земледельцев и предлагает ввести налогообложение согласно существующим правилам и земельному регистру [5].

Абу Убайд Аль-Касим ибн Салям (774–838 гг.) в своем произведении «Китаб аль-амауаль» описывает источники финансирования раннего исламского государства и анализирует государственную фискальную политику. По сути, сочинение

---

¹ Однако в полном или частичном объеме до нашего времени дошли только тексты шести трактатов, авторами которых являются Абу Юсуф, Яхья ибн Адам (757–818), Абу Убайд Аль-Касим ибн Салям (774–838), Абу Фараж Кудама ибн Джаафар (864–932), Абу Джаафар Ахмед ибн Насер Аль-Дауди (1011) и Абу Фараж Абдель Рахман ибн Ражаб Аль-Ханбали (1393).

Абу Убайда является уникальным историческим источником исламской экономической мысли, посвященной анализу расходов и доходов государства [6]. Большая заслуга автора, по нашему мнению, состоит в том, что ему удалось объединить религиозные положения пророка Мухаммеда, теоретические подходы мыслителей своего круга и известных правоведов и подвергнуть все это правовому анализу.

Чуть позднее Абу Хамид ибн Занджави (796–865 гг.) подготовил «Книгу о государственных расходах» [7].

Начиная с IX–X вв. исследования становились все более комплексными. Так, Абу Джаафар ибн Насер Аль-Дауди, живший до 1011 г., в своем трактате «Китаб аль-амуаль» анализирует вопросы администрирования государственных расходов, управления землей и недвижимостью. Основные интересы автора сводятся к западной части Арабского халифата, а именно Магрибу, Испании и Сицилии, в то время как все его предшественники посвящали свои труды проблемам развития восточных земель арабских владений. Стоит заметить, что данный труд Аль-Дауди был остро востребован на протяжении пяти веков после его появления. В своем сочинении автор раскрывает проблемы апроприации и распределения военных трофеев, определяет границы частной и общественной собственности, налогообложение земли, обсуждает вопросы заработной платы в войсках, выявляет основания для выделения финансовой помощи. Аль-Дауди проливает свет на разные виды дохода и предлагает способы поддержания баланса в обществе между разными группами или, другими словами, – бедными и богатыми [8].

Считается, что исламская экономическая мысль достигла своего расцвета в трудах таких великих ученых, как Аль-Газали, Ибн Таймийя, Ибн Хальдун, Ибн Каййим Аль-Джаузийя.

Абу Хамид Мухаммед бен Мухаммед Аль-Газали Аль-Туси (1052–1111 гг.) считал, что занятия торговлей являются важнейшей целью и религиозной обязанностью верующих.

Мусульмане должны уделять внимание развитию экономики с целью сохранения государства и недопущения ослабления ислама.

Аль-Газали также призывает к обширной экономической деятельности и выступает против аскетизма. Философ считает, что у верующих должен быть аскетизм в душе, а не в бедности. Бедность рассматривается не как благодать, с помощью которой можно лучше понять религиозные верования, а как горе и испытание [9].

Деньги рассматривались ученым исключительно как инструмент для зарабатывания и вложений, а не превращения их в сокровища, а также выполняли функции меры стоимости, средства платежа и обращения.

Аль-Газали в своей работе «Эликсир счастья» рассматривает закат как необходимую часть повседневной жизни и неотъемлемую составляющую государственных финансов. Дополнительные налоги могли взиматься, только если в этом была необходимость государства и его жителей.

Суждения Аль-Газали о рыночных механизмах не могли быть твердой опорой для хозяйствования, так как полностью полагались на моральные, т.е. религиозные, аспекты деятельности участников рыночных операций, при этом автор мало внимания уделял изучению законов рынка [10].

Правовед Таки Аль-Дин Ахмад ибн Таймийа (1263–1328 гг.) оказал существенное влияние на большое количество мусульманских экономистов. Основной линией его воззрений было увеличение роли государства в рыночных отношениях между субъектами. Им были четко сформулированы идея стандартизации качества выпускаемой продукции и полный отказ от ростовщичества.

Ибн Таймийа рассматривал закат как государственный налог, с помощью которого существенно пополнялась казна государства. Он был одним из первых, кто рассмотрел возможность взимания заката деньгами, а не частью произве-

денного или проданного товара. В отличие от других ученых он допускал учреждение новых налогов. Все это должно пополнять казну и способствовать росту могущества государства. Государственные расходы должны быть направлены на помощь бедным, снаряжение армии, поддержку внутреннего порядка, образование, зарплаты чиновникам, пенсии.

Ибн Таймийа в своих трудах исследовал вопрос ценообразования и отмечал важность «справедливой цены» за труд и эквивалентную компенсацию за потраченные усилия на производство того или иного товара. В своей экономической концепции ибн Таймийа рассматривает труд как товар, на который распространяются законы спроса и предложения. Использование фиксированных цен необходимо только в том случае, если не соблюдается правило «эквивалентной прибыли», которое также должно контролироваться государством.

Что же касается денежного обращения, то здесь ученым была отмечена важность соблюдения правил чеканки монет. Не должны выпускаться ничем не обеспеченные деньги, чтобы люди не потеряли доверие к государственной валюте. Иначе все это приведет к инфляции, нарушению стабильности во внутренней и внешней торговле. Ибн Таймийа выделял две функции денег: мера стоимости и средство обращения.

Ибн Таймийа отрицательно относился к монополистам рынка и призывал расторгать договоры с торговцами, сильно завышающими цены.

Существенный вклад в развитие общих и конкретных вопросов исламской экономики внес ученик ибн Таймийи Шамс Аль-Дин Абу Абдаллах Муххаммад Абу Бакр, или ибн Каййим Аль-Джаузия (1292–1350 гг.). Им были рассмотрены вопросы исламского запрета ростовщичества, ценообразования, роль налогообложения в развитии государства.

Ибн Каййим считал, что право собственности может быть нарушено государством только во благо самого общества, но необходима компенсация, так как права собственности должны неприкосновенно соблюдаться.

Ибн Каййим был противником любого вида ростовщичества и взимания скрытого процента, особенно взимаемых с продаваемых в кредит продуктов питания, что способствует искусственному завышению цен на эти товары. Ибн Каййим в своих трудах обсуждает вопрос справедливой цены, которая устанавливается между субъектами рыночной деятельности самостоятельно. В случае ее завышения цена должна фиксироваться, а государство должно это контролировать.

Мыслитель уделял большое внимание системе налогообложения. Он предложил несколько ставок, так как единая ставка может негативно повлиять на желание работать и приводит к деградации общества [10].

Ученого и социолога Абд Аль-Рахмана ибн Муххамада ибн Хальдуна Аль-Хадрами (1332–1406 гг.) можно считать одним из отцов исламской экономической мысли. Мыслителем было сделано много ценных выводов, к которым можно отнести: прогрессивное развитие государственного строя в независимости от внешних воздействий, трудовую деятельность как источник развития политического общества. Ибн Хальдун считал одним из главных факторов географическую составляющую экономической активности, так как от географии пребывания человека прежде всего зависят и его потребности и их удовлетворение.

Им было отмечено, что человек – существо коллективное и ему сложно развиваться в одиночку. Можно предположить, что Ибн Хальдун в труде «Муккадима» определяет шкалу потребностей человека, которая состоит из пищи, жилья, далее следуют запросы в сфере науки и искусства.

Труд способствует развитию человека, а производство дополнительного продукта является толчком развития общества. По мнению ученого, только излишек либо производственный, либо финансовый будет направлен на новые отрасли и неизбежно приведет к цивилизации.

В своих трудах Ибн Хальдун отмечает важную роль государства в формировании достойного уровня жизни, произ-

водства и товарооборота. Государство должно использовать все рычаги управления для формирования и поддержания высокого уровня товарооборота. Мощь государства напрямую влияет на рост благосостояния людей и зависит от численности населения. Конечно, от количества людей в государстве зависит и количество благ, производимых ими, и выплаты в казну страны, а следовательно, и рост благосостояния населения.

Ибн Хальдуном было отмечено, что в развитом государстве возможны высокие цены только на предметы роскоши, а на товары повседневного пользования должны быть низкими, и если в этом есть нужда, они должны контролироваться государством.

Ибн Хальдун отдельно рассматривает вопрос функции денег – золото и серебро из-за своей редкости не подвержены рыночным колебаниям и поэтому они являются денежными единицами. В то же время наличие больших запасов золота и серебра в государстве еще ни о чем не говорит. Деньги должны работать и стимулировать экономическую активность, формировать услуги и способствовать развитию разделения труда.

Большое внимание уделялось налогообложению как основе государственного роста и экономической стабильности. Ибн Хальдун не был сторонником участия государства в торговых отношениях, так как это влечет за собой несправедливость. Ученый не был приверженцем торговли как основной деятельности для существования. В этой деятельности нет ничего постыдного, но использование уловок в торговых операциях для получения дельты прибыли не повлечет за собой достойного развития общества [11].

Последний период существования Арабского халифата характеризовался его медленным закатом, хотя поток интеллектуального транзита, начатый еще в 1130 г., когда архиепископ Раймонд организовал в Толедо масштабный перевод

арабских трудов на латынь, продолжался. Арабские знания транслировались в Европу через Испанию, Сардинию, Сицилию и юг Италии. В XIII в. земли Арабского халифата со столицей в Багдаде были захвачены монголами, которых позднее вытеснили турки. Османской империи справиться с управлением огромным государством было крайне сложно, от подданных требовалось полное подчинение и бездумное следование традициям. Поэтому творческая интерпретация Корана, появление новых идей постепенно свелось к нулю. Последние два века можно считать периодом экстенсивного и инерционного развития, когда новые идеи почти не генерировались, а уже написанные труды исламских мыслителей распространялись по миру в переводе.

В результате изучения трудов исламских экономических мыслителей раннего периода индонезийским исследователем А.А. Каримом были обнаружены заимствования западными учеными идей из работ исламских мыслителей [12].

А.А. Карим приводит ряд доказанных примеров¹. Выводы А.А. Карима еще раз свидетельствуют о том, что было сделано недостаточно для изучения теории экономики исламских мыслителей как самими исламскими, так и зарубежными учеными.

---

¹ Теория оптимумов Парето опирается на работы имама Али под названием «Нахджул-Балага». Мафриан Сиро-яковитской церкви Бар-Эбреи (также известный как Абу Аль-Фарадж) заимствовал материалы из книги «Ихиа улум ад-Дин» («Воскрешение наук о Вере»), написанной Аль-Газали. Священник Раймонд Мартини из испанской церкви Ордо Доминикан переписал многие главы из книг «Тахафут аль-фалясифа» («Самопровержение философов»), «Макасид аль-фалясифа» («Намерения философов»), «Аль-мункиз мин аль-далал» («Избавляющий от заблуждения»), «Мишкат аль-анвар» («Ниша света») и «Ихиа улум ад-Дин» («Воскрешение наук о Вере»). Фома Аквинский позаимствовал многие главы из сочинений Аль-Фараби. Труд Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) имеет много общего с произведениями Абу Убайда Аль-Касима ибн Саяма «Китаб аль-амваль».

Никто не будет оспаривать важность трудов Ибн Хальдуна и их воздействие на формирование современной экономической мысли. Луис Баек в своей опубликованной в 1994 г. работе «The Mediterranean Tradition in Economic Thought», указывает на ряд современных экономических концепций, которые были заложены еще в сочинении «Мукаддима» («Введение») Ибн Хальдуна. Автор также признает роль исламских мыслителей в развитии схоластической экономической мысли [13].

Второй, весьма затянувшийся этап – XV в. – 30-е гг. XX в. – период упадка и стагнации исламской экономической мысли. В 1517 г. последний арабский халиф отрекся от прав и титула в пользу османского султана Селима I. Во время данного периода появляются труды отдельных авторов, анализирующих различные экономические вопросы, отраженные в трудах известных арабско-мусульманских мыслителей, а также их собственные трактаты.

Третий этап – с 1932 г. по настоящее время – можно назвать «ренессансом» исламской экономической мысли. В этот период появляются серьезные труды немусульманских авторов по исламской экономике наряду с мусульманскими исследователями. В 1939 г. экономическое значение заката изучается экономистом Ж.М. Датта [14]. Его результаты были опубликованы в *Economic Journal* [15], редактором которого являлся Дж. Кейнс. Позднее появляются и другие исследования по исламской экономике на иностранных языках, к примеру, американским экономистом Ж. Спенглером удачно были представлены идеи Ибн Хальдуна [16]. Умар Чапра в 2004 г. посвятил свой труд изучению работ по основам исламского государства и экономики реформатора и просветителя Мауляна Маудуди [17].

В начальной стадии третьего этапа основные работы были посвящены исследованию экономических идей Ибн Хальдуна и Ибн Таймийи. Перевод на английский язык трудов ранних экономических мыслителей, в частности Абу Юсуф, Яхья

бен Адам, Кудама, Аль-Дауди, Мискауай, Ибн Таймийя и др., в 1950–1970-е гг. открыло возможность их изучения для неарабских ученых.

В 1960–1970-е гг. активно исследуются важные экономические идеи и исламские институты, такие как земельное право, налогообложение (Деннет, 1950; Дури, 1974; Гибб и Воуэн, 1950; Аль-Лаббан, 1964; Куреши, 1961), мудараба (Гаияни, 1953; Удович, 1967, 1970), деньги и банковское дело (Гойтейн, 1966), права собственности (Али, 1959; Бравманн, 1962), риба (Муслим, 1971), торговля (Лопес, 1970; Сомогуй, 1967, 1965; Удович, 1970) и др. [3].

До 1970-х гг. большинство исследователей исламской экономической мысли по своей профессии не были экономистами. С 1970-х гг. наблюдается увеличение количества трудов ученых-экономистов за счет сокращения доли неэкономистов [3].

Позднее, в 1980–1990-х гг., прежде всего появляются исследования трудов таких мыслителей, как Аль-Газали, Ибн Хальдуна, Ибн Аль-Кайима, Ибн Аби Аль-Раби, Аль-Шатиби, Аль-Мухасаби, Ибн Хамз, Ибн Туфайль, Низам Аль-Мульк Аль-Туси и др. Продолжают выходить новые работы. В 1982 г. выходит книга «Иктисадуна» («Наша экономика») видного представителя шиитского духовенства Мохаммеда Бакира Аль-Садра [18].

В 1968 г. впервые в западном университете (Университет Миннесоты) была защищена диссертация по экономическим идеям Ибн-Хальдуна [19]. Позднее, примерно с начала 1990-х гг., исследования вопросов исламской экономики в рамках диссертаций, защищаемых вне мусульманского мира, перестают быть редкостью.

В 1970-х гг. было положено начало институционализации исламской экономической мысли. В 1976 г. в Мекке проходит первая международная конференция по исламской экономике, организованная Университетом короля Абдуль Азиза, которая послужила толчком не только для дальнейших ис-

следований, но и для создания исследовательских центров. Именно она задала импульс для появления исламских финансовых институтов.

Помимо общетеоретических аспектов ученые и просветители в последнем выделенном нами периоде уделяют внимание вопросам государственных финансов, налогообложению, рынку и ценообразованию, денежному обращению и банковскому делу, вопросам, связанным с *уакфом*¹, партнерством, *хисбой*², и в меньшей степени агроэкономике.

Рост числа исследований, посвященных закату и уакфу, в последние несколько десятилетий объясняется сокращением участия государства в экономике и попыткой поиска альтернативной системы поддержки уязвимых социально-экономических слоев общества.

В целом если еще в 1975 г. исследователи исламской экономики ссылались на 25 работ по исламской экономической теории на английском языке, то 20 лет спустя их число выросло до 180 [3].

Начиная с 1970-х гг. и советские исследователи-востоковеды начинают уделять внимание исламской экономике.

В 1990-х гг. число монографий и диссертационных исследований в мире уже достигает десятков. С 2000 г. круг исследователей исламской финансовой системы и экономики значительно расширяется, и уже можно говорить о формировании российского направления в изучении данной проблематики, что вовсе не означает отсутствия разногласий во взглядах исследователей.

---

¹ Уакф – имущество движимое или недвижимое, передаваемое на благотворительность и приносящее доход.

² Хисба – система административного разрешения конфликтов и споров, включающая главного мухтасиба, мухтасибов (мухтасиб – служащий специальной организации, руководствовавшийся законами шариата и следящий за претворением в жизнь исламских моральных норм) провинций, апелляционную коллегия мухтасибов, полицию нравов и судебные административные трибуналы.

В мире и в России в частности начиная с 2008 г., а именно с момента распространения финансовых кризисных явлений в разных странах, существенно возрос спрос на результаты интеллектуального труда по исламской экономике. Серьезные исследования на данную тему появляются вне стран мусульманского мира, в том числе в Японии, России, Германии, Франции и др.

Наряду с активизацией исследований после кризиса мы наблюдаем оживление дискуссии по вопросам развития системы исламских финансов. К традиционным площадкам в Бахрейне, Малайзии, Сингапуре, Лондоне, где проходят форумы и конференции, присоединяются такие страны, как Франция, Германия, Италия и др. В России конференции международного уровня проводятся с 2008 г. в Москве, Казани, Махачкале.

Российская школа исламской экономической мысли представлена Л.Р. Сюкияйненым и А.И. Ионовой, которые анализируют правовые аспекты исламской экономики. Исследования Г.Н. Хадиуллиной сосредоточены на изучении вопросов влияния ислама на социально-экономические воззрения зарубежной татарской диаспоры. А.Ю. Журавлев, В.В. Павлов, Е.Н. Мирошник являются специалистами и авторами книг по исламскому бэнкингу. Р.И. Беккин в своих работах приводит комплексный анализ исламской экономической модели.

Увеличение спроса на знания в области исламской экономической мысли в 2013 г. в России привело к открытию интернет-магазина ifexpert.ru, где можно приобрести не только профессиональную литературу, но и публикации, содержащие стандарты договоров и операций, разработанных различными международными организациями, регулирующими сделки и проведение операций согласно принципам шариата.

В последние два года на русский язык были переведены основополагающие труды современных исламских ученых – муфтия Мухаммеда Таки Усмани «Введение в исламскую экономику» и Сидуна Харона, Вана Нурсофиза Вана Азми «Исламские финансы и банковская система».

В связи с продолжающимся мировым финансовым кризисом и растущим спросом на альтернативные финансовые механизмы, а также в связи с развитием постиндустриальной экономики, ростом доли финансов в мировом ВВП, увеличением интереса в мире к арабским инвесторам, которые все больше предпочитают действовать именно в исламском финансовом поле, мы считаем, что внимание к исламским принципам ведения бизнеса будет неуклонно повышаться и, следовательно, научный интерес исследователей к этой сфере будет расти.

Появление во время кризиса и сразу после него солидных монографий по влиянию глобализации на исламские финансы и перспективам их развития, усиливающаяся институционализация исламской экономики и финансов и практические действия по их развитию на международном и национальном уровнях, дискуссии о смене существующего финансового порядка с учетом накопленных исламской экономической мыслью идей и достижений – все это закладывает основу начала нового, четвертого этапа развития исламской экономической теории (с 2008 г.). В защиту нашей точки зрения выступает не только возрастающий научный и практический интерес в связи с поисками альтернативных путей экономического и финансового развития, но и динамичное развитие исламских финансов в мире, теоретические основы которых начали формироваться еще в VII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Siddiqi M.N.* History of Islamic Economic Thought // Ausaf Ahmad, Awan K.R. Lectures on Islamic Economics. – Jiddah, 1992.
2. *Лебон Г.* История арабской цивилизации. МФЦП. – М., 2009. – 704 с.
3. *Abdul Azim Islahi.* Thirty Years of Research on History of Islamic Thought: Assessment and Future Directions // Islamic Economic Research Center, KAAU, KSA. 2007.

4. *Абу Йусуф Аль Куфи*. Книга Аль Харадж. Раздел II. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – С. 37.
5. *Latham D.* Ebn Al-Moqaffa, Abu Mohammad Aballa Rozbeh. Encyclopedia Iranica. – URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/ebn-al-moqaffa>.
6. *Abu 'Ubayd al-Qasim ibn Salam*. The Book of Finance. – Adam Publishers. – 514 p.
7. *Судин Харон, Ван Нурсофиза Ван Азми*. Исламская финансовая и банковская система: Философия, принципы и практика. – Казань: Линова-Медиа, 2012. – С. 25.
8. *Abu Ja'far Ahmad Ibn Nasr al-Da'udi*. Kitab Al-Amwal. Edited, Annotated and Translated into English by Abu'l Muhsin Muhammad Shafruddin. Kitabbhavan. New Delhi. – URL: www.slideshare.net/IslamicBooks/kitab-al-amwal-money-book
9. *Абу Хамид Аль-Газали*. «Весы деяний» и другие сочинения. – М.: Ансар, 2004. – С. 119.
10. *Беккин Р.И.* Исламская экономическая модель и современность. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – С. 74–76.
11. *Баццеева С.М.* Историко-социологический трактат Ибн Хальдуна «Мукаддима». – М.: Наука, 1965. – 221 с.
12. *Karim A.A.* Ekonomi Islami / International Institute of Islamic Thought. – Jakarta, 2002. – 241 p.
13. *Baeck L.* Mediterranean Tradition in Economic Thought. – Kindle Edition, 1994. – 241 p.
14. *Islahi A.A.* Zakah: A Bibliography. Scientific Publishing Center. King Abdulaziz University. – Jeddah, 2005. – 37 p. – URL: <http://www.kantakji.com/fiqh/Files/Zakat/M010.pdf>.
15. *Datta J.M.* Zakat: The Economic Basis of Islamic Tithe // The Economic Journal. – Vol. Xlix. – June, 1939. – P. 365–369.
16. *Spengler J.* Economic Thought of Islam: Ibn Khaldun // Comparative Studies in Society and History. – Apr., 1964. – 6(3). – P. 268–306.
17. *Chapra U.* Mawlana Mawdudi's Contribution to Islamic Economics. – URL: <http://islamicstudies.islammesssage.com/Article.aspx?aid=473>.
18. *As-Sadr M.B.* Iqtisaduna (Our Economics). Vol. 02, II. 2011. – 236 p.
19. *El-Alfi*. Production, Exchange and Distribution in Ibn Khaldun's Writings. – University of Minnesota, 1968. – 246 p.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА: АЗИАТСКАЯ МОДЕЛЬ

*Ю.В. Соловьева*¹

Система интеграции государства, образования и науки представляет собой не только эффективную модель подготовки и привлечения научных кадров, но и является своего рода средством внедрения инноваций в сферу экономики. В большинстве стран подобная модель функционирует на базе исследовательских университетов.

Само понятие исследовательского университета было введено международным центром Карнеги по развитию образования в 1994 г., хотя сама его модель существовала уже давно [1]. Введение в научный оборот такого понятия имеет ряд особенностей. Во-первых, возникала необходимость разграничения классических университетов (как высших учебных заведений) и тех университетов, в рамках которых происходила, по сути, интеграция образовательной составляющей и научной базы, включающей инновационные и исследовательские центры, технопарки и т.п. Вторая особенность состоит в ключевом отличии исследовательского и классического университетов – их миссии, т.е. в том, на что направлена основная деятельность – на генерацию или на распространение знаний.

Так, классический университет представлял (и представляет) собой генератор знаний. Возникновение же функции распространения знаний относят ко второй половине XIX в., когда доступ к высшему образованию перестал быть привиле-

---

¹ **Соловьева Юлиана Владимировна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства экономического факультета Российского университета дружбы народов.

гией элиты (см., например, [2]). Следующим этапом развития указанной функции стали 1950-е гг., когда распространение знаний стало синонимом внедрения научных идей и инноваций в экономику. Началом его можно считать основание в 1951 г. Индустриального парка профессором Стэнфордского университета Фредериком Терманом. Таким образом, была заложена модель исследовательского университета, ставшего базой социально-экономического развития не только на микро-, но и на макроуровне.

Как отмечает В.В. Неборская [3], идея создания в кампусах университетов научных парков и внедрения инноваций, возникшая в США, приобрела популярность в 1970-е гг., получив бурное развитие в последующие двадцать лет. Первоначально идея была реализована в таких странах Европы, как Великобритания, Канада, Австралия. Затем к ним присоединились Франция, Германия, Бельгия. В 1980-х гг. и азиатские страны пришли к выводу о необходимости интеграции государства, систем образования и науки. Первой страной, создавшей научный центр, стала Страна восходящего солнца. Ее примеру последовали Китай, Гонконг, Южная Корея, Индия, а затем и другие страны.

Таким образом, в процессе интеграции высшего образования и науки можно выделить *три этапа*: 1. Конец XIX века – начало 1950-х гг. (переход от генерации знаний к их продуцированию); 2. 1950–1970-е гг. (формирование исследовательских университетов и технологических парков); 3. 1980-е гг. – начало XXI в. (собственно интегративный).

В настоящее время выделяют три основные модели интеграции государства, высшего образования, науки и производства.

1. *Американский тип интеграции* получил свое развитие в США, Великобритании и странах, находившихся под их влиянием (Австралия и Канада). Базисом данного типа интеграции выступает исследовательский университет, который полностью берет на себя функции по формированию и внедре-

нию инноваций, развитию коммуникационных связей с государственными и бизнес-структурами, реализации кадровой политики, повышению качества образования и т.д.

2. *Японский (Азиатский) тип интеграции* присутствует в таких странах, как Япония, Гонконг, Китай, Южная Корея, Индия, Бразилия. Ключевым элементом в данной модели интеграции выступает государство. Именно оно выполняет функции регулирования научно-исследовательской, инновационной и производственной деятельности, выступая при этом главным заказчиком технологий. Интегративная форма японского типа представляет собой технополис, в котором за счет государственного финансирования происходит формирование научно-исследовательских центров, парков, лабораторий, развитой инфраструктуры для полноценного функционирования и привлечения ученых, преподавателей, исследователей со всей страны. Таким образом, в отличие от американской модели интеграции, основной объем исследований осуществляет не университет, выполняющий образовательную функцию, а национальные лаборатории и исследовательские институты, получающие на разработку инновационных технологий гранты от государства или бизнес-структур. В данном случае можно провести аналогию с советскими наукоградами. Однако отметим одно существенное отличие. Наукоград представлял собой закрытую форму «академизма», т.е. результаты исследований и знания, полученные в исследовательских центрах и институтах такого типа, не получали своего распространения. В отличие от Японии, где заказчиком разработок выступает и правительство, и крупный бизнес, в СССР им являлось только государство.

3. *Смешанный тип интеграции* наблюдается в Бельгии, Германии, Нидерландах, Финляндии, Франции и других европейских странах. Такая модель является наиболее эффективной, так как представляет собой взаимодействие и взаимосвязь и крупного бизнеса, и научно-образовательного сообщества, и государства. Чаще всего смешанный тип проявляется в раз-

витии технопарковых структур, однако ключевую роль здесь выполняет администрация парков, а государство и бизнес выступают в роли заказчиков.

Азиатская модель интеграции. Рассматривая страны Азии, отметим, что, несмотря на возникновение процессов интеграции государства, науки и образования первоначально в Японии, развитие их в различных странах региона приобрело свои особенности. Однако начнем с Японии.

Японская модель. В отличие от американской модели, предполагается формирование совершенно новых городов – «технополисов» с целью сосредоточения как научных и прикладных исследований в новаторских отраслях, так и наукоемкого промышленного производства (рис. 1). Проект «Технополис» (проект создания технополисов) был принят к реализации в 1982 г. и явился национальной стратегией, направленной на развитие экономики страны и базирующейся на идее формирования взаимодействия бизнес-структур (производства), университетов и институтов (образование и наука), государства и местных властей (регулирующим звеном).

Первоначально для создания технополисов было избрано 19 зон, территориально равномерно расположенных на четырех островах. Формирование технополисов происходило с учетом ряда требований. Каждый технополис должен был быть расположен поблизости от аэропорта или железнодорожного узла, что должно было позволить в пределах суток добраться до Токио, Нагои или Осаки и вернуться обратно. Также технополису необходимо было иметь в своем составе крупные научно-промышленные комплексы, государственные или частные университеты, исследовательские институты или лаборатории в сочетании с комфортными для жизни районами, оснащенными культурной и рекреационной инфраструктурой.

В настоящее время в Японии функционирует более двадцати технополисов общенационального характера, оказывающих значительное влияние на развитие экономики страны.

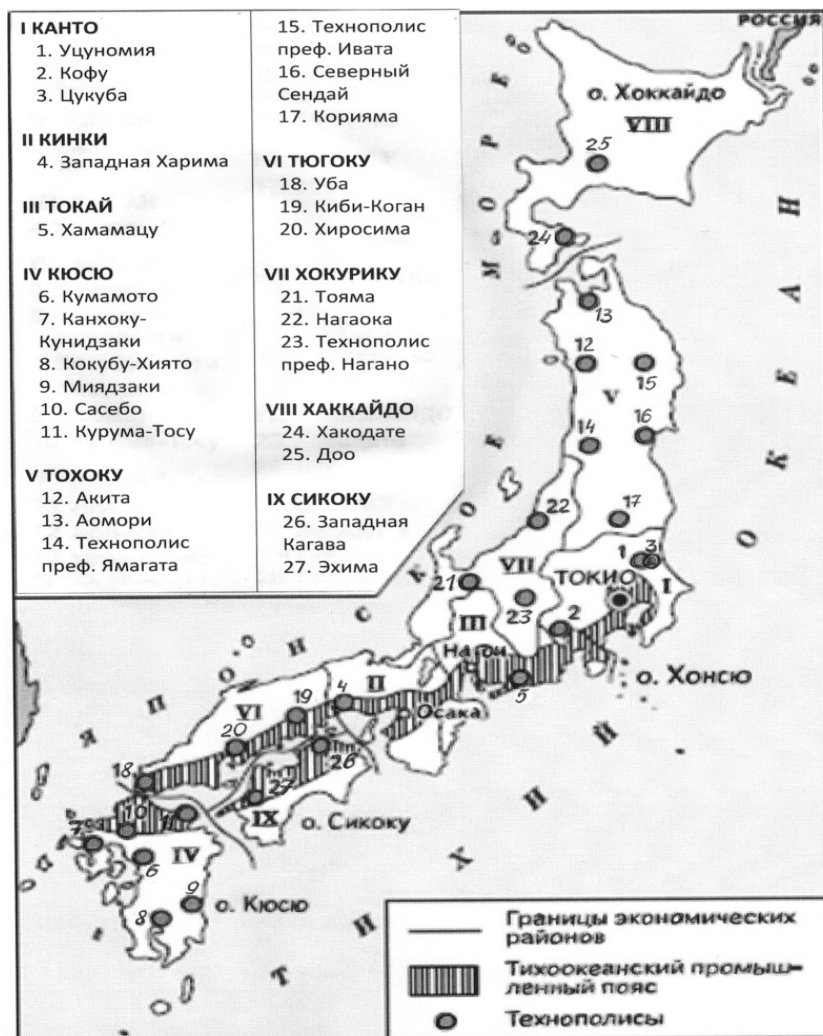

Рис. 1. Технополисы Японии

Источник: составлено автором на основе рис. из источника [4].

Наиболее известным и старейшим японским технополисом является так называемый «город мозгов» – Цукуба,

расположенный в префектуре Канто и располагающий хорошо развитой транспортной инфраструктурой, соединяющей город со всеми регионами страны. В Цукубе находится порядка сорока из 98 ведущих государственных научно-исследовательских лабораторий Японии, что делает этот небольшой город одним из крупнейших научных центров в мире (при количестве населения чуть более 200 000 человек 19 000 из них являются учеными, занимающимися научно-исследовательской работой и составляющими 40% от общего числа ученых в стране [5]). Из других крупных технополисов Японии можно выделить технополисы в Хамамацу, Нагаока, Тояма, Хиросима, Ямагата. Необходимо отметить, что каждый технополис несет определенную долю ответственности за научно-исследовательскую работу, ориентированную на нужды своего региона (префектуры), опирается на его стратегически важные отрасли. В соответствии с этим государство предоставляет ряд льгот, в том числе налоговых, предприятиям, занимающимся научно-исследовательской деятельностью. К таким можно отнести ежегодный налоговый кредит в размере 10% текущих и капитальных расходов на исследования и разработки, а также дополнительный налоговый кредит в размере 5% прироста расходов на исследования и разработки по сравнению с их средним объемом в предшествующие три года (более подробно данный вопрос рассматривается в [6]). Как правительство, так и бизнес-структуры Японии придают большое значение развитию технополисов, справедливо считая их ключевым источником технологий, определяющим не только экономический рост, но и экономическое будущее страны в целом.

Китайская модель. Формированию интеграции государства, науки, образования и бизнес-структур в Китае предшествовали реформы 1970–1980 гг. и принятые на их основе на-

циональные программы развития. В марте 1986 г. утверждается государственная программа развития науки и высоких технологий «Программа 863», определившая такие приоритетные отрасли, как микроэлектроника, информатика, космос, оптоволоконные технологии, геновая инженерия и биотехнологии, энергосберегающие технологии и медицина. Программой предусматривалось проведение как фундаментальных, так и прикладных исследований, разработка новых технологий на базе развития традиционных отраслей. Реализация данной программы оказалась довольно эффективной. Так, буквально за 10 первых лет ее функционирования было зарегистрировано свыше тысячи важнейших научно-технических достижений, из них 560 разработок получили мировое признание, 73 – удостоены государственных премий, 266 – запатентовано за рубежом [7].

По прошествии двух лет Китай приступил к реализации научно-производственной программы «Факел», ориентированной на коммерциализацию и индустриализацию наукоемких технологий. В 1988 г. постановлением Госсовета Китая был учрежден и первый технопарк – Экспериментальная пекинская зона развития высоких технологий (позднее был переименован в Научно-технологическую зону Чжунгуаньцунь» или сокращенно Z-park).

Z-park не случайно расположили на северо-западе Пекина. Именно здесь находится более ста научно-технических институтов и лабораторий, а также сильнейшие вузы Китая – Пекинский университет и Университет Циньхуа. Именно они и стали опорными элементами технопарка: университеты обеспечивали и научные разработки, и продвигающие их компании, и квалифицированные кадры для высокотехнологичного бизнеса (более подробно см. [6]).

Необходимо отметить, что интеграционная составляющая в Китае имеет территориальную организацию, в основе кото-

рой лежит разделение на сформированные в середине 1980-х гг. зоны развития новых и высоких технологий (ЗРНВТ), представляющие собой научно-технологические парки.

В настоящее время в Китае насчитывается 120 зон развития новых и высоких технологий различного уровня, в числе которых 53 – стратегического назначения [7].

Среди китайских ЗРНВТ можно выделить зоны, расположенные в центральных районах (Пекин, Шеньян), а также в приморских районах (Шанхай, Хайнань). В одном из центральных районов расположен второй по величине и значимости технопарк Китая – «Наньху», получивший государственный статус в 1991 г. Шеньян, на территории которого находится технопарк, располагает 12 вузами, 30 научно-исследовательскими институтами, 210 научно-исследовательскими лабораториями, функционирует 220 предприятий новых и высоких технологий (30 из них с участием иностранного капитала). За время существования зоны разработано и внедрено в производство около 600 новых видов высокотехнологичной продукции [7].

Отметим, что государственная политика Китая направлена на всемерную поддержку предприятий новых и высоких технологий, технопарковых структур, эффективное развитие экономики страны, ориентирующейся на собственный научно-технический потенциал. Так, согласно национальной программе, принятой в 2006 г., государственные органы обязаны выделять определенную долю своих расходов на продукцию только инновационных китайских компаний (независимо от выгоды таких покупок). В соответствии с новыми правилами государственные органы могут закупать иностранную продукцию, только если нет ее альтернативы в Китае [8].

Индийская модель. Интеграционная модель Индии представляет собой научно-исследовательские центры с разветвленной инфраструктурой, располагающей как современными сред-

ствами для проведения исследований и разработок в различных областях (биотехнологии, медицина, электроника, коммуникационные технологии и др.), так и взаимодействующая с предприятиями для их внедрения.

Избрав в начале 1950-х гг. в качестве первоначальной модели Массачусетский технологический институт США, в Индии началось создание технологических институтов, получивших статус технопарков, в Нью-Дели, Мумбай (Бомбей), Кампуре и Мадрасе, с целью формирования центров передовых знаний и технологий с быстрым внедрением последних в производство.

Основные центры индийских технологий представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные центры индийских технологий [9]

Центр	Штат
Хайдерабад	Андхра Праден
Бангалор и окрестности Майсур Хубли Мангалуру Уайтфилд	Карпатак
Ченнай (Мадрас) Хосур Коимбатор Ченгалпатту Мадурай	Тамилнад

Первый технологический парк – «Индийский технопарк программных технологий» (Software Technology Park of India – STPI) – был учрежден правительством Индии в 1990 г. в целях развития индустрии программных продуктов и выхода на мировой рынок. Приоритетными задачами его функционирования явились: содействие и развитие потенциала по экспор-

ту программных продуктов; инновационная деятельность; оказание всесторонней поддержки компаниям, выпускающим программные продукты и оборудование для информационных технологий; оказание телекоммуникационных и инфраструктурных услуг компаниям, занятым разработкой и экспортом программных продуктов и входящим в состав технопарка.

В настоящее время STPI имеет 36 филиалов по всей стране. Его штаб-квартира находится в Дели, хотя столицей IT-сектора считается самый крупный технопарк в стране, расположенный в Бангалоре. Центры технопарка расположены в городах: Бангалор, Пуна, Бхубанешвар, Хайдарабад, Гандинагар, Тируванантапурам, Ченнай, Мохали, Джайпур, Нави Мумбай, Хубли и других. Членами STPI являются более 7500 компаний, специализирующихся на разработках программных продуктов, предназначенных исключительно для экспорта [9].

Технопарки в Индии имеют целый ряд льгот: освобождаются от налога на импорт, на 5 лет – от уплаты внутренних налогов и сборов и др.

Модель Южной Кореи. Технопарки Южной Кореи являются результатом взаимодействия государства, научных и производственных мощностей, направленных на реализацию перспективных производств и разработок. Технопарковые структуры, поддерживаемые государством, предоставляют специалистов, проводят исследования и разработки во взаимодействии с местными предприятиями (как частными, так и государственными).

При формировании технопарков происходит ориентация на особенности региона, в котором он создается (природно-климатические, исторические, технологические, инфраструктурные и др.). В табл. 2 представлены направления деятельности и расположение основных технопарков Южной Кореи.

Таблица 2

**Направления деятельности и локализация технопарков
Республики Корея**

Наименование	Расположение	Основные направления
Тайдок (Taedok)	Недалеко от г. Тэджон	Создание высокотехнологичных товаров, новых технологий и материалов. Ведутся фундаментальные исследования (в т.ч. для предприятий «Самсунг», «LG»)
Ульсан (Ulsan)	г. Ульсан	Исследования и разработки для машиностроительной промышленности. Разработки в области химической промышленности и высоких технологий для кораблестроения. Инновационный центр автомобильных частей (APIC). Гибридные электрические транспортные средства. Технопарк работает для таких компаний, как SsangYong Motor Company, Hyundai Motor Company
Ганвон (Gangwon-do)	г. Ганвон	Направления, приоритетные для деятельности малых инновационных компаний в сфере медицинского приборостроения, высоких технологий и биомедицины
Чунгбук (Chungbuk)	г. Чхонджу (Cheongju)	Развитие биотехнологии, ИКТ, медиа и мультимедиа, телекоммуникации, биологические науки, медицинские науки и технологии
Кванджу (Gwangju)	г. Кванджу	Химия / Химические технологии, Электроника и микроэлектроника
Гуенги (Gyeonggi)	г. Ансон (Ansan-si)	Технологии в промышленности, биотехнологии, электроника и микроэлектроника, ИКТ, медиа и мультимедиа, телекоммуникации
Индустриальный инновационный центр KICOX (Korea International Complex Gr/)	г. Гуро (Guro-dong, Guro-gu)	Аэронавтика, воздушно-космическое пространство, астронавтика, электроника и микроэлектроника, технологические системы, автоматизация, робототехника, компоновка, материалы, новые материалы, механика, промышленный сервис, индустриальный дизайн, инженерия

Окончание табл. 2

Наименование	Расположение	Основные направления
Инновационный город Даедеок (Daedeok/Daejeon)	г. Тэджон	Биотехнологии, электроника и микроэлектроника, ИКТ, медиа и мультимедиа, телекоммуникации, технологические системы, автоматизация, робототехника, компоновка, нанотехнологии, оптика, оптоэлектроника, лазеры
Чеджу (Jeju)	г. Чеджу	Биотехнологии, компьютеры и внешнее оборудование, индустрия культуры, технологии в сервисе, энергетика и возобновляемые источники энергии, окружающая среда, ИКТ, медиа и мультимедиа, телекоммуникации
GSBC – Центр малого бизнеса	г. Сувон (Suwon-si)	Биотехнологии, электроника и микроэлектроника, окружающая среда, ИКТ, медиа и мультимедиа, телекоммуникации

Источник: составлено автором.

Модель Сингапура. В конце 1970-х гг. XX в. правительство Сингапура в качестве приоритетной задачи развития государства выбрало развитие наукоемких отраслей, в связи с чем было принято решение о необходимости создания центра информационных и наукоемких отраслей. Так, в 1981 г. на базе Сингапурского университета создается первый научно-производственный парк Сингапура, ставший ведущим инновационным центром страны и крупнейшим центром разработок промышленных технологий.

Впоследствии правительство Сингапура в качестве приоритетных направлений исследований и разработок избрало такие технологии, как биотехнология, медицина, биохимия, микробиология, генетика, зоология. В связи с этим к середине 1990-х гг. было создано 10 агротехнических парков, в которых трудились ведущие специалисты данных областей.

Необходимо отметить, что созданные научно-промышленные парки внесли значительный вклад в реализацию национальных программ развития Сингапура (биотехнологий, медицины, информационных технологий). В связи с этим компаниям, принимающим участие в развитии таких парков, предоставляется целый перечень льгот. Это и снижение вдвое налога на прибыль при инвестировании ее в научно-исследовательскую деятельность, и льготный налог на строительство и эксплуатацию промышленных сооружений на территории научно-производственного парка и др. При этом правительство Сингапура планирует увеличить количество технопарков с ориентацией на создание и развитие современных технологий производства сельскохозяйственной продукции. Это вызвано перспективными планами правительства государства поставлять на экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона как сельскохозяйственную продукцию научно-производственных парков, так и новые разработки и технологии.

Модель Тайваня. В Тайване располагается научно-технологический парк «Синьчжу» (Hsinchu Science Park), являющийся не только центром полупроводниковой и компьютерной промышленности Тайваня, но и одним из самых крупных технопарков Азиатского региона. При создании технопарка в 1980 г. на базе крупнейших национальных университетов (Чиатунг и Цинхуа) правительство руководствовалось как японским, так и американским опытом организации технопарковых структур.

Основным направлением деятельности научно-технологического парка «Синьчжу» является развитие новых высокотехнологичных производств, включая разработку и запуск компьютеров, полупроводниковых приборов, разработки в сфере биотехнологий и тонкой химии, оптоэлектроники.

На территории «Синьчжу» располагаются такие организации, как научно-исследовательский институт промышлен-

ной технологии, научно-исследовательский институт электроники, центр по развитию биотехнологий, объединенная корпорация по разработке микроэлектроники, крупнейшее предприятие по производству полупроводников. Необходимо отметить, что технопарк объединяет более 360 компаний, включая такие крупные корпорации, как Philips, TSMC, United Microelectronics Corporation, Holtek, AU Optronics, Epistar. Как следствие, город имеет самый высокий уровень дохода в Тайване [10].

Всего в Тайване функционирует три технопарка, названных по месту их расположения: уже упоминавшийся «Синьчжу», Южный научный парк и Центральный научный парк.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Weerts D.* State Governments and Research Universities: A Framework for a Renewed Partnership. – New York: Routledge, 2002. – P. 26.
2. *Неборский Е.В.* Способы осуществления интеграции образования, науки и бизнеса в университетах за рубежом // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – Волгоград: ВГПУ Изд-во «Перемена». – 2011. – № 1. – С. 137–141.
3. *Неборская В.В.* Интеграция науки и образования: зарубежный опыт // Сайт научных конференций УдГУ. – URL: <http://eduspace.conf.udsu.ru/>.
4. *Тацуно Ш.* Стратегия – технополисы / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1989. – 344 с.
5. Технополис Цукуба // Голос России. – URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/11/15/60440109/>
6. *Соловьева Ю.В., Шкваря Л.В.* Научные и бизнес-коммуникации как ключевой фактор экономической интеграции. – М.: Астрей-центр, 2012.
7. Опыт функционирования технологических парков Китая: Аналитическая информация. – URL: <http://tpark.ict.nsc.ru/analytic/chinatpark.htm>.

8. Инновационная политика: международный опыт // Человек и труд. – № 1. – 2011. – URL: http://www.chelt.ru/2011/1-11/innovaci_kitai_1-11.html.

9. *Шадрин А.И.* Научно-технологические парки и инновационные кластеры. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. университет им. В.П. Астафьева, 2013.

10. URL: www.wikipedia.org.

ДИПЛОМАТИЯ

ИРАН: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МОДЕЛИ ДИПЛОМАТИИ

*В.И. Юртаев*¹

В 2014-й год Исламская Республика Иран (ИРИ) вошла с имиджем государства, готового развернуть свою внешнюю политику на 90 или даже на все 180 градусов. У Ирана появилась альтернатива, рожденная новыми основаниями международного взаимодействия в условиях глобализации. Рахбар ИРИ аятолла Али Хаменеи поддержал усилия президента Хасана Рухани в решении ядерной проблемы. Не исключено, что в иранской элите произошли определенные изменения, и иранцы все больше сворачивают с пути конфронтации к компромиссам.

Суть одной из открывшихся возможностей состоит в том, чтобы отказаться от строя Исламской Республики и восстановить траекторию развития шахского Ирана, встроиться в колонну Запада под руководством США. Вторая альтернативная возможность – сохраняя основы правления в самой ИРИ, наладить эффективный диалог и взаимодействие с внешним миром, прежде всего – со странами Евразии, в рамках регио-

---

¹ **Юртаев Владимир Иванович** – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных проблем Российского университета дружбы народов.

нальной интеграции в сферах, сотрудничество в которых будет определять развитие мира в XXI веке (сотрудничество на высоком статусно-технологическом основании, например, в космосе).

Возникшая историческая ситуация и ее возможное разрешение значимы не только для самого Ирана, но и для стран-соседей, в том числе для России. Новая актуализация Ирана в качестве «жандарма Среднего Востока» и угроза милитаризации Каспия в целях обеспечения национальных интересов США не может не беспокоить Москву. Поэтому так важно, в свете реалий сегодняшнего дня, России и Ирану по-новому взглянуть друг на друга, прочесть скрытые смыслы дипломатии, понять движущие мотивы тех или иных действий в области внешней политики. Для этого попробуем глубже ознакомиться с особенностями дипломатии современной Исламской Республики Иран.

Изучение особенностей и реализации внешней политики Исламской Республики Иран позволяет предложить следующую периодизацию ее внешней политики.

Первый этап – 01.04.1979 – 04.06.1989 гг. – включает периоды: переходный, «исламского интернационализма» (с 4 февраля 1980 г.) и активной исламизации (с 22 июня 1980 г.). Началом этапа стало провозглашение Ирана 1 апреля 1979 г. «Исламской Республикой». На протяжении всего этапа руководство Ираном осуществлял имам Р. Хомейни, ставший Рахбаром (Высший руководитель) ИРИ. Глава исполнительной власти – А. Банисадр, первый президент ИРИ (04.02.1980 г. – 22.06.1981 г.), выстраивал внешнюю политику страны на принципе «исламского интернационализма». При имаме Р. Хомейни была сформирована в основном основанная на принципах ислама законодательная база внешнеполитической деятельности (15 ноября 1979 г. принята Конституция ИРИ), произошел демонтаж шахской внешней политики, наступил кризис присутствия ИРИ на международной арене. В период ирано-иракской войны (1980–1988 гг.), в условиях ввода ограничен-

ного контингента советских войск в Афганистан (1978 г.) и свертывания отношений с Западом в связи с захватом посольства США и заложников (04.11.1979 – 20.01.1981 гг.), Иран фактически оказался в международной изоляции, чему в немалой степени способствовал силовой акцент при реализации внешнеполитической установки на экспорт исламской революции.

Второй этап – 04.06.1989 г. и по 2013 г. проходил под руководством второго Рахбара ИРИ А. Хаменеи. Он ознаменован периодами «компромиссного прагматизма» А.А. Хашеми-Рафсанджани (1989–1996 гг.), «диалогом цивилизаций» М. Хатами (1997–2005 гг.) и «созидательным взаимодействием» М. Ахмадинежада (2005–2013 гг.). С приходом к власти президента ИРИ Х. Рухани (03.07.2013 г.), который объявил о намерении пересмотреть иранскую внешнеполитическую деятельность, следует связывать начало очередного периода развития иранской дипломатии.

В целом главной целью современной внешней политики ИРИ определено создание условий для формирования мировой Уммы (Рах Умма Исламика). Данное положение, суть которого официально закреплена в статье 11 Конституции ИРИ, является обязанностью для всех граждан страны и имеет долговременный характер. Путь, который определил в 2005 г. рахбар ИРИ А. Хаменеи и который был призван реализовать президент ИРИ М. Ахмадинежад, нацелен на всемерную глобализацию процессов региональной интеграции и сотрудничества под эгидой ИРИ. При этом в своем стремлении к независимости Иран в конечном счете решал задачу сохранения своей цивилизационной идентичности. При президенте М. Ахмадинежаде Иран попытался войти в мировую политику через «атомный портал» – использование формата «атомной дипломатии» стало отличительной чертой его внешней политики и определило динамику глобального и регионального измерений во внешней политике ИРИ.

Изложенные факты позволяют увидеть существенные различия реализованных в ИРИ на протяжении ее 33-летней истории вариантов (моделей) дипломатии даже в рамках традиционного внешнеполитического анализа и в логике принятой во всем мире светской модели внешней политики и дипломатии. Однако достаточно ли этого для действительного различения этих моделей, учитывая тот факт, что исламизация Ирана неизбежно должна была включить и сферу внешней политики страны? Как меняется смысловое наполнение внешнеполитической практики под влиянием исламского обоснования и можно ли считать это новым измерением дипломатии?

Как представляется, разработка концепции исламской внешней политики, завершенная при правительстве президента М. Ахмадинежада в основном к 2008 г., стала важным итогом исламизации в Иране.

Знакомство с основными положениями концепции созидательного взаимодействия показала, что исламское обоснование внешней политики придает дополнительное (внутреннее) измерение иранской дипломатии. Традиционное (светское) измерение дипломатии теперь становится внешним и появляется глубинное, исламское измерение. В основе концепции созидательного взаимодействия положены семь принципов, образующих стройную систему внешнеполитической концептуалистики, в соответствии с которой формируются основные направления внешней политики Ирана. Основные характеристики этой системы заданы ее исламской внешнеполитической матрицей, в основе которой положен «первичный» принцип «Отрицания господства и несогласия с угнетением: величие», в соответствии с которым определены два приоритета внешней политики ИРИ: недопущение превосходства неисламских стран в ходе сотрудничества мира ислама с остальным миром; борьба с режимом гнета (золм) и отсутствием справедливости (адл). Поэтому второе название этой концепции – «дипломатия справедливости», поскольку

понятие «справедливость» обязательным рефреном проходило во всех публичных выступлениях М. Ахмадинежада.

Следовательно, для понимания сущности исламской дипломатии как феномена требуется иное понимание и прочтение. Попробуем пояснить это на примере дипломатии шахского Ирана, которую следует отнести к французской школе, поскольку она строилась с опорой на принцип, а не на факт. В этом смысле в исламской модели дипломатии отличий нет – она тоже «французская», поскольку выстраивается «от принципа». Где же разница?

Ответ надо искать, как представляется, в самых глубинных основаниях ислама – в «принципах веры» (осуледин), на основании которых формируется мировоззрение мусульман-шиитов. Пять «принципов веры» у мусульман-шиитов – вера в единственность Аллаха (тоухид), божественную справедливость ('адл-е аллахи), пророческую миссию Мухаммеда (нобовват), миссию святых имамов (имамат), Страшный суд и воскресение из мертвых, загробную жизнь (ма`ад). Ма`ад, например, как и другие принципы, был включен в текст Конституции ИРИ (ст. 2) в интерпретации, предполагающей существование двух уровней исламизации: личностный, понимаемый как совершенствование человека в вере, его «приближение к божественному идеалу», и «общественный, означавший создание необходимых для становления совершенного человека (энсан-э камэл) социальных условий. На этапе революционной борьбы и в ходе начавшейся ирано-иракской войны значимость принципа «ма`ад» заметно актуализировалась, так как этот принцип прежде всего соотносился с главной задачей дня – мобилизацией масс на борьбу с экс-шахом и агрессором (Ираком).

Таким образом, можно заключить, что в ИРИ в период с 1979 по 2013 г. были реализованы модели дипломатии, основные характеристики которых задавались положенным в их

основание одним или несколькими принципами веры шиитского ислама:

- тоухид (президент А. Банисадр);
- имаMAT + ма`ад (президенты М.А. Раджаи и А. Хаме-неи);
- нобовват + имаMAT (президент М. Хатами);
- [тоухид] + `адл + нобовват + имаMAT + ма`ад (президент М. Ахмадинежад).

Как видно, в различных сочетаниях в итоге были использованы все пять принципов веры. Можно предположить, что при президенте А.А. Хашеми-Рафсанджани модель дипломатии определялась не «принципом веры», а на другом уровне исламского обоснования, возможно, в силу тогдашней кризисной ситуации. – «принципом следования предписаниям религии» («фору`э дин» – «вторичные [принципы] религии»), а именно – «таки`е». Определяя пределы использования фору`-э дин, например – «таки`е» (в шиизме – сокрытие истинных убеждений), имам Хомейни указывал, что «когда авторитет (хейсийат) ислама в опасности, нет места таки`е и молчанию».

Объявленная М. Ахмадинежадом миссия Ирана в мире, которая определялась как «создание условий для становления всемирной справедливой власти путем нового возвышения исламской цивилизации», позволяет сделать вывод о стремлении шиитского руководства ИРИ к актуализации исламского фактора в мировой политике и завершению пути, открытого «печатью пророков» Мухаммадом. В этом теоретическом построении можно отметить акцент на принципах: `адл, нобовват, тоухид.

Атомная программа Ирана в начале XXI в. оказалась квинтэссенцией стратегии развития Исламской Республики Иран, нацеленной на построение глобального общества социальной справедливости на основе «великих традиций исламской цивилизации». Проведенный анализ исламского обоснования основных направлений иранской внешней политики,

осуществляемой в рамках государственного курса ИРИ при президенте М. Ахмадинежаде, показывает, что руководству Ирана удалось найти современную экономическую и политическую оболочку для практического воплощения в деятельности государства одного из «принципов веры» (осуле дин, усул ад-дин) в исламе – принципа тоухид («ат-таухид», «ат-тавхид» – «единобожие»). Возможно, именно в феномене «атомной дипломатии» М. Ахмадинежада проявилась «тоухидная» составляющая разработанной в ИРИ к 2008 г. концепции исламской внешней политики. Однако основной краской во внешнеполитической палитре все же была идея справедливости (’адл).

Концепция «тоухидной экономики» была сформулирована первым президентом ИРИ А. Банисадром, которого выдвинул имам Р. Хомейни в начальный период исламской революции в Иране. Центральной в этой концепции являлась идея «тоухидности», то есть тотальной цельности и универсальной адресности замысла, когда дух и буква высшего единства и гармонии воплощаются в созидательном строительстве силами всемирной мусульманской Уммы (общины). Именно такая цельность и системная соотнесенность со всеми сферами деятельности государства должна быть присуща и исламской внешней политике, для выработки которой ИРИ понадобилось почти 30 лет.

Какую модель дипломатии предложит миру Х. Рухани, заявивший в 2013 г. о готовности внести изменения в иранскую внешнюю политику? Полагаю, что иранская шиитская теоретическая мысль уже дала ответ. Основанием для новой модели дипломатии Исламской Республики Иран должен стать синтез всех пяти «принципов веры», что позволит полностью раскрыть заключенный в их единстве универсалистский потенциал и адресный призыв мобилизации усилий на пути достижения внешнеполитических целей страны.

Вопрос об исламском обосновании современной иранской внешней политики, конечно, нуждается в дальнейшей

серьезной проработке. Для России это видится тем более актуальным, что до сих пор не получила своего развития идея о выходе российско-иранских отношений на качественно иной уровень взаимодействия – «стратегическое партнерство», тем самым смягчая издержки исторически наблюдаемого «эффекта маятника» (или циклов потепления и охлаждения в двусторонних отношениях).

Проблема «стратегического партнерства» между Россией и Ираном

Российско-иранское сближение наметилось в конце 1980-х гг. Новый импульс развитию двусторонних связей был дан в июне 1989 г. во время визита в Москву иранского президента Хашеми-Рафсанджани, в ходе которого был заключен ряд важных соглашений, в том числе в области военно-технического сотрудничества (ВТС).

В ходе двусторонних консультаций на высоком уровне весной-летом 1995 г. была сформулирована идея о возможности ирано-российского стратегического партнерства и определены приоритетные направления торгово-экономического сотрудничества: энергетика (атомная энергетика, нефтегазовые цепочки и сопутствующие отрасли промышленности); транспорт и связь; строительство; совместное использование ресурсов Каспийского моря и др.

В 2007 г. российско-иранские отношения имели шанс перейти к качественно иному типу взаимодействия – «стратегическому партнерству». Руководство Ирана резко повысило планку переговорного процесса, предложив перспективу последовательных и системных отношений с Россией. В интервью ИТАР-ТАСС и телеканалу «Россия» 11 октября 2007 г. тогдашний президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад провозгласил готовность Исламской Республики к установлению с Россией «долгосрочных, эффективных и максимально широких отношений» [1].

Проблема наполнения стратегического партнерства

В глобальной повестке дня для России и Ирана стоят проблемы развития атомной, энергетической, нефтегазовой промышленности, металлургии, работа в области биотехнологий, медицины, экологии, освоения космоса, совместные усилия по улучшению лесного и рыбного хозяйства, осуществление масштабных проектов на транспорте, поиска путей решения демографических проблем, координация действий по обеспечению стабильности и безопасности. Иранские специалисты в 2007 г. полагали возможным обеспечить стократное увеличение товарооборота Ирана с Россией – до 200 млрд дол. США в 2018 г. [2].

Отмеченные выше сферы приложения сил требуют не только коммерческого интереса, но и готовых стратегических разработок, для чего нужны постоянные комплексные исследования, проводимые на коллективной основе.

Проблема результативности в двусторонних отношениях

Президенты России и Ирана в августе-сентябре 2013 г. договорились о необходимости активизировать торгово-экономические отношения, пострадавшие от санкций. Товарооборот России и Ирана по итогам 2012 г. составил 2,33 млрд дол. (сократившись на 37,9 %). При этом экспорт из России в Иран упал на 44,1 %, составив 1,9 млрд дол. [3]. В структуре экспортно-импортных операций между Россией и Ираном практически нет лицензионной, торговой и транзитной наполняющих.

Основные препятствия для развития экономического сотрудничества:

– слабое знание возможностей друг друга, особенно частных секторов Российской Федерации и ИРИ;

- сильная бюрократия и слабость корпоративных структур;
- ориентир компаний и государств на сотрудничество с Европой и Западом (как предпочтительный выбор);
- отсутствие системного взаимодействия в области банковских и страховых структур;
- нехватка фундаментальных соглашений для обеспечения финансово-страховой деятельности;
- крайне низкий уровень гуманитарных связей между обществами;
- низкий уровень обмена туристами;
- участие России в международных санкциях.

Перспективные направления российско-иранского сотрудничества

Перспективным выглядит сотрудничество в газовой сфере, где Иран лоббирует создание газового аналога ОПЕК. Относительно маршрутов газопроводов Иран предложил проект МИР (перевод английского названия PEACE – Pipeline Extending from Asia Countries to Europe) с целью создания сети газопроводов, соединяющих Иран, страны Персидского залива и Центральной Азии, Турцию, Европу и Индию на третьей фазе проекта. По экспертной оценке, такая сеть могла быть создана за 2 года и объединить 70% мировых запасов газа.

«Газпром» в начале 2012 г. был приглашен к участию в строительстве газопровода Иран – Пакистан (с планировавшейся реализацией к концу 2014 г. [4]). «Зарубежнефть» (работает в Ираке, Алжире, на Кубе, во Вьетнаме) в соответствии с меморандумом, подписанным с National Iranian Oil Company в апреле 2013 г., будет совместно осваивать участок «Хайям» газового месторождения «Ассалуйе» в иранской провинции Бушер [5].

Среди значимых проектов двустороннего сотрудничества значатся планы «Силовых машин» по реконструкции ТЭС «Рамин», поставки в Иран оборудования для перекачки

газа с месторождения «Южный Парс» по линии ОДК, насосного оборудования «Группой ГМС», строительство подземных газохранилищ и объектов транспортировки газа «Стройновацией».

Рассматриваются проекты строительства транспортных коридоров через Азербайджан и Армению в Иран.

2 февраля 2009 г. (14 бахмана 1387 г.) Исламская Республика Иран стала 10-й космической державой. И если Тегеран готов к участию в региональной кооперации в сфере освоения космоса, то здесь потребуется провести тонкую грань между курсом ИРИ на «всемирную исламскую революцию» и участием страны в процессе экономической интеграции на пространстве Евразии.

14 июня 2013 г. в ИРИ прошли выборы президента (главы исполнительной власти), в ходе которых победу одержал Хасан Рухани. В России понимают, что правящие круги США в новых политических условиях вынуждены менять курс по отношению к Тегерану в направлении большей толерантности и сдержанности. Ожидается, что «шейх-дипломат» или «шейх надежды», как называют нового Президента ИРИ, сможет решить проблему открытости страны и снятия санкций, найти выход из «атомного тупика», предложить модель иранской дипломатии, рассчитанную на дальнюю перспективу. 13 сентября 2013 г. состоялась встреча президентов России и Ирана «на полях» саммита ШОС в Бишкеке.

Проявившиеся летом и осенью 2013 г. процессы вовлеченности Ирана, включая его проамериканский дрейф, пока не получили окончательной кристаллизации. Поэтому Президент Российской Федерации В.В. Путин имеет время для выстраивания новой модели отношений с Ираном. Для этого представляется целесообразным использовать метод построения «больших» программ сотрудничества, уже давших положительный результат (Россия – Китай, Россия – Индия), и начать работу, например, по формированию Большой программы торгово-экономического сотрудничества «Россия – Иран».

Здесь потребуется, в том числе, активизировать тот задел, который был накоплен за последние годы в виде подписанных, но неосуществленных различных меморандумов, деклараций и др. Перспективным здесь представляется реализация Протокола десятого заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (12 февраля 2013 г.).

Официально пока все очень позитивно и перспективно. Новый президент Ирана Х. Рухани заявил, что развитие отношений Ирана и России займет особое место во внешней политике Исламской Республики. «Надеюсь, – подчеркнул иранский президент, – что исторически сложившиеся связи и сотрудничество между Ираном и Россией будут развиваться. Российская Федерация занимает особое место во внешней политике Ирана, и новое правительство уделит первостепенное внимание этому направлению» [6].

Президент России В.В. Путин также был оптимистичен: «Мы знаем, как много всего сегодня в мировых делах крутится вокруг иранской ядерной проблемы, но мы в России знаем и другое: Иран для нас – добрый сосед, а соседей не выбирают. И у нас очень большой объем сотрудничества был, есть и наверняка будет» [7]. Действительно, как сказал российский лидер, соседей не выбирают. Поэтому необходимо устанавливать хорошие отношения с теми, которые есть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руководство Исламской Республики Иран: [официальный сайт]. – URL: <http://www.president.ir/fa/> (дата обращения: 12.10.2007). (на перс. яз.).
2. Руководство Исламской Республики Иран: [официальный сайт]. – URL: <http://www.president.ir/fa/> 17.10.2007. (на перс. яз.).
3. URL: http://www.iran.ru/news/economics/89844/Ushakov_Tovarooborot_Rossii_i_Irana_sokratilsya_v_2012_godu_iz_za_sankciy_ES_i_SShA_na_37_9.

4. URL: <http://voprosik.net/gazprom-idet-v-pakistan-s-iranskim-gazom/>.
5. URL: <http://www.pronedra.ru/gas/2013/09/13/iran-zarubezhneft/>.
6. Хамшахри, 25.06.2013 (на перс. яз.).
7. ИА REGNUM, 13.09.2013. – URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1707429.html>

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ В БАНГЛАДЕШ

*В.Л. Сабон*¹

Народная Республика Бангладеш – это государство в Южной Азии, занимающее 92-е место по площади – 134 000 км², включая 7 административных районов. Небольшая площадь страны, по мнению некоторых исследователей, облегчает процессы государственного администрирования (рис. 1) [1].

Рис. 1

---

¹ **Виктория Лелу Сабон (Victoria Lelu Sabon)** – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экологически ориентированной экономики, директор Центра глобальной бизнес-стратегии Университета Сурия (Индонезия).

Страна также занимает 8-е место в мире по населению (около 150 млн человек при высоких темпах его роста, таким образом, с 1971 г. население практически удвоилось). С точки зрения темы данной публикации стоит отметить, что плотность населения в стране составляет 1100 чел. на 1 км², таким образом, Бангладеш – одна из самых густонаселенных стран мира.

Также можно отметить гомогенность культуры: 98% граждан говорят на языке бенгали, как на родном (первом).

Бангладеш обрел независимость от своей метрополии – Великобритании – 26 марта 1971 г. Великобритания начала ее освоение в первой половине XVII в. и объединила большую часть территории современного Бангладеш под своей властью только к началу XX века.

Бангладеш – это аграрно-индустриальная страна, относящаяся к группе наименее развитых в мире. Наряду с экономическими страна традиционно характеризовалась и множеством социальных проблем. Так, в 1980-х гг. Бангладеш оказался в порочном кругу роста населения и бедности, причем в последние годы темпы роста населения снизились незначительно. Поскольку в стране 82% жителей сельской местности, Бангладеш также был одним из самых аграрных государств среди стран третьего мира. Темпы урбанизации в конце 1980 г. были медленными, и городские районы не имеют достаточных удобств и услуг, чтобы принять даже тех мигрантов, которые кочевали из сельских районов в городские центры в поисках пропитания и занятости. Частые стихийные бедствия, такие как прибрежные циклоны и наводнения, приводили к гибели тысяч граждан, а постоянное недоедание и антисанитария – к высокой смертности от различных заболеваний [2].

В конце 1980-х гг. нищета по-прежнему была одним из наиболее характерных аспектов общества Бангладеш. Хотя разрыв в доходах между различными слоями населения стал сокращаться, уровень бедности был значителен; доля населения в условиях крайней нищеты – те, кто не в состоянии позволить

себе даже достаточно пищи для ведения активной жизни – увеличилась с 43% в 1974 г. до 50% в середине 1980-х гг. Формировавшаяся политическая элита, представлявшая собой очень узкий социальный класс по сравнению с массой крестьян и городской бедноты, осуществляла политическую власть в стране, контролировала все учреждения и имела наибольшие экономические выгоды. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Бангладеш общество продолжало находиться в переходном состоянии – не только в смысле обретенной независимости от «колониального» и «пакистанского» периодов, но также в том смысле, что новые культурные и общественные аспекты постепенно заменяли традиционные [3].

За счет увеличения государственных инвестиций, при этом избегая бюджетного дефицита, характерного для остальной части региона, Бангладеш удалось обеспечить себе устойчивый рост уже в 1990-е гг. Однако в стране и в настоящее время по-прежнему сохраняется ряд «проблемных мест», особенно в социальной сфере. И все они, по нашему мнению, взаимосвязаны.

Прежде всего, серьезной проблемой в Бангладеш остается бедность, хотя ее уровень имеет тенденцию к снижению. Более быстрое снижение бедности в 1990-х гг., по сравнению с 1980-ми гг., было связано, во-первых, с расширением трудоемкого экспорта (например, одежды и рыбы) и увеличением занятости в сельской местности, но в несельскохозяйственной деятельности (включающей малый бизнес и кустарные промыслы, строительство и другие неторгуемые услуги). В этом направлении удалось добиться повышения производительности труда и, таким образом, содействовать снижению бедности [2].

В частности, в 1978 г. компания Desh подписала соглашение о сотрудничестве сроком на 5 лет с Daewoo, южнокорейской компанией, что дало возможность Бангладеш присоединиться к международной сети покупателей одежды и включить отрасль в систему международных стандартов. Daewoo

организовала обучение сотрудников Dеш в производственных и маркетинговых вопросах в Республике Корея. В течение года 115 из 130 стажеров покинули Dеш, чтобы начать свой собственный бизнес, связанный с экспортом одежды. В связи с этим доля Бангладеш на мировом рынке одежды увеличилась и в 2010 г. составила примерно 4,5%, в то время как в 1990 г. она составляла лишь 0,8% [3].

Вторым, более эффективным направлением снижения бедности стал растущий спрос населения при содействии со стороны правительства увеличению производства сельскохозяйственных культур. Определенную роль в этом сыграл, во-первых, приток денежных переводов от эмигрантов, работающих в других странах Азии, например в странах Персидского залива.

Во-вторых, важную роль в росте потребительского спроса имела практика микрокредитования, получившая широкое распространение в Бангладеш в последние десятилетия. Один только Grameen Bank выдал кредитов на 8,74 млрд дол. примерно 8 млн заемщиков.

Согласно последним оценкам, эти небольшие кредиты позволили более чем 50% домохозяйств заемщиков преодолеть черту бедности, и в результате облегчения доступа к микрокредитам перед ними открылись новые экономические возможности, в том числе в создании частного микропредприятия [3].

Кроме того, прямым следствием расширения возможностей микрокредитования, в том числе для женщин-заемщиков, является увеличение числа браков и рождаемости. Более того, исследования показывают, что получение женщинами доступа к микрокредитам оказывает положительное влияние на выживаемость детей.

Дело в том, что еще одной серьезной проблемой в Бангладеш остается высокий уровень младенческой смертности. В 1990 г. показатель младенческой смертности в Бангладеш (97 смертей на 1000 живорожденных) был на 16% выше,

чем в Индии. К 2004 г. ситуация была обратной: в Бангладеш показатель младенческой смертности был на 21% ниже, чем в Индии (48 на 1000). Почти 95% детей в Бангладеш полностью вакцинированы от туберкулеза, что существенно выше, чем в Индии, где вакцинированы только 73% детей [3].

Для улучшения выживаемости детей Бангладеш реализует многоотраслевой подход, включая расширение образования и трудоустройства для женщин; улучшение социального статуса женщин; повышение политической активности, повышение социальной мобильности и участия в деятельности общин; распространение знаний в области общественного здравоохранения; предоставление эффективных и необходимых медицинских услуг на уровне общин.

Благодаря комплексу этих мер женщины получили возможность более активно мигрировать из сельских районов в города, что обеспечило рост их экономических прав и возможностей. Подавляющее большинство женщин в швейной промышленности являются мигрантами из сельских районов. Они получают работу, имея возможности не только увеличить доходы, но и изменить свое социальное положение.

Дело в том, что неправительственные организации ведут регулярную работу, направленную на повышение осведомленности женщин об имеющихся у них социально-политических правах и возможностях.

Например, уже упоминавшийся Grameen Bank регулярно ведет работу по ознакомлению заемщиков с избирательными процессами, поскольку некоторые их категории участвуют в выборах председателя и работников других уровней менеджмента банка – ежегодно или каждые три года. Этот опыт подготовил многих женщин баллотироваться на государственные должности. Женщины также расширяют социальные возможности и знания путем участия в банковских структурах. Недавний анализ показывает, что уровень знаний в области здравоохранения среди участников кредитных форумов гораздо выше среднего.

Еще одной проблемной социальной сферой в Бангладеш является образование. В 1992 г. было создано Министерство начального и массового образования с целью универсализации первичного образования и расширения его охвата, особенно для девочек. Но в настоящее время на образование идет около 2% ВВП страны, это ниже уровня всех остальных стран в Южной Азии. При этом 96% этих расходов используются для оплаты труда учителей [4].

Следует отметить, что сфера образования в Бангладеш состоит из четырех самостоятельных систем: государственные школы, частные школы, медресе (исламские религиозные школы), а также школы, находящиеся в ведении неправительственных организаций (НПО).

Государственные школы (примерно 37 000) обучают подавляющее большинство учащихся (около 1 млн). Именно благодаря им с начала 1990-х гг. доступность и качество образования в Бангладеш неуклонно растут. При этом набор девочек в школы на сегодняшний день превышает количество мальчиков (в начале 2000-х гг. только 40% учащихся школ составляли девочки). Это касается как государственных, так и негосударственных учебных заведений.

Однако, по данным официальной статистики, уровень образования в Бангладеш в целом все еще низок, особенно в сельских регионах. Так, в 4,5% деревень уровень образования не превышает 50%. У детей из низших социально-экономических слоев и имеющих неграмотных родителей уровень образования на 24% ниже, чем у детей из обеспеченных семей и тех, чьи родители получили образование [5].

Также сохраняются более низкие возможности получения образования для детей в городских трущобах и детей из этнических меньшинств.

Поэтому сегодня в Бангладеш НПО играют важную роль в образовании. По нашему мнению, было бы целесообразно повышение их роли в образовательной системе страны, так как они обладают качествами, отсутствующими у государст-

венных школ: они могут принести образование в общины, недоступные для государственных школ в силу отдаленности и малочисленности учащихся и других причин, характеризуются гибкостью и разносторонностью своих программ. Эти программы предлагают высококачественные образовательные услуги и согласовываются с правительством Бангладеш. Так, неофициальные школы негосударственной организации BRAC предлагают 4 года ускоренного начального образования для подростков, которые никогда раньше не посещали школу, что дает им возможность последующей социальной адаптации.

Понимая, с одной стороны, сложность социальных проблем в Бангладеш, а с другой – важность их скорейшего решения, мы поддерживаем инициативу проведения 2010–2020 гг. как «Десятилетия образования». В Бангладеш, Индонезии и других развивающихся странах Азии и правительство, и общественность понимают, что образование является скорее самым важным фактором в улучшении положения страны в экономическом и социальном плане. Универсальное, высококачественное образование является отличительной чертой всех развитых стран, и страны Азии должны дать возможность своим гражданам реализовать их право на образование. Образование должно стать приоритетом во всем регионе с точки зрения международной помощи и внимания НПО, работающих в Бангладеш и в других местах. Причина, по которой образование является одним из приоритетных направлений в Бангладеш и других странах сегодня, – это осознание его решающего значения для преодоления бедности и многих других социальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ram Krishna Paul*. Social Problems of Bangladesh. – URL: <http://ru.scribd.com/doc/76059827/Social-Problems-of-bangladesh>.
2. Bangladesh – The Society and Its Environment. – URL: http://www.mongabay.com/reference/country_studies/bangladesh/SOCIETY.html.

3. Human Development Report 2013: The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/14/hdr2013_en_complete.pdf.

4. *Kalene Ardt, Chas Hastings, Katie Hopkins, Robin Knebel, Jun Loh, Rodney Woods*. Report on Primary Education in Bangladesh: Challenges and Successes. – URL: <http://www.mdgbangla.org>.

5. USAID. “Bangladesh Education.” Retrieved 5/10/13. – URL: usaid.gov/bangladesh/education-and-social-services.

СТРАНЫ И НАРОДЫ

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН: СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИЙСКО-КУРДСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

*В.И. Русакович*¹

Иракский Курдистан (Южный Курдистан) – это область расселения *народа курдов* в Ираке. И хотя в целом курды – индоевропейский народ иранского происхождения – насчитывают, по разным данным, от 6 до 40 млн человек, что сопоставимо с крупными странами, исповедуют ислам (в основном – сунниты) и проживают на территории четырех государств – Турции, Сирии, Ирана и Ирака, причем на стыке их границ.

По языку и культуре они отличаются от арабов. Населяющие Иракский Курдистан курды говорят на двух различных диалектах курдского языка: курманджи и сорани, причем сорани живут на юге и востоке (их «столица» – Сулеймания), тогда как курманджи – на севере и западе региона. Несмотря на отсутствие единого государства, они сохранили национальные традиции, культуру и особенности. Это 4-й по величине этнос региона – после арабов, персов и турок. Причем в настоящее время в регионе происходит быстрый демо-

---

¹ **Русакович Василий Игоревич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

графический рост. В результате высокой рождаемости курдов неуклонно повышаются их доли в этническом балансе стран, разделивших Курдистан.

Их разделение стало результатом произвольного проведения границ в 1920-х гг. Великобританией, осуществлявшей контроль над этой территорией после поражения в Первой мировой войне Османской империи, в границах которой и располагался народ курдов. Но именно *территория Ирака* всегда считалась «сердцем Курдистана».

В границах Иракского Курдистана выделяется так называемый «курдистанский регион», представляющий собой собственно курдское автономное государственное образование в составе Ирака со столицей в городе Эрбиле. В полномочия правительства Курдистана, в частности, входят осуществление международного сотрудничества и установление торгово-экономических отношений с другими государствами. Поэтому здесь аккредитовано свыше 30 иностранных консульств и дипломатических представительств, в том числе европейские, американское, японское, австралийское, российское и др.

Этнический Иракский Курдистан включает в себя провинции Эрбиль, Дахук, Сулеймания и Киркук, а также области Ханекин (провинция Дияла), Синджар и Махмур (провинция Мосул) с территорией 80 000 кв. км и общим населением около 6 млн человек (что составляет 1/6 территории и 25% населения всего Ирака). «Курдистанский регион» же включает только три первые провинции с территорией 38 000 кв. км и населением 3,5 млн; статус остальных территорий пока не определен. Фактическое положение этих областей также двусмысленно, так что их нельзя однозначно считать ни включенными в состав «Курдистанского региона», ни исключенными из него. Это скорее зависимые от него территории. На особом положении находится Киркук, где позиции курдских партий также достаточно сильны, но среди местного некурдского на-

селения (арабов и туркоманов), в свою очередь, сильны анти-курдские настроения.

В Иракском Курдистане курды с XVI в. борются за свои права и добились максимальной автономии, полученной в соответствии с договором, подписанным в деревне Навпадан 11 марта 1970 г.

Закон об автономии Курдистана был принят в 1974 г., за 5 лет до прихода к власти Саддама Хусейна. Со времени свержения его режима Курдистан живет фактически независимо от Багдада и стал самой экономически и политически стабильной зоной Ирака, что также усиливает позиции курдов в их притязаниях на свое государство. На протяжении последних 10 лет экономика Курдистана активно развивается, а его достижения освещаются на более чем десяти курдских спутниковых телеканалах. Объединенные курдские средства массовой информации объективно содействуют росту национального самосознания.

В Иракском Курдистане закладываются основы национального образования, в университетах региона обучается курдская молодежь из всех частей Курдистана, поднимаются вопросы формирования общекурдских институтов. То есть идет процесс национальной консолидации курдов.

Курдистан имеет парламент (сформирован в 2003 г.), свою конституцию (принята в 2005 г.), национальный бюджет, финансы и *органы государственной власти*, собственную систему законодательной, исполнительной и судебной власти; собственные силы безопасности, собственные представительства при иракских посольствах за рубежом. При этом даже в вопросах, относящихся к совместной компетенции Ирака и Курдистана, законы региона имеют приоритет над федеральными.

Регион самостоятельно проводит выборы (последние прошли в конце сентября 2013 г.) [1]. В настоящее время Иракский Курдистан возглавляет Масуд Барзани, сын легендарного героя Курдистана Махмуда Барзани.

Курдистан имеет также полноценные вооруженные силы – пешмерга («идущие на смерть»), достигающие 60–80 тыс. человек с тяжелым вооружением, бронетехникой и танками), национальную службу безопасности, которая, как и армия, не подчиняется Багдаду.

По конституции Ирака, курдская автономия имеет право на 17% дохода страны от продажи нефти и газа. Однако они поступают в Курдистан нерегулярно, и есть примеры попыток «заморозить» бюджет Курдистана. Но Курдистан располагает собственными финансами, которые получает от внешнеэкономической деятельности. Распределением бюджетов по проектам до 10 млн дол. решает губернатор провинции. Проекты более высокой стоимости обсуждает кабинет министров Курдистана.

Все это происходит на фоне массового вытеснения курдов из других, арабских районов Ирака. По степени автономии к иракским курдам приблизились сирийские, компактно живущие в северо-восточных провинциях страны. Что касается, например, курдов Ирана, то они, согласно официальному взгляду на курдский вопрос, сперва граждане Ирана, а уже затем курды. Турция же имеет серьезные конфликты внутри страны в связи с курдскими проблемами.

В Иракском Курдистане есть все необходимое для независимого развития – природные и трудовые ресурсы, капитал.

В Курдистане имеется различное *минеральное сырье*: добывается битум, добывается и обрабатывается мрамор, имеются залежи железной руды, никеля, вольфрама, ванадия, урана и золота.

Важным природным богатством региона являются запасы пресной воды (две крупные реки и подземные пресные воды). Однако они в настоящее время практически не используются. Бутилированная вода импортируется из Турции, и хотя в настоящее время проводится бурение (силами голландских

компаний), национальных мощностей по питьевой воде в Курдистане еще нет.

Однако **крупнейшим богатством Курдистана является нефть**. Считается, что нефтяные запасы Иракского Курдистана по величине занимают 6-е место в мире, насчитывают 45 млрд бар. и составляют 60% от добываемой в Ираке.

По данным, опубликованным ВР, доказанные запасы нефти Ирака на конец 2011 г. составляли 143,1 млрд бар., что выводит страну на 3-е место в ОПЕК после Саудовской Аравии и Ирана. Объем добычи нефти в Ираке на конец 2011 г. составил 2,798 млн бар. в сутки.

Центром всей иракской нефтедобычи является Киркук. В Курдистане значительные запасы имеются в районе Сулеймании, а также в районе Дахука и Захо. Имеется информация о возможных новых месторождениях углеводородов на курдской земле.

До конца XX в. в районе Сулеймании нефть добывали кустарным способом. Однако с 2005 г. ведется разработка месторождений в Захо и под Сулейманией. В планах постройка нефтеперерабатывающих заводов в четырех главных городах Курдистана (Эрбиль, Сулеймания, Дахук, Захо).

В настоящее время курды сами контролируют свои нефтяные ресурсы, и в конце сентября 2013 г. Ашти Хаврами, министр природных ресурсов, заявил о создании **Национальной нефтяной компании Курдистана**. Создано Министерство природных ресурсов. Региональное правительство Курдистана (КРГ) заключило более 30 контрактов с иностранными компаниями на разведку, разработку и производство нефти в Курдистанском регионе и приступило к экспорту сырой нефти через Турцию благодаря созданию собственного нефтепровода, соединяющего две страны. В августе 2013 г. также начались поставки нефти из иракского Курдистана через территорию Ирана [1].

Курдско-турецкий нефтепровод заработал в 2014 г. Он должен экспортировать 450 тыс. баррелей в день до конца текущего года и 1 млн бар. в день – к концу 2015 г. [2].

Кроме того, Курдистан готовится к добыче и экспорту газа. В настоящий момент *газовые запасы* Курдистана оцениваются приблизительно в 2,83 трлн куб. м газа, что составляет около 90% всех иракских резервов.

На сегодня в нефтяной сфере Курдистана работает *более 50 компаний* из разных стран мира. С 2011–2012 гг. с Курдистаном сотрудничают крупнейшие игроки мирового нефтяного рынка – Exxon Mobil, Chevron, купивший себе право на участие в двух проектах около города Эрбиля, французская Total SA, компания «DNO» (Норвегия), «Genel Energy» (Турция), «Heritage Oil» (Великобритания) и др., хотя при этом они теряют возможность работать в самом Ираке. Так, Exxon Mobil ради развития сотрудничества с Иракским Курдистаном продала долю в проекте по разработке крупного иракского месторождения «Западная Курна – 1».

Такое предпочтение возникает не потому, что Ирак, по сути, оказался в нефтяной зависимости от Курдистана. Оно связано прежде всего с тем, что в автономии создан благоприятный инвестиционный климат. Иракский Курдистан в 2006 г. принял *закон «Об иностранных инвестициях»*, закрепляющий правовой статус иностранных инвесторов на территории Курдистана и предоставляющий им 10-летние налоговые каникулы. В то же время, согласно ст. 19 этого закона, «иностранный инвестор не имеет прав собственности на земельные участки, в недрах которых находятся залежи газа, нефти и других минеральных ресурсов».

Также благоприятен для иностранных инвесторов и налоговый режим, принято законодательство о природных ресурсах (*об углеводородах*, утверждено в 2007 г.). В соответствии с курдским законом об углеводородах региональные курдские власти вправе заключать контракты с иностранными инвесторами (к примеру, российскими) на участие в развитии

своего региона, в соответствии с условиями пока еще не принятого на федеральном уровне закона об углеводородах Конституцией Ирака и заключением Федерального совета по нефти и газу [3]. Помимо этого Курдистан располагается в непосредственной близости от рынков сбыта и имеет очень низкую себестоимость добычи нефти.

Существуют достаточно безопасные условия для проживания иностранцев, и в настоящий момент в Курдистане действуют 3800 иракских и иностранных компаний [4]. Количество миллионеров в Курдистане с нескольких десятков в 2003 г. выросло до нескольких тысяч в 2009 г. [6].

Помимо углеводородной сферы, в Курдистане активизируется деятельность и в нетрадиционной для Ближнего Востока сфере – сельскохозяйственной.

Иракский Курдистан – один из основных *сельскохозяйственных районов* Ближнего Востока. В нем выращивалось до 75% всей иракской пшеницы. Только три провинции «Курдистанского региона» дают 50% иракской пшеницы, 40% ячменя, 98% табака, 30% хлопка и 50% фруктов. Традиционно развито также животноводство, в основном овцы и козы [1, 3].

Промышленность Курдистана представлена небольшим количеством различных производств и отраслей, нуждающихся в реконструкции и развитии.

В регионе есть потенциал для развития *гидроэлектроэнергетики*. Две ГЭС – в Докане и Дербенди-Хане – работают далеко не на полную мощность, и при условии реконструкции они способны полностью удовлетворить потребности региона в электроэнергии. Возможно также строительство тепловых электростанций с использованием местного сырья.

В районе Сулеймании расположены два крупных *цементных завода*, эффективно работающие на фоне активного развития *строительной отрасли* (представленной в основном турецкими компаниями); намечено также строительство нового завода в Харире.

Имеются также крупные предприятия *текстильной и пищевой промышленности*, но, несмотря на имеющийся спрос на эту продукцию, их нельзя назвать эффективными. В Салахаддине (под Эрбилем) построен *трубопрокатный завод*.

Страна имеет значительный потенциал развития *туризма*, уже сейчас построены отели в различных регионах Курдистана. Имеются также предприятия общественного питания и индустрия отдыха – парки аттракционов, бильярдные и боулинги, бутики ведущих мировых брендов и фитнес-клубы, современные супермаркеты и хорошие дороги [6].

Однако развития эта отрасль пока не получила, хотя Курдистан возлагает на развитие туризма, как международного, так и внутрииракского, особые надежды, так как благодаря своим природным особенностям является любимым местом летнего отдыха для жителей южных полупустынных районов.

В то же время, за исключением сельского хозяйства, все остальные отрасли развиты крайне слабо, и потому в обеспечении нормального уровня жизни иракским курдам приходится полагаться на сопредельную *Турцию*. Большую часть импорта Курдской автономии уже составляют турецкие товары, доля которых в 2012 г. достигла почти 70% от общего объема турецкого экспорта в Ирак в размере 11 млрд дол. Более того, около 80% товаров широкого потребления, пользующихся спросом у населения иракского Курдистана, произведены в Турции. Доля турецких фирм на региональном рынке иностранных компаний составляет 60–70% [5].

С 2008 г. усиливаются экономические связи Иракского Курдистана и *Ирана*. Так, например, в иракских городах Эрбиль и Сулеймания открылись офисы компаний, которые на ирано-иракской границе осуществляют контроль качества иранских экспортных товаров и их соответствия международным стандартам. Иран готов экспортировать не только товары, но и инженерно-технические услуги. Так, например, новым направлением экономического сотрудничества Ирана и Иракского Курдистана может стать строительство плотин и водо-

хранилищ, промышленных и сельскохозяйственных объектов, а также рынков приграничной торговли. В 2008 г. внешнеторговый оборот между Ираном и Ираком превысил 2,8 млрд дол. США. При этом доля прямых торгово-экономических связей Иракского Курдистана и Ирана составила 1 млрд дол. США. В 2012 г. товарооборот между Ираном и Иракским Курдистаном превысит 4 млрд дол. [6].

В настоящее время Индия, Китай, Пакистан, Россия и республики Центральной Азии активно осуществляют экспорт своих товаров в Иракский Курдистан, который стремится к расширению и диверсификации своих внешнеторговых связей. В этих условиях иранские морские торговые порты Бендер-Аббас и Бендер-Хомейни могут успешно обеспечить транзит иракских товаров [7]. К Иракскому Курдистану проявляет интерес Украина.

На наш взгляд, *России* следует внимательнее присмотреться к возможностям сотрудничества с Курдистаном.

В 2008 г. этот регион посетила делегация из России во главе с тогдашним президентом ТПП РФ Евгением Примаковым. В конце февраля 2013 г. состоялся первый официальный визит президента Иракского Курдистана Масуда Барзани в Россию, обозначивший новые векторы российской внешней политики. На двусторонней встрече рассматривался потенциал взаимодействия между «Газпром» и нефтегазовыми компаниями Курдистана в области разработки и эксплуатации углеводородных месторождений (ОАО «Газпром нефть» уже заключило контракты с Эрбилем). А вскоре после визита первый заместитель гендиректора «Газпром нефти» В. Яковлев сообщил, что компания вошла в новый проект на условиях соглашения о разделе продукции в Курдской автономии с долей 80% [8]. Развитие сотрудничества нефтегазовых и энергетических компаний России с Иракским Курдистаном имеет значительный потенциал и перспективы.

Торгово-промышленную палату России посетила делегация Иракского Курдистана во главе с генеральным дирек-

тором выставочной организации Erbil International Fair Абдуллой Абдулраэмом [9].

Присутствие российского бизнеса в регионе пока незначительно. На сегодняшний день здесь работают такие компании, как «Липецкий металлургический завод», «Русская инженерная компания», телекоммуникационная компания «Беркут». Однако интерес к деятельности в регионе проявляют «Лукойл», «Зарубежнефть», «Газпром нефть», «СоюзНефтеГаз», «Технопромэкспорт» (причем не без участия Союза нефтегазопромышленников и Делового совета). Проявляют интерес к работе в Курдистане Роснефть и Башнефть. И это лишь небольшая часть компаний, которые могли бы заинтересоваться ведением бизнеса в Иракском Курдистане и в целом в Ираке. Как отметил Абдулла Абдулраэм, «нас беспокоит узкая номенклатура российского экспорта и отсутствие импорта из Ирака. На наш взгляд, сохраняются реальные предпосылки для восстановления двусторонних торгово-экономических отношений. Серьезный потенциал сотрудничества имеется в области расширения связей по линии регионов России и Ирака» [9].

Для развития торгово-экономических связей с Иракским Курдистаном можно создавать совместные компании в области транспорта и туризма, поставлять в Курдистан оборудование для добывающей промышленности (и не только нефтегазовой), сотрудничать в финансовой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курдистан. Наши дни. – URL: http://islam-today.ru/politika/kurdistan_nashi_dni/.
2. Станкевич С. Курды дождались звездного часа. – URL: izvestia.ru.
3. Ресурсы Иракского Курдистана и интересы России. – URL: <http://today.kz/news/world/2010-07-13/25458/>.

4. URL: <http://www.itar-tass.com/c49/449528.html>,
<http://www.oilru.com/news/323071/>.
5. *Кудряшова Ю.* Курдский фактор в условиях меняющегося Ближнего Востока. – URL: http://kurdistan.ru/2014/04/25/articles-21175_Kurdskiy_faktor_v_us.html.
6. *Плеханов Ю.* Карты, деньги, Курдистан. – URL: http://slon.ru/world/karty_dengi_kurdistan-154678.xhtml.
7. URL: http://www.iran.ru/news/economics/52428/Iran_razvivaet_pryamye_torgovo_ekonomicheskie_svyazi_s_Iraksim_Kurdistanom.
8. Нефть, оружие и Иракский Курдистан. – URL: <http://news-land.com/news/detail/id/1154215/>.
9. URL: <http://www.tpp-inform.ru/regions/3833.html>.

МОНГОЛИЯ И ЕЕ РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Дэмчигжавын Моломжамц¹

Как показывает мировая практика, эффективность использования всех видов ресурсов – национальных и приобретаемых за рубежом – существенно влияет на конкурентоспособность страны на мировом рынке. Это положение особенно актуально для развивающихся стран с богатыми природными ресурсами. Ряд стран (Саудовская Аравия, Австралия, Новая Зеландия – ранг конкурентоспособности в 2012 г. 17, 20, 25 соответственно) сумели стать богатыми и процветающими, рационально распоряжаясь своим ресурсным потенциалом для диверсификации экономики.

В других странах (Монголия, Венесуэла, Нигерия – ранг конкурентоспособности 95, 124, 127, соответственно) высокие доходы от интенсивной эксплуатации природных ресурсов усиливают сырьевой характер экономики с ее зависимостью от конъюнктуры мировых цен на сырье. Ретроспективный анализ истории тех и других стран свидетельствует о решающей роли государства, во-первых, на этапе накопления капитала за счет использования своих природных ресурсов, во-вторых, в развитии несырьевых отраслей экономики на базе этого капитала.

Роль государства особенно важна для Монголии как страны, совершающей стремительный переход от административно-плановой к рыночной экономике с кардинальным изменением стратегии использования своих ресурсов. Эффективность использования ресурсов в конечном итоге определяется теми условиями, которые создает и поддерживает го-

---

¹ Дэмчигжавын Моломжамц – доктор экономических наук, член правления Международного инвестиционного банка.

сударство, формируя стратегическое направление экономической политики, прежде всего, с позиций ресурсосбережения.

Ресурсосбережение до 1990 г. не входило в число приоритетных задач экономической политики правительства Монголии. В этом не было экономической необходимости: страны СЭВ предоставляли Монголии практически безвозмездно финансовые ресурсы, нефть и продукты ее переработки; импорт в Монголию шел по заниженным ценам, а экспорт монгольской продукции – по повышенным. Почти 100% экспорта монгольской продукции приходилось на страны СЭВ. Инфраструктура Монголии формировалась также преимущественно на средства СССР и на базе технологий и оборудования стран СЭВ: с 1960 по 1990 г. было построено около 700 крупных (по масштабу Монголии) предприятий в промышленности и сельском хозяйстве, теплоэлектростанции, 1815 км железной дороги, соединяющей столицу Монголии с Россией и Китаем, 2500 км автомобильных дорог с твердым покрытием [1].

Ситуация кардинально изменилась с распадом СССР и прекращением деятельности СЭВ: объем внешнего финансирования с 1989 по 1991 г. сократился с 53 до 7% ВВП Монголии. Экономическая политика стала диктоваться условиями существования Монголии в конкурентном мировом рынке, где приоритет отдается операционной эффективности использования ресурсного потенциала национальной экономики в ходе реализации государственной стратегии развития страны.

Стратегическое направление экономической политики всех неоднократно сменяющихся на протяжении последних двадцати лет правительств Монголии – «создание экономической структуры, у которой имеется потенциал для эффективного экономического воспроизводства посредством исполь-

зования внутренних ресурсов для удовлетворения основных потребностей людей» с помощью иностранного капитала – записано в «Концепция национальной безопасности Монголии» (статья 32) [2].

Таким образом, привлечение иностранного капитала в Монголию относится не к конъюнктурно-тактическим, а к стратегическим задачам развития монгольской экономики.

Особенностью стратегии развития национальной экономики на основе привлечения иностранного капитала является необходимость отстроить весьма сложный и деликатный механизм взаимодействия национального и мирового промышленного производства, векторы которых в определенной мере противоположны друг другу. Так, Монголия стремится использовать иностранные инвестиции не только для освоения своих природных богатств, но главным образом для модернизации национальной промышленности, энергетики, инфраструктуры, развития стратегически важных отраслей, увеличения производства экспортных товаров за счет переработки сырья внутри страны. Иностранные инвесторы, напротив, заинтересованы, прежде всего, в развитии и вывозе из страны преимущественно необработанных продуктов или продуктов с невысокой добавленной стоимостью.

Поэтому основой экономической политики всех правительств Монголии является поиск оптимального сочетания интересов страны и иностранных инвесторов. Интересы полностью совпадают по вопросу использования минеральных ресурсов в возможно больших масштабах. В зависимости от масштаба добычи минерального сырья находится доход государства и, соответственно, возможности финансирования модернизации промышленности и инфраструктуры Монголии.

Месторождения полезных ископаемых являются тем ресурсом, эффективное распоряжение которым предоставляет Монголии возможность решить свои проблемы. Страна име-

ет обширные залежи угля, олова, меди, урана, железной руды, цинка, молибдена, фосфора, вольфрама, золота, флюорита и полудрагоценных камней. В конце XX в. общая стоимость природных ресурсов в примерно 7000 разведанных и подтвержденных месторождений (более 80 наименований полезных минералов) оценивалось в 1,3 трлн дол. (табл. 1).

Таблица 1

**Запасы стратегического сырья Монголии
(по состоянию на 2010 г.)**

Наименование месторождения	Полезные ископаемые	Запасы
Эрдэнэт	Медь, молибден	Медь – 6 млн т, молибден – 150 тыс. т
Оюу-Толгой	Медь, золото	Медь – 24 млн т, золото – 720 т
Цагаан-Суврага	Медь, молибден	Медь – 1,3 млн т, молибден – 48 тыс. т
Мардай	Уран	925 тыс. т
Тумуртэй	Цинк	230 млн т
Баянгол	Железная руда	210 тыс. т
Баргилт	Железная руда	31 млн т
Хуст-Уул	Железная руда	4,4 млн т
Улан	Свинец, цинк	Свинец 245 тыс. т, цинк – 186 тыс. т
Цан	Свинец, цинк	Свинец – 225 тыс. т, цинк – 23 тыс. т
Бороо	Золото	36 т
Таван Толгой	Каменный уголь	6,5 млрд т
Нарийн-Сухайт	Каменный уголь	116 млн т

Источник: Министерство промышленности и торговли Монголии. – Улан-Батор, 2011. – URL: <http://www.mmre.gov.mn/>.

Уровень добычи минеральных ресурсов в Монголии в 1990 г. не соответствовал потенциалу ее сырьевой базы. Крупномасштабной разработкой месторождений занимались толь-

ко две российско-монгольские компании – горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт» (медный и молибденовый концентраты) и «Монголросцветмет» (плавико-шпатовая продукция и золото). Эти компании и Улан-Баторская железная дорога вместе обеспечивали 60% экспорта и 40% ВВП Монголии.

Для освоения стратегических месторождений полезных ископаемых требуются многомиллиардные инвестиции, которые Монголия может получить только из внешних источников, поскольку страна в ходе перестройки административно-командной экономики на рыночную не располагала необходимыми условиями не только для расширенного, но и для простого воспроизводства.

Определенную часть прекратившейся советской помощи первое коалиционное правительство Монголии заменило спонсорскими средствами нескольких международных крупных фондов, предполагая также привлечь средства иностранных инвесторов.

Условиями получения иностранной финансовой помощи были открытость экономики Монголии и выполнение традиционных условий МВФ: переход на свободные цены; проведение реструктивной денежной политики, нацеленной на ограничение внутреннего спроса и уменьшение денежной массы в обращении; сдерживание доходов населения, проведение жесткой налоговой политики. Выполняя эти условия, правительство руководствовалось исключительно рекомендациями МВФ, отраженными в программах «Стэндбай» и «ESAFТ»: прекращение прямого государственного вмешательства в процессы трансформации, полная либерализация, замена государственности частным предпринимательством путем ваучерной приватизации, передача земли и скота в частную собственность.

Под эту программу в 1991–1998 гг. Монголия получила финансовую помощь в виде льготных кредитов (679,5 млн

дол.) и даров (687,0 млн дол.) для трансформации институтов административно-командной экономики в рыночные. Жесткое следование рекомендациям МВФ и быстрая приватизация (в первые два года приватизирован весь скот и около 80% государственной собственности) вызвали позитивный резонанс за рубежом. В результате Монголия была включена в число тех развивающихся стран, которым международное сообщество оказывает широкое экономическое содействие [3].

Одновременно были приняты два основополагающих для экономики закона – «О полезных ископаемых», «Об иностранных инвестициях», установивших исключительно льготный режим иностранным компаниям для работы в Монголии. В частности, достаточно иметь не менее 20% иностранного капитала в уставном фонде предприятия, чтобы получить освобождение от налогов на 5–10 лет (в зависимости от отрасли народного хозяйства) и скидку в 50% на последующие 5–10 лет. Земля сдается в аренду на срок до 60 лет с правом последующего продления еще на 40 лет на тех же условиях. Лицензии на разработку месторождений выдаются на таких же условиях. Введены отмена налога на сверхприбыль, беспошлинный ввоз технологического оборудования, сырья, комплектующих для обеспечения деятельности предприятия, значительные льготы для предприятий, более 50% продукции которых идет на экспорт, и для предприятий, инвестирующих в развитие инфраструктуры. Разрешена деятельность компаний со 100% участием иностранного капитала без ограничения по дивидендам и доходам [4].

Не ограничены права иностранных инвесторов привлекать для осуществления своей деятельности рабочую силу извне страны. В результате уровень безработицы с 2009 г. не снижается, а за чертой бедности находится от 35 до 40% населения (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика трудовых ресурсов Монголии

Население	1989	1993	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность, тыс. чел.	2001	2149	2594	2635	2683	2735	2780	2816
Прирост, %	1,4	1,4	2,0	1,5	1,7	1,9	1,6	1,3
Трудоспособного, тыс. чел.	1160	1289	1619	1642	1688	1704	1863	1885
Активного, тыс. чел.	1126	1032	1042	1054	1071	1138	1147	1163
В т.ч. занятых, тыс. чел.	1121	859	1010	1024	1042	1006	1034	1041
Безработных, тыс. чел.	5	173	32,9	29,9	29,8	169,7	151,7	122
Уровень безработицы, %	0,2	16,5	3,2	2,7	2,8	14,9	8,1	10,5

Источник: Итоги переписи населения и жилья в Монголии 2010. УБ: 2011 – С. 48, 2012 – С. 44.

Однако частный капитал проявил сдержанное отношение к инвестированию в разработку месторождений минерального сырья и в обрабатывающую промышленность: в 1990–1999 гг. из всего объема ПИИ в размере 350 млн дол. из 15 стран почти половина средств поступила в сферу услуг, главным образом, в предприятия торговли и общественного питания.

Остановить падение ВВП и с 1994 г. выйти на рост в темпе 2–4% ВВП в год позволили спонсорская помощь ряда государств и фондов, льготные кредиты АзБР и МВФ, стабильная работа двух монголо-российских предприятий и увеличение производства продукции животноводства на 76% к 1999 г. по сравнению с 1987 г. [5].

Анализ результатов политики правительства Монголии в 1990–1999 гг., когда в соответствии с требованиями МВФ было прекращено прямое вмешательство государства в процессы трансформации экономики, показал:

– почти 68% населения перешло в категорию бедных, поскольку поддержание уровня жизни населения не входило в экономическую стратегию преобразования экономики, рекомендованной МВФ;

– одним из факторов ухудшения жизненного уровня населения являлась утрата государством возможности централизованно закупать продукцию животноводства и направлять ее на внутренний рынок и на экспорт;

– нулевой режим таможенных тарифов вызвал разрушение национальной обрабатывающей промышленности.

В последующие годы экономическая политика правительства Монголии была направлена в основном на усиление роли государства путем совершенствования инвестиционного законодательства в направлении развития партнерства государства и частного бизнеса.

Современное понимание государственно-частного партнерства (public-private partnership) представляет концепция, в основе которой лежит принцип – государство сохраняет относительную автономию как обязательное функциональное требование самой системы рыночных отношений. Государство рассматривается как «надэкономическая сила», предназначенная для преодоления противоречий рыночных отношений и отношений собственности в рамках существующих и периодически корректируемых гражданских и публично-правовых норм и институтов. В отличие от «чистой» приватизации, партнерство приводит к передаче частному бизнесу только части экономических, организационных и управленческих функций в отношении государственных объектов. Такими объектами являются природные ресурсы Монголии.

Стратегическое направление развития экономики Монголии путем государственно-частного партнерства сформулировано в двух программных документах – Концепции внеш-

ней политики и Концепции национальной безопасности (утверждены 30.06.1994 г.) [2].

Согласно Концепции внешней политики Монголия должна рассчитывать на помощь и поддержку великих держав, но при этом «проводить открытую, неприсоединительную, широко диверсифицированную внешнюю политику». В соответствии с п. 16 Концепции предусматривается отказ от зависимости (политической и экономической) от одной страны, установление равноправных взаимовыгодных отношений со всеми великими соседями – Россией и Китаем, диверсификация внешнеполитических и внешнеэкономических связей, поиски «третьей силы», способной стать гарантом национальной безопасности Монголии. Внешнеэкономические связи характеризуются ростом товарооборота Монголии с Россией и Китаем.

Динамика внешнеторгового оборота Монголии показывает, что ситуация за 20 лет резко изменилась: экспорт в Россию снизился в три раза, экспорт в Китай увеличился в 90 раз; импорт из России снизился примерно в 8 раз, а импорт из Китая увеличился более, чем в 300 раз (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика внешнеторгового оборота
между Монголией, Россией и Китаем в 1990–2011 гг.
(млн дол. США, в текущих ценах)**

Годы	Всего		Экспорт		Импорт		Баланс	
	РФ	КНР	РФ	КНР	РФ	КНР	РФ	КНР
1990	1233,7	33,6	517,5	22,3	762,2	11,3	-198,7	11,0
1995	237,3	112,6	197,0	39,4	40,3	73,2	156,7	-33,8
2000	222,4	377,2	182,0	10,5	40,4	267,0	141,6	-158,2
2005	464,4	811,0	443,0	305,8	22,4	505,2	420,6	-199,4
2010	1015,6	3437,1	930,6	970,9	79,0	2466,2	857,6	-1495,3
2011	1691,8	6407,7	1595,9	2007,5	95,9	4400,7	1499,1	-2393,7

Источник: Статистический сборник Монголии 2011. – Улан-Батор, 2011.

В качестве третьего геополитического партнера Монголии в 1990-х гг. выступила комплексная сила – США, Япония, Германия, Ю. Корея, Канада и еще несколько развитых и развивающихся стран при ведущей роли США и Японии. Однако их доля во внешнеторговом обороте Монголии менее 2%.

Согласно Концепции национальной безопасности (КНБ), экономическая безопасность означает создание экономической структуры, имеющей потенциал для эффективного экономического воспроизводства посредством использования внутренних ресурсов для удовлетворения основных потребностей людей и укрепления независимости страны.

К основным внутренним факторам, которые могут неблагоприятно воздействовать на экономическую безопасность, в Концепции отнесены: истощение сельскохозяйственных водных и лесных ресурсов и изменение генофонда монгольского скота; опасность утраты традиционной проверенной временем технологии его содержания; неэффективная таможенная политика; неспособность эффективно использовать национальный интеллектуальный капитал и подготовленные кадры страны; бедность значительной части населения.

Концепцией также определены стратегически важные для страны отрасли в сфере производства (сельское хозяйство, горнодобывающая, топливно-энергетическая, легкая и химическая промышленность) и в сфере инфраструктуры (транспортно-коммуникационный комплекс). Наряду с поощрением иностранных инвесторов, такие же преференции предполагается предоставить национальным производителям.

Интегральной оценкой эффективности государственного управления использованием ресурсов с точки зрения решения стратегических задач, поставленных в Концепции национальной безопасности, являются макроэкономические показатели экономики Монголии (табл. 4).

Таблица 4

Макроэкономические показатели экономики Монголии

Показатели / годы	1995– 2000	2001– 2007	2008	2009	2010	2011
ВВП, млн дол.	1257	2516	5631	4682	6215	7125
ВВП на душу населения, дол.	538	984	2100	1696	2250	2830
Средняя реальная зарплата, дол.	58,5	72,5	80,4	100,1	96,8	100,4
Структура ВВП, %, в т.ч.						
Горнодобывающая	21,1	27,0	20,2	19,5	21,8	20,0
Перерабатывающая	5,7	6,2	6,5	6,4	6,4	7,2
Легкая и пищевая	5,4	5,9	5,8	5,6	5,9	5,8
Строительство	6,4	6,3	7,2	6,5	1,2	2,4
Сельское хозяйство	36,7	28,4	19,2	17,8	15,8	16,6
Услуги	30,1	42,1	46,9	49,8	52,5	53,8
Структура конечного использования ВВП, %						
ВВП всего, в т.ч.	100	100	100	100	100	100
Конечное потребление домашних хозяйств	72,0	53,1	54,9	58,0	53,7	54,0
Потребление правительства	17,8	15,0	15,0	14,2	13,7	13,0
Валовое образование капитала	30,1	34,5	35,8	29,0	36,9	40,0
Из него прирост запасов	5,3	6,4	7,3	6,1	5,5	6,0
Чистый экспорт	-19,9	-2,6	-13,0	-7,3	-9,4	-7,0
ПИИ, млн дол.*	22,4	32,9	760	800,1	1154	2731
ПИИ/ВВП, %	1,8	8,2	13,4	17,5	25,3	38,3
Распределение ПИИ, %						
Горнодобывающая	36,3	41,6	55,3	63,0	65,0	66,3
Обрабатывающая	9,4	6,0	5,1	2,8	2,0	2,1
Переработка животноводческого сырья	2,0	1,6	1,5	1,4	1,3	1,5
Строительство	7,6	3,9	2,7	1,9	1,7	1,8
Услуги	52,0	46,9	36,9	30,9	30,0	29,2
Население, млн человек	2,243	2,407	2,635	2,735	2,780	2,892
Трудоспособное	1,619	1,642	1,688	1,705	1,873	1,892
Уровень занятости	62,4	62,4	61,7	68,4	61,6	60,0
За чертой бедности, %	36,3	38,4	37,4	36,6	39,2	38,0

Составлено автором по данным ЦСУ Монголии.

Анализ динамики и сопоставление достигнутых результатов и стратегических задач, декларированных в Концепции, позволяет констатировать, что политика открытости и создания исключительно привлекательного климата для иностранных инвесторов привела к следующим результатам.

1. Достигнут значительный рост объема ВВП. Соответственно увеличивается размер ВВП на душу населения – с 588 дол. в 1990 г. до 2820 дол. в 2011 г. Рост обеспечен в основном внешними источниками финансирования – инвестициями частных иностранных компаний, безвозмездной помощью западных фондов и льготными кредитами [6].

2. На фоне роста ПИИ с 22 млн дол. в 1990 г. до 2731 млн дол. в 2011 г. увеличивается их концентрация в горнодобывающей промышленности с примерно 2% до 26% ВВП, соответственно, в 2011 г. в горнодобывающую промышленность поступило 66,3% ПИИ (36,3% в 1990 гг.), в обрабатывающую – 9,4% в 1990 г. и 2,1% – в 2011 г. По существу, 95% поступающих в страну ПИИ распределяются между горнодобывающей промышленностью и сферой услуг [6].

3. При почти шестикратном росте ВВП на душу населения средняя реальная заработная плата в 2010–2012 гг. закрепились на уровне 100 дол., за чертой бедности с 1990 г. до 2012 г. находится 36–39% населения. Стабильность этого показателя определяется, видимо, проблемами животноводства, в котором занято около 40% населения страны. В этом секторе особенно жестко проявилось противоречие «использование – сохранение»: экономический эффект от увеличения производства продуктов животноводства и минерального сырья сопровождается уменьшением естественно возобновляемых ресурсов – водных и территории, пригодной для ведения животноводства [6].

Таким образом, не оправдалась политика правительства Монголии по развитию на базе иностранных инвестиций таких стратегически важных отраслей, как сельское хозяйство (животноводство 80%), легкая и химическая промышленность,

т.е. отраслей, обеспечивающих переработку внутри страны сырья и обеспечивающих до 40% экспорта Монголии. Не пришел частный капитал в инфраструктуру, совершенствование которой идет за счет льготных кредитов, безвозмездной помощи (около 300 млн дол. в год) и средств бюджета. Поставленная в Концепции и развитая в соответствующих законах задача повышения эффективности использования ресурсов за счет переработки собственного сырья внутри страны не стала приоритетной для правительств Монголии в рассматриваемый период времени.

На нынешнем этапе трансформации экономики Монголия видит выход в усилении системы государственного регулирования в направлении более жесткой регламентации деятельности иностранных и национальных компаний в горно-рудной и обрабатывающей отраслях, учитывая при этом особенности национальных традиций, монгольского менталитета, наличие внушительного ресурсного потенциала.

Новый подход в государственной политике ресурсосбережения отражен в Законе Монголии от 17.05.2012 г. «О регулировании иностранных инвестиций в хозяйственные единицы, ведущие деятельность в отраслях стратегического значения», к которым Закон относит, прежде всего, минеральные ресурсы.

Сущность Закона состоит в усилении роли государства в использовании минеральных ресурсов Монголии (по сравнению с действовавшим с начала 1990-х гг. Законом об иностранных инвестициях Монголии и Законом о полезных ископаемых).

Роль государства предполагается усилить ограничением доли иностранного инвестора в компании величиной в 49% и требованием к нему – получать разрешение на любые инвестиции и проекты, связанные с добычей полезных ископаемых, на сделки с акциями, на формирование исполнительного руководства компаний с иностранным участием.

Особенность Закона в том, что выдача разрешений предваряется проверкой иностранного инвестора на предмет качества капитальных вложений, возможности препятствия конкуренции и установления монополии, предотвращения существенного негативного влияния на бюджетные доходы государства и деятельность национального бизнеса. Все разрешения иностранный инвестор должен получить через хозяйственную единицу, зарегистрированную в Монголии и ведущую деятельность в отрасли стратегического значения.

Этот закон (2012 г.) является базой для выполнения Программы народного развития Монголии до 2030 г., в которой ставятся грандиозные задачи. К 2016 г. предполагается довести ВВП до 33 млрд дол.; ВВП на душу населения – до 12600 дол., к 2020 г. – до 20 000 дол., к 2030 г. – до 60 000 дол.; среднюю зарплату государственных служащих – до 1300 дол.; ликвидировать сырьевую ориентацию экономики, ее зависимость от колебания цен на мировом рынке; осуществить переход от олигархических компаний к структуре компаний с народной властью и собственностью; сформировать справедливую систему рыночного регулирования и распределения доходов [7].

Эти грандиозные задачи приходится решать в непростых условиях. В мировой хозяйственной системе Монголия – аграрно-индустриальная страна, на конкурентоспособность которой превалирующее влияние оказывают основные (по Портеру) факторы. Однако качество основных факторов намного хуже, чем в странах-экспортерах продукции, аналогичной монгольской.

Сложность выхода из сложившейся ситуации состоит, по нашему мнению, в том, что у правительства Монголии нет четкой комплексной программы рационального использования собственных ресурсов с приоритетом политики ресурсосбережения. Пока приоритет за достижением все более высоких темпов экономического роста, увеличением за счет этого государственного бюджета с повышением доли социаль-

ных трансфертов (части ренты) всем гражданам Монголии, что является одним из признаков «голландской болезни». Вне единой программы действий вполне разумные правительственные решения по ресурсосбережению в одной из отраслей экономики не приносят ожидаемого эффекта. Так, в 2009 г. Народный хурал пересмотрел политику невмешательства в деятельность горных компаний из экологических соображений, в соответствии с которой заморожены или аннулированы сотни лицензий золотодобытчиков из более 1000 зарегистрированных участков разработки, лишь 419 из которых легальны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дашнямын Болдбаар*. Формирование и развитие финансового механизма в условиях рыночных преобразований в Монголии. дис. ... д.э.н., 2001. – С. 36–41.
2. Концепция безопасности Монголии // *The Mongolian Journal of International Affairs*. – 1995. – № 2. – Р. 3.
3. Россия и Монголия на пути стратегического партнерства / под ред. Г. Яскиной и Л. Хайсандай. – М.-Улан-Батор, 2011. – С. 153.
4. *Очирбат П.* Поиск модели экономического развития Монголии в постсоциалистическом периоде. дис. ... д.э.н., 1999. – URL: [nauka-shoh.com > mod/shop/produktID/2914](http://nauka-shoh.com/mod/shop/produktID/2914).
5. *Намерайжав С.* Итоги макроэкономической политики Монголии в условиях системной трансформации // *Вестник ИЭ РАН*. – 2008. – № 2. – С. 89.
6. Статистический сборник Монголии = *Mongolian Statistical yearbook* / Национальное стат. управление. – Улан-Батор, 2012.
7. Грандиозные планы МНР 02.02.2012 [Электронный ресурс] Код доступа [[ru.journal-neo.com > node/13901](http://ru.journal-neo.com/node/13901)].

АФГАНИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Г. Кайс*¹

Общеизвестно, что экономика Афганистана находится в состоянии сильнейшего упадка. Каковы причины такого состояния и существуют ли какие-либо перспективы ее развития?

Апрельская революция 1978 г. и последовавшее за ней вторжение СССР на территорию Афганистана в декабре 1979 г. положили начало периоду гонений, войны и разрушений, который продолжился и после вывода советских войск в 1989 г. Коммунистический режим был глубоко чужд религиозному, социальному, культурному и экономическому наследию страны, что привело к сопротивлению радикальным изменениям со стороны населения Афганистана. Однако крах коммунистического режима в 1992 г. стал предвестником периода внутреннего конфликта, который продолжился и после того, как движение Талибан захватило контроль над Кабулом в 1996 г. Под властью талибов террористы объединили базы в Афганистане, и 11 сентября 2001 г. атаковали США, что привело к ответной контртеррористической операции США и к свержению режима талибов.

Последующие войны и столкновения стали причиной гибели приблизительно миллиона жителей страны, оставили многие семьи без кормильцев и вынудили около одной трети всего населения стать беженцами, а также разрушили деревни, где проживало большинство населения, и оставили молодежь без возможности получить образование. Сельскохозяйственные земли были заминированы, система управления ограни-

---

¹ **Гул Кайс** – аспирант экономического факультета Российского университета дружбы народов.

ченными ресурсами питьевой водой была подорвана. В результате иностранного вторжения были разрушены большинство дорог, мостов и водопропускных сооружений, нарушив и без того хрупкую инфраструктуру, которую страна в состоянии экономического упадка не могла восстановить. Население потеряло доступ к образованию и медицинским услугам, так как большинство школ и больниц были сожжены либо использовались в качестве военных баз. Большинство сегодняшних проблем Афганистана проистекают из последствий военного времени [1].

Так, результатом вторжений на территорию Афганистана стало и уничтожение человеческого капитала страны, начало которому было положено при коммунистическом режиме с его массовыми арестами и казнью неугодных режиму, и продолжилось под режимом талибов. В итоге большую часть арестованных и убитых составили наиболее образованные и квалифицированные специалисты, восполнить потери которых не удалось в связи с отсутствием широкого доступа населения к образованию. Значительная часть высокообразованных людей эмигрировала в другие страны. В результате на сегодняшний момент экономика страны остро нуждается в специалистах.

Что еще серьезнее, развитию страны не только в экономическом, но и социально-политическом направлении препятствует отсутствие главенства закона, ненадлежащее исполнение властью своих обязанностей и нарушение человеческих прав, а также нарушение государственной легитимности, вызванные, в той или иной мере, иностранным вмешательством во внутренние дела страны и попытками привить населению чуждую им идеологию.

Но основной проблемой, стоящей на пути к нормальному ходу развития страны, является криминализованная ориентированность экономики, а именно – «опиумная экономика», которая препятствует развитию институтов государства, экономики и в целом снижает уровень безопасности в

стране. «Опиумная экономика» составляет не меньше четверти от всего объема экономических операций Афганистана, что не имеет аналогов в мировом опыте. Попытки снизить размер или ограничить распространение «опиумной экономики», предпринимаемые с 2002 г., не ознаменовались успехом. В недавнем времени развитие наркотической индустрии в Афганистане стало принимать характер, угрожающий не только развитию, но и самому существованию государства в целом. Антинаркотические действия и операции предпринимались в основном изолированно друг от друга и в недостаточной мере в связи с высокой коррумпированностью власти [2].

Происхождение и последующая история широкомаштабного производства опиатов на территории Афганистана напрямую связаны с войнами и беспорядками в стране и в регионе в целом, имевшими место в две последние декады двадцатого столетия. Опиум в Афганистане производился на протяжении очень длительного времени, но до конца 1970-х гг. это было традиционное производство в не крупном масштабе в основном для местного или регионального потребления, территориально ограниченное несколькими областями. Оккупация Афганистана Советским Союзом в конце 1979 г., возникновение там теократического режима и развитие сферы переработки опиума в Пакистане (который в то же время выращивал опийный мак) и в дальнейшем в других более отдаленных регионах (например, в Турции) создали условия, благоприятные для массовой культивации опийного мака в самом Афганистане. Таким образом, производство опиума в Афганистане является прямым результатом «холодной войны» и последующих конфликтов. Кроме того, оборот наркотических веществ резко возрос после провозглашения администрацией президента Никсона в 1971 г. глобальной «войны с наркоторговлей». Инициатива США по запрету наркотиков стимулировала рост их производства в Афганистане [4].

В настоящее время «опиумная экономика» является источником значительного дохода сельского населения, стимулирует совокупный спрос и поддерживает платежный баланс страны, хотя это непрямой источник государственных доходов. При этом «опиумная экономика» и статус «восставшей стороны» по отношению ко всему миру, особенно к США, влияют не только на общий уровень жизни в стране, но и на политические процессы в ней, как, например, совпадение интересов наркоторговцев и движения Талибан, что разрушает сами основы государственности в стране [5].

При всем этом ситуация в экономике Афганистана может быть нормализована за счет долгосрочных экономических проектов, которые даже не рассматривались десятилетие назад. Каким бы странным это не могло показаться, сейчас Афганистан позиционирует себя или вскоре будет позиционировать как страна, находящаяся в переходном периоде, характеризующемся восстановлением экономики, а возможно, и создаст условия для взлета народного хозяйства страны.

Об этом свидетельствуют три следующих новых фактора. Во-первых, Афганистан чрезвычайно богат такими ресурсами, как нефть, природный газ и минералы. Геодезические исследования США показали наличие природных ресурсов, по стоимости превышающих текущий ВВП Афганистана в 50 раз. Специалисты в области природных ресурсов называют Афганистан «минеральным Кувейтом» [2]. При их добыче экономика страны может получать концессионные платежи, кроме того, разработка месторождений создаст рабочие места для населения, что даст толчок к развитию страны и постепенному сдвигу экономики от «опиумной» к «ресурсной».

Во-вторых, геополитическое положение Афганистана само по себе является значительным преимуществом. Страна не имеет выхода к морю, но расположена в центре Среднего Востока и может использовать все преимущества транспортной революции, к которой на территории Евразии привела

глобализация. Много говорится о возрожденном «шелковом пути», соединившем Китай и Европу, но не менее значимым является так называемый «южный коридор», который соединяет Индию, Европу и Ближний Восток, проходит через территорию Афганистана и объединяет маршруты, проходящие с севера на юг и связывающие Китай, Россию и Северную Европу. В долгосрочной перспективе такой непредвиденный и неожиданный способ развития может дать толчок к воссозданию и совершенствованию инфраструктуры Афганистана. Однако если США продолжат свое милитаризованное давление, вмешиваясь в экономику страны, все преимущества данного варианта могут сойти на нет либо послужить интересам США как враждебной стороны.

Тем не менее, независимо от Афганистана, стран НАТО или США, сотни миллиардов долларов уже инвестированы в данные маршруты такими странами, как Индия, Пакистан, Бангладеш, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан, Грузия, Турция и Иран. Кроме того, в его финансировании принимают участие значимые международные организации, в число которых входят Всемирный банк, Азиатский банк развития и Исламский банк развития [3].

Также немаловажно, что кроме национальных правительств и международных кредитно-денежных организаций в стимулировании торговли и развитии транспортных сетей Центральной Азии принимают активное участие такие межгосударственные институты, как Организация экономического сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества и Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества. Для осуществления транспортных проектов неотъемлемой частью является развитие транспортной инфраструктуры и в совокупности улучшение экономической ситуации в Афганистане. Если говорить о выгоде от воплощения в жизнь этого проекта для Афганистана, страна получит надежный долгосрочный приток дохода, что немаловажно в текущей ситуации дефицита наличных денег в стране. Между индийскими

компаниями и европейскими перевозчиками уже проводились переговоры по поводу выгоды, которую можно извлечь из использования нового транспортного коридора через территорию Афганистана. Согласно подсчетам индийской стороны, если улучшится политическое и экономическое состояние региона и как минимум 20% западного потока товаров будет отправляться наземным транспортом, через территорию Афганистана будет проходить товарный поток на сумму приблизительно 100 млн дол. к 2015–2016 гг. [2].

В-третьих, Афганистан уже не то государство, каким он был на 11 сентября 2001 г. Его ВВП, хоть и крайне низкий, уже увеличился в семь раз, что позволило Афганистану подняться над шестнадцатью странами, исходя из Индекса человеческой бедности. В 2001 г. государственной казны Афганистана не существовало; спустя 11 лет внутренний доход страны составил 2 млрд дол., и он постепенно увеличивается. Также немного улучшились показатели уровня жизни, в частности произошло уменьшение младенческой и материнской смертности, а средняя продолжительность жизни увеличилась на 6 лет. При режиме талибов школы посещало около 1,2 млн детей, сейчас этот показатель увеличился до 8,2 млн, возросло и число студентов государственных и частных высших учебных заведений. Следует отметить, что начался также и процесс урбанизации. Все эти изменения говорят о том, что экономика Афганистана имеет перспективы к стабильному развитию при грамотно проработанной политике использования собственных ресурсов и разработке и следованию программам экономического развития.

В совокупности указанные способы развития дают новые ожидания миллионам простых жителей Афганистана, которые правительство, даже ведомое движением талибов, не может больше игнорировать. Все жители Афганистана ожидают получения прибыли от имеющихся у страны энергетических и минеральных ресурсов, они хотят экспортировать их на более выгодных условиях и на более развитые рынки, а также

участвовать в транзитной торговле. Кроме того, населению требуются реально достижимые социальные и экономические цели. Не следует забывать и о том, что жители Афганистана хотят видеть свою страну единой [2]. Достижение этих целей зависит от действий правительства страны, и их, на наш взгляд, не стоит искусственно затягивать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Afghanistan national development strategy. An Interim Strategy for Security, Governance, Economic Growth & Poverty Reduction. Vol. 1.
2. *Frederick Starr, Adib Farhadi*. Finish the Job: Jump-Start Afghanistan's Economy // A Handbook of Projects. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – A Joint Transatlantic Research and Policy Center, Washington, November 2012.
3. *Gregory Gleason, Reuel R. Hanks, Yury Bosin*. Afghanistan reconstruction in regional perspective // Central Asian Survey. – Vol. 28. – No. 3. – USA: Albuquerque, September 2009.
4. *Pierre-Arnaud Chouvy*. Afghanistan's Opium Production in Perspective // China and Eurasia Forum Quarterly. – Vol. 4. – No. 1 (2006).
5. *William A. Byrd*. Responding to Afghanistan's opium economy challenge: lessons and policy implications from a development perspective // The World Bank, South Asia Region. Policy Research Working Paper 4545, March 2008.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ПОЛИТИКА

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ

*Н.П. Гусаков¹,
Алома Викторьен²*

Внешнеэкономическая политика Китая на современном этапе

В условиях глобализации мировой экономики Китай, как и другие страны, сталкивается с необходимостью разработки и реализации внешнеэкономической стратегии, отвечающей требованиям современного мирового развития. Задачи внешнеэкономической политики государства определяются как процесс формирования благоприятных стратегий в сфере привлечения иностранного капитала, импорта-экспорта, валютных ограничений, вывоза капитала за рубеж, таможенных пошлин, внешних займов, осуществления совместных технико-экономических проектов и предоставления экономической помощи другим странам. Внешнеэкономическая политика – это административно-экономическая деятельность государства,

---

¹ **Гусаков Николай Павлович** – заведующий кафедрой мировой экономики Российского университета дружбы народов доктор экономических наук, профессор.

² **Алома Викторьен** – аспирант кафедры мировой экономики Российского университета дружбы народов.

направленная на развитие внешнеэкономических связей и защиту национальных интересов на мировом рынке и в мировом хозяйстве. Следовательно, внешнеэкономические связи определяются как совокупность экономических отношений, обеспечивающих взаимосвязь и взаимодействие национальных экономик и мирового хозяйства, или, если рассматривать эти отношения в более узком смысле, это отношения между национальными хозяйствующими субъектами и аналогичными субъектами в других странах мира.

Для развивающихся стран внешнеэкономические отношения остаются основой, движущей силой внутреннего экономического развития, и опыт развития некоторых новых индустриальных стран, таких как Таиланд, Мексика, Сингапур, Южная Корея и Малайзия, свидетельствует об этом.

Государства, проводя определенную внешнеэкономическую политику, используют инструменты внешнеторговой политики, выбор которых зависит от ее конкретных целей. Для достижения одной и той же цели могут быть применены различные инструменты, поэтому в каждой конкретной ситуации государство выбирает то или иное их сочетание. Высокий уровень конкуренции на мировом рынке заставляет развивающиеся страны активно искать новые инструменты, при помощи которых можно повысить качество производимой на экспорт продукции, изыскивать новые направления товарной и географической диверсификации экспорта.

Реализация двух основных стратегий внешнеэкономической политики – стратегии внутренней направленности и стратегии внешней направленности – может оказывать значительное влияние на динамику и качество экономического роста. Первая стратегия, которая относится к освоению внутреннего рынка, выдвигает на передний план создание промышленных комплексов, призванных насытить и структурировать внутренний рынок с помощью товаров местного производства и в дальнейшем развернуть их экспорт. Вторая – относится к продвижению местных товаров на мировой рынок и делает

упор на международную специализацию и кооперацию страны, с развитием которых связывают насыщение внутреннего рынка. Важную роль в реализации этих моделей играет государство.

Главными целями внешнеэкономической политики являются, с одной стороны, обеспечение сбалансированности внешнеэкономических операций с отдельными государствами и регионами, а с другой – обеспечение экономической безопасности страны. Однако роль государства при регулировании внешнеэкономических связей не сводится к воздействию на отдельные заключаемые контракты бизнесменами или фирмами, а проявляется в осуществлении определенной внешнеэкономической политики.

В Китае стратегическим направлением внешнеэкономической политики является полная интеграция страны в мировое экономическое сообщество в целях максимального использования внешнеэкономических связей для реализации долгосрочной структурной перестройки экономики. Главное содержание современной внешнеэкономической политики Китая определяется стратегией не столько импорта, сколько экспорта капитала, нацеленного, прежде всего, на освоение природных и технологических ресурсов зарубежных стран, расширение товарного экспорта и завоевание новых рынков сбыта [1]. Внешнеэкономическая политика Китая характеризуется большим разнообразием форм ее реализации.

Во время китайской экономической реформы политика внешней открытости стала занимать важное место. После длительного периода замкнутости китайское правительство приняло стратегию экономического развития, ориентированную на внешний мир. Так, переход к внешне ориентированной политике считается очень важным для осуществления модернизации в Китае.

Китайский политик и реформатор Дэн Сяопин отмечал, что нельзя захватить мировое господство только дипломатическими и военными средствами, необходимо сначала дос-

тичь экономического господства. По его мнению, необходимо уметь получать международную помощь и учиться внешней открытости, чтобы осуществлять модернизацию в Китае. Он принял решение об отказе от бюрократического регулирования экономики, разработал принцип «социализма с китайской спецификой» и заложил основы для экономического развития Китая. Дэн Сяопин отмечал: «...современный мир является миром открытости. Одной из важных причин того, что после промышленного переворота в странах Запада Китай превратился в отсталую страну, была его закрытость. После создания КНР более чем тридцатилетний опыт показал, что, закрыв двери, нельзя осуществлять строительство, развиваться в таких условиях невозможно» [2]. Как говорил Дэн Сяопин, политика открытости – это надежда Китая. Вместе с тем следует иметь в виду, что на начало реформ Китай не имел детально разработанной внешнеэкономической стратегии. Так же как Дэн Сяопин, большинство китайских экспертов выступают за дальнейшее расширение открытости китайской экономики внешнему миру с тем, чтобы в ближайшее двадцатилетие Китай стал производственным, торговым, финансовым и инновационным центром мира. Они настаивают на дальнейшей либерализации режима внешней торговли и иностранных инвестиций, не опасаясь увеличения внешней зависимости страны [3].

Разработка внешнеэкономической политики Китая тесно связана с нынешней внутренней политикой и стратегическими задачами для развития страны. Вместе с тем после его вступления в ВТО стратегия выдвинула ряд тезисов. Был выработан комплекс стратегических установок, главным из них было «использовать преимущества двух (внутреннего и внешнего) рынков и двух (внутреннего и внешнего) источников сырья, за счет этого получать более широкие возможности для совершенствования экономической структуры и оптимизации размещения ресурсов» [4].

Суть новой внешнеэкономической политики Китая состоит в создании стратегических отношений со странами мира для повышения его глобальной и региональной роли при помощи механизмов многосторонней дипломатии. Таким образом, правительство стимулировало национальные предприятия к более активному освоению природных ресурсов других стран, увеличению товарного экспорта, завоеванию новых рынков и открытию новых источников поступления высоких технологий и техники.

С целью обеспечения благоприятных международных условий и поддержания отношений со своими партнерами китайское правительство приняло новые внешнеэкономические принципы в разрабатываемой глобальной экономической стратегии. Эти принципы гарантируют не только экономическую безопасность Китая, но и защищают национальный суверенитет контрагентов. Они состоят из следующих основных компонентов:

- расширение сотрудничества с развивающимися странами по линии Юг-Юг, с тем чтобы, максимально используя собственные ресурсы роста, суметь ответить на вызовы глобализации;

- развитие диалога и улучшение отношений по направлению Север-Юг. При этом китайское руководство считает, что повышение благосостояния в бедных странах является заботой всех, в том числе развитых стран;

- предположение участия всех стран в международных делах на основе равенства и в духе честной конкуренции;

- нацеливание всех стран на то, чтобы смотреть в будущее и устанавливать долгосрочные отношения стабильного партнерства в интересах равенства и взаимной выгоды.

Очевидно, что в условиях глобализации экономики, Китай считает защиту государственного суверенитета главной и первоочередной задачей внешней политики, он постоянно выступает против разных видов нарушения суверенитета под разными предлогами. Тем не менее новая китайская концепция

внешнеэкономических связей предполагает на основе развития имеющихся сравнительных преимуществ восполнение нехватки ресурсов, широкое развитие недостающих отраслей, повышение доли продукции с высокой добавленной стоимостью, активное развитие внешней торговли, стимулирование преимущественного перехода от наращивания количественных показателей во внешней торговле к улучшению ее качественного содержания. В целях активизации внешнего фактора китайское правительство проводит политику масштабной либерализации внешнеторгового режима. Для достижения поставленных целей были выработаны следующие принципы развития внешней торговли:

- *Оптимизация структуры экспорта.* Для этого требуется усиление совокупной конкурентоспособности китайских компаний на основе производства продукции с собственной маркой, с собственным правом на интеллектуальную собственность и самостоятельной реализацией. Поэтому необходимо снижать себестоимость экспортной продукции, устанавливать контроль над экспортом продукции с высокой энергоемкостью, негативно влияющей на окружающую среду, и ресурсоемкостью при обеспечении благоприятных условий труда, безопасности и экологичности. Основные приоритеты сделаны на собственную высокотехнологичную продукцию, машинно-техническую продукцию и трудоемкую продукцию с высокой долей добавленной стоимости. Итак, цель китайских предприятий состоит в ориентации на создание собственных сетей по сбыту за рубежом, усилении возможностей самостоятельной реализации продукции и активном освоении экспортных рынков по нетрадиционной продукции, усилении диверсификации рынков.

- *Активное расширение импорта.* Главная причина расширения импорта Китаем – это содействие балансу между экспортом и импортом. Проведение политики поддержания сбалансированности экспорта и импорта считается важным, потому что развитие импорта также должно стимулировать раз-

витие экономики Китая. При увеличении импорта будут совершенствоваться политика по сбору импортных пошлин, расширяться ввоз передовых, ключевых технологий и запасных частей, дефицитных энергоресурсов, сырья, а также это будет способствовать диверсификации импорта сырья.

- *Усиление торговли услугами.* Благодаря экспорту услуг в области подрядного строительства, проектирования и консультирования, передачи технологий, финансирования и страхования, международных перевозок, обучения и переподготовки, информационных технологий, культурных традиций, Китай постепенно расширяет торговлю услугами. Предполагается создание баз по услугам транзита, систематизированное принятие обязательств по услугам при международных трансфертах. Планируется активное расширение внешней открытости в сфере услуг, стимулирование предоставления услуг по совместным разработкам программного обеспечения, транзиту товаров и логистике, а также создание механизмов и систем стимулирования торговли услугами.

- *Совершенствование политики справедливой торговли.* Чтобы укреплять многосторонние диалоги и сотрудничество в международной торговле в интересах совместного развития, правительство Китая решило оздоравливать системы мониторинга и превентивных мер во внешней торговле, механизмы реагирования на торговые споры, защиты законных прав предприятий и интересов государства. В стране было усовершенствовано законодательство в сфере внешней торговли, созданы механизмы координации по значимым импортно-экспортным товарам и упорядочен торговый режим.

- *Поддержка международного экономического сотрудничества.* Одним из важных инструментов в рамках реализации мер внешнеэкономической стратегии Китая является стимулирование предприятий к внешним инвестициям и транснациональной хозяйственной деятельности. С учетом отраслевых преимуществ предприятия были ориентированы на развитие за рубежом переработки ресурсов и диверсификацию про-

изводимой продукции. При этом необходимо развивать собственные китайские транснациональные компании путем слияний, приобретения акций, размещения своих акций на фондовых рынках других стран и стимулировать их к участию в проектировании и строительстве за рубежом, предоставлению трудовых услуг.

Китай целенаправленно и последовательно проводит политику по получению благоприятных условий для внешней торговли, инвестиций и транспортных перевозок, активно участвует в механизмах международного сотрудничества на региональном и мировом уровне, усиливает диалог и согласования торгово-экономического сотрудничества с разными странами. Он также активно принимает участие в выработке принципов многосторонней внешней торговли и инвестиций, продвигает строительство нового международного экономического порядка, непрерывно усиливает помощь другим развивающимся странам и дальше укрепляет технико-экономическое сотрудничество с ними.

Важными направлениями внешнеэкономической политики Китая являются импортно-экспортная политика, включая нормы, регламентирующие экономическое и техническое сотрудничество с другими странами; регулирование внешнего финансирования экспортных и импортных операций и иностранных инвестиций, в том числе валютное регулирование. При этом следует отметить, что ключевую роль играет внешнеторговая политика Китая, способствующая привлечению в экономику Китая зарубежных поставок. Для иностранных инвесторов привлекательность инвестиций в Китай определяется дешевизной местной рабочей силы, впечатляющими размерами китайского рынка, богатыми природными ресурсами страны, невысокими ставками оплаты за земельные и производственные площади. Приток иностранного капитала, создание совместных и иностранных предприятий позволили китайским предприятиям расширяться, модернизироваться, повысить свою конкурентоспособность и выживаемость на ми-

ровых рынках. Поэтому привлечение инвестиций рассматривается в Пекине как один из ключевых факторов наращивания экономической мощи и роста конкурентоспособности Китая на мировой арене.

Во многом это делается усилиями интенсивно создаваемых китайских транснациональных корпораций. Привлечение иностранных капиталов помогло Китаю модернизировать ряд экспортных отраслей, повысить технологический уровень выпускаемой продукции, создать совместные предприятия, отличающиеся высокой производительностью труда и высоким качеством товаров и услуг. Важным фактором роста и совершенствования структуры китайской внешней торговли стали предприятия с иностранным капиталом.

Тем не менее для повышения внешнеэкономического потенциала страна усиливает процесс либерализации в целях извлечения максимальной выгоды от торговли. Основные направления реформирования следующие:

- дальнейшая либерализация внешней торговли посредством ограничения тарифных и нетарифных барьеров;
- обеспечение специфичных и прозрачных мер по продвижению экспорта;
- усиление конкурентных преимуществ экспортируемых товаров путем диверсификации производства и улучшения качества продукции;
- привлечение большего количества индивидуальных предпринимателей в отрасли экспортного производства на основе предоставления различных стимулов и льгот;
- принятие своевременных шагов для производства экспортных товаров с целью сохранения существующих рынков и завоевания новых.

Однако следует отметить, что вышеуказанные стимулирующие меры подлежат постоянному пересмотру в целях рационализации, расширения сферы их применения и сопоставимости с аналогичными инструментами.

Важным элементом стратегии стала необходимость усиления роли китайских предприятий на мировом рынке. При этом процесс реализации стратегии делится на четыре этапа:

1. Выращивание групп предприятий. Этап предполагает отбор лучших предприятий, которые получают поддержку государства на инвестирование и экспорт за рубеж.

2. Развитие экспортно-ориентированных групп предприятий. Этап предполагает создание за рубежом сбытовых объединений, расширение экспорта капитала.

3. Транснациональное предпринимательство. Этап предполагает активное создание китайскими компаниями филиалов за рубежом.

4. Формирование транснациональных корпораций.

В период 2001–2010 гг., были отобраны около ста наиболее крупных и перспективных компаний для обеспечения их дальнейшей государственной протекции, развития их экспортной ориентации. В последнее время правительство стремится стимулировать китайские фирмы к созданию транснациональных компаний, используя мировой опыт, а также акцентировать внимание предприятий на создании известных китайских марок и брендов, способных конкурировать на мировых рынках. За границей китайским предпринимателям было рекомендовано создавать крупные предприятия, работающие с передовыми технологиями, а также высокотехнологичные средние и малые предприятия, открывать заводы и научно-исследовательские центры, участвовать в акционерном капитале, трансферте технологий, создании сбытовых объединений.

Таким образом, Китай пытается создать новую систему предприятий, соответствующих условиям международного рынка. Важными задачами данной стратегии являются расширение рынка сбыта китайских товаров и укрепление их позиции на международном рынке, открытие новых источников сырья, увеличение экспорта рабочей силы, решение проблемы перенасыщенности части отраслей экономики инвестициями.

В настоящее время экспорт и массированные инвестиции остаются важными усилиями экономического роста Китая, и его руководство не собирается в дальнейшем от них отказываться. Дальнейшее развертывание внешнеэкономической стратегии страны все больше усиливает ее геополитическое значение. Оно проявляется во многих аспектах. Речь может идти, в частности, о так называемом расширении территориальной базы для развития китайской экономики вне ее национальных пределов путем экспансии китайского капитала, создания зон свободной торговли или каким-либо иным образом. Формы и методы продвижения экспортных товаров на внешние рынки получили значительные модификации. Поощряется учреждение китайскими компаниями дочерних предприятий в других странах и увеличение вывоза капитала, что прежде имело ограниченные масштабы.

В целом можно выделить следующие инструменты внешнеэкономического продвижения Китая:

- покупка активов за рубежом в период кризиса;
- покупка известных брендов;
- выдавливание с рынка конкурентов за счет оптимизации расходов;
- вложение в исследования и разработки;
- перехват каналов дистрибуции и создание параллельной инфраструктуры;
- поиск и заимствование новых технологий и идей;
- образовательная политика и подготовка нового поколения кадров за рубежом.

Активное использование вышеизложенных инструментов уже сейчас привело к тому, что большинство стран мира, включая высокоразвитые страны, признало Китай важнейшим стратегическим партнером. Таким образом, в последние годы экономическое присутствие Китая за границей стало сильнее. Малые и средние предприятия, наряду с крупными предприятиями, использовали предоставленное им право выхода на внешние рынки. Уже в 2006 г. в Китае насчитывалось более

30 тыс. предприятий, занимающихся транснациональным инвестированием и бизнесом. В тот же год свыше 5 тыс. китайских субъектов внешнеэкономической деятельности разных форм собственности открыли за рубежом свои предприятия и были созданы свыше 10 тысяч совместных предприятий за рубежом при участии китайского капитала. Таким образом, в 2001–2006 гг. объем прямых инвестиций за рубеж рос в среднем на 66% в год; торговый оборот подрядных объектов за рубежом – на 25%; сотрудничество в сфере трудовых услуг – на 11% в год [5].

К началу 2008 г. за рубежом было создано 12 тыс. предприятий с китайским капиталом [6]. По структуре создаваемых предприятий за рубежом на данный момент 53% составляют представительства, 26% – открытые акционерные компании, 24% – розничные магазины и сбытовые сети, 20% – производственные компании, 9% – совместные компании на неинвестиционной основе, 8% – приобретение зарубежных компаний [7].

Недавний мировой финансово-экономический кризис предоставил новые возможности для создания более прочного фундамента долгосрочного, устойчивого развития для дальнейшего повышения конкурентоспособности китайской экономики и упрочения ее позиций в мире. В связи с этим в Китае вновь встает вопрос о том, как максимизировать позитивные аспекты китайской внешнеэкономической стратегии.

С момента возникновения мирового финансово-экономического кризиса в 2007 г. китайское руководство показательно изменило поведение, которое явно удивило многих западных руководителей. Для мирового сообщества большое значение имеет опыт Китая во внешнеэкономической деятельности в период мирового кризиса. Кризис создает благоприятные возможности для активности китайских предприятий за рубежом и предоставляет больше возможностей для широкого и относительно недорогого импорта новых технологий из развитых стран. Подешевевшие зарубежные активы

и финансовые затруднения у иностранных компаний стали дополнительными факторами наращивания вложений китайскими инвесторами. Во время кризиса заметно возросла степень вовлеченности Китая в процессы зарубежного инвестирования в качестве экспортера предпринимательского капитала, направленного на поддержку зарубежных инвестиций национальных компаний.

По сути, происходит превращение страны из преимущественного экспортера товаров в экспортера капитала. Значительное снижение цен на сырьевые и энергетические активы по всему миру создает благоприятные условия для осуществления китайскими предприятиями зарубежных слияний и поглощений. В разгар кризиса общий объем китайских зарубежных инвестиций в 2008 г. составил 52,1 млрд дол. США (доллар США – далее дол.), почти вдвое больше, чем в 2007 г., в том числе на долю слияний и поглощений пришлось половина прямых иностранных инвестиций в нефинансовую сферу.

Так, в то время, когда потоки мировых прямых инвестиций сократились на 16% в 2008 г., объем китайских зарубежных инвестиций удвоился. В 2009 г. объем китайских прямых инвестиций за рубежом впервые превзошел объем фактически использованных прямых иностранных инвестиций в Китае и достиг нового рекордного уровня, когда произошло еще более глубокое снижение трансграничных потоков на 37% [8].

Данные организационные формы предполагают создание за рубежом полноценных офисов китайских компаний со штатом персонала. Вывоз капитала за рубеж и открытие предприятий и торговых сетей сопровождается активным выездом за пределы Китая не только предпринимателей и управленческого состава предприятий, но и наемных работников. В книге авторитетного коллектива китайских экономистов говорится, что ежегодная отправка за рубеж в целях предпринимательской деятельности 1–2 млн способных людей позволит создать в стране и за ее пределами 10–20 млн рабо-

чих мест, смягчая тем самым проблему трудоустройства в Китае (см. [9]).

Кроме того, приток денежных средств от работников, выехавших за рубеж, в семьи, оставшиеся в Китае, составляет 2 млрд дол. в год [10], что обеспечивает рост потребления и снимает социальные проблемы внутри страны. Поэтому увеличение экспорта трудовых ресурсов является одним из стратегических приоритетов правительства Китая. В Китае заговорили о том, что внешнеэкономическая стратегия должна, в частности, обеспечить значительное расширение позиций страны на международном рынке труда. Согласно официальной статистике, ежегодно за рубеж по контрактам на работу выезжает порядка 350 тыс. человек [11].

После принятия стратегии Министерство коммерции значительно облегчило процедуру оформления выезда китайских граждан на работу за рубеж [4]. По данным Министерства коммерции Китая, на март 2009 г. общая численность выехавших в 160 стран мира работников составляет 4,7 млн человек [12]. Следует отметить, что это лишь малая часть китайских граждан, прошедшая официальное оформление на выезд на работы, от общей фактической цифры выезжающих для осуществления трудовой деятельности за рубежом. Между тем 86% экспорта рабочей силы приходится на следующие отрасли: промышленное производство, строительство, сельское хозяйство, транспортные перевозки [13].

В широком понимании при проведении внешнеэкономической политики китайское правительство эффективно применяло рецепты новых индустриальных стран по поиску оптимальных форм и методов участия в международном разделении труда и использованию модели экспортной ориентации в целях развития внешнеэкономических связей.

Китай, максимально используя сравнительные преимущества в факторах и издержках производства, опираясь на конкурентоспособность и сравнительно низкую себестоимость экспортной продукции, разумный протекционизм, завоевы-

вал мировые рынки отдельных товаров и сумел поэтапно реализовать модель частичной интеграции национальной экономики в систему мирового хозяйства и постепенной либерализации внешнеэкономического сектора.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в рейтинге за 2007 г. Промышленно-торговый банк Китая по рыночной капитализации (300 млрд дол.) стал третьей компанией в мире и первым банком мира, обойдя традиционного лидера – американский банк Citigroup. На четвертом месте в мире – китайская государственная нефтяная компания Petrochina (260 млрд дол.), на шестом месте – сотовый оператор China Mobile (255 млрд дол.). В тот же период четыре китайских компании входили в список первой десятки самых дорогих компаний мира. Китайская компания Petrochina на 1-м месте в мире обогнала традиционных мировых лидеров (американские компании GEN компании General Electric и ExxonMobil), на 4-м – China Mobile, на 5-м – Промышленно-торговый банк, на 9-м – нефтяная компания Sinopec, на 10-м – China Life Insurance [14].

Несмотря на впечатляющие успехи в развитии внешней торговли Китая, эта сфера остается предметом неустанной заботы руководства страны. Пекин основал «Китайский совет по развитию внешней торговли», который объединяет более 70 тыс. предприятий. Он имеет 49 региональных, 18 отраслевых отделений и 15 зарубежных представительств. Также действует разветвленная государственная система информационного обеспечения отечественных экспортеров. Например, в Министерстве коммерции имеется компьютерная база данных по информированию экспортеров о меняющейся торгово-экономической обстановке на товарных рынках и в отдельных странах, которой могут пользоваться бесплатно все китайские предприятия. Несомненно, все это способствует расширению объемов и улучшению структуры внешней торговли Китая.

По словам Вань Цифэя, председателя Китайского комитета содействия развитию международной торговли, необходимо повышать конкурентоспособность предприятий, чтобы способствовать развитию и совершенствованию внешней торговли. Он особо выделил значимость оптимизации структуры импорта и экспорта, растущей роли в экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью и техноёмкой продукции, а также расширения использования иностранного капитала, эффективности взаимного стимулирования инвестиций и торговли [15]. Одной из важнейших особенностей китайской внешнеэкономической стратегии является акцент на установление исключительно двусторонних отношений с каждой конкретной страной.

Вместе с тем в настоящее время Китай уделяет серьезное внимание наращиванию экономического сотрудничества, как в двустороннем, так и в многостороннем формате с различными региональными и нерегинальными объединениями в качестве члена или наблюдателя. Китай является членом 56 различных международных и региональных объединений и организаций [16]. Кроме того, Китай принимает энергичное участие в проведении мероприятий по линии саммита и форума. Пекин рассматривает варианты укрепления взаимодействия в таких форматах, как РИК, БРИКС и других. В условиях глобального финансово-экономического кризиса повышается роль механизма «Большой двадцатки» (двадцатки – антикризисный саммит G20), в котором Китай занял активную позицию, направленную на реформирование финансового сектора и увеличение представительства развивающихся стран в мировых финансовых институтах.

Известно, что китайское правительство реализует комплексный подход в отношении отечественного и международного рынка, усиленно расширяет сферу сотрудничества с иностранными организациями, умножает каналы и формы взаимодействия, повышает уровень выхода на иностранные рынки и привлечения иностранных капиталов, активно со-

действует построению нового международного порядка и стремится к взаимовыгодному сотрудничеству. Например, на конференции ООН по реализации Целей развития тысячелетия в 2010 г. Китай пообещал построить для развивающихся стран в течение 5 лет 30 показательных агротехнических центров, направить 3000 специалистов в области сельского хозяйства и агротехники, а также пригласить в Китай 5000 человек из развивающихся стран для прохождения обучения в сфере сельскохозяйственного производства [17].

Несмотря на то что Китай также принадлежит к числу развивающихся стран, он старался оказывать посильную помощь другим развивающимся странам. Благодаря помощи Китая зарубежным странам стали развиваться и укрепляться дружественные связи и торгово-экономическое взаимодействие со многими развивающимися странами, оказано содействие сотрудничеству Юг-Юг. Помощь Китая зарубежным странам основывается на принципах равноправия и взаимной выгоды, характеризуется реальной эффективностью и идет в ногу со временем, не будучи обусловленной никакими политическими условиями. Из-за этого Китай сформировал модель предоставления помощи другим странам, обладающую особой китайской спецификой.

В основном китайская помощь направляется для реализации соответствующих программ в областях сельского хозяйства, промышленности, инфраструктуры экономики, общественных объектов, образования, медицины и здравоохранения. В ходе предоставления помощи Китай уделяет особое внимание повышению потенциала в области сельскохозяйственного и промышленного производства, усилению основ социально-экономического развития, улучшению базового образования и ситуации в области здравоохранения.

Строительство инфраструктуры экономики неизменно являлось главным содержанием помощи Китая зарубежным странам. Хотя средства помощи всегда были достаточно ограничены, но Китай всесторонне проявлял свои преимущест-

ва технической зрелости и достаточно низкой себестоимости рабочей силы, чтобы помочь другим развивающимся странам в строительстве ряда инфраструктурных объектов в сферах транспорта, коммуникаций, выработки электричества и многие другие. Китай в общей сложности оказал помощь в строительстве объектов инфраструктуры экономики в развивающихся странах. Например, Каракорумское шоссе и порт Гвадар в Пакистане, дорога Сана-Ходейда в Йемене, сухой док на Мальте, гидроэлектростанция в Лагдо в Камеруне, мосты в Бангладеш, туннель «Шар-Шар» в Таджикистане, шоссе № 7 в Камбодже и продолжается строительство многих других объектов при помощи Китая.

Китай помог развивающимся странам построить 221 сельскохозяйственный объект, из них 35 сельхозпредприятий, 47 экспериментальных станций и станций по распространению агротехнических знаний, 11 скотоводческих объектов, 15 рыболовных объектов, 47 водохозяйственных объектов для ирригации сельхозполей и 66 объектов другого назначения. Кроме того, Китай также предоставил странам-бенефициарам значительное количество сельскохозяйственной техники.

Несколько промышленных объектов были построены Китаем в рамках помощи зарубежным странам, они сыграли положительную роль в стимулировании развития экономики и производства в странах-бенефициарах, увеличении занятости среди населения и сбора налогов, а также в процветании рынков. В целом Китай уже построил в развивающихся странах приблизительно 688 промышленных объектов производственного характера в многочисленных отраслях, включая легкую промышленность, текстильную отрасль, машиностроение, химическую промышленность, металлургию, электронику, стройматериалы, энергоносители и др. Для примера можно перечислить следующие: хлопчатобумажная фабрика в Хаме (Сирия), цементный завод в Перу, в Руанде и в Конго (Браззавиль), завод по производству сельскохозяйственной техники в Мьянме [17].

Следует также учитывать, что в рамках технического сотрудничества Китай направляет в страны-бенефициары специалистов. Они осуществляют техническое руководство производством, функционированием и обслуживанием после завершения строительства объектов в полной комплектации, проводят обучение управленческого и технического персонала, помогают развивающимся странам наладить производство и проводить экспериментальные посадки, разведение и производство, передавая им знания и технологии в областях сельского хозяйства и традиционных ремесел. Техническое сотрудничество затрагивает широкий ряд областей, включая промышленное производство и управление, сельскохозяйственные посадки и разведение, ткачество, вышивку и другие ремесла, а также производственные отрасли, культуру, образование, спортивную подготовку, здравоохранение, освоение чистых источников энергии (болотный газ, небольшие водные электростанции), геологическую опись и разведку, экономическое планирование и др.

Исходя из своих возможностей, Пекин оказывал помощь нуждающимся странам, помогал странам-бенефициарам в усилении их способности к самостоятельному развитию, а также помогал обогатить и улучшить жизнь народа, стимулировать экономическое развитие и общественный прогресс в соответствующих странах. В качестве помощи развивающимся странам китайское руководство аннулирует часть долгов по истекшим правительственным кредитам. Китай никогда не оказывает на эти страны давления для скорейшего возвращения долгов. Даже если страны-бенефициары испытывают трудности с выплатой предоставленных Китаем истекших беспроцентных кредитов, то китайское правительство всегда находит гибкий способ разрешения проблемы и посредством двусторонних консультаций продлевает сроки окончательных выплат. В последние годы Китай подписал протокол об аннулировании долгов с более чем 50 странами Азии, Африки, Латинской Америки, Карибского бассейна и Океании, списав

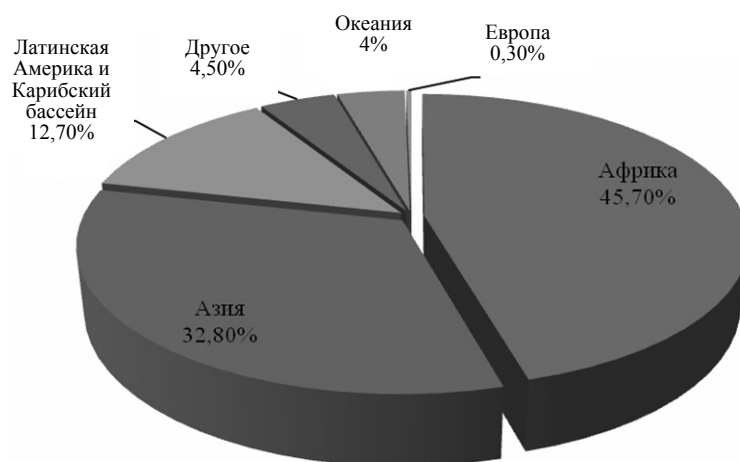
380 истекших долгов на общую сумму 25,58 млрд юаней, то есть 4,20 млрд дол. [17].

Географическое распределение выделяемой Китаем помощи отличается равномерностью. Страны-бенефициары – это большая часть развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, Карибского бассейна, Океании и Восточной Европы (рис. 1). Помощь Китая наименее развитым странам и странам с самыми низкими доходами составляет 65% от всего объема помощи со стороны Китая. Согласно официальной статистике, в начале 2010 г. Китай в общей сложности предоставил помощь 161 стране и более 30 международным и региональным организациям. Регулярно получают помощь 123 развивающиеся страны, среди которых 30 стран Азии, 51 страна Африки, 18 стран Латинской Америки и Карибского бассейна, 12 стран Океании и 12 стран Восточной Европы. Около 80% китайской помощи направляется в Азию и Африку, где самое большое число бедного населения [17].

Стремительно увеличивались, особенно между 2004–2009 гг. (сумма соответствующих средств ежегодно росла на 29,4% на основе быстрого и поступательного экономического роста и непрерывного усиления совокупной мощи государства), финансовые средства, выделяемые в качестве помощи зарубежным странам.

Всекитайское рабочее собрание по вопросам помощи зарубежным странам было созвано в августе 2010 г. На нем был всесторонне обобщен соответствующий опыт и утверждены важные задачи в области дальнейшего усиления и продвижения работ в новой ситуации. В результате, помощь Китая зарубежным странам вступила в новый этап развития. Поэтому Китай не только проводил обсуждение проектов помощи посредством традиционных двусторонних каналов, но и усиливал коллективные консультации со странами-бенефициарами на международном и региональном уровнях. Особое место во внешнеэкономическом курсе Пекина занимают его отноше-

ния с развивающимися странами, представляющими для Китая экономический интерес.

Рис. 1. Региональное распределение средств помощи, выделенных Китаем зарубежным странам

Источник: составлено по официальным данным правительства Китая.

Таким образом, китайские компании все активнее продвигаются в страны мира, тем самым усиливая международную конкурентную борьбу за необходимые ресурсы. Особенно это заметно на рынках высоких технологий стран Запада и природных ресурсов развивающихся стран. Специфика поведения китайских компаний состоит в том, что их интересуют разнообразные природные богатства. Значит, существует объективная необходимость организации долгосрочных отношений, реализующих стратегические цели и задачи развития китайской экономики. Пекин определяет направления продвижения китайских компаний за рубеж как долгосрочную пер-

спективу, налаживая равноправные отношения с ближними и дальними государствами.

Приоритетные направления внешнеэкономической деятельности Китая

Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами мира в последние годы становится все более тесным. Китай постоянно поддерживает взаимовыгодные торгово-экономические отношения со странами вне зависимости от того, крупные они или малые, богатые или бедные. Его стратегические интересы в этих странах определяются рядом факторов. В процессе выполнения своей внешнеэкономической политики китайское руководство нацелено на реализацию попытки выступить в качестве наиболее значимого партнера стран мира. В настоящее время Китай является страной с самобытным опытом привлечения внимания всего мирового экономического сообщества. Тем не менее Китай тесно строит свою политику по главным направлениям, отражающим интересы страны.

Помимо привычных ориентаций внешнеэкономической связи Министерство коммерции Китая в 2010 г. разъясняло вопрос поддержки правительством отдельных направлений внешнеэкономического сотрудничества. Главными отраслями являлись сотрудничество в энергетическом и горнодобывающем секторах, в сфере сельского хозяйства, леса и рыбной ловли, рабочей силы, подрядно-строительных работ за рубежом и научно-технических исследований. Итак, приоритеты отдавались экспортной экспансии с целью получения выручки для модернизации экономики путем закупок импортного оборудования и технологий. Таким образом, суть приоритетов, определяющих содержание направления по отраслям, заключается в следующих сферах:

– в энергетическом и горнодобывающем секторах: обеспечение растущей мощи Китая путем доступа к энергоресурсам;

– в сельскохозяйственной сфере: покупка или аренда земли на долгий срок за рубежом, выращивание кормовых и технических культур, переработка продукции и последующая продажа;

– в лесной сфере: приобретение участков, получение разрешений на вырубку леса, переработка древесины;

– в рыбном хозяйстве: получение разрешений на ловлю рыбы, переработка и последующая продажа;

– в сфере новых высоких технологий: создание за границей структуры для развития исследований и проведения практических испытаний.

Осознавая значимость внешнеэкономических связей Китая с другими странами, направления деятельности выступают не только за их расширение, но и за разнообразие форм. Так, благодаря манипуляциям с курсом своей валюты Пекин повышает международную конкурентоспособность своей деловой активности. Например, в результате постепенной односторонней корректировки китайским государством с июля 2005 г. по июль 2008 г. этот курс снизился до 6,83 юаней за доллар США [18].

Огромное занижение курса китайской валюты дает Китаю абсолютное преимущество в его экономических отношениях с остальным миром. Вследствие кризиса Китай существенно усиливает свое влияние в международной финансовой системе. Кризис пошатнул роль доллара в мировой финансовой системе и объективно создает благоприятные предпосылки для укрепления международных позиций юаня. Как отметили эксперты, мировой финансово-экономический кризис предоставил шанс юаню для становления в качестве валюты международных расчетов. Хотя китайский юань пока не входит в первую тройку мировых валют, однако доля его использования стремительно растет. Юань в ближайшие годы

может догнать иену и занять третье место по объему торгов после доллара и евро. Китайское руководство официально никогда не провозглашало интернационализацию юаня в качестве своей цели. Однако в реальности важные шаги в этом направлении предпринимаются. Более того, можно говорить о наличии определенной стратегии и тактики по расширению сферы влияния юаня.

Китай, придерживающийся валютного протекционизма, навязывает всем странам «Большой семерки» колоссальный и растущий общий внешнеторговый дефицит. Занижение курса юаня по отношению к сильным валютам (доллару, евро, иене, фунту стерлингов) повторяется благодаря массивным и регулярным интервенциям на валютном рынке. К тому же Китай определенно влияет на рынок ценных бумаг этих государств и уже владеет самым крупным портфелем облигаций в мире. Пекин совершает массивные покупки иностранных государственных ценных бумаг. В последнем случае речь идет о казначейских векселях или облигациях для финансирования или рефинансирования недвижимости. В конце апреля 2010 г. он владел от 850 до 900 млрд дол. облигаций американского государства и 630 млрд евро облигаций государств Еврзоны [19].

В настоящее время Китай является крупнейшим кредитором США. Согласно данным Министерства финансов США Китай закупил дополнительных государственных облигаций США и завладел государственными облигациями США на сумму 1,1701 трлн дол. в ноябре 2012 г. Китай начал активно вкладывать в некоторые японские ценные бумаги. Суть названных ограничений в августе 2010 г. раскрыло Министерство финансов Японии, указав, что Китай только за первую половину 2010 г. закупил японских государственных облигаций на 20 млрд дол., это превышает в 5 раз совокупные закупки японских государственных ценных бумаг за предыдущее пятилетие. По некоторым экспертным оценкам, Япония могла бы предоставить Пекину необходимый простор для

маневра, поскольку японский рынок облигаций по объему уступает только американскому [20].

В качестве важной меры по интернационализации китайской валюты набирает обороты выпуск облигаций в юанях за рубежом. В августе 2010 г. Народный Банк Китая разрешил зарубежным структурам покупать облигации в юанях внутри страны, таким образом, иностранные инвесторы могут использовать юань для покупки облигаций и получать относительно высокую прибыль. Также Министерство коммерции опубликовало в октябре 2011 г. документ «О вопросах, связанных с осуществлением трансграничных прямых инвестиций в юанях». В нем инвесторам, особенно из Гонконга, Макао и Тайваня, разрешено использовать юани, легально полученные за пределами материкового Китая, для прямых инвестиций в континентальном Китае. Под «легально полученными юанями» подразумевались: средства, полученные в результате расчетов в юанях в трансграничной торговле; переведенная за границу прибыль в юанях, дивиденды на акции, средства, полученные при сокращении уставного капитала, ликвидации компании и досрочном возврате инвестиций, а также от размещения за рубежом облигаций, акций в юанях и др. По итогам 2011 г. сумма операций по расчетам в юанях в рамках прямых инвестиций составила 110,9 млрд юаней (17,6 млрд дол.). В том числе прямые инвестиции за рубежом достигли 20,15 млрд юаней, а прямые зарубежные инвестиции в китайскую экономику – 90,72 млрд юаней [21].

С учетом вышеизложенного результата с 2012 г. Пекин предпринял ряд новых мер, направленных на продвижение юаня на мировой арене. Процесс интернационализации юаня постепенно распространился и на инвестиционную сферу. Растут проводимые в юанях расчеты по операциям с капиталом и финансовыми инструментами. Так, в начале января 2012 г. Народный Банк Китая заявил о готовности к проведению расчетов в юанях по отдельным капитальным статьям, расширить операции по расчетам в юанях в рамках трансграничной

торговли, а также прямых инвестиций, в частности, при осуществлении индивидуальных трансграничных операций.

В свою очередь, Банк развития Китая подписал в начале марта 2012 г. меморандум о взаимопонимании со странами БРИКС (Бразилия – Россия – Индия – Китай – ЮАР), по которому ему разрешено выдавать кредиты в юанях банкам государств-партнеров. Ранее Банк развития Китая осуществлял эти операции в основном в долларах США. Согласно условиям соглашения Банк будет кредитовать банки стран-партнеров в юанях, а те, в свою очередь, начнут выдавать займы в национальных валютах. Данная мера также направлена на стимулирование использования юаня в международной торговле и инвестициях. По мере широкого применения юаня в международной торговле и в международных инвестициях будет все больше проявляться и резервная функция юаня, все больше стран будут стремиться хранить свои сбережения в китайской валюте. Однако подавляющий объем расчетов во внешней торговле страны по-прежнему приходится на доллар и евро.

Как результат в настоящее время система трансграничных расчетов в юанях покрывает более 60 стран и регионов мира и предлагает такую линейку продуктов в юанях, как депозиты, кредиты, расчеты, облигации и др.

Таблица 1

Рост внешнеэкономических расчетов в юанях в 2009–2012 гг.

Показатели	2009	2010	2011	2012
Объем трансграничных расчетов в юанях по текущим статьям (млрд юаней)	32,1	506,3	2080,0	2940,0
Доля расчетов в юанях в общем объеме внешней торговли Китая (%)	0,21	2,6	6,6	13,1
Инвестиции в юанях за рубежом (млрд юаней)	–	–	20,15	30,44
Иностранные инвестиции в Китае в юанях (млрд юаней)	–	–	90,72	253,58

Источник: составлено по данным газеты «Жэньминь жибао».

Как видно из анализа представленных в табл. 1 данных, имеет место рост всех показателей.

В течение следующего десятилетия масштабы экономики Китая и быстрая глобализация его корпораций и банков станут фактором роста значимости юаня. Эксперты отмечают, что к 2025 г. юань будет играть намного более значимую роль на мировой арене и составит конкуренцию доллару США.

Однако если прежде число китайских торгово-экономических партнеров составляло несколько десятков стран, то сейчас они представляют почти все страны и регионы мира. Страны Европы, Северной Америки, Латинской Америки, Азии, Африки и Океании стали ведущими внешнеэкономическими партнерами Китая. Между тем главными факторами, определяющими направления китайской активности за границей, остаются инвестиции за рубежом, внешняя торговля и привлечение передовых технологий.

Китайские компании инвестируют практически во все регионы мира. Китай все больше приобретает доли в крупных предприятиях развитых стран, иногда он даже стремится получить в них контроль. Однако этот процесс, способный приобрести существенный размах, сейчас находится в начале своего развития. Через владение и контроль над стратегическими компаниями китайское правительство может получить нужные технологии, важный фактор для любой экономики развитых стран.

В первую очередь Китай привлекают акции иностранных компаний, занимающихся природными ресурсами (табл. 2). Значительными приобретениями в 2009 г. явились покупка аргентинских активов компании Repsol YPF китайскими Petrochina и CNOOC (14 млрд дол.), приобретение китайской Yanzhou Coal Mining Co австралийской компании Felix Resources (2,95 млрд дол.), покупка компанией Minmetals австралийской OZ Minerals (1,39 млрд дол.). В октябре 2009 г. китайская корпорация China Investment Corporation приобрела 45% российской нефтяной компании Nobel Holdings [23].

Среди наиболее масштабных приобретений китайскими компаниями в ресурсной сфере в 2009 г. можно назвать покупку китайской Sinopec 100% акций компании Addax Petroleum за 7,2 млрд дол. В сентябре 2009 г. Китаю отошли 11% казахстанского нефтегазового холдинга KazMunaiGas, 70% иранской компании National Iranian Oil. В ноябре 2009 г. китайская корпорация China Investment Corporation выкупила 15% Американской Энергетической Корпорации AES.

По данным Межамериканского банка развития, за 2010–2011 гг., только в энергетический сектор Китай инвестировал более 22,7 млрд дол. В том числе компания Sinopec приобрела за 7,1 млрд дол. бразильскую нефтяную компанию Repsol, закупила 30% акций бразильской нефтедобывающей компании Galp Energia и за 2,47 млрд дол. аргентинские активы компании Occidental Petroleum. В 2012 г. компания Wison Group приобрела акции компании Albanisa в Никарагуа за 230 млн дол. и компанию Tongling Nonferrous в Эквадоре. Кроме того, Китай и Венесуэла заключили договор о поставках сырой нефти в обмен на предоставление кредита на сумму 20 млрд дол.

К числу наиболее известных сделок по приобретению компаний китайскими инвесторами можно отнести приобретение TCL немецкой фирмы по производству телевизоров Schneider и подразделения по производству телевизоров у французской компании Thomson, что сделало TCL крупнейшим производителем телевизоров в мире; приобретение компанией Lenovo подразделения по выпуску ноутбуков у IBM, а также китайским автопроизводителем Shanghai Automotive Industry Corporation SAIC корейской компании Ssangyong Motor.

Одной из громких сделок стала покупка в 2010 г. китайской частной компанией Geely Automobile компании Volvo, став первой транснациональной компанией по производству автомобилей в Китае. Geely Automobile заручилась поддержкой научно-исследовательской команды, а также получила право интеллектуальной собственности и бренд, успешно совер-

шила выход на авторынки Европы и Америки. Компания была первой официально признанной частной автомобильной компанией Китая и до этого уже хорошо зарекомендовала себя на автомобильном рынке, открыв заводы в России, Украине, Индонезии, Уругвае и других странах.

Таблица 2

**Несколько крупных приобретений китайских компаний
в странах мира в 2005–2013 гг.**

Месяцы	Годы	Инвесторы	Суммы в млн дол. США	Доля	Партнеры	Подсекторы	Страны
Август	2005	CNPC	4 200	67%	Petro-Kazakhstan	Нефть	Казахстан
Июнь	2006	Sinopec	3 490	97%	Rosneft	–	РФ
Май	2007	CIC	3 030	9%	Blackstone	Инвестиции	США
Июль	2007	China Development Bank	3 040	3%	Barclays	Банковское дело	Великобритания
Октябрь	2007	ICBC	5 600	20%	Standard Bank	Банковское дело	ЮАР
Декабрь	2007	CIC	5 000	10%	Morgan Stanley	Инвестиции	США
Март	2008	Huaneng Power	3 040	–	Temasek	–	Сингапур
Апрель	2008	CIC	3 200	80%	JC Flowers fund	Инвестиции	США
Июнь	2008	CNPC	4 990	–	–	Нефть	Нигер
Октябрь	2008	China Ocean Shipping	4 560	–	–	Отгрузка	Греция
Ноябрь	2008	CNPC	3 020	–	–	Нефть	Ирак
Июнь	2009	Sinopec	7 200	100%	Addax Petroleum	–	Швейцария

Окончание табл. 2

Месяцы	Годы	Инвесторы	Суммы в млн дол. США	Доля	Партнеры	Подсекторы	Страны
Октябрь	2009	CNPC	5 590	37%	BP and Iraq South Oil	Нефть	Ирак
Март	2010	CNOOC	3 100	50%	Bridas	–	Аргентина
Апрель	2010	Sinopec	4 650	9%	ConocoPhillip	Нефть	Канада
Май	2010	Sinochem	3 070	40%	Statoil	Нефть	Бразилия
Октябрь	2010	Sinopec	7 100	40%	Repsol	Нефть	Бразилия
Март	2011	Sinopec	3 300	38%	SABC	Нефть	Саудовская Аравия
Август	2011	CIC	3 240	30%	GDF Suez	Энергетика	Франция
Ноябрь	2011	Sinopec	4 800	30%	Galp Energia	–	Бразилия
Декабрь	2011	Three Gorges	3 510	21%	Energias de Portugal	–	Португалия
Ноябрь	2012	Sinopec	2 500	20%	Total	Нефть	Нигерия
Декабрь	2012	CNOOC	15 100	–	Nexen	–	Канада
Январь	2013	China Power Investment	5 950	–	–	Алюминий	Гвинея
Март	2013	CNPC	4 210	29%	–	Газ	Мозамбик
Май	2013	State Grid	2 350	60%	Singapore Power	–	Австралия
Май	2013	Shuanghui	7 100	100%	Smithfield Foods	Пищевой продукт	США
Июль	2013	CNPC	5 300	8%	KazMunaiGas National	Нефть	Казахстан
Август	2013	Sinopec	3 100	33%	Apache	–	Египет
Сентябрь	2013	CIC	2 040	13%	Uralkali	–	РФ
Ноябрь	2013	CNPC	2 600	–	Petrobras	–	Перу

Источник: Data compiled by The Heritage Foundation 2014.

В 2012 г. наиболее заметными китайскими инвестиционными сделками в Европе стали приобретения 21% акций крупнейшей энергетической компании Португалии Energias de Portugal за 3,51 млрд дол., 9% британской компании Thames Water, 60% акций английской продовольственной компании Weetabix и европейской телекоммуникационной системы Eutelsat за 490 млн дол. Кроме того, китайские компании купили энергетические активы в Турции и Румынии общей стоимостью более 2 млрд дол. [22]. Особенно много проектов в высокотехнологичных областях было запущено китайскими компаниями в 2012 г. в Бразилии. Так, китайский автопроизводитель Foton Motor Co. объявил о строительстве завода по производству автомобилей общей стоимостью 300 млн дол., XCMG Construction Machinery начала возведение двух заводов по производству фирму SSE, специализирующуюся на бытовой электронике.

Однако важно подчеркнуть, что ряд сделок с участием китайских инвесторов был заблокирован властями или акционерами западных стран. Например, покупка Chinalco доли в австралийской компании Rio Tinto за 19,5 млрд дол. или несостоявшаяся покупка китайским медиа-холдингом Southern Daily Group американского журнала Newsweek. Также некоторые заявки на приобретение зарубежных активов не находят поддержки со стороны китайских контролирующих органов. Так, в 2009 г. была отклонена заявка автомобилестроительной компании Tengzhong, имеющей крайне небольшую долю на китайском рынке, на приобретение марки Hummer [23].

В 2012 г. объем прямых китайских инвестиций в нефинансовый сектор зарубежной экономики составил 77,2 млрд дол., что на 28,6% превысило показатель 2011 г. Как представляется, эти китайские прямые инвестиции относились к 4425 зарубежным предприятиям в 141 стране и регионе мира [24]. При этом Китай уступает лишь США и Японии и вошел в тройку стран с крупнейшим объемом прямых инвестиций за рубежом.

Основная доля китайских инвестиций все же приходится на добычу полезных ископаемых и энергетику. При распределении зарубежных китайских инвестиций по отраслям с 2009 г. по 2012 г. нами было отмечено, что Пекин наибольшее внимание уделяет энергетической отрасли, металлургии и недвижимости, особенно в развивающихся странах.

Тем не менее основными направлениями капиталовложений Китая в 2013 г. явились страны АСЕАН и ЕС, Австралия, США, Россия и Япония. Общий объем китайских инвестиций в них достиг 42,47 млрд дол., составив 68,9% от общей суммы. В частности, объемы китайских инвестиций увеличились на 250% в США, 108,1% в ЕС, 83,6% в Австралию, 26,4% в страны АСЕАН и 22,2% в Россию, но, по данным Министерства коммерции КНР за 2013 г., сократились на 45,5% в Японию. По-видимому, в последние годы инвестиционная деятельность китайских компаний постепенно перемещается в развитые страны.

Что касается внешней торговли, то она стала более активной и непрерывно развивается (табл. 3). Относительно экспорта товаров Китай планировал переориентировать часть экспорта на новые рынки в развивающихся странах, которые в меньшей степени были подвержены влиянию кризиса. Торговля Китая с развивающимися странами показывает уверенный рост. Например, за 11 месяцев 2008 г. товарооборот между Китаем и Индией увеличился на 41,6% и достиг 48,8 млрд дол. [25].

Следует отметить, что кризис нанес ощутимый удар экспортному сектору экономики Китая, поскольку более 60% китайского экспорта приходится на США, ЕС и Японию, то есть страны, наиболее сильно пострадавшие от кризиса. По данным китайских таможенных органов, в ноябре 2008 г. впервые с 2001 г. было зафиксировано сокращение объемов экспорта на 2,2% по отношению к показателю 2007 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

Изменение структуры экспорта КНР с 2004 по 2012 г. (%)

№	Наименование	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	Машины и оборудование, в т. ч.:	48,0	49,3	50,06	50,99	50,74	52,94	53,21	51,06	50,96
	• Электрические машины и оборудование, аппаратура для записи	21,9	22,6	23,5	24,66	23,95	25,07	24,64	23,48	23,78
	• Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы и др.	19,9	19,6	19,3	18,77	18,81	19,64	19,63	18,63	18,35
	• Оптико-, фото-, киноприборы и аппараты, медицинские приборы	2,7	3,3	3,4	3,05	3,04	3,24	3,30	3,17	3,54
	• Автомобили, тракторы и другие транспортные средства	2,0	2,2	2,3	2,62	2,75	2,33	2,44	2,61	2,69
2	Изделия из текстиля и трикотажа	10,5	10,0	10,4	10,04	9,08	9,77	6,64	8,74	8,41
3	Химические товары, из них:	7,1	7,4	7,1	7,13	7,55	7,33	7,63	8,42	8,20
	• Пластмассы, изделия из них	2,2	2,3	2,3	2,17	2,07	2,21	2,21	2,39	2,69
	• Органические химические соединения	1,5	1,6	1,6	1,70	2,04	2,02	2,22	2,07	1,98
4	Мебель, матрацы, осветительные приборы	2,9	2,9	2,9	2,95	3,00	3,24	3,21	3,12	3,80
5	Продукты питания	3,8	3,5	3,1	2,92	2,72	3,18	3,02	3,09	2,98
6	Изделия из черных металлов	2,3	2,5	2,8	3,01	3,39	2,82	2,48	2,70	2,74
7	Обувь	2,6	2,5	2,25	2,08	2,08	2,34	2,26	2,20	2,28
8	Игрушки, спортивный инвентарь	2,5	2,5	2,34	2,23	2,29	1,65	1,86	1,81	1,74

Окончание табл. 3

№	Наименование	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
9	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	2,4	2,3	1,8	1,64	2,22	1,97	1,69	1,70	1,51
10	Цветные металлы, из них	1,8	1,7	2,15	1,94	1,80	0,91	1,54	1,43	1,48
	• алюминий и изделия из него	0,9	0,8	1,0	0,95	1,00	1,00	0,94	1,00	0,91
	• медь и изделия из нее	0,4	0,4	0,6	0,44	0,40	0,34	0,31	0,36	0,35
	• никель и изделия из него	0,05	0,04	0,06	0,06	0,02	0,09	0,09	0,06	0,04
11	Изделия из кожи	1,7	1,5	1,3	1,17	1,18	1,22	1,32	1,42	1,38
12	Черные металлы	1,9	2,0	2,6	3,28	3,75	2,00	1,84	2,10	1,81
13	Пушнина, меховое сырье, мех, изделия из них	0,3	0,4	0,1	0,08	0,07	0,07	0,13	0,13	0,15

Источник: Главное таможенное управление КНР, 2013.

Улучшение структуры импорта Китая (табл. 4) связано с преимущественным ввозом передовой техники и технологий в области энергетического оборудования, транспорта, телекоммуникаций, что должно сформировать условия для технического перевооружения промышленности, работающей на экспорт, повысить качество товаров и стимулировать увеличение объемов экспорта.

Таблица 4

Изменение структуры импорта КНР с 2004 по 2012 г. (%)

№	Наименование	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	Машины и оборудование, из них:	52,3	51,7	52,65	50,81	46,15	47,48	46,04	42,00	41,84
	• Электрические машины и оборудование, аппаратура для записи	25,3	26,5	27,7	26,87	23,53	24,36	22,54	20,13	20,96

Продолжение табл. 4

№	Наименование	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
	• Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы и др.	16,3	14,6	13,8	13,0	12,26	12,33	12,36	11,44	10,00
	• Оптико-, фото-, киноприборы и аппараты, медицинские приборы	7,1	7,6	7,4	7,28	6,86	6,66	6,44	5,68	5,84
	• Автомобили, тракторы и другие транспортные средства	2,3	1,9	2,2	2,32	2,38	2,75	3,55	3,63	3,88
	• Летательные аппараты	0,9	1,0	1,4	1,10	0,90	1,07	0,90	0,78	0,96
2	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	8,6	9,7	11,3	10,98	14,93	12,24	13,54	15,81	17,21
3	Химические товары, из них:	12,9	12,8	12,2	11,99	11,04	11,55	11,32	11,81	10,08
	• пластмассы и изделия из них	5,0	5,0	4,8	4,75	4,32	4,78	4,57	4,03	3,82
	• органические химические соединения	4,3	4,2	3,8	4,02	3,47	3,59	3,44	3,63	3,34
4	Руды, шлаки, зола	3,1	3,9	4,1	5,66	7,63	6,92	7,80	8,65	7,35
5	Цветные металлы, из них:	3,2	3,4	3,8	4,52	3,61	4,62	4,60	4,23	4,02
	• медь и изделия из меди	1,9	2,0	2,2	2,85	2,31	2,89	3,30	3,11	3,00
	• алюминий и изделия из него	0,9	0,8	0,8	0,71	0,61	0,85	0,64	0,56	0,53
	• никель и изделия из него	0,2	0,3	0,5	0,69	0,45	0,51	0,43	0,42	0,26
6	Черные металлы	4,2	4,0	2,5	2,41	2,17	2,77	1,82	1,63	1,28
7	Бумажная масса, целлюлоза	0,9	0,9	0,9	1,01	1,09	1,06	1,02	1,08	0,95

Окончание табл. 4

№	Наименование	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
8	Древесина, изделия из нее, древесный уголь	0,9	0,9	0,82	0,84	0,71	0,73	0,81	0,91	0,82
9	Хлопок, х/б пряжа и ткань	1,2	1,1	1,2	0,81	0,66	0,62	0,76	0,84	1,02
10	Кожевенное сырье и кожа	0,8	0,7	0,7	0,63	0,50	0,45	0,43	0,56	0,40
11	Бумага и картон, изделия	0,8	0,7	0,5	0,45	0,39	0,39	0,33	0,29	0,25
12	Рыба, моллюски, ракообразные	0,4	0,4	0,4	0,36	0,33	0,36	0,30	0,32	0,30
13	Шерсть, волос животных, пряжа и ткань	0,4	0,3	0,27	0,29	0,24	0,22	0,21	0,22	0,20
14	Удобрения	0,4	0,5	0,32	0,31	0,31	0,20	0,18	0,20	0,22

Источник: Главное таможенное управление КНР, 2013.

Однако в 2012 г. общий объем внешнеторгового оборота Китая составил 3866,76 млрд дол., что на 6,2% больше цифры аналогичного периода 2011 г. При этом объем экспорта составил 2048,94 млрд дол. с приростом на 7,9%, а импорта – 1817,83 млрд дол. то есть прирост на 4,3%. Основными внешнеторговыми партнерами Китая в 2012 г. являлись США, Япония, Корея, Германия, Австралия, Малайзия, Российская Федерация, Бразилия [26] (табл. 5).

По данным ВТО, в 2012 г. доля Китая в мировом экспорте выросла до 11,2%. Китай вновь занял верхнюю строчку рейтинга крупнейших поставщиков, опередив США (1547 млрд дол., 8,4%) и Германию (1407 млрд дол. 7,7%). В то же время доля Китая в мировом импорте увеличилась до 9,8% (1818 млрд). Первое место в списке крупнейших импортеров сохранили за собой США 12,6% (2335 млрд дол. мирового импорта), вто-

рую позицию – Китай и на третьем месте Германия – 6,8% (1167 млрд дол.).

Таблица 5

**Товарооборот Китая
с основными внешнеторговыми партнерами в 2012 г.**

Страны	Стоимость (млн дол.)			Изменения (%)		
	Товарооб.	Экспорт	Импорт	Товарооб.	Экспорт	Импорт
Всего	3866760,33	2048934,76	1817825,57	6,2	7,9	4,3
США	484682,52	351796,17	132886,35	8,5	8,4	8,8
Япония	329451,38	151642,64	177808,74	-3,9	2,3	-8,6
Гонконг	341487,08	323526,89	17960,19	20,5	20,7	15,9
Р. Корея	256329,18	87681,37	168647,81	4,4	5,7	3,7
Тайвань	168962,98	36779,08	132183,90	5,6	4,8	5,8
Германия	161129,72	69217,53	91912,19	-4,7	-9,4	-0,9
Австралия	122300,65	37740,11	84560,54	4,9	11,3	2,3
Малайзия	94813,05	36518,02	58295,03	5,3	31,0	-6,2
Россия	88158,04	44057,53	44100,51	11,2	13,2	9,2
Бразилия	85715,69	33414,89	52300,80	1,8	5,0	-0,2
Саудовская Аравия	73277,59	18452,56	54825,02	13,9	24,3	10,8
Таиланд	69744,83	31200,09	38544,74	7,7	21,4	-1,3
Сингапур	69275,98	40751,65	28524,33	8,7	14,6	1,4
Голландия	67609,04	58904,34	8704,70	-0,8	-1,0	0,5
Индия	66472,28	47672,98	18799,30	-10,1	-5,7	-19,6
Индонезия	66218,79	34288,97	31929,82	9,4	17,4	1,9
Англия	63105,38	46298,91	16806,47	7,5	4,9	15,5
Канада	51371,73	28125,70	23246,03	8,3	11,3	4,9
Франция	51021,87	26900,11	24121,76	-2,0	-10,3	9,3
Италия	41725,04	25657,05	16067,99	-18,6	-23,9	-8,6

Источник: Главное таможенное управление КНР, 2013.

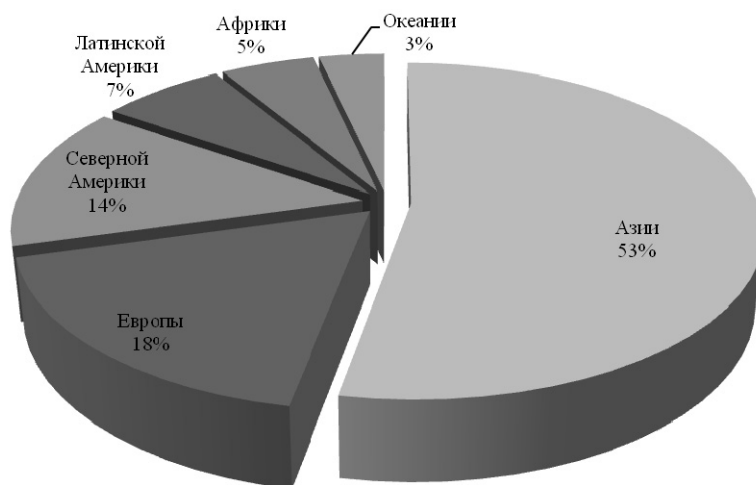
Страна вышла не только на первое место в мире по экспорту товаров, в том числе лидирует по экспорту электробытовых приборов, но и по объемам промышленного производ-

ства, оттеснив США, которые удерживали первенство в последние годы. По статистике Центра международного промышленного сотрудничества ЮНИДО, в мировом промышленном производстве в 2012 г. Китай занимает первое место в мире по выплавке стали (около 50% мирового объема), производству цемента (60%), игрушек (75%), минеральных удобрений (35%), телевизоров (48%) [27].

В результате общий объем готовой промышленной продукции в экспорте в 2012 г. составил 1948,35 млрд дол., то есть 95% всего совокупного объема экспорта. В экспорте готовой промышленной продукции удельный вес поставок машинно-технической продукции достиг 964,42 млрд дол., в том числе экспорт энергетического оборудования, специального промышленного оборудования, металлообрабатывающего оборудования, коммуникационного оборудования, электронно-вычислительного оборудования, оборудования средств электронной связи и электрооборудования. Тогда как в этом же году импорт Китая продукции первичной обработки увеличился на 5% по сравнению с 2011 г. и составил 35% всего совокупного импорта. В импорте продукции первичной обработки большую долю имеет ввоз сырья для китайской промышленности, в том числе сырой нефти, нефтепродуктов и природных энергоносителей. Однако, по данным Главного таможенного управления КНР (2013), на готовую промышленную продукцию в структуре импорта пришлось 65% всего совокупного объема импорта в 2012 г. [27].

Группировка стран по географическому признаку позволяет отметить, что наиболее крупными внешнеторговыми партнерами Китая были страны Азии, на которые приходилось 2044,93 млрд дол. Далее следуют страны Европы с 683,06 млрд дол., Северной Америки с 536,32 млрд дол., Латинской Америки с 261,24 млрд дол., Африки со 198,49 млрд дол. и страны Океании со 136,49 млрд дол. (рис. 2).

Рис. 2. Доля регионов мира в товарообороте Китая в 2012 г.

Источник: составлено по данным Главного таможенного управления КНР, 2013.

Объем внешнеторгового оборота Китая со странами Азии увеличился на 7,5%, Северной Америки на 8,5%, Латинской Америки на 8,2%, Океании на 5,1% и Африки на 19,3%, чего нельзя сказать про страны Европы, объем торговли с которыми сократился на 2,5% по сравнению с 2011 г. Относительно торговли Китая со странами, входящими в региональные организации, можно выделить следующие показатели: 2468,74 млрд дол. со странами АТЭС, 546,04 млрд дол. со странами Европейского Союза и 400,09 млрд дол. – со странами АСЕАН.

Как показало исследование, китайская экономическая стратегия направлена в первую очередь на сопредельные и близкие страны Азии. Претендуя на роль регионального лидера, Пекин последовательно укрепляет свои позиции на азиатском континенте. В отношении стран региона Пекин привлек

внимание создания единого пространства по разным направлениям. Основные усилия руководства Китая направлены на развитие тесных экономических отношений. Интерес Китая к этим странам состоит в том, что они обладают полезными ископаемыми и сырьем, которые нужны Китаю. Например, кофе во Вьетнаме и Индонезии, пальмовое масло и металлы на Филиппинах, нефть в Индонезии и Малайзии, каучук и олово в Малайзии, калийная соль в Таиланде. Малайзия уже является важным энергетическим партнером Китая. С участием китайского капитала и технологий в Малайзии началось строительство завода по выработке энергетического метана из отходов производства пальмового масла. Китай активно участвует в стимулировании торговой и инвестиционной либерализации в регионе и рассматривает некоторые страны региона в качестве весьма серьезных потенциальных поставщиков энергоресурсов и как своих партнеров в других сферах экономики.

Говоря про Латинскую Америку, можно выделить немало причин повышенного внимания к данному региону со стороны Пекина. Латинская Америка является одним из регионов мира, где Китай изначально смог выступать с позиций главного партнера по многим направлениям. Основной причиной стал рост привлекательности Китая как торгово-экономического партнера, как рынок сбыта для китайских товаров, а также как важный источник энергетических ресурсов и сырья. Мексика, например, очень привлекательна для Китая как член Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), поскольку вложение инвестиций в ее экономику позволяет торговать с США без импортных пошлин. Кроме того, страны региона – экспортеры природных ресурсов, такие как Чили, Перу и Венесуэла, – являются для Китая приоритетными. Перу и Венесуэла входят в число важнейших мировых поставщиков нефти, и, следовательно, их сотрудничество с Китаем имеет большие перспективы. Обращая внимание на желание Пекина совершенствовать свои торгово-экономические отноше-

ния со странами региона, необходимо отметить, что региональная экономическая организация SELA (Sistema Economico Latinoamericano) рекомендовала странам региона создавать для Китая и китайских инвестиций климат наибольшего благоприятствования.

Необходимо также отметить, что внешнеторговые отношения Китая с развивающимися странами демонстрируют огромный потенциал развития, особенно с момента возникновения мирового финансово-экономического кризиса в 2007 г. Примечательно, что доля продукции новых высоких технологий, в частности электронных и информационных технологий, в экспорте Китая за рубеж постоянно увеличивается. Однако предоставление транснационального обслуживания в таких отраслях, как строительство, коммуникации, страхование, финансы, обслуживание компьютеров и информационных услуги, оплата за передачу прав пользования и франчайзинг, консалтинг, а также услуги в области аутсорсинга демонстрируют быстрый рост. В сфере услуг правительство проводит модернизацию, стимулирует скоординированное развитие товарной торговли и торговли услугами, расширяет открытость индустрии услуг, содействует развитию аутсорсинга, а также прилагает усилия к расширению статей экспорта услуг и будет дальше содействовать стабильному и здоровому развитию внешней торговли.

Как известно, торговля между Китаем и развитыми странами продолжает стабильно расти в целях достижения взаимодополняемости и взаимной выгоды. В последние годы коммерция Китая со странами Европейского Союза стабильно развивается. Они экспортируют в Китай в основном промышленные товары, в частности комплексное оборудование, электронные изделия, транспортные средства, механическое оборудование и комплектующие, обладающие высокой конкурентоспособностью на китайском рынке. Между Китаем и США товарооборот имеет стойкую основу для дальнейшего развития, потому что китайский экспорт потребительских товаров вполне

адаптирован к различным потребностям американских потребителей. Китай в свою очередь импортирует из США продукцию авиапромышленности, электронику, сельскохозяйственную продукцию, медицинские товары и лекарства, биопродукцию и услуги. Также китайское торгово-экономическое сотрудничество со Швейцарией, Канадой, Новой Зеландией, Австралией продолжает поддерживать благоприятную тенденцию развития. В отношении обращения товаров между Китаем и Японией необходимо отметить что, существуют благоприятные географические условия. Торговля между ними стимулировала долгосрочное сотрудничество и прогресс развития в промышленных отраслях обеих стран, а также содействовала усилению разделения труда в Восточной Азии и глубокому развитию регионального взаимодействия.

Таким образом, Китай стремится не только сохранить свои экспортные преимущества, ускоряет развитие передовых технологий, но и повышает качество товаров и сервиса. Рассматривая данные шаги как основу для формирования новых преимуществ в период 2011–2015 гг., он внедряет инструменты перестройки и модернизации промышленности, расширения цепочки создания прибавочной стоимости, повышения конкурентоспособности и добавленной стоимости предприятий и продукции.

Концепция по наращиванию экспорта машинно-технической продукции до 2020 г. ориентирует на то, что в период 2006–2010 гг. среднегодовые темпы прироста объемов ее экспорта были не менее 13%, а в период 2011–2020 гг. – не менее 8,0%. В результате к 2020 г. доля Китая в мировом экспорте машинно-технической продукции должна быть не менее 20%.

Определены страны, куда предполагается преимущественно наращивать экспорт машинно-технической продукции в данный период. Речь идет особенно о странах Африки, Латинской Америки, Океании, Азии, СНГ и России. Ставится задача довести долю участия национальных производителей

в экспорте в указанные страны до 55% к 2020 г. Среди приоритетных видов машинно-технической продукции для наращивания их экспорта выделяются: строительная техника, бытовая электроника, компьютерная техника, телекоммуникационное оборудование, автомобили, навигационная техника для воздушных судов, энергетическое оборудование и медицинское оборудование.

Для практического продвижения на внешние рынки, с акцентом на вышеперечисленные страны, под руководством Министерства коммерции Китая создана Координационная информационная сеть, с подключением к ней соответствующей базы данных основных министерств, ведомств Китая и отраслевых ассоциаций в сфере машиностроения, судостроения, информационных технологий. Задачей данной информационной сети является мониторинг законодательства стран в части допуска на свои рынки машинно-технической продукции; предоставление консультационных услуг китайским экспортерам машиностроительной продукции; предоставление страховых услуг по уменьшению рисков при экспорте машиностроительной продукции, защита интересов китайских производителей машинно-технической продукции. Большое внимание для реализации указанных Концепций развития внешнеэкономической сферы Китая уделяется использованию инструментария интеграционных объединений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Данильченко А.В., Калинин Д.С., Ху Цзуньжун.* Приоритетные направления внешнеэкономической стратегии Китая на современном этапе // Пути Поднебесной: сборник научных трудов. Вып. II. РИВШ. – Минск, 2011. – С. 32.

2. *Ковалев М.М., Дин Жуджунь.* Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси. – Мн.: БГУ, 2002. – С. 151.

3. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. – М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – С. 64.
4. Yang Dao. «Zouchuqu» dangqizn kuoda kaifang de zhanluiquyice («Идти вовне»: расширение политики открытости). – URL: www.flgw.cn/lunwen/jingji/200512/25280.html (дата обращения: 10.02.2013).
5. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. – М., 2008. – С. 26.
6. Shi Ming. Wei qiye jingwai touzi «baojiahuhang» (Содействие предприятиям, инвестирующим за рубежом). – URL: <http://www.lntrade.com/Article/jmwto/200808/5034.html> (дата обращения: 26.03.2013).
7. 2009 nian zhongguo qiye duiwaitouzi xiankuang baogao (Доклад о ситуации по инвестированию за рубеж китайскими предприятиями 2009 г.). – URL: <http://aaa.ccpit.org/Category7/Asset/2008/Dec/12/onlineeditimages/file71229046483535.doc> (дата обращения: 18.01.2013).
8. Чжунго чжэнцюань бао. 19.05.2009.
9. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. – М.: Муравей, 2004. – С. 9.
10. Liaojie dui laowu hezuo. Shangdongsheng duiwaimaojingji hezuoting (Информация Департамента внешнеэкономического сотрудничества провинции Шандун). – URL: <http://labor.shandongbusiness.gov.cn/bencandy.php?fid=14&aid=321> (дата обращения: 09.11.2013).
11. 2008 nian zhongguo duiwai paichu laowurenyuan (Экспорт трудовых ресурсов Китаем в 2008 году). – URL: <http://data.icxo.com/htmlnews/2009/01/15/1352249.htm> (дата обращения: 09.11.2013).
12. Dui wai laowu hezuoying (Объемы сотрудничества в области трудовых ресурсов). – URL: <http://finance.jtj.com.cn/2009/04/1604364134901.shtml> (дата обращения: 17.12.2013).
13. Хэ Цзайчунь. «Цзоучуцзои» чжаньлю жоуганьвеньхияньцзю (Изучение основных вопросов стратегии «Идти вовне»). – URL: <http://www.xslx.com/htm/jjlc/hgjj/2004-04-05-16612.htm> (дата обращения: 16.12.2013).
14. Дин Жуджунь, Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая. – БГУ, Минск 2008. – С. 25–26.
15. Жэньминь жибао. 20.01.2009.
16. Основные направления торговой политики Китая. – URL: http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/trade_ru_cn (дата обращения: 05.02.2014).

17. Помощь Китая зарубежным странам: масштабы внешней помощи. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-10/20/content_23676603_7.htm (дата обращения: 22.02.2013).

18. *Brunet Antoine, Guichard Jean-Paul*. La visée hégémonique de la Chine : l'impérialisme Économique, L'Harmattan. – Paris, 2011. – P. 95.

19. Китай впервые раскрыл структуру своих золотовалютных резервов. – URL: <http://newsland.com/news/detail/id/554677/> (дата обращения: 23.01.2014).

20. Тюгоку: «Нихон кокусай дайре каи» (Китай покупает значительные объемы японских государственных облигаций). *Nihon keizai shinbun*. 15.01.2011.

21. Жэньминь жибао. 12.01.2012.

22. China Global Investment Tracker. Data compiled by The American Enterprise Institute and The Heritage Foundation 2014. – URL: <http://www.heritage.org/research/projects/china-global-investment-tracker-interactive-map?ac=1> (дата обращения: 13.03.2014).

23. Прямые зарубежные инвестиции Китая. – URL: <http://www.web-economy.ru/index.php?page=cat&newsid=1072&type=news> (дата обращения: 25.11.2013).

24. В 2012 г. объем прямых китайских инвестиций за рубеж составил 77,2 млрд дол. – URL: <http://russian.cri.cn/881/2013/01/18/1s454-989.htm> (дата обращения: 11.12.2013).

25. Китай намерен переориентировать экспорт на развивающиеся страны. – URL: http://www.gian.ru/crisis_news/20081224/157967078.html (дата обращения: 23.01.2014).

26. UNIDO. Industrial Development Report, 2012.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

*А.А. Рапиев*¹

Республика Казахстан является ключевым партнером Российской Федерации на постсоветском пространстве. Совпадение или близость позиций России и Казахстана по основным международным и региональным проблемам создают основу для сотрудничества на международной арене, в том числе в рамках ООН и ее специализированных учреждений, ОБСЕ, других международных форумов. Тесно взаимодействуют экономические и внешнеполитические ведомства двух стран.

Казахстан является важным торговым партнером России, занимая 3-е место по объему торговли среди стран СНГ. Оба государства сотрудничают в военной и военно-технической областях. Осуществляются поставки в Казахстан вооружения российского производства, оказывается содействие в ремонте и модернизации казахстанской военной техники. Россия арендует на территории Казахстана 4 военно-испытательных полигона (полигоны Эмба и Сары-Шаган, объекты и боевые поля 4-го Государственного центрального полигона, 929-го Государственного лётно-испытательного центра). Проводится подготовка казахстанских военнослужащих в российских военно-учебных заведениях.

Россия и Казахстан взаимодействуют в рамках переговорного процесса прикаспийских государств по вопросам

---

¹ **Рапиев Абдулла Абдухаликович** – аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов.

урегулирования правового статуса Каспийского моря. В июле 1998 г. сторонами подписано Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. А 25 января 2006 г. президентами России и Казахстана подписан Протокол о внесении изменения в Протокол к российско-казахстанскому Соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. Идет подготовка к VI саммиту прикаспийских государств (г. Астрахань, намечен на 29 сентября 2014 г.).

Осуществляется взаимодействие между Россией и Казахстаном в рамках СНГ и ЕврАзЭС, а также в рамках других межгосударственных объединений – ОДКБ, ШОС и СВМДА. С 2010 г. Россия, Казахстан и Белоруссия объединились в Таможенный союз. С 1 января 2012 г. действует Единое экономическое пространство, что придало дополнительный импульс более широким интеграционным процессам на постсоветском пространстве.

Наконец, в мае 2014 г. президентами Российской Федерации Владимиром Путиным, Республики Казахстан – Нурсултаном Назарбаевым и Республики Беларусь Александром Лукашенко был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе.

Именно поэтому вопросы экономики Казахстана и ее внешнеэкономический сектор, являющиеся темой данной статьи, имеют исключительную актуальность для лучшего понимания потенциала взаимодействия наших государств.

Совпадение или близость позиций России и Казахстана по основным международным и региональным проблемам создают основу для сотрудничества на международной арене, в том числе в рамках ООН и ее специализированных учреждений, ОБСЕ, других международных форумов. Тесно

взаимодействуют внешнеполитические ведомства двух стран. Поддерживаются межпарламентские связи. В 2013 г. состоялось три встречи руководителей палат парламентов России и Казахстана. В 2014 г. взаимодействие парламентов двух стран также активно продолжалось.

Двусторонние связи с Казахстаном в экономической сфере развиваются на базе Программы экономического сотрудничества на 2012–2020 гг., подписанной 25 ноября 2011 г. в Астане.

Казахстан традиционно является важным торговым партнером России.

Это во многом связано с восстановлением экономик обеих государств после экономических реформ и финансового кризиса 1990-х гг. Начиная с 2000-х гг. имеет место и другая тенденция – изменение сальдо взаимной торговли для Казахстана и России. Если в 2000 г. объемы экспорта из России в Казахстан и из Казахстана в Россию были относительно равны (в пределах 2,1 млрд дол. каждый), то уже к 2005 г. экспорт из России превышал экспорт из Казахстана в 2,3 раза. В последующие годы превышение российского экспорта над казахстанским увеличивалось, что в первую очередь объясняется существенными различиями в масштабах экономик данных стран (рис. 1).

Как видно из анализа представленных данных, за исследуемый период объем взаимной торговли между анализируемыми странами вырос более чем в 2 раза. Ежегодный прирост объемов взаимной торговли с 2005 по 2009 г. отличался стабильностью и был равен в среднем 30%, но негативное влияние мирового финансового кризиса и падение долларовых цен 2009–2010 гг. отразилось на объемах взаимной торговли, приведя к 40%-му спаду. Впрочем, уже к 2011 г. объем взаимной торговли превысил показатели пикового, 2008 г. и составил 22,7 млрд дол.

Рис. 1. Объемы экспорта из Казахстана и России в рамках двусторонней торговли за 2005–2011 гг., млн дол.

Источник: Статистический бюллетень Евразийской экономической комиссии. 2012.

Республика Казахстан традиционно занимает 3-е место по объему торговли России среди стран СНГ. Такая тенденция сохранилась и в 2012-2013 гг.

Доля Казахстана в общем товарообороте России в 2013 г. составляла 3,1%, а России в товарообороте Казахстана – 17,9%. По данным ФТС России, в 2013 г. объем взаимной торговли, по сравнению с 2012 г., увеличился на 4,7% и вышел на максимальный показатель в 26,5 млрд дол. США. Российские поставки возросли на 13,6% (до 17,5 млрд дол. США), при этом ввоз из Казахстана уменьшился на 9,2% (до 9,0 млрд дол. США). В январе-феврале 2014 г. объем взаимной торговли снизился на 34,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 2,8 млрд дол. США (российские поставки уменьшились на 24,4% – до 1,8 млрд дол. США, казахстанские сократились на 48,3% – до 0,9 млрд дол. США). Падение главным образом связано с изменениями регулирования двусторонних поставок нефти и нефтепродуктов.

Такое положение во многом было predeterminedено деятельностью Таможенного союза (рис. 2). Доля импорта товаров в Казахстан в общем товарообороте со странами ТС составляет около 70%. По большому счету, мы значительно больше «отдаем» экономикам России и Белоруссии, чем «выручаем» от реализации наших товаров в этих странах.

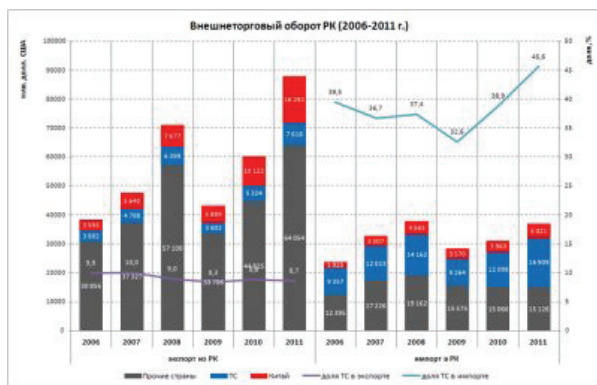
Рис. 2. Товарооборот Казахстана со странами ТС, в 2006–2011 гг., млрд дол. и %

Источник: Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST». 2012.

При этом в Таможенном союзе основным партнером Казахстана, конечно же, является Российская Федерация. Российская Федерация занимает около 97% в товарообороте Казахстана со странами Таможенного Союза; Белоруссия соответственно лишь 3%. Из рис. 3 видно, что наибольший спад внешней торговли пришелся на 2009 г., год наиболее глубокой рецессии после глобального экономического кризиса. Начиная с 2010 г., наблюдается постоянный рост международ-

ного товарооборота как по странам ТС, так и по другим странам мира.

Если рассмотреть структуру всей внешней торговли Казахстана (со всеми странами), то влияние ТС становится особенно заметно. Так, в общем экспорте из Казахстана доля экспорта в страны ТС с 2008 г. имеет тенденцию к снижению (например, в 2007 г. экспорт в Россию и Беларусь занимал около 10% от суммарного экспорта из Казахстана, а в 2011 г. уже лишь 8,7%). Это указывает на то, что с началом функционирования ТС наша торговая политика по отношению к России и Белоруссии не претерпела кардинальных изменений: как мы вывозили туда около 9% своего экспорта до создания ТС, так вывозим и после. Рост объемов экспорта из Казахстана в страны таможенного союза лишь частично объясняется причинами создания ТС, основными же причинами, на мой взгляд, являются те же механизмы, что обеспечивали и рост всего казахстанского экспорта (оживление мировой экономики, благоприятная конъюнктура на сырьевых рынках).

Рис. 3. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан в 2006–2011 гг., млн дол. США и %

Источник: Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST». 2012.

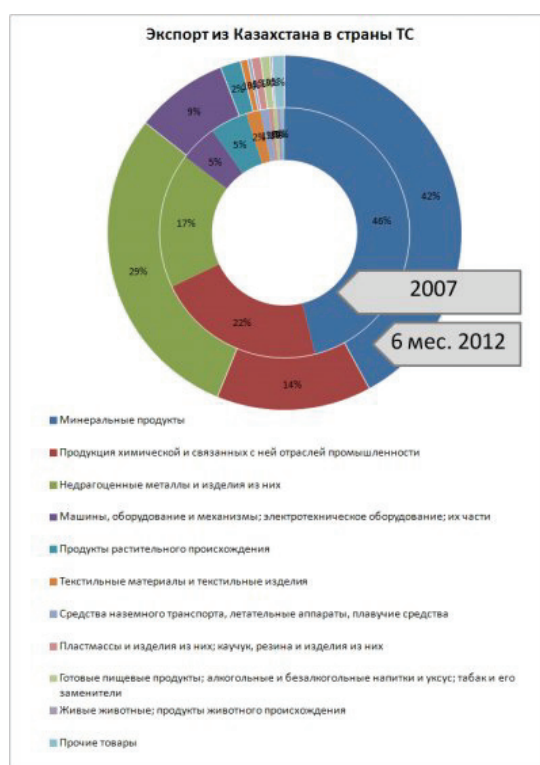
Доля импорта товаров в Казахстан в общем товарообороте со странами ТС составляет около 70%. По большому счету, мы значительно больше «отдаем» экономикам России и Белоруссии, чем «выручаем» от реализации наших товаров в этих странах. При этом в союзе основным партнером, конечно же, является РФ. Российская Федерация занимает около 97% в товарообороте Казахстана со странами ТС; Белоруссия соответственно лишь 3%.

Совсем другая ситуация складывается с импортом товаров из России и Белоруссии в Казахстан. Сразу после создания ТС импорт в Казахстан из России стал резко увеличиваться. Так, если в 2007 г. импорт из России составлял около 36,7% от всего импорта в Казахстан, то в 2011 г. стал практически 46%. То есть импорт Казахстана стал еще больше обеспечиваться товарами из России.

Таким образом, при явном росте товарооборота в рамках Таможенного союза его создание несильно изменило позицию России и Белоруссии в экспортной структуре Казахстана, но достаточно сильно повлияло на структуру импорта в Казахстан. Казахстанский импорт еще больше стал обеспечиваться товарами из России.

Товарная структура экспорта из Казахстана изменилась, но не кардинально (рис. 4). Лидирующее положение по-прежнему принадлежит минеральным продуктам (т.е. сырьевым продуктам: прежде всего нефтепродуктам, рудам и концентратам). Также популярны в России и Белоруссии казахстанская продукция химической и металлургической отрасли. Кроме того, следует отметить рост доли в экспорте такой группы, как вычислительная техника. Правда, некоторые вопросы вызывает эта статья, так как в Казахстане достаточно сильно развитых промышленных производств вычислительной техники до сих пор не наблюдалось. То есть, по большому счету, в экспорте из Казахстана в ТС принципиальных изменений не наблюдается.

В товарной структуре ввоза товаров из Казахстана в Россию (по данным ФТС России) в 2013 г. доля минеральных продуктов составила 29,7%, машин, оборудования, транспортных средств, приборов и аппаратов – 28,4%, металлов и изделий из них – 16,5%, продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности – 10,1%, текстиля, текстильных изделий и обуви – 8,4%.

Рис. 4. Экспорт из Казахстана в страны ТС

Источник: Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST». 2012.

В структуре импорта в Казахстан также существенных изменений нет (рис. 5). По-прежнему в импорте из России ли-

В товарной структуре российских поставок в Казахстан (по данным ФТС России, в 2013 г.) основную долю составляли минеральные продукты – 31,9%, машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты – 24,3%, металлы и изделия из них – 14,9%, продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности – 10,5%, продукты животного и растительного происхождения, продовольственные товары – 9,0%.

Анализ внешней торговли Казахстана позволяет сделать вывод о том, что вывозятся и ввозятся в Казахстан из стран ТС приблизительно те же товары и в той же пропорции, что и до создания Таможенного союза.

Также необходимо отметить, что в экспортных операциях Казахстана, прежде всего, фигурируют сырьевые и промышленные товары, т.е. выгоду от создания ТС и упрощения движения товаров будут получать, прежде всего, крупные казахстанские промышленные производители (в сферах нефть и газ, металлургия, горнодобыча, химическая промышленность). К сожалению, об изменении структуры казахстанского экспорта в сторону потребительских товаров пока говорить не приходится.

Если говорить о положительных и отрицательных эффектах для экономики Казахстана от вступления в таможенный союз, то они представлены нами в табл. 1.

Таблица 1

Казахстан в ТС: плюсы и минусы для национальной экономики

Положительные эффекты	Негативные последствия
Упрощение декларирования в рамках ТС	Рост цен из-за выравнивания казахстанских и российских цен
Потенциальный рост транзитных торговых операций (Китай-Европа). Развитие логистического рынка Казахстана	Рост таможенных тарифов вызовет рост на товары, импортируемые из третьих стран

Окончание табл. 1

Положительные эффекты	Негативные последствия
Упрощение транзита казахстанских товаров через Россию и Беларусь	Ужесточение конкуренции вследствие снижения цен на российские и белорусские товары может ударить по некоторым казахстанским рынкам
Рост поступлений в бюджет из-за роста таможенного тарифа	
Рост инвестиций через создание совместных предприятий на территории Казахстана	
Выход казахстанских производителей на новые рынки (РФ, РБ) и повышение конкурентоспособности нашей продукции	Ломка привычных механизмов и процессов движения товаров
Значительные политические плюсы – интеграция с сильным партнером	Отсутствие единых стандартов и технических регламентов
Упрощение движения человеческих ресурсов, приток специалистов в Казахстан	

Источник: составлено автором.

Как видно из табл. 1, в макроэкономическом плане ТС несет больше плюсов чем, минусов, так как у нас появляется более упрощенный вариант транзита и продажи наших основных товаров (нефть, сырье, зерно и проч.) основным потребителям (ЕС, Россия).

После переходного периода, когда оформятся правила ведения бизнеса в новых условиях, значительно увеличится инвестиционная привлекательность создания новых совместных производств. Казахстан более привлекателен по условиям создания и ведения бизнеса, поэтому следует ожидать, что наша страна будет являться более привлекательной для иностранных инвесторов. Яркий пример – недавний визит в Казахстан и достигнутые договоренности с представителями из Вьетнама.

Однако существуют и проблемы, и минусы интеграции. О них нельзя забывать, их нужно признавать, с ними нужно работать. Многие негативные моменты, связанные с деятельностью ТС, возникают из-за ломки старых механизмов работы, недоработанности, а часто и отсутствия новых механизмов. Такие проблемы свойственны любому переходному периоду. На наш взгляд, подобный период может продлиться еще 3–5 лет, прежде чем будет создан относительно работоспособный набор документов, принципов и стандартов, позволяющий эффективно решать поставленные перед союзом задачи.

Другой важный минус – угроза снижения конкурентоспособности казахстанских товаров по отношению к белорусским и российским. Подобный рост конкурентной борьбы можно рассмотреть с двух противоположных аспектов. Хотя на некоторых рынках казахстанским предпринимателям станет сложнее работать, но, с другой стороны, рост конкуренции заставит их улучшать свои бизнес-процессы. Как показывает история экономики, конкуренция несет больше плюсов, чем минусов, и является движущей силой прогресса. Прежде всего, от конкуренции выигрывают потребители.

Также следует учитывать, что казахстанский рынок не настолько емкий, чтобы российские товаропроизводители влились в него в большом количестве. Мы интересны российским партнерам, прежде всего, как потребители промышленных товаров (машины, оборудование, расходные материалы для горнодобывающей, нефтегазовой, сельского хозяйства и других отраслей) и как крупный поставщик сырья. Это видно и по структуре импорта и экспорта с Россией и Белоруссией.

Рост цен – еще один минус, активно обсуждаемый в прессе. В его основе лежат две основные тенденции: рост цен на товары из третьих стран из-за повышения таможенных

тарифов; вторая тенденция – спекуляция на более низких ценах в Казахстане по сравнению с Россией. Относительно первой тенденции в среднем величина тарифа для республики увеличилась на 4,4%. Это не критичное увеличение таможенного тарифа и нельзя говорить о масштабном увеличении внутренних цен из-за этого.

Если рассмотреть тенденцию роста цен со стороны казахстанских производителей, то она, наоборот, несет для них позитивный характер. Вместе с тем некоторые наши товары дешевле российских, а значит, у наших производителей имеется реальное конкурентное преимущество перед российскими или белорусскими. Здесь также видно, что Таможенный союз дает преимущества для местных производителей, так как российские покупатели могут приобретать большую часть их продукции. Очевидно, что для продавцов подобное расширение возможностей сбыта очень выгодно. С другой стороны, страдают от этого местные потребители, так как закон спроса и предложения выравнивает казахстанские цены с российскими.

Поэтому нельзя говорить, что подобное выравнивание абсолютное зло для Казахстана. Если мы хотим поддерживать своих производителей, нужно создавать для них условия, когда они могут получать достаточную для развития прибыль, а следовательно, быть готовым покупать менее качественный казахстанский товар, по более высоким ценам и давать им возможность зарабатывать на продаже товаров в Россию (и тем самым снижать внутреннее предложение товаров, что вызывает рост внутренних цен).

В целом Казахстан смотрит на интеграционные процессы с Россией позитивно. Экономике двух стран исторически и традиционно достаточно сильно переплетены, интеграция является вполне закономерной. В макроэкономическом плане Казахстан больше получает, чем проигрывает. Прежде всего, выигрывают крупные промышленные предприятия Казахста-

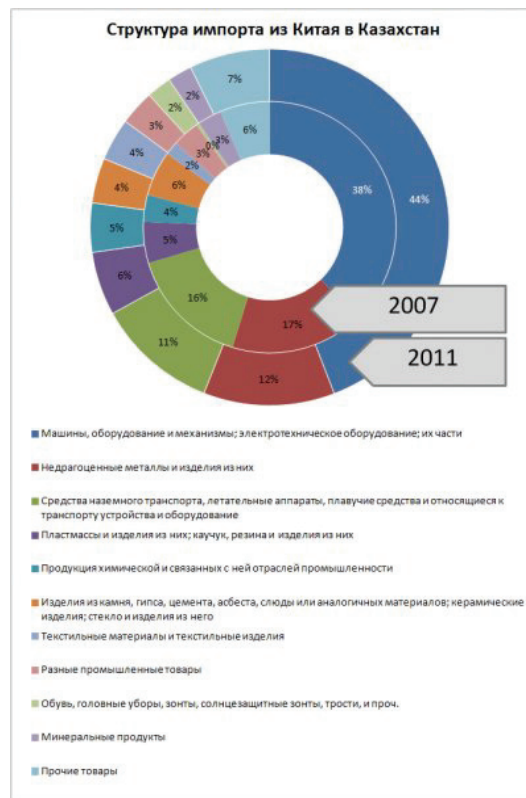
на (нефть и газ, горнодобыча, металлургия, химическая промышленность и проч.). Основные минусы и проблемы из-за создания ТС вытекают из-за: недоработки или отсутствия новых механизмов, так как сейчас еще идет переходный период; из-за недостаточной конкурентоспособности некоторых наших товаров и проблем в регулировании цен. На наш взгляд, нужно признавать эти проблемы, работать с ними и постепенно прийти к эффективным механизмам функционирования союза.

На наш взгляд, в стратегическом аспекте подобная интеграция будет очень полезна и является закономерным продолжением и без того тесного сотрудничества с Россией. Россия намного ближе к Казахстану, чем, например, другой сильнейший игрок в регионе – Китай.

Дело в том, что создание Таможенного союза не может не беспокоить Китай, так как одной из его задач для Казахстана было ограничение импорта товаров из Китая. Но, согласно данным Таможенного комитета Казахстана, товарооборот с Китаем лишь немного замедлил свой рост в 2010 г. но в 2011 г. уже перегнал свой докризисный максимум – с учетом товарной структуры товарооборота Казахстана с Китаем.

Структура импорта товаров из Китая до и после создания Таможенного союза также практически не изменилась. Китай по-прежнему активен в импорте различных машин и оборудования, недорогих металлов и изделий из них (металлопрокат, трубы, прутки и проч.), транспортных средств, пластмасс, пластмассовых изделий, текстильных товаров, обуви и др.

Из анализа рис. 6 можно сделать вывод, что создание ТС существенно не повлияло на внешнеторговую активность Китая по отношению к РК.

Рис. 6. Структура импорта из Китая в Казахстан

Источник: Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST». 2012.

Вполне закономерно, что идея такого союза возникла с Россией, а не с Китаем. Было бы нецелесообразно отбрасывать тот факт, что Казахстан на протяжении всех лет независимости активно работает с Россией, которая является одним из основных партнеров Казахстана не только в торговле, но и во многих других сферах.

Инвестиции из России в Казахстан в 2013 г. составили 2,1 млрд дол. США, из Казахстана в Россию – 3,9 млрд дол.

США. Российский бизнес представлен во всех отраслях казахстанской экономики, где работает более 20 крупных компаний России, а всего действует 5590 компаний с российским участием (приоритет – добыча нефти и газа, обрабатывающая промышленность, транспорт, связь, машиностроение, сотрудничество в космической сфере, мирном использовании атомной энергии).

19 декабря 2012 г. в Москве президенты двух стран подписали План совместных действий России и Казахстана на 2013–2015 гг. – стратегический документ, определяющий первоочередные задачи двустороннего сотрудничества.

Ключевая область экономического взаимодействия – топливно-энергетический комплекс. Развивается сотрудничество в сферах электроэнергетики (энергосистемы России и Казахстана работают в параллельном режиме) и атомной энергетики (совместная разработка урановых месторождений в Казахстане), в нефтегазовой отрасли (транзит казахстанской нефти на экспорт через территорию России, закупка и маркетинг казахстанского природного газа для поставок на рынки третьих стран, реализация совместных проектов по освоению углеводородных ресурсов Северного Каспия).

Осуществляется сотрудничество в космической области. Россия арендует расположенный в Казахстане комплекс «Байконур». В январе 2004 г. срок аренды комплекса продлен до 2050 г. На основе подписанных в 2004 и в 2005 гг. двусторонних межправительственных соглашений на космодроме «Байконур» создается казахстанский космический ракетный комплекс «Байтерек». Активно работает межправительственная комиссия по «Байконуру» (МПК) под руководством первых заместителей руководителей правительств двух стран И.И. Шувалова и Б.А. Сагинтаева. 24 декабря 2013 г. сопредседатели Российско-Казахстанской МПК по «Байконуру» утвердили Дорожную карту по совместному использованию комплекса «Байконур» на 2014–2016 гг., которая открывает новые перспективы сотрудничества в данной сфере.

Россия и Казахстан сотрудничают в военной и военно-технической областях. Осуществляются поставки в Казахстан вооружения российского производства, оказывается содействие в ремонте и модернизации казахстанской военной техники. Россия арендует на территории Казахстана четыре военно-испытательных полигона (полигоны Эмба и Сары-Шаган, объекты и боевые поля 4 Государственного центрального полигона, 929 Государственных лётно-испытательных центров). Проводится подготовка казахстанских военнослужащих в российских военно-учебных заведениях.

24 декабря 2013 г. президенты России и Казахстана подписали в Москве Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военно-техническом сотрудничестве.

Россия и Казахстан взаимодействуют в рамках переговорного процесса прикаспийских государств по вопросам урегулирования правового статуса Каспийского моря. В июле 1998 г. сторонами подписано Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. 25 января 2006 г. президентами России и Казахстана подписан Протокол о внесении изменения в Протокол к российско-казахстанскому Соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. Идет подготовка к Четвертому саммиту прикаспийских государств (г. Астрахань, намечен на 29 сентября 2014 г.).

Традиционным стало проведение ежегодных форумов межрегионального сотрудничества России и Казахстана с участием глав государств. Юбилейный X Форум состоялся 11 ноября 2013 г. в Екатеринбурге. Тема Форума – «Промышленная кооперация».

Одним из механизмов российско-казахстанского сотрудничества является Таможенный союз.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Назарбаев Н.* К общей цели с разной скоростью // Независимая газета. – 1996. – 29 марта.
2. Послание Президента Страны народу Казахстана. Стратегия 2030. – Алматы: Раритет, 2002.
3. *Жусипов Б.С.* Республика Казахстан; проблемы политики и безопасности. – Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2001. – С. 61.
4. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999. – 254 с.
5. Казахстан в системе мировых экономических процессов / общ. ред. Б.К. Султанов. – Алматы, 2008.
6. Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. Доклад № 7. Евразийский Банк Развития. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 56.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ СОВЕТСКО-ЛАОССКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

*Пханаван Сенг ампхон*¹

Внешняя торговля является активной формой экономического сотрудничества. Она необходима для долгосрочного и устойчивого социального и экономического развития и часто основывается на историческом опыте. Таким опытом для России и Лаоса является советско-лаосское торгово-экономическое сотрудничество.

Лаосско-советское торгово-экономическое сотрудничество начало активно развиваться после образования Лаосской Народно-Демократической Республики в 1975 г. В январе 1976 г. были подписаны первое межправительственное Соглашение об оказании помощи Лаосу, которое имело жизненно важное значение для страны, Договор о торговле, а также Соглашение о товарообороте и платежах, в 1977 г. – Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве двух стран, впоследствии регулярно возобновлявшиеся [1].

Огромная помощь, оказанная Советским Союзом в годы восстановления разрушенного войной хозяйства, заключалась в проектировании и строительстве госхозов, налаживании животноводства и ветеринарной службы. Сооружались наиболее необходимые народнохозяйственные объекты, а также большое внимание уделялось подготовке национальных кадров.

Свидетельством дальнейшего углубления и совершенствования экономических связей между двумя странами ста-

---

¹ **Пханаван Сенг ампхон** – аспирант кафедры экономики предприятия и предпринимательства экономического факультета Российского университета дружбы народов.

ло заключение в 1979 г. Соглашения о создании межправительственной комиссии по экономическому и национальному сотрудничеству [1].

В 1980 г. Правительства Лаоса и СССР заключили контракт на оказание советской стороной помощи в строительстве мостов через реки Нгым и Кадинг и о техническом содействии в строительстве цементного завода.

12 сентября 1980 г. был подписан Протокол о координации народнохозяйственных планов Лаоса и СССР на 1981–1985 гг., особое внимание в котором уделено укреплению материально-технической базы лаосского транспорта, восстановлению и реконструкции дорог. В стране отмечено сооружение предприятий по производству строительных материалов, в связи с этим Советский Союз обязался оказать помощь в создании строительных организаций и укреплении проектно-изыскательной службы [1].

Одним из важных направлений советско-лаосских отношений является развитие сотрудничества на компенсационной основе, в частности в оловодобывающей промышленности, лесозаготовках, производстве кофе, чая и табака. Такая форма сотрудничества способствует повышению экспортного потенциала Лаоса.

В первой пятилетке 1981–1985 гг. Лаос экспортировал в СССР в основном продукты сельского и лесного хозяйства, а также металлические руды и концентраты, фанеру. Импорт приходился на машины, оборудование, транспортные средства, авиационную технику, нефть и нефтепродукты, прокат черных металлов, ткани, медикаменты, а также товары культурно-бытового назначения [2].

Прочная договорно-правовая основа оказала влияние на рост экономических связей между Лаосом и СССР. В течение 1981–1985 гг. объем товарооборота двух стран увеличился с 36,2 млн руб. – в 1981 г. до 87,8 млн руб. в 1985 г., т.е. более чем в 2,4 раза, а в целом составил около 333 млн руб. [3].

Таблица 1

Товарооборот Лаоса с СССР в 1981–1985 гг. (в млн руб.)

	1981	1982	1983	1984	1985
Экспорт	–	–	2,3	2,1	2,3
Импорт	36,2	64,2	75,5	65,0	85,5
Оборот	36,2	64,2	77,8	67,1	87,8

Источник: составлено по: Внешняя торговля СССР, 1981–1985 гг. – М., 1986.

Исходя из табл. 1 следует отметить, что в течение 1981–1985 гг. наблюдался значительный рост товарооборота между Лаосом и СССР. Однако надо видеть и то, что в этот период существовал большой разрыв в торговом балансе между Лаосом и СССР, наблюдалось значительное повышение лаосского импорта из СССР над его экспортом в данную страну. В 1981–1982 гг. Лаос вообще не экспортировал свои товары в Советский Союз, а, наоборот, только импортировал из СССР товары, необходимые для удовлетворения потребностей страны.

Лаос начал поставлять экспортную продукцию в СССР в 1983 г. в небольшом количестве, на сумму 2,3 млн руб. В целом годовой экспорт Лаоса в СССР не превысил данный показатель на протяжении последних трех лет данного пятилетия. Следовательно, с одной стороны, период 1981–1985 гг. являлся этапом рождения лаосского экспорта в СССР, а с другой стороны – наметился стремительный рост советских поставок экспортных товаров в Лаос [3].

В 1985 г. объем экспорта СССР в Лаос составил 85,5 млн руб. и превысил объем 1981 г. в 2,3 раза. Размер отрицательного сальдо Лаоса в торговле с СССР в 1981–1985 гг. составил около 326 млн руб.

Наконец, надо отметить, что внешнеэкономические связи Лаоса и СССР имели две основные особенности:

- во-первых, помощь СССР не только способствовала созданию материально-технической базы нового общественно-

го строя в Лаосе. По нашему мнению, совместная работа советских специалистов и лаосских граждан в ходе сооружения различных народнохозяйственных объектов представляла собой школу передового технического опыта;

- во-вторых, уровень экономического развития Лаоса не позволял на протяжении всего периода отвечать адекватно на поставки из СССР, и лишь в среднесрочной перспективе Лаос смог направлять в СССР более или менее значительные партии продуктов сельского хозяйства и некоторых обрабатывающих отраслей промышленности.

В условиях коренных экономических преобразований, происходящих в Лаосе и СССР, важнейшей задачей дальнейшего развития экономического и научно-технического сотрудничества является совершенствование его механизма, повышение эффективности на долгосрочной и взаимовыгодной основе.

Лаосско-советские торгово-экономические отношения на данном этапе осуществлялись на основе ряда заключенных межправительственных соглашений и протоколов, перечисленных ниже [1]:

1. Протокол о координации планов социально-экономического развития Лаоса и СССР на 1986–1990 гг.

2. Соглашение о предоставлении советских кредитов для экономического и научно-технического сотрудничества на 1986–1990 гг. от 24 июля 1986 г.

3. Соглашение о товарообороте и платежах на период 1986–1990 гг. между Лаосом и СССР, подписанное 24 июля, 1986 г., а также ежегодные Протоколы № 1, 2, 3, 4, 5.

4. Соглашение о кредитах для сбалансирования платежей между Лаосом и СССР от 24 июля 1986 г.

5. Кредитное соглашение о погашении долга на 1986–1990 гг. лаосской стороны по отношению к СССР, подписанное 24 июля 1986 г.

6. Протокол об установлении норм стимулирования цен некоторых категорий товаров, поставленных из Лаоса в СССР на 1986–1990 гг.

7. Соглашение об обмене письмами двух стран, заключенное в 1988 г.

Данными межправительственными соглашениями предопределялись масштабы экономического сотрудничества между Лаосом и СССР в 1986–1990 гг. и осуществлялись внешнеторговый обмен стран на базе заключения коммерческих договоров, проведение сделок между лаосскими и советскими внешнеторговыми объединениями, фирмами, предприятиями и организациями, а также оказание технико-экономического содействия СССР Лаосу в создании и реконструкции различных объектов в сфере промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры и т.д.

Имея прочную правовую основу, лаосско-советское сотрудничество приобрело всесторонний характер и динамично развивалось.

В соответствии с соглашением о товарообороте и платежах на период 1986–1990 гг. между Лаосом и СССР, подписанным 24 июля 1986 г., объем товарооборота двух стран оценивался в размере 393 млн руб., в том числе лаосский экспорт – 43 млн руб., импорт из СССР – около 350 млн руб., и увеличился по сравнению с объемом 1981–1985 гг. на 18%, составив 60 млн руб. [3].

Практическое воплощение выполнения взятых на себя обязательств сторон заключалось в том, что до августа 1990 г. взаимные поставки товаров составили 366,9 млн руб., т.е. около 93% от намеченного общего объема товарооборота в данном пятилетии [2].

Наметился рост экспорта лаосских товаров в СССР в результате повышения производственных мощностей, специализирующихся на выпуске экспортных товаров, а также расширения структуры экспорта Лаоса.

Основными экспортными товарами Лаоса в Советский Союз в 1986–1990 гг. стали оловянный концентрат, кофе, паркетная фреза из древесины ценных пород, фанера и плиты столярные и др.

Только до августа 1990 г. лаосский экспорт составил 48,1 млн руб.

Таблица 2

Структура экспорта Лаос в СССР в 1986–1990 гг. (в млн руб.)

Товары	Годы			
	1986	1987	1988	1989
Руды и концентраты металлические	1,282	1,398	1,167	0,358
Фреза паркетная	–	4,410	6,609	7,354
Фанера и плиты столярные	0,204	0,352	0,312	0,683
Кофе натуральный	3,038	1,805	1,932	4,912
Другие товары	0,576	1,435	1,380	2,293
Всего:	5,10	9,40	11,40	15,60

Источник: составлено по: Внешняя торговля СССР, 1981–1985 гг. – М., 1986.

Анализ приведенных данных показывает, что поставки лаосских товаров из года в год увеличивались и составляли в целом 41,5 млн руб. Объем товарооборота в 1989 г. увеличился по сравнению с 1988 г. на 4,2 млн руб. и составил 36,8% [3].

Что касается 1990 г., то здесь имеются следующие данные: согласно Протоколу о товарообороте и платежах в 1990 г. объем поставок лаосских товаров в СССР составил примерно 20 млн руб., т.е. в 3 раза больше по сравнению с 1986 г. В рамках практического выполнения данных обязательств до августа 1990 г. Лаос поставил свои товары в Советский Союз на сумму 6,6 млн руб., т.е. 33% от суммы, намеченной в Протоколе. По мнению Межправительственной комиссии, лаосская

сторона выполнила свои обязательства к концу 1990 г. на сумму 18,5 млн руб., т.е. 92,5% общих обязательств в 1990 г. [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поставки лаосских товаров превысили обязательства пятилетнего Долгосрочного соглашения и составили около 60 млн руб., что более чем в 8 раз превысило уровень предыдущего пятилетия.

Улучшилась структура лаосского экспорта, хотя номенклатура товаров оставалась узкой по сравнению с импортом. Особенный динамизм экспорта лаосских товаров отмечался в последние три года рассматриваемого периода. Этому в немалой степени способствовали проводимая в Лаосе экономическая реформа, повышение эффективности использования в народном хозяйстве Лаоса товаров, поставляемых из Советского Союза, а также ввод в эксплуатацию ряда объектов инфраструктуры, построенных при техническом содействии СССР.

Лаосский импорт из СССР в течение 1986–1990 гг. составил около 350 млн руб., по сравнению с периодом 1981–1985 гг., увеличившись на 17 млн руб., т.е. на 5,1% [4].

За счет импорта из Советского Союза в 1986–1990 гг. удовлетворялись основные потребности Лаоса в нефтепродуктах, прокате черных металлов, машинах и оборудовании, а также были получены такие необходимые для народного хозяйства Лаоса товары, как удобрения, медикаменты, ткани и др.

В целом советская сторона успешно выполнила свои обязательства по поставке перечисленных выше товаров в данной пятилетке, на основе чего было осуществлено техническое содействие Лаосу, в частности, в обеспечении машинами, оборудованием, необходимыми для строительства промышленных объектов, для оснащения предприятий и хозяйственных организаций.

Анализируя материал табл. 3, можно сделать выводы, что основными статьями лаосского импорта из СССР в 1986–1989 гг. являлась машины, оборудование и транспортные средства, нефтепродукты и синтетическое жидкое топливо, гру-

зовые автомобили и авиационная техника. Доля четырех перечисленных выше статей составляла в среднем 83% от общего объема импорта из СССР. Однако в данном периоде отмечаются структурные сдвиги в торговле. Если доля машин, оборудования и транспортных средств в 1986 г. составляла 57,8%, то в 1989 г. она снизилась до 40%. Аналогичная картина отмечается по статье «Авиационная техника».

Таблица 3

Структура лаосского импорта из СССР в 1986–1989 гг.

Товары	Годы			
	1986	1987	1988	1989
Машины, оборудование и транспортные средства	35,908	34,833	30,379	29,736
Автомобили грузовые	3,785	10,136	6,256	10,077
Автомобили специализированные	0,794	0,719	0,810	0,672
Авиационная техника	4,996	9,382	1,674	4,621
Нефтепродукты, синтетическое жидкое топливо	10,021	13,884	20,452	17,308
Прокат черных металлов	0,584	0,722	0,733	2,488
Бумага газетная	0,258	0,213	0,163	0,163
Ткани хлопчатобумажные	0,789	2,187	1,592	1,641
Одеяла шерстяные	–	1,093	1,496	1,458
Медикаменты	1,010	0,901	0,565	0,623
Товары культурно-бытового назначения	0,180	0,443	0,454	1,318
Другие товары	3,875	3,637	10,126	3,595
Всего:	62,20	78,20	74,70	73,70

Источник: составлено по: Внешняя торговля СССР, 1981–1985 гг. – М., 1986.

Противоположный характер наблюдался при покупке нефтепродуктов и синтетического жидкого топлива из Советского Союза, удельный вес которых составил в 1986 г. 16% от общего объема импорта и возрос в 1989 г. до 23,8%. Аналогичная тенденция имеет место также в сфере импорта

грузовых автомобилей, проката металлов, хлопчатобумажных тканей, а также товаров бытового назначения.

Согласно отчетным материалам Межправительственной комиссии от 12/1990 г., объем лаосского импорта из СССР в 1990 г. составил 60 млн руб. и сократился по сравнению с 1989 г. на 13,7 млн руб., т. е. на 18% [4].

Следовательно, в последние 3 года наблюдалось постепенное сокращение лаосского импорта из СССР вместе с увеличением экспорта в данную страну. Кроме того, произошли некоторые сдвиги в структуре экспорта Лаоса, в частности, уменьшилась доля руд и концентратов при повышении удельного веса паркетной фриззы и натурального кофе.

В целом товарооборот между Лаосом и СССР в исследуемом периоде имеет динамичный характер, что видно из табл. 4.

Таблица 4

**Динамика товарооборота Лаоса с СССР
в 1986–1990 гг. (в млн руб.)**

Показатели	1986	1987	1988	1989	1990	1986–1990
Товарооборот	67,3	87,6	86,1	89,3	78,5	408,8
Экспорт	5,1	9,4	11,4	15,6	18,5	60
Импорт	62,2	78,2	74,7	73,7	60,0	348,8
Сальдо	– 57,1	– 68,8	– 63,3	– 58,1	– 41,5	– 288,8

Источник: составлено по: Внешняя торговля СССР, 1981–1985 гг. – М., 1986.

Несмотря на существенный рост своего экспорта в последние годы, Лаосу не представлялось возможности сбалансировать взаимный товарообмен с Советским Союзом. В течение 1986–1990 гг. дефицит в торговом балансе Лаоса с СССР составил около 288,8 млн руб., уменьшившись по сравнению с периодом 1981–1985 гг. на 9,75% [5].

Тем не менее следует отметить, что в ходе совершенствования механизма сотрудничества между двумя странами, а также эффективного использования созданных при техническом содействии СССР производственных мощностей экспортный потенциал Лаоса постепенно укреплялся.

В течение 1986–1990 гг. советское государство предоставило лаосскому правительству кредит в сумме 250 млн руб. для покрытия отрицательного сальдо Лаоса в торговле с СССР. В соответствии с кредитным Соглашением, заключенным 24 июля 1986 г., до конца августа 1990 г. лаосской стороной реально был использован кредит в размере 219 млн руб., т.е. 87,6% суммы кредита в этой области.

В целом для лаосской стороны всегда стояла очень трудная проблема – добиться развития и укрепления экспортной базы страны. Для ее решения лаосское правительство предпринимало следующие меры:

1. Начиная с 1988 г. заключение ежегодного Протокола о товарообороте и платежах осуществлялось на основе учета возможностей выполнения отдельными предприятиями государственных заказов по экспорту. Кроме того, отдельные предприятия, фирмы сами составляли свои экспортные планы с учетом возможностей выпуска своей продукции на экспорт, а также покупки в пределах своей страны определенных товаров для экспорта в СССР.

Все финансовые расходы при этом несли сами предприятия, фирмы, т.е. сотрудничество осуществлялось по принципу самофинансирования.

На этой основе соответствующие правительственные органы совместно составляли конечный план страны по экспорту в СССР.

2. Расширялась структура экспорта и повышался удельный вес отдельных составляющих, в частности продукции лесоперерабатывающей промышленности, таких как паркетная фреза, строганный шпон и т.д.

3. Вместе с осуществлением товарообмена на межправительственном уровне расширилось внедрение встречной торговли непосредственно между отдельными предприятиями и организациями двух стран, а также иных субъектов хозяйствования на основе расчета в свободно конвертируемой валюте.

Кроме того, в целях стимулирования лаосского экспорта советская сторона применяла поощрительные надбавки к ценам на основные товары лаосского экспорта в СССР. Данная практика осуществлялась таким образом, что советская сторона применяла 20% надбавки в ценам при условии, если лаосская сторона полностью выполнит свои обязательства, и 30% надбавки – при перевыполнении обязательств по соглашениям.

В качестве поощрения экспорта в течение 1986–1990 гг. лаосская сторона получила около 6 млн руб.

В то же время Лаос пересмотрел структуру своего импорта из СССР в соответствии с внутренними потребностями страны, а также с учетом целевой тенденции сокращения разрыва между экспортом и импортом.

В 1990 г. был подписан ряд коммерческих соглашений между советскими и лаосскими предприятиями и организациями о поставках советских товаров в Лаос. Сумма этих контрактов составляет около 4 млн дол., так как расчеты проводились в свободно конвертируемой валюте. Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что в отдельных случаях возникала возможность использовать данную форму расчета как часть перехода к новому механизму расчета.

Исходя из объективной необходимости совершенствования механизма торгово-экономического сотрудничества, приближения его к процессам мирового хозяйства, осуществления взаимных торгово-экономических связей на основе принципов равноправия и взаимной выгоды, повышения эффективности лаосско-советского сотрудничества в целом, между компетентными органами обеих стран была достигнута принципиальная договоренность о переходе с 1 января 1991 г. по

всему комплексу внешних экономических связей между Лаосом и СССР на расчеты в свободно конвертируемой валюте и торговлю по текущим мировым ценам. При этом было признано целесообразным установить в 1991 г. переходный период в двусторонних торгово-экономических связях.

В этих целях в предварительном порядке были согласованы списки взаимосвязанных отдельных лаосских и советских товаров на 1991 г., а также уточнены перечни объектов и работ на 1991 г., обязательства по которым приходились на следующее пятилетие, так как никто не ожидал иного.

Для общего представления о взаимной торговле между Лаосом и СССР в 1991 г. считаем целесообразным привести некоторые данные по номенклатуре и объему взаимосвязанных поставок товаров на 1991 г. В принципе общая стоимость взаимосвязанных поставок с каждой стороны должна быть одинаковой (в текущих мировых ценах). Фактические цены на взаимопоставляемые товары должны были определяться по договоренности между поставщиком и заказчиком при подписании контрактов.

Таблица 5

Список предварительно согласованных взаимосвязанных поставок лаосских и советских товаров в 1991 г.

№	Наименование товары	Единица измерения	Количество
<i>Поставки из Лаоса</i>			
1	Концентрат оловянный	тонн	400
2	Паркетная фриза из древесины ценных пород	тыс. куб. м	30
3	Шпон строганый	тыс. кв. м	1,300
4	Кофе натуральный	тонн	6,000
5	Кардамон	тонн	80
6	Арахис	тонн	3,000
7	Соя-бобы	тонн	4,000
8	Кукуруза	тонн	5,000
9	Клещевина	тонн	6,000

Окончание табл. 5

№	Наименование товары	Единица измерения	Количество
<i>Поставки из СССР</i>			
1	Нефтепродукты	тонн	100,000
2	Прокат черных металлов	тонн	6,000
3	Азотные удобрения (100% азота)	тонн	3,000
4	Бумага	тонн	1,200
5	Автомобили грузовые	штук	100
6	Шины автомобильные и тракторные	комплекс	6,000

Источник: составлено по: Внешняя торговля СССР, 1981–1985 гг. – М., 1986.

Из табл. 5 видно, что в структуре лаосских поставок в СССР появились новые товары, такие, как строганый шпон, кардамон, арахис, соя-бобы, кукуруза и клещевина. Их удельный вес в стоимостно-физическом выражении был значителен по сравнению с другими традиционно экспортируемыми товарами.

Кроме взаимосвязанных поставок лаосских и советских товаров лаосская сторона предложила также список товаров, поставляемых из СССР в Лаос в 1991 г. на кредитной основе. Данный список охватывал широкий круг товаров, традиционно поставляемых в Лаос Советским Союзом. Основную часть этих товаров составляли машины, оборудование, транспортные средства, нефтепродукты и авиационная техника.

Помимо предварительного согласования номенклатуры и объема взаимосвязанных поставок, и на основе кредита, сторонами были согласованы номенклатура и объем взаимных поставок, а также поставок на основе кредита на период 1992–1995 гг.

Заканчивая анализ данного периода сотрудничества, следует отметить, что торговые отношения между Лаосом и СССР

заметно содействовали его экономическому и социальному развитию. И хотя распад СССР в конце 1991 г. негативно отразился на двусторонней торговле, в современном периоде она получила свое дальнейшее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беликова Н.* Законодательство Лаоса о внешнеэкономической деятельности. – М.: Школа бизнесмена, 1994.
2. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ) – 01.12.0981.
3. Внешняя торговля СССР: статистический сборник. 1981–1985. – М., 1986.
4. Материалы МВЭС ЛНДР. – М., 1990.
5. Памятная записка завершающей консультации экспертов плановых и внешнеторговых органов ЛНДР и СССР по вопросам торгово-экономического сотрудничества в 1991 г. и в последующий период. – Вьентьян, 1990.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

АССОЦИАЦИЯ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (АСЕАН): ЭВОЛЮЦИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.Н. Миронова¹

В последние десятилетия обозначилась значимая тенденция в развитии мировой системы хозяйства, связанная с ростом региональных интеграционных соглашений во всех регионах мира. Эффективность этих образований и проблемы, с которыми сталкиваются страны, различны и определяются многими внутренними и внешними факторами.

Одним из наиболее успешных интеграционных образований считается Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая играет значимую роль на региональном и международном уровне, одновременно притягивая к себе новых более сильных партнеров для продвижения общих интересов.

Важной характеристикой в деятельности Ассоциации является принцип принятия решений, основанный на консенсусе, позволяющем учитывать мнения всех членов объединения. В АСЕАН нет наднациональных институтов и основой сотрудничества являются межправительственные соглашения и договоренности. Такой подход позволяет учитывать мнения всех

---

¹ **Миронова Валентина Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

стран-членов и не отдавать предпочтение какой-либо одной стране в ущерб другим.

Стратегической целью социально-экономического и политического развития стран Юго-Восточной Азии является формирование Сообщества АСЕАН на основе создания Сообщества безопасности, Экономического сообщества и Социально-культурного сообщества.

Начало регионального сотрудничества отмечено принятием совместной политической Декларации АСЕАН (Association of South East Asian Nations-ASEAN) в 1967 г. Документ подписали 5 стран (Сингапур, Таиланд, Филиппины, Индонезия, Малайзия), сформировавшие ядро организации. В 1984 г. членом Ассоциации стал Бруней, а впоследствии присоединились Вьетнам – в 1995 г., Лаос и Мьянма – в 1997 г., Камбоджа – в 1999 г.

Главной целью взаимодействия стран на первых порах была нормализация внешнеполитических отношений между странами, которые характеризовались нестабильной военно-политической ситуацией в регионе, отсутствием доверия, вызванными взаимными территориальными претензиями, конфликтами.

Экономическое сотрудничество начало складываться в первую очередь в торговой сфере. Заключаются преференциальные региональные торговые соглашения (РТС) с перспективой создания зоны свободной торговли, растет количество региональных, двусторонних и многосторонних связей, основывающихся на различных режимах торговли. Разнообразие принципов торговой политики Ассоциации образует сложные и порой противоречивые сплетения, ассоциирующиеся с «запутанным клубком», что затрудняет координацию внешнеторговой политики.

В 1977 г. была создана зона преференциальной торговли АСЕАН (Preferential Trade Agreement Area РТА), определяются товары, на которые распространяются преференции

и список чувствительных товаров, подлежащий исключению из общих правил.

Хотя принятые меры способствовали некоторому расширению взаимной торговли, в целом наблюдалась инертность во внешнеторговой политике. Это в значительной степени объяснялось различиями политических режимов, неодинаковыми социально-экономическими условиями развития стран, разной степенью интеграции национальных экономик в мировое хозяйство.

Так, например, Сингапур и Бруней имеют более высокий уровень технологического и финансового обеспечения, но в то же время испытывают недостаток в трудовых ресурсах. Большинство других стран обладают природными ресурсами и дешевой рабочей силой, но находятся на более низком уровне экономического и научно-технического развития.

Несмотря на наметившееся некоторое улучшение благосостояние населения в наименее развитой части АСЕАН, социально-экономические контрасты остаются значительными. Средний уровень ВВП на душу населения по ППС в Ассоциации составляет 5,193 дол. В Сингапуре этот показатель достиг 57,505 дол., Брунее – 46,811 дол., в то время как в Лаосе он равен 2,500 дол. и Мьянме – 1,273 дол. [1].

Сингапур выгодно отличается от многих стран-членов по многим показателям. Например, эта страна лидирует по размеру привлеченных прямых иностранных инвестиций (5000 дол. на душу населения), в то время как в Мьянме этот показатель равен 6 дол. По данным отчета Всемирного экономического форума (ВЭФ), Сингапур занимает передовые позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран, а Камбоджа значительно отстает и находится на 110-м месте [2].

Несмотря на то что существуют причины, сдерживающие продвижение в направлении установления тесных экономических отношений, быстро меняющиеся и неблагоприятные внешние обстоятельства привели к пониманию необходимости интенсификации интеграционных процессов. Глобализа-

ция хозяйственных связей, обострение конкуренции на международных рынках, соперничество в привлечении иностранных инвестиций и технологий, стимулировали консолидацию действий стран в противостоянии растущим вызовам.

Качественные сдвиги наметились на саммите в Сингапуре в 1992 г., когда главы государств и правительств шести стран (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней) приняли решение о проведении экономической либерализации в целях обеспечения устойчивых темпов экономического роста, повышения эффективности национальных экономик. Шесть стран планировали превратить ЮВА в единую производственную зону и региональный общий рынок.

Первым шагом в этом направлении стало формирование Зоны свободной торговли (Asian Free Trade Area AFTA) товарами на основе введения единого эффективного преференциального тарифа (Common Effective Preferential Tariff – СЕРТ) [3].

Либерализация взаимной торговли предусматривала снижение пошлин до 0–5% на торгуемые промышленные и сельскохозяйственные товары, соответствующие критерию происхождения (40% стоимости продукта создается или добавляется в АСЕАН).

Товары делились на четыре категории: список включенных товаров ((Inclusion List), список временно исключенной продукции (Temporary Exclusion List), список чувствительных товаров (Sensitive List) и список общих исключений (General Exception List) [4]. В соответствии с этим списком намечались различные сроки либерализации торговли через снижение тарифных ставок и нетарифных барьеров.

В программу либерализации не входили товары четвертой группы, что связывалось с необходимостью защиты национальной безопасности, общественной морали, сохранения жизни животных растений, охраны здоровья людей [5].

Принятые решения распространялись только на 6 стран, составляющих ядро АСЕАН. Для наименее развитых стран

определялись более поздние сроки выполнения обязательств (Вьетнам – 2013 г., Лаос и Мьянма – 2015 г., Камбоджа – 2017 г.) и сохранение меньшего уровня открытости национальных экономик по сравнению с развитыми членами Ассоциации [6].

Планировалось проведение гармонизации национальных стандартов по приоритетным товарным группам, на которые приходилась значительная часть региональной торговли: радио, телевизоры, холодильники, телефоны, товары фармацевтической отрасли и т.д.

На XX саммите глав государств и правительств АСЕАН весной 2012 г. были подведены предварительные итоги создания АФТА. Отмечалось, что Малайзия, Филиппины, Сингапур, Индонезия, Бруней провели отмену таможенных пошлин по 99,11% товарных позиций. В Таиланде проведены большие мероприятия по снижению тарифных ограничений, и страна в целом выполнила все взятые обязательства. Остальные 4 страны – Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма – снизили пошлины на 98,86% товарных позиций до 0–5%. Практически завершилось формирование зоны свободной торговли для шести стран. Остальные четыре члена ассоциации находятся близко к достижению этой цели [7].

Происходят постепенные сдвиги в структуре региональной торговли АСЕАН. Сырьевые товары, топливо и продовольствие остаются важной статьей региональной торговли, но движение в стороны индустриализации стран ЮВА закладывает основы структурной перестройки хозяйства и расширяет спрос на продукцию обрабатывающих отраслей промышленности, потребности в которой удовлетворяются за счет взаимного товарообмена и внешних связей.

Китай, ЕС, Япония и США являются основными торговыми партнерами АСЕАН. Динамично развиваются торговые отношения с Китаем.

Снижение таможенных барьеров является важным инструментом развития региональной торговли. Однако повы-

шение эффективности экспортно-импортных операций сдерживается слабой координацией действий стран по введению единых стандартов, сертификатов, медленно работают органы, ответственные за унификацию торговых правил, деятельность таможенных служб. Мероприятия по сокращению издержек торговли реализуются с разной скоростью и степенью эффективности по странам.

Для упрощения процедуры прохождения товаров через границу достигнута договоренность о введении практики «Одного окна» (The ASEAN Single window Initiative). Сингапур, Малайзия, Таиланд совершенствуют работу таможенных служб, в то время как другие страны медленно решают эти вопросы.

Таможенные органы и другие смежные организационные структуры Таиланда одобрили Национальный план действий (National Single Window National Action Plan 2011–2015 гг.) по облегчению условий торговли. В частности, снижается количество дней и объем документов, необходимых для оформления экспортно-импортных операций, принят план повышения эффективности логистики. Одной из причин, стимулировавших довольно быструю реализацию этих решений, является необходимость обеспечения «коридора» для прохождения товаров по линии производственных и сбытовых цепочек между Лаосом, Таиландом, Малайзией и Сингапуром [8].

Сокращение издержек на экспортно-импортные операции повышает конкурентоспособность экспорта, способствует экономическому росту и интеграции рынков стран.

Мероприятия, проводимые АСЕАН по улучшению условий торговли, находятся в русле политики всеобщей либерализации ВТО. В документах организации отмечается, что уменьшение издержек торговли оценивается как более сильный стимул развития торговых отношений между странами, чем снижение таможенных барьеров.

Создание АФТА не имеет целью усиление протекционистской направленности внешнеторговой политики по отношению к «третьим странам». Снижение уровня тарифных огра-

ничений во внерегиональной торговле происходит особенно быстро по тем товарным позициям и секторам, в которых предоставляются торговые преференции в рамках АФТА [9].

Сравнительный анализ торговой защищенности рынка АСЕАН, проведенный Всемирным банком, показал, что средний показатель открытости торгового объединения стран, если рассматривать только уровень тарифной защиты, выше среднемирового (9% против 11%) [9].

Вместе с тем степень открытости национальных рынков различна по странам: наибольшая открытость у Сингапура и Брунея, а наименьшая у Камбоджи и Лаоса.

С учетом нетарифных барьеров уровень торговой открытости АСЕАН несколько ниже и составляет 22% против 18% среднемирового уровня.

Как и во многих других интеграционных образованиях, степень защиты сельскохозяйственного сектора более значительна, чем обрабатывающих отраслей (46% против 19% среднемирового уровня) [10].

Всемирный экономический форум (ВЭФ) провел исследования на основе показателя Enabling Trade Index (ЕТИ), который соизмеряет влияние четырех индикаторов (доступ к рынку, организация таможенной службы, транспортная инфраструктура, состояние предпринимательской среды) на состояние торговых отношений стран. Согласно полученным данным доступ на рынки АСЕАН оценивается в 4,5 балла, исходя из максимального уровня в 7 баллов. Этот показатель выше, чем в странах ЕС (3,8 балла) и МЕРКОСУР (4,1 балла) [2].

Однако страны-члены Ассоциации имеют неодинаковые индексы ЕТИ и занимают разные места в рейтинге ВЭФ по этому показателю. Так, Сингапур находится на 1-м месте среди 125 исследуемых стран, Камбоджа на 102-м месте, Таиланд на 60-м, Индонезия – на 68-м, Вьетнам – на 71-м, Филиппины – на 92-м месте. Отмечается, что Вьетнам значительно улучшил свои позиции [2].

Учитывая большую заинтересованность стран-членов Ассоциации в дальнейшем развитии внешней торговли, совместные усилия направлены на дальнейшую либерализацию торговой политики. Министры экономики стран АСЕАН заявили о намерении и в дальнейшем воздерживаться от возведения внешнеторговых барьеров, которые противоречат правилам ВТО [11].

В целом создание зоны свободной торговли АСЕАН имеет положительные эффекты для участников. Происходит расширение рынков сбыта, создаются новые рабочие места, снижается себестоимость продукции за счет импорта из соседних стран, стимулируется внутреннее потребление, создаются условия для привлечения иностранного капитала.

Однако темпы роста взаимной торговли оказались ниже первоначально прогнозируемого уровня. По мнению ряда исследователей, незначительная динамика роста внутриасианской торговли свидетельствует о том, что экономическая интеграция не имеет целью интенсификацию взаимного товарооборота в условиях преобладающего экспорта в третьи страны.

«Введение беспошлинной торговли в рамках АСЕАН скорее призвано стимулировать приток зарубежных инвестиций для производства и последующего экспорта товаров» [12].

В развитии такого вывода решения Ассоциации способствовать более глубокой экономической интеграции в рамках (ВТО+) предполагают торговлю услугами, инвестиционное сотрудничество, охрану прав интеллектуальной собственности, координацию конкурентной политики [13].

Страны – члены Ассоциации со временем начали осознавать, что для продвижения и защиты своих интересов необходимо установление более тесных экономических связей с рядом стран Азии, которые в свою очередь заинтересованы в обретении новых рынков сбыта и снижении издержек производства на основе использования дешевой рабочей силы ряда стран – членов Ассоциации.

Начиная с 2004 г. АСЕАН заключает соглашения о создании ЗСТ с Китаем (ASEAN-China FTA ACFTA), Республикой Корея (ASEAN Korea FTA, АКФТА), Японией (ASEAN Japan FTA, AJFTA), которые формируют формат АСЕАН+3 с перспективой создания Восточноазиатской зоны свободной торговли сообщества (East Asia Free Trade Agreement, EAFTA). В этом формате планируется расширение сотрудничества, включающее свободное движение капитала; переход к технологической кооперации; создание экономики, основанной на знаниях; оказание помощи наименее развитым странам.

С присоединением Новой Зеландии, Австралии (ASEAN-Australia-New Zealand FTA, AANZFTA) и Индии (ASEAN-India AIFTA) происходит расширение формата Ассоциации (АСЕАН+6). В сфере совместной деятельности включаются вопросы окружающей среды, климатических изменений и энергетической безопасности. Соглашения о создании зоны свободной торговли с восточноазиатскими странами вступили в силу, и намеченные решения постепенно претворяются в жизнь.

Таким образом, реализация АФТА является не только важным шагом на пути региональной интеграции АСЕАН, но и закладывает фундамент для экономической целостности Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для определения экономического эффекта подключения новых стран к АФТА используются модели, рассчитывающие разнообразные сценарии. Например, Computable General Equilibrium Models of International Trade and Free Trade Agreements основываются на подборе многочисленных показателей. Рассматриваются варианты сценариев, связанные с ценовыми отклонениями стоимости импортных товаров при снятии барьеров, плюсы и минусы торговой либерализации как для региона в целом, так и для отдельных стран и отраслей. Полученные данные помогают странам определять позиции на переговорах с партнерами, обосновывать сроки выполнения обязательств и проведения структурных преобразований.

Исследования показали, что формат АСЕАН+3 будет в перспективе оказывать положительное влияние на уровень жизни населения, но результаты по странам ожидаются разные. Наибольший эффект, как предполагается, получают Таиланд, Вьетнам. Формат АСЕАН+6, по предварительным оценкам, окажет стимулирующее воздействие на развитие мировой экономики и стран-участниц. Однако различия в степени влияния двух моделей (АСЕАН+3 и АСЕАН+6) на разные уровни мировой системы хозяйства будут не столь существенными [14].

Зона свободной торговли АСЕАН + Китай начала функционировать с 1 января 2010 г. на условии проведения сбалансированной и гибкой политики в отношении менее развитых участников Ассоциации.

Количество населения АСЕАН + Китай составляет более 1,9 млрд чел. Объединение является крупнейшим в мире и по размерам экономики занимает 3-е место после НАФТА и ЕС.

АСЕАН в целом выполняет условия ВТО не создавать препятствий в торговле с другими странами, ликвидировать торговые барьеры на всю внутрорегиональную торговлю товарами в целях создания реальной интеграции. Поддержка правил и договоренностей о либерализации глобальной торговли расценивается членами Ассоциации как необходимое условие расширения регионализма в Азии.

Экономическая интеграция АСЕАН предполагает расширение отношений не только по линии торговли товарами, но и услугами, развитие службы логистики, привлечение инвестиций как со стороны партнеров по Ассоциации, так и других стран.

В условиях мирового экономического и финансового кризиса и его последствий большое внимание планируется уделить развитию обрабатывающих отраслей промышленности. Спад экономической активности в мировом хозяйстве стимулировал развитие чугунолитейного и сталелитейного производства для удовлетворения внутренних потребностей в готовой продукции и полуфабрикатах.

В 2012 г. экономика стран – членов Ассоциации продемонстрировала достаточно динамичные темпы экономического роста (5,7%), что выше показателей 2011 г. (4,1%). Несмотря на тенденцию к снижению потока прямых иностранных инвестиций в мировой экономике, объем иностранного капитала, привлеченного в экономики стран, составил 108,3 млрд дол. В этом же году произошло небольшое увеличение внутренней и внешней торговли АСЕАН (на 3,6%). Доля внутренней торговли стран составляет 20% от общего объема торгового оборота.

По данным Азиатского банка развития, рост экономики стран Ассоциации может составить в 2014 г. 5,3%.

Вместе с весьма положительными экономическими результатами, достигнутыми странами в процессе трансформации, сохраняются значительные внешние риски, главным образом связанные с нестабильностью мировой финансовой системы, замедлением темпов роста экономики Китая и Индии.

Можно выделить две основные тенденции, характеризующие вектор развития Ассоциации. С одной стороны, происходит процесс регионализации, ключевым фактором которого является рост взаимных торговых обязательств. Внутри региональная торговля рассматривается как условие обеспечения устойчивого и динамичного роста, повышения уровня и качества жизни населения и конкурентоспособности региона в глобальной экономике.

С другой стороны, интенсивно формируются двусторонние и многосторонние торговые отношения, выходящие за пределы регионального торгового блока. В этом случае страны приобретают новые возможности выбора разнообразных форм экономического сотрудничества с учетом национальных интересов. Представляется, что не следует противопоставлять эти две тенденции, которые скорее дополняют друг друга и увеличивают возможность повышения эффективности функционирования АСЕАН в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ASEAN Community in Figures, ASIF 2011, April 2012. – URL: www.aseansec.org.
2. Enabling Trade in Greater ASEAN Region Findings from the Enabling trade Index 2010, World Economic Forum, Geneva. – URL: www.weforum.org.
3. South Asia, A Free Trade Area. – Jakarta: ASEAN Secretariat, 2002, p.1, 2. – URL: www.aseansec.org.
4. IMF ASEAN Working Paper Preference Trade Agreements in Asia Pacific Region, prepared by Tubagus Teridhanusetyawan, 2005. – P. 8, 17.
5. ASEAN Free Trade Area (AFTA): An Update, November 1999. – P. 2, 3. – URL: www.aseansec.org/7665.htm.
6. AFTA Reader vol. 5 the sixth ASEAN Summit and the acceleration of AFTA, ASEAN secretariat 1998, Dec. – P. 13.
7. Twentieth ASEAN Summit, Phnom Penh, Cambodia, 03–04, April 2012. – URL: www.asean.org.
8. Thailand Logistic development, Yesterday, today, tomorrow. – URL: www.worldbank.org.
9. World Trade Report 2011. The WTO and Preferential trade agreements from co-existence to coherence. – P. 107. – URL: www.wto.org.
10. Policy Research Working Paper 4615 Trade Facilitation in ASEAN Member Countries Measuring Progress and Assessing Priorities Ben Sheperd, John Wilson The World Bank Development Research Group Trade Team May 2008. – P. 8.
11. EAS Economic Ministers Meeting 30 August 2012. – P. 3, Siem Reap Cambodia Joint media statement. – URL: www.aseansec.org.
12. *Кобелев Е.В., Локишин Г.М., Воронин А.С., Мазырин В.М.* АСЕАН в начале XXI века: Актуальные проблемы и перспективы. – М.: ИД-Форум, 2010. – С. 125.
13. ЮНКТАД Эволюция международной торговой системы и тенденции в ней с точки зрения развития. – Женева, 2012, 17–28 сентября. – С. 8.
14. ASEAN+3 or ASEAN+6: Which way forward? Masahiro Kawai Dean Asian Development Bank Institute, Ganeshan Wignaraja Senior Economist, OREI Asian Development Bank, Paper presented at the Conference on Multilateralising Regionalism, 2007, September 10.

КИТАЙ И РОССИЯ: МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ АТЭС

*Е.В. Захарова*¹

Азиатско-Тихоокеанский форум экономического сотрудничества (АТЭС) – международная экономическая организация, созданная для развития интеграционных связей между странами бассейна Тихого океана, основан в г. Канберра в 1989 г. На сегодняшний день объединяет экономики 21 стран и таможенных территорий, самого разного уровня развития².

Идея создания Тихоокеанского экономического сообщества в интересах взаимовыгодного сотрудничества стран АТР прорабатывалась с начала 1960-х гг. Появлению межправительственного форума «Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество» во многом способствовали усилия крупного бизнеса и деятельность учрежденного в 1980 г. Совета по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС). В рамках этой международной неправительственной организации (МНПО) к диалогу по вопросам экономического сотрудничества в АТР были подключены национальные комитеты стран-участниц, формировавшиеся из представителей правительственных, деловых и научных кругов.

---

¹ **Захарова Елена Владимовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

² Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (специальный административный район КНР), Канада, (КНР), Индонезия, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань (КНР), Чили, Филиппины, Республика Корея, Япония. В ноябре 1991 г. Китай в качестве суверенного государства, Тайбэй Китая и Сянган (с 1 июля 1997 г. переименован в китайский Сянган) в качестве территориальных экономических субъектов официально вступили в АТЭС.

Наработанные СТЭС институционные механизмы и опыт многостороннего сотрудничества широко использовались при создании АТЭС.

Форум АТЭС стал, с одной стороны, отражением процесса глобализации в Азиатском регионе, а с другой – воплощением идеи тихоокеанского регионализма, реализованной США при активной поддержке союзников – Японии и Австралии. Последними двигателями были беспокойство формированием торговых блоков в других регионах, а также стремление укрепить связи с быстро развивающимся регионом Восточной Азии, от которого во многом зависело их собственное экономическое будущее.

В целом же основатели Форума АТЭС видели в нем средство противодействия «крепости Европа», которая активно продвигалась к созданию общего рынка. Для несеевероамериканских стран это была попытка защититься от возможного подъема протекционизма в Северной Америке.

Таким образом, создание АТЭС было обусловлено главным образом экономическими факторами, хотя впоследствии деятельность Форума приобрела ярко выраженный политический характер.

АТЭС – крупнейшее экономическое объединение, на которое приходится свыше 57% (18 трлн дол.) мирового ВВП и 48% объема мировой торговли (5,2 трлн дол.) и 38,2% (700 млрд дол. прямых иностранных инвестиций), страны АТЭС составляют свыше 40% населения планеты¹. АТЭС образован как свободный консультативный форум без какой-либо

---

¹ Секретариат АТЭС, расположенный в Сингапуре, включает всего 23 дипломата, представляющих страны – участницы АТЭС, а также 20 местных наемных сотрудников. Главные рабочие органы АТЭС: Деловой консультационный совет, три комитета экспертов (комитет по торговле и инвестициям, экономический комитет, административно-бюджетный комитет) и 11 рабочих групп по различным отраслям экономики.

жесткой организационной структуры или крупного бюрократического аппарата.

Основные цели деятельности Азиатско-Тихоокеанского Форума Экономического Сотрудничества – обеспечение режима свободной открытой торговли согласно нормам ГАТТ/ВТО и укрепление регионального сотрудничества¹. Одной из стратегических задач АТЭС является создание к 2020 г. в АТР системы свободной и открытой торговли и либерального инвестиционного режима.

Китай рассматривает свое присутствие в АТЭС как признание за ним статуса влиятельной азиатской экономической державы. Необязывающие и консультативные принципы работы форума позволяют КНР реализовывать национальные экономические интересы в регионе без большого риска для проводимых в стране реформ.

С момента вступления Китая в АТЭС организация стала важной ареной, на которой Китай проводит сотрудничество с другими экономическими субъектами Азиатско-Тихоокеанского региона, разворачивает многостороннюю дипломатическую деятельность и демонстрирует свой имидж. Китай содействовал своему развитию путем участия в сотрудничестве в рамках АТЭС и внес важный вклад в экономическое развитие в регионе и даже во всем мире.

В качестве одного из членов большой азиатско-тихоокеанской семьи Китай постоянно придает большое значение и принимает активное участие в сотрудничестве в рамках АТЭС во всех областях. Председатель КНР неоднократно принимал участие в неформальных встречах руководителей АТЭС, выдвинул активные, сбалансированные и рациональные предложения и инициативы².

---

¹ Были определены в 1991 г. в Сеульской декларации.

² «Китай не может развиваться изолированно от Азиатско-Тихоокеанского региона, и АТР не сможет процветать без Китая», – заявил Си Цзиньпин на острове Бали. – URL: <http://newsru.com/finance/08oct2013/uscnasiapacific.html>.

20 октября 2001 г. 9-я неформальная встреча руководителей АТЭС успешно состоялась в китайском городе Шанхай. На встрече были приняты Декларация экономических руководителей членов АТЭС и Шанхайское соглашение, опубликовано Заявление о борьбе с терроризмом и другие документы, что всемерно содействовало развитию отношений между КНР и другими членами АТЭС.

АТР является важной опорой внешней торговли Китая, 70% объема внешней торговли Китая и 70% непосредственных капиталовложений в Китай приходится на члены АТЭС, китайская экономика получила развитие в большой степени благодаря региональной экономике. Китай играет конструктивную роль в АТЭС, участвует в ряде мероприятий в рамках этой организации для содействия развитию миропорядка в более справедливом и рациональном направлении.

В последние годы для противодействия международному финансовому кризису китайское правительство своевременно пересмотрело свою макроэкономическую политику, одновременно с этим решительно осуществило ряд планов по расширению сферы внутреннего потребления и содействию экономическому развитию, а также активно проводило сотрудничество с международным сообществом, включая АТЭС. Китай через двустороннее, многостороннее и региональное сотрудничество вносит активный вклад в дело скорейшего вывода мировой экономики из трудного положения.

Участие КНР в АТЭС многими экспертами сегодня рассматривается не только как усиление региональной и глобальной экономической роли республики, но и как некий стимулятор ряда проблем внутри самого Китая. Углубление внешней интеграции через АТЭС может способствовать усилению либерально-экономических настроений в стране, порождая политическое давление на руководство как со стороны частного бизнеса и части интеллигенции, так и из лагеря сторонников сворачивания «буржуазных реформ». Одновременно углубление формата АТЭС обостряет «традиционные» геополити-

тические и торгово-экономические противоречия Китая с США, Японией и их союзниками – партнерами по проекту [1].

Рядом экспертов это обстоятельство рассматривается как возможность формирования некоторых ограничений для эффективного развития АТЭС в целом.

Последние годы в АТЭС динамично развиваются интеграционные процессы, к которым старается подключиться Россия, осуществляя многовекторный курс экономического сотрудничества. Постепенная активизация участия России в АТЭС свидетельствует об осознании страной того громадного потенциала экономического и научно-технического прогресса, который есть в этом динамично развивающемся регионе. Дальнейшее развитие сотрудничества государственных и частных отечественных компаний с экономиками АТЭС будет содействовать ускорению технологической и организационной перестройки различных отраслей народного хозяйства России, прежде всего в Дальневосточном регионе, подключению их к передовым мировым технологиям, выходу к важным торговым каналам, а также привлечению зарубежных инвестиций [2].

За последние годы двустороннее сотрудничество Китая и России во многих областях набирает все большие обороты. Наряду с традиционными направлениями сотрудничества появляются новые, например сотрудничество в области высоких технологий. Начинает активно развиваться сотрудничество на уровне регионов.

Россия и Китай занимают ведущие позиции среди мировых экспортеров и в последние годы подошли вплотную к тому, чтобы стать не просто лидерами, а локомотивами развития мировой экономики. Расширение этого сотрудничества во многом определяется оптимизацией структуры товарообмена, повышением удельного веса передовой машинно-технической продукции, инновационных товаров, для чего необходима соответствующая модернизация и развитие приграничной транспортной и таможенной инфраструктуры, а также создание свободных экономических зон.

Китай является оптимальным партнером для российского Дальнего Востока и Сибири по многим показателям, таким как: наличие взаимодополняемости экономик – тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность у России и сельское хозяйство, легкая промышленность и наличие избыточной силы у Китая; значительный объем валютных резервов у китайской диаспоры в КНР.

В настоящее время наибольшее влияние на размещение производительных сил на российском Дальнем Востоке и в Сибири оказывает состояние российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, связанное с экспортом российских товаров в Китай и развитием прямых связей между регионами двух стран.

Сотрудничество с Китаем является обязательным условием обеспечения экономического роста в ряде регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Вместе с тем существуют значительные резервы оптимизации такого сотрудничества для российских территорий, в том числе за счет их более активного участия в интеграционных проектах в Восточной Азии.

В нынешних условиях Россия должна уделять неизмеримо больше внимания развитию территорий к востоку от Урала, и в первую очередь районам Дальнего Востока и Сибири. Среди всего многообразия возможностей развития экономических связей в азиатской части России, которые открываются перед ней после вступления в АТЭС, «китайский фактор» имеет хорошие шансы надолго стать одним из главных влиятельных зарубежных векторов воздействия на территориальное размещение производительных сил в России.

Всесторонний анализ различных факторов показывает, что основным партнером для России в АТР является Китай. В нынешней ситуации именно развитие сотрудничества с Китаем на азиатском направлении не только поможет России решить проблемы развития ее азиатской части, но и будет спо-

способствовать усилению ее позиций на европейском и атлантическом направлении.

Для выполнения этой задачи важное значение имеет подписанная в октябре 2009 г. Программа сотрудничества на 2009–2018 гг. Реализация этой программы, особенно в сфере энергетики и транспорта, позволит России в максимальной степени использовать преимущества своего обширного пространства на азиатской части территории страны. Всего в списке насчитывается 215 ключевых проектов сотрудничества – 104 проекта на территории Российской Федерации и 111 проектов на территории КНР.

Как видно из анализа списка ключевых проектов сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока КНР с российской и китайской стороны, список проектов с китайской стороны проработан на более высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН проф. Лузянин С.Г. о китайском факторе в АТЭС и противостоянии США и КНР. Радиостанция «Голос России». – URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/503-kitajskij-faktor-v-ates-ogranichitelili-stimulyator>.

2. *Троекуров И.С.* Проблемы расширения внешнеэкономических связей России в АТЭС. – М., 2010. – С. 91.

ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

ИНВЕСТИРОВАНИЕ СРЕДСТВ СУВЕРЕННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ: ОПЫТ СТРАН ССАГПЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОССИИ

Е.С. Бирюков¹

В начале XXI в. на мировом финансовом рынке резко возросло влияние суверенных инвестиционных фондов (СИФ). Суммарный объем активов данных фондов составляет более 5 трлн дол. Более 75% капитала СИФ принадлежит азиатским странам – нефтеэкспортерам Аравийского полуострова или Китаю и другим странам Юго-Восточной Азии, хотя крупнейший фонд – «Глобал», является норвежским.

В данной статье подробно анализируется деятельность СИФ стран ССАГПЗ, также рассматривается феномен СИФ в целом и приводится анализ работы российских Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

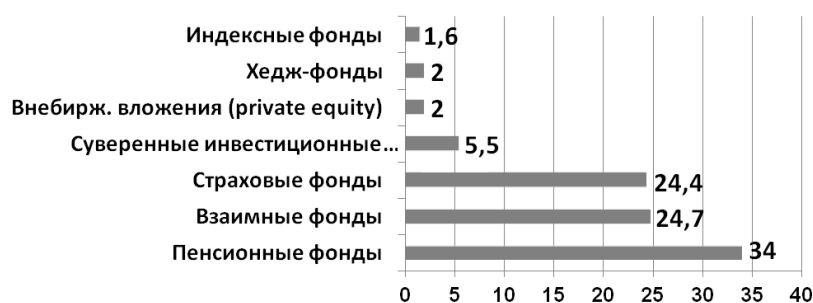
Хотя СИФ не являются крупнейшими институциональными инвесторами – их место среди данных инвесторов относительно скромное (рис. 1), однако в последние годы к СИФ приковано значительное внимание госорганов, политиков, финансистов, прежде всего, в развитых странах. Это происхо-

---

¹ **Бирюков Евгений Сергеевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО (У) МИД России.

дит потому, что, во-первых, капитал СИФ растет быстрыми темпами, являясь одним из следствий проблемы глобальных дисбалансов, во-вторых, высказываются опасения о том, что их инвестиции будут осуществляться с целью целенаправленного доступа к стратегическим активам в развитых странах; в-третьих, их инвестиционная политика оказывает влияние на мировой рынок капитала, а также и на инвестиционные стратегии инвесторов.

В то же время СИФ могут быть и важным источником инвестиций в условиях дефицита ликвидности, в частности, в 2007–2008 гг. многие из них вошли в капитал крупнейших западных банков, что способствовало последним в ряде случаев избежать банкротства, хотя для СИФ эти инвестиции оказались убыточными.

Рис. 1. Размер активов крупнейших классов институциональных инвесторов мира, трлн дол.

Примечание: так как оценки активов в различных источниках отличаются, была взята информация организаций, исследования которых считаются наиболее качественными в данных областях.

Источники: составлено автором по данным пенсионных фондов: Global Pensions Assets Study 2013. – Л.: Towers Watson. – 40 p. – URL: <http://www.towerswatson.com/DownloadMedia.aspx?media={5AC4BED2-A4F9-4C9E-AB9D-5087579BF96D}>; по суверенным инвестиционным фондам – данные Sovereign Wealth Funds Institute. – URL: <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings/> / Другие институциональные инвесторы – TheCityUK Fund Management 2012. – Л.: TheCityUK. – 14 p.

Суммарная динамика капитала суверенных инвестиционных фондов мира показана в табл. 1.

Таблица 1

**Динамика объема суверенных инвестиционных фондов мира
в 2007–2013 гг., трлн дол.**

Дата	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 (II кв.)
Активы	3,259	4,140	4,022	4,406	4,830	5,182	5,475

Источник: Sovereign Wealth Funds Institute.

Только за три года, в 2009–2012 гг., суммарный объем СИФ вырос на 29%, а за 5 лет (2007–2012 гг.) – на 59%. Рост происходит по двум направлениям: трансфер средств государствами и доходы от инвестиций самих СИФ. 58% капитала суверенных фондов аккумулировано благодаря трансферу нефтедолларов, а 42% – трансферу поступлений от экспорта других видов товаров [1].

Сам термин «суверенный инвестиционный фонд» был введен в экономический лексикон в 2005 г. американским ученым Э. Розановым [2]. Общепринятого определения суверенных инвестиционных фондов не существует. Как правило, данный термин применяется к принадлежащим государству организациям, которые управляют валютными активами государства отдельно от управления официальными валютными резервами. К СИФ обычно не относят государственные пенсионные фонды.

Традиционно СИФ ассоциируют со странами ССАГПЗ. В 1953 г. первый в мире суверенный инвестиционный фонд был создан в Кувейте, за 8 лет до получения страной независимости. Долгое время, до кризиса 2008 г., суверенные инвестиционные фонды стран ССАГПЗ были крупнейшими в мире, и только в 2011 г. на второе место их отодвинул норвежский Глобал. Следует отметить, что, если взять постратовое

распределение, то обращает на себя внимание присутствие среди 15 крупнейших СИФ мира четырех фондов из Китая – эта страна вышла на 1-е место по суммарному объему средств в фондах данного типа. Это явление еще не получило должной оценки в мировой экономической литературе, внимание уделяется либо СИФ Ближнего Востока, либо инвестиционной политике СИФ стран Восточной Азии в целом, либо Глобал.

СИФ принадлежит важное место в модели участия стран ССАГПЗ в мировой экономике и стратегии развития их национальных экономик. Существенная часть финансовых ресурсов стран ССАГПЗ инвестируется через механизм суверенных инвестиционных фондов. По данным консалтинговой компании Invesco, СИФ принадлежит ключевое место в аравийском секторе управления активами – на них приходится 88% существующих инвестиционных (investable) активов и 74% новых активов [3].

Из 69 СИФ мира 14 созданы именно в аравийских монархиях. Их активы составляют более 2 трлн дол., это более 35% активов всех суверенных инвестиционных фондов мира.

Таблица 2

**Суверенные инвестиционные фонды ССАГПЗ
среди крупнейших суверенных инвестиционных фондов мира**

Место	Страна	Название фонда	Активы, млрд дол.	Год создания	Источник поступлений
1	Норвегия	Правительственный инвестиционный фонд – «Глобал»	737,2	1990	Нефть
2	Саудовская Аравия	Иностранные активы Саудовского денежного агентства	675,9	н.д.	Нефть
3	ОАЭ (Абу-Даби)	Инвестиционное агентство Абу-Даби	627	1976	Нефть

Окончание табл. 2

Место	Страна	Название фонда	Активы, млрд дол.	Год создания	Источник поступлений
4	Китай	Китайская инвестиционная корпорация	575,2	2007	Другое
5	Китай	Инвестиционная компания Госагентства по валюте	567,9	1997	Другое
6	Кувейт	Инвестиционное агентство Кувейта	386	1953	Нефть
7	Гонконг (Китай)	Инвестиционный портфель денежного агентства Гонконга	326,7	1993	Другое
8	Сингапур	Инвестиционная корпорация Правительства Сингапура	247,5	1981	Другое
9	Россия	Национальный фонд благосостояния	175,5	2008	Нефть
10	Сингапур	Темасек Холдингс	173,3	1974	Другое
11	Китай	Национальный фонд общественной безопасности	160,6	2000	Другое
12	Катар	Инвестиционное агентство Катара	115	2005	Нефть
13	Австралия	Австралийский фонд будущего	88,7	2006	Другое
14	Алжир	Фонд регулирования доходов	77,2	2000	Нефть и газ
15	ОАЭ – Дубай	Инвестиционная корпорация Дубая	70	2006	Нефть

Источник: Sovereign Wealth Funds Institute. – URL: <http://www.swf-institute.org/fund-rankings/>.

Место фондов стран ССАГПЗ среди крупнейших суверенных инвестиционных фондов мира показано в табл. 2, а все существующие суверенные инвестиционные фонды стран ССАГПЗ перечислены в табл. 3. Обращает на себя внимание то, что 9 из 14 фондов созданы после 2000 г., и три из «новых» фондов входят в 20 крупнейших фондов мира.

Актуально изучение стран ССАГПЗ и их подходов к управлению и использованию своих финансовых ресурсов и потому, что структура их экономики схожа с российской, соответственно, схожи и задачи, стоящие перед странами.

Таблица 3

Суверенные инвестиционные фонды стран ССАГПЗ

Место в мире	Название фонда	Страна	Активы, млрд дол.	Год создания
2	Иностранные активы Саудовского денежного агентства	Саудовская Аравия	675,9	н/д
3	Инвестиционное агентство Абу-Даби	ОАЭ	627	1976
6	Инвестиционное агентство Кувейта	Кувейт	386	1953
12	Инвестиционное агентство Катара	Катар	115	2005
15	Инвестиционная корпорация Дубая	ОАЭ	70	2006
17	Международная нефтяная инвестиционная компания	ОАЭ – Абу-Даби	65,3	1984
20	Компания развития «Мубадала»	ОАЭ – Абу-Даби	53,1	2002
36	Государственный главный резервный фонд	Оман	8,2	1980
37	Холдинговая компания «Мумталака»	Бахрейн	7,1	2006
44	Государственный инвестиционный фонд	Саудовская Аравия	5,3	2008
50	Инвестиционное агентство Рас-аль-Хайма	ОАЭ – Рас-аль-Хайма	1,2	2005
66	Инвестиционное агентство Эмиратов	ОАЭ	н/д	2007
67	Инвестиционный фонд Омана	Оман	н/д	2006
68	Инвестиционный совет Абу-Даби	ОАЭ – Абу-Даби	н/д	2007

Источник: URL: <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings/>.

С точки зрения цели накопления золотовалютных резервов и других активов можно выделить подходы восточноазиатских стран и нефтеэкспортеров (на примере аравийских монархий).

В отношении восточноазиатских стран часто отмечается, что зарубежные инвестиции осуществляются ими с целью избежания удорожания валюты, являющегося одним из факторов конкурентоспособности их экономик на внешних рынках и, таким образом, это «законное» право, поскольку подобный статус-кво сложился в результате неравномерного экономического развития регионов мира. Подобную ситуацию некоторые ученые называют Бреттон-Вудской системой-2 [3].

Мотивы зарубежных инвестиций нефтеэкспортеров Аравийского полуострова в 1970-е гг. заключались в невозможности аккумуляции нефтедолларового дождя национальными экономикami, в результате стали создаваться так называемые «фонды будущих поколений» – суверенные инвестиционные фонды.

Но за это время экономическая повестка дня для стран региона изменилась – в настоящее время они сталкиваются с такими проблемами, как быстрый рост населения, уже сопровождающийся высокой безработицей (в Саудовской Аравии, Бахрейне, Омане – 12–15%, и этот показатель может увеличиваться), исчерпаемость природных ресурсов, и, как следствие, необходимость стимулирования развития ненефтяного частного сектора. В этих условиях они стремятся инвестировать в более диверсифицированные и высокодоходные активы.

Если привести в качестве примера аллокацию портфеля конкретного фонда – одного из крупнейших Инвестиционного агентства Абу-Даби (3-е место в мире), то, в зависимости от периода, в акции инвестировано от 46 до 70% активов (в т.ч. 35–45 п.п. на развитых рынках, 10–20 п.п. на формирующихся, 1–5 п.п. в акции с низкой капитализацией), в правительственные облигации – 10–20%, недвижимость 5–10%, внебиржевые инвестиции (private equity) 2–8%, в деньгах находится 0–10% активов [5].

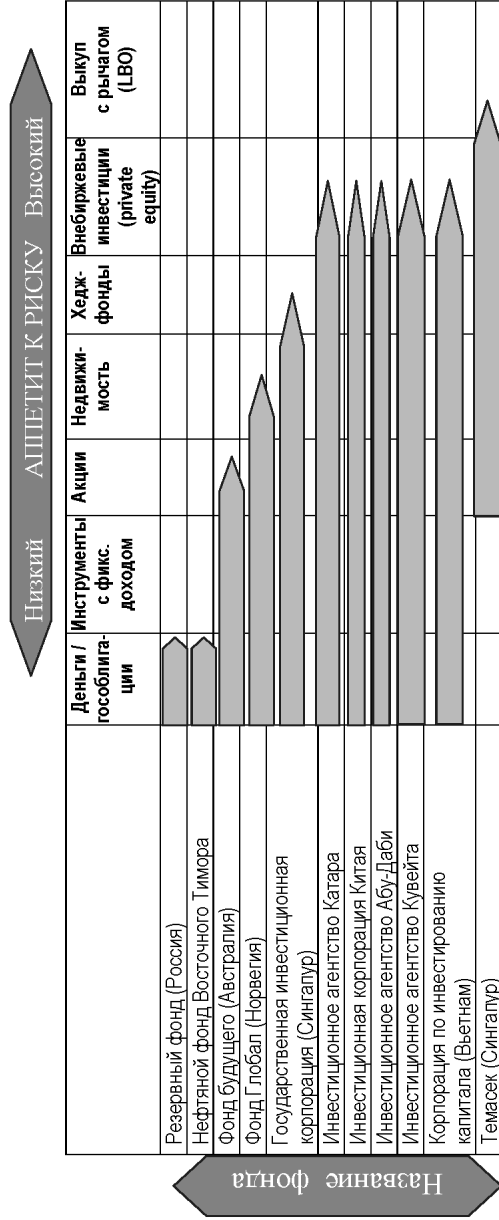
В этой связи инвестиционная политика Российской Федерации заслуживает весьма сфокусированного и критическо-

го рассмотрения. При резком наращивании золотовалютных резервов Россией, начавшемся с 2004 г., декларировался подход, объединяющий мотивы как Китая – необходимость стерилизации доходов, так и аравийских монархий – антициклическая политика с целью снижения зависимости бюджетных доходов от внешнеэкономической конъюнктуры. В 2012 г. появились данные о критике со стороны Счетной палаты доходности вложений Фонда национального благосостояния (ФНБ).

Согласно данным отчета, инвестиции в рублевые активы не осуществлялись вообще, использовалось лишь инвестирование в валюту и ее размещение на счетах в ЦБ и ВЭБе, тогда как законодательство предоставляет довольно широкие возможности для инвестирования средств ФНБ. Совокупная доходность валютных депозитов, размещенных ФНБ в Банке России, составила в 2010 г. 1,12% годовых, а в 2011 г. – 1,75% годовых, в т.ч. по депозитам в долларах, евро и фунтах стерлингов – соответственно, 1,01%, 1,9 и 4,4% годовых в 2011 г. [6]. Хотя само нахождение данных средств на депозитах в российских банках является несомненным положительным моментом.

Если сравнить подход к инвестированию средств Резервного фонда (РФ) и ФНБ с зарубежным опытом, то можно сделать вывод, что набор инструментов значительно меньше используемого в мировой практике. Представление об этом дает рис. 2.

Доходность инвестиций должна отталкиваться от ключевых задач развития страны. Во время нынешнего среднесрочного цикла мировой экономики сложившаяся структура и модель экономики Российской Федерации позволяет обеспечивать среднегодовые темпы прироста ВВП России ниже 4,5%, а за первое полугодие 2013 г. – 1,6% (в отличие от 2000–2008 гг., когда данный показатель составлял 7%). Если такие темпы роста нас устраивают, то на что можно рассчитывать при снижении цен на нефть и является ли оптимальной такая модель развития экономики? При этом страны БРИКС растут быстрее, а главное, осуществляют структурную перестройку экономики.

Рис. 2. Уровень риска различных суверенных инвестиционных фондов

Источник: составлено автором на основе: *Kalter E. SWF Asset Allocation after the Financial Crisis Increased Diversification Requires Enhanced Political Risk Management.* – Medford: Tufts University, the Fletcher School. – March 2012. – P. 31.

Задачи, стоящие перед экономикой России, похожи на задачи аравийских монархий: необходимость модернизации, многоотраслевого развития, внутренних инвестиций, импорта технологий, структурной перестройки, обновления и создания инфраструктуры. При этом обеспеченность нефтью у России кратно ниже, чем у этих стран. Аравийские нефтеэкспортеры, исходя из собственного опыта инвестирования нефтедолларов с 1970-х гг., пришли к выводу о необходимости не их сохранения в высоконадежных зарубежных активах, а об инвестировании с большей эффективностью: ключевое значение уделяется переориентации потоков капитала на свои национальные экономики, а за рубежом средства вкладываются в более доходные активы, чем ранее. Российская же инвестиционная политика схожа скорее с подходом, реализовавшимся данными странами в 1970–1980-е гг. Поэтому необходимо изменение направления инвестирования нефтедолларов и повышение доходности вложений, ориентация их на развитие.

Необходимость более активного управления средствами российских суверенных инвестиционных фондов стала осознаваться и нашими властями, возможно, в результате оценок Счетной палаты.

В настоящее время в нашей стране происходит рассмотрение законопроекта о создании Росфинагентства, которое отвечало бы за инвестирование средств. 25 января 2013 г. закон о Росфинагентстве был принят в первом чтении в Госдуме. Дискутируемым в настоящее время вопросом является институциональный контроль за будущим Росфинагентством.

Позиция Правительства была, в частности, подробно изложена в статье заместителя министра финансов С.А. Сторчака в статье «Росфинагентство: Как управлять резервами», поэтому данный материал можно рассматривать при анализе. В статье прямо говорится о цели «поднять доходность вложений» [7].

По вопросу расширения спектра активов для инвестирования правительственный чиновник отмечает, что «Резервный фонд и ФНБ имеют разные стратегии инвестирования. Резервный и в дальнейшем будет размещаться только в консервативные инструменты, которые можно эффективно конвертировать в валюту в период кризиса, на падающих рынках. А средства ФНБ изначально инвестируются на большой период, поэтому инвестиционный пакет может и должен быть разнообразнее, включать корпоративные облигации и акции с высоким рейтингом. Такая стратегия позволяет дожидаться наилучших цен на бумаги отраслевых эмитентов и, соответственно, повышать доходность инвестирования» [7].

С точки зрения диверсификации по географическим регионам в статье С.А. Сторчака сказано о необходимости «увеличить долю средств, размещаемых внутри России, включая инфраструктурные ценные бумаги». Отметим, что норвежский фонд «Глобал», например, принципиально не инвестирует свои средства внутри своей страны [7].

Аравийские государственные фонды продолжают в основном инвестировать за рубежом, но часть средств направляется в национальные экономики, а за рубежом стали, в том числе, приобретаться пакеты акций технологичных компаний, которые могли бы открыть филиалы в странах Аравийского полуострова.

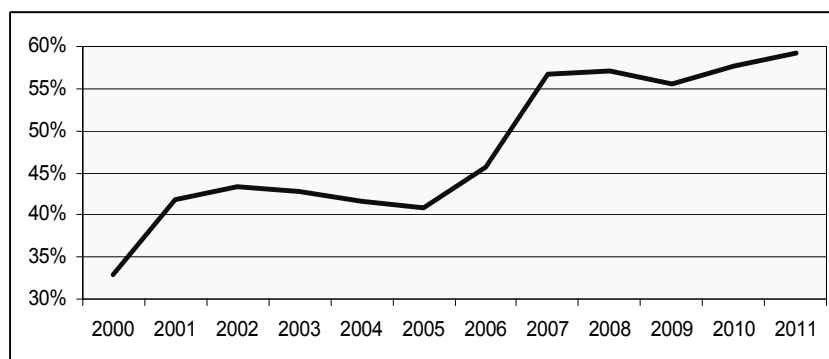
В принадлежащем правительству Абу-Даби суверенном инвестиционном фонде Мубадала создано 9 подразделений, в т.ч. специализирующихся на аэрокосмических, информационно-коммуникационных, промышленных и других технологиях. За последние годы Мубадала приобрела доли в авиапроизводителе Piaggio Aero (Италия), разработчике технологий, используемых в самолетостроении SR Technics (США), производителе полупроводников Advanced Micro Devices (США),

создала совместное предприятие с General Electric. Инвестиционное агентство Катара помимо инвестиций в финансовый сектор и недвижимость вкладывает средства в аэрокосмическую, автомобильную отрасли и строительство. Например, с целью трансфера передовых технологий и ноу-хау была приобретена известная немецкая строительная компания Hochtief [8]. Подобные инвестиции напрямую влияют на изменение специализации стран ССАГПЗ в международном разделении труда.

В мировой практике распространены следующие варианты использования нефтедолларов крупными нефтеэкспортерами: а) для импорта товаров и услуг; б) приобретения зарубежных активов на международных рынках капитала; в) снижения госдолга, хотя это направление является менее распространенным; г) импорта технологий.

Россия в «нулевые» годы XXI в. использовала нефтедоллары по первым трем направлениям. С начала XXI в. кратко увеличились накопленные зарубежные инвестиции как в Россию, так и из России (объем превышает 300 млрд дол., Россия входит в 15 крупнейших стран по размеру накопленных экспортированных прямых иностранных инвестиций, перейдя на четвертую стадию в соответствии с классификацией Investment Development Path Дж. Даннинга). Кроме того, Россия практически полностью выплатила свой государственный долг, аналогичную политику в отношении государственного долга в этот период проводили Саудовская Аравия и Катар.

Но при этом все большая часть нефтедолларов «поглощается» импортом – этот показатель увеличился с 33% в 2000 г. до 59% в 2011 г. (рис. 3). Экспорт за 2000–2011 гг. вырос со 103 до 517 млрд дол., более чем на 80% рост был вызван ростом цен на ресурсы на мировом рынке, но импорт увеличивается еще более быстрыми темпами.

Рис. 3. Отношение импорта России к экспорту в 2000–2011 гг., %

Источник: расчеты автора по данным Госкомстата (справочник Россия в цифрах за соответствующие годы).

В то же время в настоящее время оптимальным для России являлся бы четвертый вариант, по аналогии с инвестициями фонда Мубадала – импорт технологий, знаний, физического капитала, инвестирование в те зарубежные компании, технологии которых могли бы быть использованы для модернизации экономики и новой индустриализации.

Очевидно, что Россия, перед которой остро стоят задачи модернизации, структурной перестройки экономики, могла бы взять на вооружение именно арабский, а не норвежский подход. По инвестициям в Россию в упомянутой статье сказано следующее: «Резервный фонд и львиную долю ФНБ нельзя размещать на внутреннем рынке, чтобы избежать укрепления рубля или инфляции, а также создания пузыря на фондовом рынке. В кризисной ситуации государству пришлось бы продать ценные бумаги и тем самым усилить падение рынка.

Поэтому можно размещать на внутреннем рынке до 30–40% средств Фонда национального благосостояния (так как они не продаются в период кризиса) в зависимости от ограничений денежно-кредитной политики. Сейчас на счетах ВЭБа разме-

щено 25% ФНБ. Причем в облигации одного инфраструктурного проекта вложения нужно ограничивать пакетом не более чем в 20–30%. Здесь риски нужно делить с другими инвесторами» [7]. То есть правительство достаточно неохотно рассматривает возможность вложения средств суверенных инвестиционных фондов внутри России, но эта позиция аргументирована.

Однако все же долю инвестиций внутри страны планируется увеличивать, причем за счет инфраструктуры. Этот процесс имеет некоторое сходство с арабским подходом (в котором, впрочем, средства могут инвестироваться не в облигации, а напрямую в проект), и его следует рассматривать позитивно – но важно будет, насколько эффективно и экономично будет реализовываться сам инфраструктурный проект.

В настоящее время дискутируется вопрос о направлении средств ФНБ в размере до 450 млрд руб. (это 0,7% ВВП, составляющего 62 357 млрд руб. за 2012 г.) в три инфраструктурные мегастройки (Центральная кольцевая автодорога, Транссиб и высокоскоростная железнодорожная магистраль Москва – Казань). По расчетам Центра макроэкономических исследований Центрального банка, средства ФНБ помогут ускорить рост экономики на 0,9 п.п. в течение первого года. После чего эффект постепенно затухает – в среднем за 20 лет добавка к росту получается в 0,12 п.п. Также обсуждается вопрос о вложении в строительство инфраструктуры до половины фонда (т.е. 1,4 трлн руб.). Если утроить объем государственных вложений, то в 1-й год можно добиться ускорения на 1,9 п.п., а со 2-го по 20-й – только на 0,14 п.п. [9].

То есть мультипликатор составляет 2,4 раза. Очевидно, что с точки зрения доходов именно бюджета (составляющих около 20% ВВП) эти расходы не окупятся – вкладывается 0,7% ВВП, сам ВВП увеличивается за 20 лет на 2,4 п.п. – если считать, что из 2,4 п.п. в бюджет возвращаются 20%, то это 0,5% ВВП – менее чем потраченные 0,7%. Более эффективным было бы направление части средств на кредитование промышленности в условиях низкой доступности кредитов в

российской финансовой системе – и в ФНБ данные средства вернулись бы быстрее. Однако и направление части средств на развитие инфраструктуры следует признать более выгодным, чем инвестирование средств в активы с доходностью ниже уровня инфляции.

В целом если в 1990-е гг. российская экономика «вошла» с условиями, более близкими к восточноазиатским странам, – низкими обменным курсом, тарифами, стоимостью рабочей силы, то к настоящему моменту она не обладает данными преимуществами. А с точки зрения вовлеченности страны в мировую экономику в чем-то наше положение было схоже с нынешним положением США – емкий внутренний рынок, низкие экспортная и импортная квота, меньший размер нефтяного экспорта по сравнению с импортом. Однако емкость внутреннего рынка – важное, но недостаточное условие для развития. Должна обеспечиваться и конкурентоспособность экономики. Вместо этого за последние 20 лет мы ухудшили свою стартовую базу, отдали свой рынок импорту вместо его разумной селективной защиты.

К настоящему времени по задачам, стоящим перед экономикой, Россия оказалась на уровне нефтеэкспортеров Ближнего Востока, что произошло из-за того, что последние улучшили свое положение в мировой экономике, а мы – ухудшили; значительно увеличились экспортная и импортная квоты – как проявления голландской болезни. В этой связи опыт стран Аравийского полуострова по диверсификации экономики и использованию с этой целью государственного капитала является высоко актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sovereign Wealth Funds Institute. – URL: <http://swfinstitute.org/>.
2. *Rozanov A.* Who Holds the Wealth of Nations? // *Central Banking Journal*, 2005.

3. 2012 Invesco Middle East Asset Management Study / Invesco; N. Tolchard, T. Dunbar. – Dubai: Invesco Asset Management Limited, 2012. – P. 3.
4. *Dooley M.* An Essay on the Revived Bretton Woods System / M. Dooley, D. Folkerts-Landau, P. Garber // NBER Working Paper No. 9971. – Cambridge, MA, 2003.
5. *Barbary V.* Braving the New World: Sovereign Wealth Fund Investment in the Uncertain Times of 2010 / V. Barbary, B. Bortolotti. Monitor Company Group. – L.: Monitor, 2011.
6. Неэффективный резерв // Эксперт. – 2012. – № 25.
7. *Сторчак С.* Росфинагентство: как управлять резервами / Ведомости. 04.02.2013.
8. World Investment Report 2011. UNCTAD. – 2012. – P. 56.
9. *Кувшинова О.* Деньги в недолгий рост. – Ведомости. – 30.07.2013.

ВЛИЯНИЕ УЧАСТИЯ В ВТО НА ОБЪЕМ И ДИНАМИКУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

*Л.В. Шкваря¹,
А.В. Нежелская²*

Либеральная глобализация мировой экономики все более ярко и отчетливо демонстрирует странам как положительные последствия своего влияния, так и отрицательные. Среди первых – возможность проникновения на зарубежные рынки, возможность повышения конкурентоспособности за счет использования дешевых зарубежных ресурсов, привлечения иностранных инвестиций, снижения цен на мировом рынке вследствие сокращения государствами тарифного и нетарифного регулирования. Среди вторых – захват зарубежными производителями и/или экспортерами национального рынка, в том числе ресурсного, развитие национального производства за счет деятельности иностранных ТНК, создающих, в том числе, новые рабочие места населению, ужесточение конкурентной борьбы и вытеснение отечественного производителя с внутреннего рынка, вплоть до потери рабочих мест, ухудшение экологии, невозможность со стороны государства защитить внутренний рынок и недополучение бюджетом финансовых ресурсов, что негативно сказывается и на социальной сфере. Таким образом, как видим, положительные эффекты – это обратная сторона (и в какой-то мере

---

¹ **Шкваря Людмила Васильевна** – доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов.

² **Нежелская Анастасия Васильевна** – аспирант кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов.

продолжение) негативных. И получить эти позитивные эффекты, как показывает мировой опыт, удастся далеко не всем государствам.

Мы полагаем, что ни плюсы, ни минусы глобализации для стран не наступают автоматически, но могут быть получены ими в результате определенной деятельности, ее осмысленности, эффективности и последовательности. Таким образом, направленность эффектов глобализации зависит во многом от государственной политики.

Однако бытует мнение, что снизить минусы и защитить национальную экономику страна может, став, например, членом ВТО. Предполагается, что эта организация создает всем своим участникам равные права и возможности в мировой торговле, что автоматически дает им реальные преимущества на мировом рынке относительно третьих стран, не вступивших в ВТО.

По данным ВТО, на 2 марта 2013 г. уже 159 стран были членами ВТО [1].

На Аравийском полуострове членами ВТО являются все 6 стран ССАГПЗ: Бахрейн и Кувейт вступили в эту организацию 1 января 1995 г., Катар – с 13 января 1996 г., ОАЭ – с 10 апреля 1996 г., Оман – с 9 ноября 2000 г., Саудовская Аравия – с 11 декабря 2005 г.

Вступление в ВТО, как известно, предполагает определенные процедуры. Эти процедуры были пройдены рассматриваемыми странами успешно, однако в ряде случаев им пришлось привести свое законодательство и торговую политику в соответствие с требованиями ВТО.

Например, Саудовская Аравия, подавшая заявку еще в 1993 г. в ГАТТ, вступила в ВТО последней из рассматриваемых стран. Главными причинами, которые не позволяли Саудовской Аравии так долго вступить в ВТО, были законода-

тельно установленные преимущества для граждан королевства перед иностранцами в сфере экономической деятельности, а также государственная поддержка нефтехимической отрасли и субсидирование сельскохозяйственного производства [2]. Интересно отметить, что в КСА не было однозначного отношения к вступлению в ВТО. Но стране, как и другим государствам, следовало привести национальную нормативную базу в соответствие со стандартами организации.

Следовательно, все рассматриваемые государства уже имеют определенный опыт членства в данной организации, и можно говорить о результатах этого членства с точки зрения его влияния на национальную экономику, прежде всего – на внешнюю торговлю. Эти результаты могут представлять интерес и для России, имеющей схожую с рассматриваемыми странами международную специализацию, так как и Российская Федерация является одним из крупнейших экспортеров углеводородов в мире.

Итак, влияние на внешнеторговые процессы определяется, прежде всего, их стоимостными объемами (табл. 1 и 2, рис. 1 и 2).

Как видно из анализа представленных данных, практически у всех стран Залива имел место рост экспорта (см. табл. 1 и рис. 1) и импорта (см. табл. 2 и рис. 2) после вступления в ВТО: в 1995–1997 гг., 1998–2000 гг., 2002–2008 гг., 2009–2012 гг.

Но, конечно, нельзя не учитывать воздействия состояния и тенденций мировой экономики и торговли, включая цены на углеводороды, кризисные явления, состояние мировой финансовой системы, стабильности доллара, а также политических аспектов, таких, например, как война в Ираке или «Арабская весна».

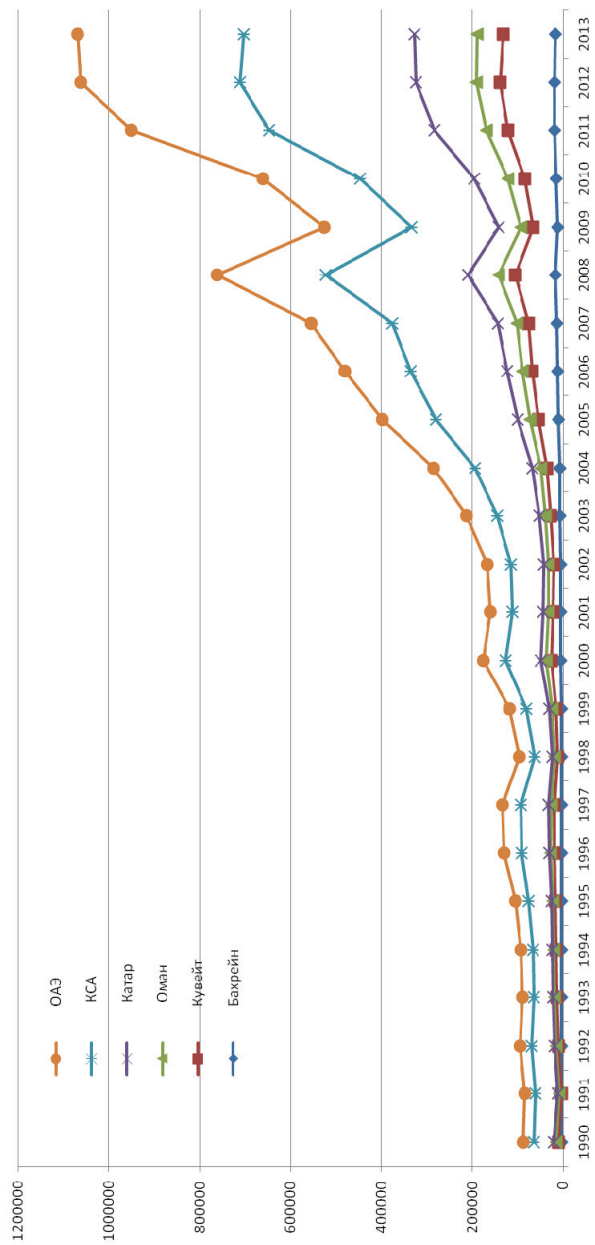
Таблица 1

**Динамика экспорта стран Персидского залива
в 1990–2013 гг., млн дол.**

Годы	Бахрейн	Кувейт	Оман	Катар	КСА	ОАЭ
1990	3760,64	7042	5508	3641,213	44417	23544
1991	3510,88	1088	4871	3209,806	47797	24436
1992	3464,36	6571	5428	3840,693	50280	24756
1993	3722,87	10248	5299	3245,415	42395	25619,72
1994	3622,07	11260	5545	3212,941	42614	26402,62
1995	4112,77	12785	6068,14	3557,158	50040	28363,93
1996	4700,27	14889	7345,9	4500	60729	37333,7
1997	4383,51	14224	7630,17	5500	60732	40422,7
1998	3270,21	9554	5508,45	5030	38822	33837,17
1999	4362,77	12164	7237,97	7214	50761	36473,79
2000	6194,41	19436	11318,6	11594	77583	49835,26
2001	5577	16203	11074	10871	68064	48413,89
2002	5794	15369	11171,7	10978	72453,3	52163
2003	6631,649	20678	11668,7	13382	93245,3	67135
2004	7557,966	28599	13341,5	18684	125997	90997
2005	10242	44868,5	18691,8	25762	180711	117287,1
2006	12200	56016,1	21585,2	34051	211305,5	145587,5
2007	13634	62691,16	24692	42019,51	233328,9	178630,4
2008	17316	87457,02	37719	67307,14	313462,2	239212,5
2009	239212,5	54008,1	27651,5	48007,14	192314,1	192000
2010	14971,25	69977,95	36601,3	74964,48	251143	214000
2011	19650,23	102102,7	47091,81	114448,3	364735,5	302000
2012	19768,09	118911,8	52138,1	132984,4	388369,6	350000
2013	17500	115000	57400	137086,9	376000	365000

Примечание: цветом выделены годы членства в ВТО.

Источник: составлено автором по <http://unctadstat.unctad.org/>.

Рис. 1. Динамика экспорта стран Персидского залива в 1990–2013 гг., млн дол.

Источник: составлено автором по данным табл. 1.

Таблица 2

**Динамика импорта стран Персидского залива
в 1990–2013 гг., млн дол.**

Годы	Бахрейн	Кувейт	Оман	Катар	КСА	ОАЭ
1990	3711,7	3972	2798	1695	24069	11199
1991	4114,89	4761	3327	1720	29079	13746
1992	4263,03	7261	3902	2015	33698	33698
1993	3857,45	7036	4296	1891	28198	20993,74
1994	3761,44	6697	4014	1927	23338	22774,72
1995	3715,43	7790	4379	3398	28091	28091
1996	4271,81	8373	4728	2868	27744	30563,06
1997	4025,8	8246	5191	3322	28732	34106,67
1998	3565,96	8619	5826	3409	30013	32588,43
1999	3697,61	7617	4801	2500	28011	31720,9
2000	4633,24	7157	5131	3252	30238	35008,85
2001	4306	7869	5933	3758	31223	37293,4
2002	5013	9001	6296,489	4052,046	32293,3	42652,42
2003	5657,181	10987	6801,04	4897,417	41704,27	52073,79
2004	7384,562	12630,5	8795,579	6004,551	47375,73	72082
2005	9393,069	15801,18	8970,871	10061	59458,7	84654
2006	10515,16	17242,5	11038,75	16440,1	69799,7	100057,2
2007	11488	21362,5	16024,71	23429,16	90214,04	132500
2008	14980	24839,59	23137,32	27900,04	115133,9	200299,8
2009	10100	19892,08	17936,02	24921,95	24921,95	150000
2010	12260	22674,71	19972,69	23239,84	106863	165000
2011	12730	25090	24018,73	29887,64	131586,4	203000
2012	12830	27259,1	28635,63	28635,63	155592,8	230000
2013	13000	29500	35400	36500	163892	245000

Примечание: цветом выделены годы членства в ВТО.

Источник: составлено автором по <http://unctadstat.unctad.org/>.

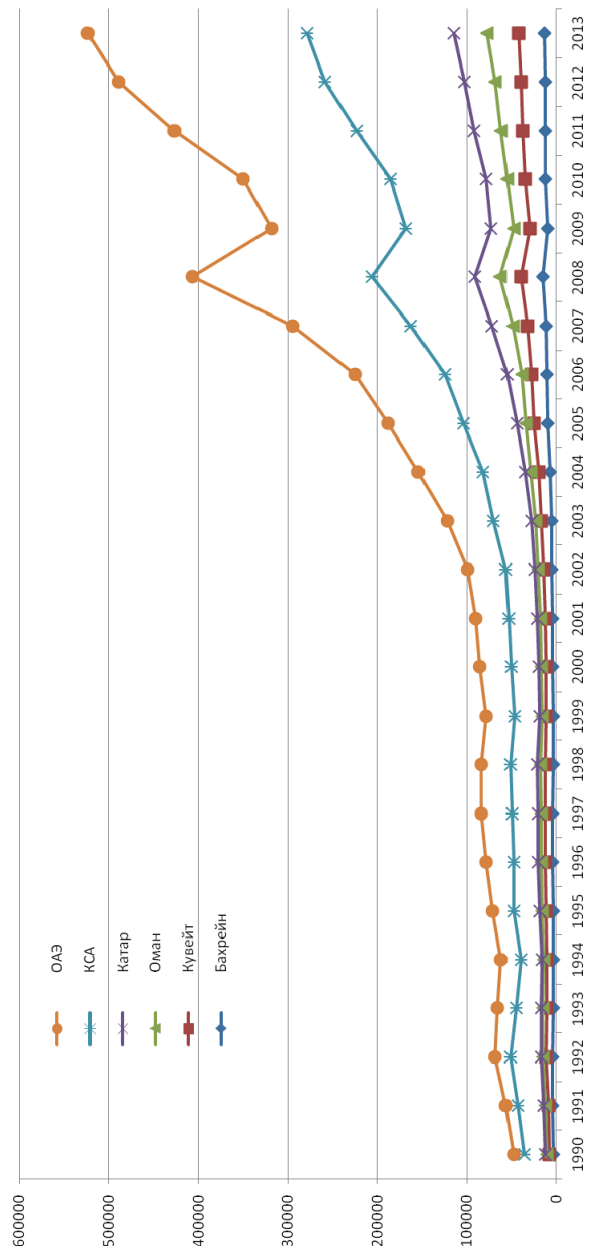

Рис. 2. Динамика импорта стран Залива в 1990–2013 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по данным табл. 2.

Например, значительный рост экспорта стран Залива в 2002–2008 гг. во многом был предопределен подъемом мировой экономики, особенно стран – крупнейших потребителей нефти этой группы государств, среди которых особенно выделяются, наряду с США и ЕС, такие страны, как Китай и Индия, при росте как спроса на нефть, так и цен на нее.

Кроме того, вступление в ВТО содействует расширению несырьевой – например, нефтехимической и нефтеперерабатывающей – продукции стран Залива.

Однако, как видно из анализа представленных данных, рост импорта был более выраженным (см. табл. 2 и рис. 2) по сравнению с экспортом (см. табл. 1 и рис. 1). Более устойчивый рост импорта мы связываем со снижением таможенных тарифов и нетарифных ограничений странами Залива после их вступления в ВТО, особенно на первом этапе после вступления.

Так, Саудовская Аравия в течение десяти лет после принятия в ВТО обязалась снизить их до среднего уровня в 12,4% для продукции сельского хозяйства и 10,5 для продукции других отраслей. Тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции должны колебаться в пределах 5–200%, наивысшая ставка применяется к табаку и финикам. Большая часть изменений в ставках произошла сразу после вступления в ВТО, часть в 2008 и 2010 гг., но в 2015 г. этот процесс должен быть завершен [2].

По данным ВТО, по состоянию на 2013 г. средняя ставка применяемого тарифа в странах Залива (единый таможенный тариф стран ССАГПЗ) составляла 4,7%, а в отдельных случаях – 5% [3].

Вообще же в странах Залива таможенные пошлины адвалорные, т.е. определяются в процентном отношении к цене товара, которая, в свою очередь, определяется как цена контракта. Таможенные налоги и сборы, а также тарифные квоты отсутствуют.

В то же время существуют и отличия в таможенных правилах у отдельных стран. Так, в Бахрейне существует таможенная пошлина на алкоголь, составляющая 125%, и на табачные изделия – 100%, тариф на сельскохозяйственную продукцию достигает 7,5% [4].

Оман взимает пошлину в 100% на алкоголь и продукцию из свинины. Средние связанные ставки Омана составляют 28% на сельскохозяйственную продукцию и 11,6% – на не сельскохозяйственные товары. Коммерческие счета-фактуры и сертификаты происхождения должны быть заверены оманским консульством или посольством Арабского государства в стране происхождения. Товары, как правило, очищаются в течение 24 часов. Другие пошлины и налоги отсутствуют, в том числе – экспортные пошлины, налоги и сборы [5].

Катар поддерживает простую тарифную систему, при которой есть только пять различных категорий ставок: 0%, 5% (которой облагается подавляющее большинство товаров), 20%, 100%, и неадвалорные пошлины. Более высокие значения приходятся на 20 тарифных позиций табачных изделий и 6 тарифных позиций металлопродукции. Есть также 27 тарифных позиций запрещенных к ввозу товаров и 50 тарифных позиций на товары, требующие специальных импортных процедур. Эти продукты сохраняют специальные положения для ввоза, но ставка пошлины взимается в размере 5% или 100% в зависимости от продукта [3].

Кроме того, в странах Залива начиная с 2011 г. в таможенной сфере происходит внедрение проекта «одного окна», что сокращает процедуру таможенной очистки до 15 минут. Системой пользуются уже 90% экспортеров и импортеров. Ожидается, что в перспективе она будет интегрирована в более широкую систему «одного окна» на региональном уровне в рамках ССАГПЗ.

Таким образом, можно говорить о том, что рост стоимостных объемов товарооборота имеет место, и определенный вклад в этот процесс внесло членство в ВТО.

Мы полагаем, что вступление в ВТО можно рассматривать лишь как одно из направлений политики стран, но не автоматически действующее средство для быстрого решения проблем, копившихся, быть может, десятилетиями. С другой стороны, членство в этой организации мы также не рассматриваем как некий «Титаник», на котором экономика государства должна непременно утонуть или стать жертвой экономической экспансии других стран. Все зависит от воли и умения самого государства, хотя, конечно, имеется прямое и опосредованное влияние и внешних факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <http://www.wto.org/>.
2. *Батыршин И.М.* О вступлении Саудовской Аравии в ВТО. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=3962>.
3. Trade Policy Review. QATAR. 18 March 2014. – URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s296_e.pdf.
4. Trade Policy Review. BAHRAIN. 18 March 2014. – URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s294_e.pdf.
5. Trade Policy Review. OMAN. 18 March 2014. – URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s295_e.pdf.

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ

Е.А. Чуб¹

Космическая деятельность Японии: общая характеристика

Япония является одним из государств, осуществляющих космическую деятельность, которая среди прочего включает создание различных транспортных систем и спутников. Бюджет гражданской космической программы Японии в 2009 г. составил 2,34 млрд дол., бюджет военной программы – 672 млн дол., а уже в 2011 г. космические программы Японии оценивались в 3,84 млрд дол. [1].

В стране созданы соответствующие государственные структуры:

– Национальное агентство по освоению космического пространства (НАСДА) Японии, созданное в 1969 г. в качестве центрального органа, ответственного за осуществление программ по освоению и использованию космического пространства. НАСДА создано с целью комплексного, система-

---

¹ **Чуб Евгений Андреевич** – аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов.

тического и действенного осуществления разработки, запуска и контроля искусственных спутников и ракет для запуска искусственных спутников, исключительно в мирных целях, тем самым – для стимулирования космических разработок и использования космического пространства (статья 1 Закона № 30);

– Институт космонавтики и астронавтики (ИСАС), который был создан в 1981 г. для проведения исследований в области космических наук;

– Национальная аэрокосмическая лаборатория.

Эти три структуры с 1 октября объявили об объединении для повышения эффективности работы. Новое агентство называется JAXA. Как заявил представитель объединенного агентства, его ежегодный бюджет составит 1,6 млрд дол. В JAXA будет занято 1 тыс. 800 человек. Слияние организаций произведено для увеличения конкурентоспособности японской космической промышленности. Официальные лица страны полагают, что японские спутники слишком дорогие и не могут соперничать с европейскими, американскими или российскими конкурентами на рынке коммерческого запуска спутников [2].

Собственно, основным Законом Японии, регулирующим космическую деятельность страны, является Закон «О национальном агентстве по освоению космического пространства» (Закон № 50 от 23 июня 1969 г.) [3]. Этот документ, помимо целей деятельности НАСДА, тем самым очерчивает цели космической деятельности Японии в целом.

Космическая деятельность в Японии имеет свою специфику. Во-первых, она ведется исключительно в гражданском (невоенном) сегменте. Это имеет как положительные последствия – не осуществляются экономически низкоэффективные оборонные затраты, – так и отрицательные. Дело в том, что именно трансфер технологий из оборонного сегмента в гражданский является основой для развития коммерческой космической деятельности, например, в США.

Помимо этого, наблюдается ориентация космической деятельности на внутренний рынок, ее концентрация и высокая степень развития. Промышленность Японии способна создавать космические аппараты практически любого назначения и размерности: от наноспутников до тяжелых кораблей массой в несколько тонн: научные, прикладные, транспортные корабли и модули для МКС. Также страна характеризуется высокой степенью производительности труда в отрасли – самой высокой в мире.

Во-вторых, значительное место в ней занимают научные исследования (НИОКР).

Ракетно-космическая отрасль Японии уже давно широко известна в мире, особенно ее промышленные и технологические ноу-хау и направления исследований и разработок (R&D). Теперь в космической деятельности Японии больше обращается внимание на коммерциализацию космических технологий и НИОКР. Основным Космический закон, который был введен в действие в 2008 г., нацеливает Японию всерьез принимать меры для укрепления своей космической промышленности и развития ее коммерческой составляющей.

Если говорить о практическом аспекте негосударственной деятельности, то здесь можно выделить ряд направлений.

Первое направление – это *производство спутников и других космических аппаратов (КА)* на основе последних японских НИОКР. Мировой спрос на спутники, как ожидается, увеличится, особенно в развивающихся странах, и Япония надеется на экспорт КА для этих стран.

Однако по сравнению с успехами японских космических исследований и разработок потенциал Японии в производстве спутников и ракетносителей реализован недостаточно. В первой Национальной космической стратегии Японии (Basic Plan for Space Policy, 2009–2013) отмечено, что недостаточная занятость японских производителей ракетных и спутниковых технологий не соответствует их высокому научному потенциалу и подготовке, а японская ракетно-косми-

ческая промышленность «оценивается в мире не слишком высоко не только по сравнению с РВП развитых стран, но и в сравнении с новыми активными участниками мировой РВП – Китаем и Индией» [3].

Второе направление – запуск КА. Все запуски в Японии осуществляются либо Национальным агентством по освоению космического пространства, либо Институтом космонавтики и астронавтики.

Третье направление – *спутниковые услуги* (связь, ДЗЗ, навигация). Япония активно развивает это направление на основе собственной электронной промышленности. Потребители – домохозяйства, предприятия различных отраслей, государство.

Четвертое, развивающееся (перспективное) направление – *деятельность Международной Космической Станции* (МКС). Япония намерена расширить свою роль в МКС, и, по мнению JAXA, стране следует рассмотреть возможность выхода на данный рынок [4].

Дело в том, что, как и для большинства других стран, одной из предпосылок развития космической деятельности является международное сотрудничество, в том числе и участие в международном проекте по созданию МКС.

Япония активно сотрудничает со многими странами, включая Канаду, Францию и США, а также с ЕКА, в таких областях, как наблюдение Земли, космическая наука и использование космической техники. Япония осуществляет также мероприятия по сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно в том, что касается непосредственного приема данных наблюдения Земли, проведения экспериментальных проектов, семинаров, практикумов и т.д.

Основным партнером Японии в области космической деятельности были и остаются США. Однако США играют неоднозначную роль в космической деятельности Японии. Так, в 1960–1970-х гг. сотрудничество с США фактически поставило космическую промышленность в зависимость от воли

США, которые опасались появления нового мощного конкурента на рынке коммерческих запусков, а также производства космических аппаратов. В итоге большая часть оборудования для космической программы Японии напрямую закупалась в США. К тому же, в соответствии с соглашением с США «О сотрудничестве в области космической деятельности в мирных целях» от июля 1969 г., Японии запрещался запуск полезных грузов других государств на ракетах, основанных на американских технологиях.

С другой стороны, это сотрудничество позволило Японии получать доступ к новым космическим технологиям США и в конечном счете продвинуться во всех областях космической деятельности, включая пилотируемый космос. Япония является равноправным участником проекта МКС, предоставляя транспортные корабли НТВ, а также крупнейший модуль МКС – Кибо. JAXA также декларирует свою приверженность международному сотрудничеству со всеми странами, в том числе странами АТР, особенно в том, что касается мониторинга окружающей среды [1].

Япония не является конкурентоспособной страной на мировом рынке космической продукции и услуг ввиду большой их стоимости (высокие удельные расходы на создание и эксплуатацию ракетно-космической техники) и широко ориентирована на внутренний национальный спрос. Наблюдается видимое отсутствие политической воли к реализации крупных проектов, неясные цели и нечетко определенные средства в области работ по изучению и освоению космического пространства, ограниченное финансирование космической программы [5].

Поэтому для страны особенно важно развивать коммерческую составляющую, которая может стать катализатором для ракетно-космической промышленности и изменить имидж Японии в рассматриваемой сфере.

Страна исходит из необходимости прилагать специальные усилия для снижения космических издержек транспор-

тировки и увеличить отношение стоимости/выгоды спутников. Это даст возможность получить общественную поддержку для развития космических проектов в перспективе, включая их коммерциализацию.

Закон «О национальном агентстве по освоению космического пространства» (Закон № 50 от 23 июня 1969 г.), принятый в Японии, помимо целей деятельности НАСДА, уже в первой главе, касающейся общих положений, регламентирует подходы к формированию средств для деятельности Агентства. Это суммы, внесенные Правительством (500 млн иен), и еще 500 млн иен, внесенных Правительством, и сумм, внесенных дополнительно его членами по случаю создания Агентства. Но основным источником финансирования деятельности НАСДА является частный сектор. Агентство выпускает инвестиционные бонды на предъявителя, причем не имеет права ни возмещать вкладчикам их вклады, ни приобретать вклады вкладчиков или получать их в качестве залога. Закон очень подробно регламентирует финансовую сторону НАСДА, а также деятельность Агентства в целом [3].

Также Закон Японии «О Национальном агентстве по освоению космического пространства» (Закон № 50 от 23 июня 1969 г.), ст. 22 и др., предусматривает осуществление Японским государством своих функций по выдаче разрешений на запуск космических объектов и обеспечению постоянного контроля за неправительственной космической деятельностью. Таким образом, фактически и юридически закон исходит из возможности и даже необходимости развития коммерческой составляющей космической деятельности в Японии.

Глобальная конкурентоспособность японских космических предприятий представлена в табл. 1.

Ведущими акторами на коммерческом рынке космической деятельности Японии остаются крупнейшие корпорации страны: Mitsubishi, JSAT и Broadcasting Satellite System Corporation, каждая из которых имеет свою специализацию. Так, Mitsubishi Heavy Industries, Ltd. (ОМС) является основ-

ным поставщиком твердого топлива для ракет. Основными поставщиками спутников являются Mitsubishi Electric Corporation (MELCO) и NEC Toshiba Space Systems, Ltd.

Таблица 1

Глобальная конкурентоспособность японских космических предприятий в 2010 г.

Место	Компания	Продажи, млн дол.	Космические доходы, млн дол.
27	Mitsubishi Electric	36,354	770
30	Mitsubishi Heavy Industries	31,873	553
37	JSAT	363	363
73	Broadcasting Satellite System Corporation	68	69

Источник: Futron's 2011 Space Competitiveness Index (SCI).

Интересно отметить, что Япония – единственная страна, которая, согласно данным Futron's 2011 Space Competitiveness Index (SCI), повышает свой индекс конкурентоспособности (как абсолютно, так и относительно) и входит по этому показателю в первую десятку государств. Причем в 2010 г. улучшения были сосредоточены в стратегических и программных сферах больше, чем в сфере технологического прогресса [6].

Японские компании стремятся расширить свою бизнес-деятельность в космической отрасли. Однако это связано с необходимостью роста импорта для отрасли. Согласно данным Общества японских аэрокосмических компаний (SJAC), импорт для японской космической промышленности находится на подъеме. В 2008 г. 98% импорта составили космические аппараты (КА), из них 72% были связаны со спутниками. SJAC отмечает, что Северная Америка и Европа являются единственными игроками на рынке импорта, в частности, северо-

американские компании имеют сильные позиции на рынке импорта и импорт из Северной Америки растет [7].

В Японии – в силу невозможности развития оборонной промышленности – изначально подавляющая часть вооружений и военной техники, а также НИОКР производятся частными компаниями – промышленными конгломератами по заказам министерства обороны, часто частный сектор является инициатором начала работ по тому или иному проекту. И хотя это несколько «размывает» отрасль [8], тем не менее конкурентоспособность ее предприятий остается высокой.

Однако, по мнению президента НАСДА К. Татикавы, практическая реализация конкретных мер по переходу от глубоко научных космических исследований к программам, ориентированным на конечных потребителей и коммерциализацию космической деятельности, может занять гораздо больше времени даже после принятия нового закона [9]. Другими словами, Японии сложно реализовать свои конкурентные преимущества и «коммерциализировать» их. Дело в том, что основными направлениями космических НИОКР в Японии являются [6]:

1. Программы фундаментальных космических исследований;
2. Программы изучения деятельности человека в космосе;
3. Программы изучения космической солнечной энергии;
4. Программа создания небольших демонстрационных спутников.

Одним из уже развивающихся направлений в Японии остаются *коммерческие запуски* космических аппаратов. Однако космическая деятельность японских неправительственных субъектов, в особенности запуск спутников, осуществляется в настоящее время в ограниченных масштабах.

Так, в отличие от успешного выхода на иностранные рынки ракетостроительных компаний Китая и Индии, Япония выиграла только один иностранный коммерческий заказ: в мае 2012 г. японская ракета H-2A вывела на солнечно-синхронную

орбиту многоцелевой спутник Южной Кореи. Более половины примерно из 40 действующих спутников Японии, в частности ширококвещательные спутники связи, также были выведены на орбиты иностранными ракетами-носителями [10].

Важнейшим фактором низкой степени коммерциализации запусков космических объектов для Японии остается экономическая эффективность. Дело в том, что высокая стоимость пусков японских ракет делает их использование непривлекательным для иностранных клиентов, а малый объем японского рынка не позволяет отрасли развиваться. Для увеличения заказов японские специалисты осуществляют разработку новой ракеты легкого класса «Epsilon», испытание которой запланировано на вторую половину 2013 г. Уменьшение эксплуатационных расходов для этой ракеты, как предполагают разработчики, позволит Японии занять новую для себя нишу в области запусков малогабаритных спутников и в конечном счете обеспечить развитие ракетной отрасли в целом. Кроме того, в Японии осуществляется реформирование структуры финансирования и управления отраслью в соответствии с принятым в 2008 г. Основным законом о космосе [4].

Однако, по нашему мнению, у страны имеется потенциал для развития коммерциализации в сфере сотрудничества на МКС. Япония уже высказывает намерение расширить свою роль в МКС, и, по мнению представителей НАСДА, стране следует рассмотреть возможность выхода на данный рынок [1].

Также, по нашему мнению, перспективным направлением коммерциализации космической деятельности для Японии можно считать специализацию на предотвращении последствий стихийных бедствий в регионе.

В то же время, как показывает анализ, в настоящее время Япония не является активным игроком на мировом коммерческом рынке космической деятельности, тем более – не является его лидером (даже в регионе). Страна даже не рассматривается на международном рынке космической деятельности

как последовательный его участник. В условиях необходимости аккумулирования финансовых ресурсов в стране и инвестиций в национальную экономику, в том числе в отрасль, стране важно изменить свой имидж, тем более – при наличии значительного потенциала в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <http://www.jaxa.jp/> – Japan Aerospace Exploration Agency (JAXA). – URL: http://www.jaxa.jp/collabo/int/index_e.html.
2. URL: <http://japanspacepolicy.com>.
3. Law Concerning The National Space Development Agency Of Japan (Law No. 50 of June 23, 1969, as amended) (Закон о Национальном агентстве Японии по освоению космического пространства (NASDA) (Закон № 50 от 23 июня 1969 г., с поправками)). – URL: <http://www.spacelaw.olemiss.edu/library/space/Japan/1969-50%20-%20NASDA.pdf>.
4. Национальная космическая стратегия Японии по космосу (Basic Plan for Space Policy, 2009–2013) // Сайт премьер-министра Японии и его правительства, июнь 2009. – URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/utyuu/keikaku/pamph_en.pdf.
5. Космическая деятельность ведущих государств мира, отв. Конорев А.А., Пайсон Д.Б., Препринт ЦСП № 1001 – 1, ЦНИИМАШ, 2010.
6. FUTRON's 2011 Space Competitiveness Index. – Bethesda, 2011.
7. URL: <http://japanmarketinfo.com/>.
8. Дюжева Н.В. Россия на мировом космическом рынке: модель наращивания экспорта в развивающиеся страны: монография. – М.: Экономическое образование, 2012. – 268 с.
9. Интервью с президентом JAXA Кэйдзи Татикава // Официальный сайт космического агентства Японии JAXA. – URL: http://www.jaxa.jp/article/interview/vol60/p3_e.html.
10. База данных по спутникам // Союз обеспокоенных ученых. – URL: http://www.ucsusa.org/nuclear_weapons_and_global_security/space_weapons/technical_issues/ucs-satellite-database.html (дата посещения: 01.12.2013).

АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЯПОНИИ, КИТАЕ И «АЗИАТСКИХ ТИГРАХ»

А.В. Черников¹

Азиатско-Тихоокеанский регион является важнейшим стратегическим направлением для мировой автомобильной промышленности. Около половины продаваемых автомобилей мире реализуется на его территории, при этом его доля выросла с 30 до 50% с 2005 по 2012 г.² Ключевыми странами в этом регионе являются Китай, Япония, Южная Корея и Индия. В совокупности на рынки этих стран приходится около 80% продаж новых автомобилей всего региона.

Самым крупным и значимым из них является автомобильный рынок Китая, где было реализовано в 2012 г. около 15 млн легковых автомобилей. Основными драйверами роста сбыта автомобилей на территории региона являются низкая насыщенность автомобилями рынков Китая и Индии, на 1000 человек там приходится 85 и 18 автомобилей соответственно, а также растущая покупательская способность увеличивающегося населения на фоне активного экономического роста. Это является стимулом для крупнейших международных корпораций как экспортировать свою продукцию в этот регион, так и создавать на его территории совместные предприятия и сборочные производства.

При этом в регионе есть страны с высокоразвитой автомобильной промышленностью, такие, как Япония и Южная Корея, чьи корпорации осуществляют международную экспансию в глобальном масштабе, в том числе – в Китай и Ин-

---

¹ **Черников Алексей Владимирович** – аспирант кафедры политической экономики экономического факультета Российского университета дружбы народов.

² Рассчитано автором по данным oica.net.

дию. В этой связи представляется интересным рассмотреть, как формировалась отрасль в перечисленных выше странах, какие меры государственного регулирования использовались при становлении отрасли и какие из них оказались наиболее эффективными, а также – как мировой финансовый кризис сказался на спросе и предложении, какие шаги были предприняты государствами для решения возникших проблем.

Наиболее развитой не только в региональных рамках, но и глобальных считается автомобильная промышленность Японии. Такие японские корпорации, как Toyota, Honda, Mitsubishi, Mazda, Suzuki, являются значимыми игроками мирового автомобильного рынка, а Toyota входит в тройку крупнейших транснациональных автомобильных корпораций, наряду с GM и Volkswagen AG.

Зародилась отрасль в начале XX в., когда японские компании начали разрабатывать и производить собственные грузовики, а также сотрудничать с европейскими компаниями по лицензионному производству их автомобилей. Уже в 20-х гг. XX в. на территории Японии появились дочерние предприятия американской «Большой Тройки», которые совместно произвели 207 тыс. автомобилей, что практически на два порядка превышало выпуск национальных компаний в размере 12 тыс. машин. Но в 1936 г. японское правительство приняло закон об автомобильной промышленности с целью поддержания национального автопрома и снижения внешней конкуренции. После поражения в войне и дальнейшей оккупации страны произошло замораживание развития автомобильной промышленности Японии, в связи с санкциями, наложенными США, оккупировавшими Японию в тот период, на промышленность. Эти ограничения были сняты в 1949 г., когда предприятия японского автопрома были признаны неподлежащими демонтажу и вывозу из страны.

Автомобилестроение находилось в столь плачевном состоянии, что банк Японии, финансовые круги и даже японское правительство не считали его привлекательным для ин-

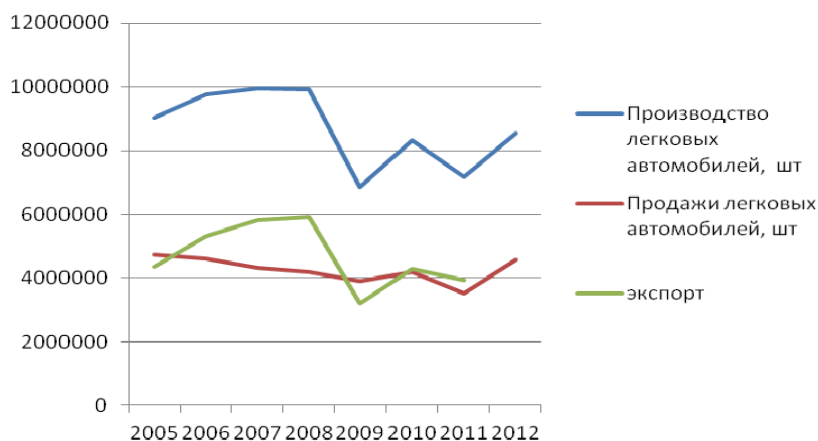
вестиций. Японский автопром, по своей сути, занимался прямым копированием образцов американского. Единственный орган, делавший ставку именно на автомобилестроение, было министерство внешней торговли и промышленности Японии, представители которого считали автопром своего рода локомотивом, развитие которого вытянет японскую экономику из упадка. Они рекомендовали ограничить импорт и активно развивать собственное автопроизводство (до 1949 г. импорт иностранных автомобилей в Японию был запрещен, но в реальности американцы активно заполняли японские улицы своими машинами, что также наносило ущерб японскому автопрому).

Начало производства в 1960-х гг. компактных автомобильчиков, пользовавшихся на внутреннем рынке большим спросом, позволило японским автопроизводителям значительно улучшить свое положение и начать осуществлять зарубежную экспансию. Так, экспорт легковых автомобилей вырос со 100 тыс. в 1965 г. до 1,8 млн в 1975 г. Большое значение для японского автопрома имел выход на американский рынок в 1970-х гг., в период нефтяного кризиса, когда экономичные и небольшие японские автомобили оказались привлекательными для потребителей на фоне увеличившихся цен на топливо.

В настоящее время японские автомобили отличаются высоким качеством, надежностью и технологичностью и пользуются стабильным спросом во всем мире. В Японии в 2012 г. было произведено около 8,5 млн автомобилей, что является вторым показателем в мире после Китая, около 5 млн человек занято в отрасли (рис. 1).

Характерной чертой японского автопрома является его экспортоориентированность. От 50 до 60% производимых на территории Японии автомобилей отправляется на экспорт. Также японские автомобильные компании производят значительную долю своей продукции за границами Японии в форме не-

зависимых подразделений, совместных предприятий или технологических объединений.

Рис. 1. Производство и продажи легковых автомобилей в Японии, 2005–2012 гг.

Источник: составлено автором по данным Японской ассоциации производителей автомобилей JAMA.

Около 13 млн автомобилей всех типов было выпущено под японскими брендами в других странах, 56% из которых пришлось на Азиатский регион. Как показывает график, в кризисный 2009 г. падение уровня производства составило около 30%.

На наш взгляд, во многом это обусловлено именно зависимостью от внешних рынков, покупательская активность на которых существенно снизилась в период рецессии. Внутренний спрос, в свою очередь, оставался относительно стабильным, по сравнению с общемировым. Так, в 2009 г. было продано 3,9 млн новых легковых автомобилей, что на 7% меньше показателя 2008 г. Следует отметить, что объем рынка сокращался в среднем на 4% ежегодно с 2005 г. Для стимули-

рования внутреннего спроса и поддержки производителей, по инициативе ассоциации производителей JAMA, была введена «экопремия».

Программа продлилась с 10 апреля 2009 г. до 31 марта 2010 г. Суть заключалась в предоставлении субсидий в размере от 125 тыс. до 250 тыс. йен на покупку энергоэффективных, отвечающих стандартам автомобилей при утилизации старого автомобиля с возрастом свыше 13 лет, и предоставлении субсидии в размере от 50 тыс. до 100 тыс. при покупке автомобиля, превышающего действующие стандарты экономичности на 15%, без утилизации старого автомобиля. Бюджет составил 370 млрд йен, или 2,8 млрд евро. Также были введены налоговые послабления и финансовые стимулы для покупателей более экологичных автомобилей, действовавшие с апреля 2009 по март 2012 и 2010 гг. соответственно. Так, если приобретаемый автомобиль на 25% превосходил действующие нормы экологичности, действовала льгота 75% по налогу на приобретаемый автомобиль¹, если на 15%, то предоставлялась льгота по налогу в размере 50% и денежная выплата в размере от 50 до 100 тыс. йен [1]. Налоговое стимулирование продолжилось и в 2012 г. и закончится в 2015 г. для трех категорий автомобилей.

Согласно статистическим данным, в 2010 г. японский рынок вырос на 8% по сравнению с 2009 г., составив 4,2 млн автомобилей. Во многом это обусловлено именно действием стимулирующих программ, по которым дополнительно было продано до 580 тыс. автомобилей [2], что составляет около 11% от всего рынка. Приведенные данные позволяют сделать вывод об эффективности принятых мер. Но с завершением программ налогового стимулирования и субсидирования приобретения экологичных автомобилей рынок существенно просел, падение в 2011 г. составило около 17%. Также одной из причин подобного спада может быть цунами, нанесшее Япо-

---

¹ Региональный налог, уплачивается как % от стоимости автомобиля.

нии существенный ущерб. Рост рынка в 2012 г. на 30% может обусловлен как отложенным спросом после экологической катастрофы, так и действием налоговых стимулов.

Следует отметить, что в Японии с 2005 г. принят закон об утилизации вышедших из эксплуатации автомобилей, аналогичный европейскому. Согласно этому закону производители и импортеры автомобилей обязаны собирать и перерабатывать фторуглероды, подушки безопасности и шредерные остатки, расходы на это финансируются за счет утилизационного сбора, уплачиваемого при покупке нового автомобиля. Регулированием занимается специально созданная организация, Центр продвижения утилизации автомобилей. Действие закона в рамках развитой действующей инфраструктуры утилизации позволило перерабатывать до 95% от веса автомобиля и сократить объем отходов автомобильных заводов, предназначенных для захоронения с 10 тыс. т в 1990 г. до 1,1 тыс. т – в 2010 г. Это означает, что в Японии действует эффективная система переработки автомобильных отходов, которая не только очищает рынок для новых машин на фоне его высокой насыщенности, но и способствует обновлению автопарка и соответственно улучшению экологической обстановки и безопасности движения.

Проведенный анализ приводит нас к следующим выводам. Мировой финансовый кризис в значительной степени сказался на японской экономике и автомобильной промышленности в частности. Наиболее существенным оказалось падение объемов внутреннего производства. Падение спроса было не столь ощутимым, в том числе за счет проводимой государственной политики в области автомобильной промышленности. Учитывая экспортоориентированность автопрома и транснациональный характер деятельности японских автомобильных корпораций, правительство не пошло на прямое вмешательство и финансирование их деятельности. Усилия властей были сосредоточены на поддержке спроса в целом и экологических автомобилей в частности. Проводимую политику от-

личает комплексный характер и наличие развитой инфраструктуры для ее имплементации. В результате принятых мер автопарк станет более безопасным как для экологии, так и для дорожного движения, а также сократит количество отходов, генерируемых автомобильной сферой.

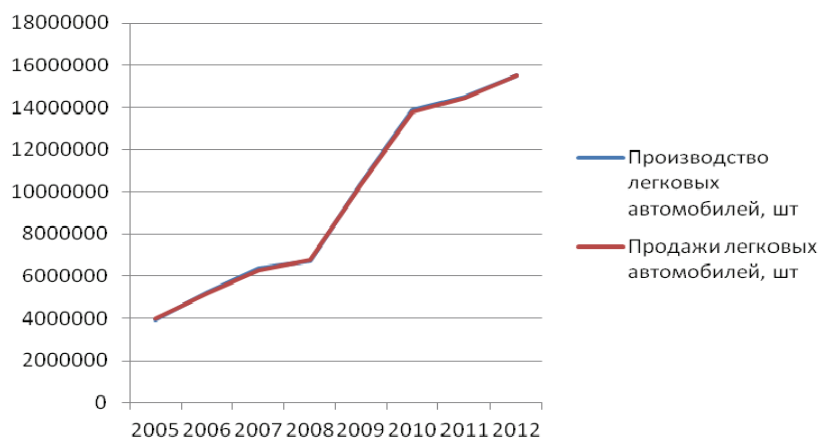
Учитывая текущее положение японской автомобильной промышленности как мирового технологического лидера, грамотный менеджмент, а также глобальное присутствие, можно предположить, что и в будущем японские корпорации будут выпускать конкурентоспособную продукцию и создавать востребованные инновации. Немаловажным является и факт территориальной близости к потенциальным рынкам сбыта, Китаю и Индии, которые активно не только потребляют готовые автомобили, но и создают совместные предприятия, приобретают японские технологии, лицензии и опыт.

Среди негативных факторов, потенциально угрожающих японскому автопрому, можно назвать угасающий внутренний спрос, в том числе ввиду высокого насыщения рынка, и усиление конкуренции со стороны того же Китая и Индии, в скором времени способных обеспечить внутренний рынок продукцией национальных компаний.

В Китае в 2008 г, когда мировая автомобильная промышленность переживала спад, производство автомобилей продолжило расти. В 2009 г. объем производства легковых автомобилей в Китае достиг своей рекордной отметки – 10,38 млн единиц, что на 54% больше, чем в 2008 г. Таким образом, в 2009 г. Китай занял первое место в мире по объемам производства автомобилей, опередив США и Японию. В 2010 г. производство продолжило непрерывно расти. Объем производства вырос на 34% и достиг 13,8 млн автомобилей (рис. 2).

При этом одной из особенностей китайского рынка является возрастающая доля экспорта. Так, со 110 тыс. легковых машин в 2008 г. она возросла до 500 тыс. уже в 2011 г., а совокупный объем экспорта автотранспортных средств составил 1 млн единиц.

Столь устойчивое развитие производства даже в кризисных условиях во многом объясняется грамотной отраслевой политикой китайского правительства. Фактически китайский рынок обеспечен продукцией, произведенной на территории Китая на 75%, но играет немаловажную роль тот факт, что на национальные компании приходится около 40% продаваемых автомобилей. Немецкие и японские совместные предприятия доминируют на оставшемся пространстве, занимая около 35% рынка [3].

Рис. 2. Производство и продажи новых легковых автомобилей в Китае, 2005–2012 гг.

Источник: составлено автором по данным oica.net.

Что касается спроса, то он растет галопирующими темпами. В 2009 г. было продано на 53% больше новых легковых автомобилей, чем в 2008 г., в то время как общемировой объем продаж сократился на 1% за аналогичный период. Отчасти столь высокие темпы роста спроса обусловлены тенденцией удешевления новых автомобилей в Китае. Так, благодаря расширяющейся базе поставщиков, снижению производ-

ственных издержек и увеличивающейся доле дешевых машин розничные цены снизились почти на 35% по сравнению с 2004 г. [4].

Также большое значение для роста спроса имеют процессы урбанизации и роста благосостояния населения, проходящие в Китае.

Большой вклад в развитие отрасли внесли процессы интернационализации. Одним из первых иностранных производителей автомобилей в Китае стал немецкий концерн Volkswagen Group. Затем было создано совместное предприятие между китайской компанией BAIC и American Motors Corporation (сейчас DaimlerChrysler Corporation). Эти два предприятия стали основными производителями на небольшом китайском рынке в 1980-х гг. На заводах этих компаний в то время проводилась крупноузловая сборка, где автомобили собирались из готовых узлов и комплектующих. В связи с этим из-за низких производственных затрат обе компании обладали исключительно выгодным положением на китайском рынке автомобилей.

Следующим шагом к либерализации автомобильной отрасли и широкомасштабному привлечению в нее иностранных инвестиций стала новая промышленная политика в отношении автомобилестроения, принятая в 1994 г., когда правительство КНР утвердило десятилетнюю программу развития автомобильной отрасли.

Согласно этой программе, в Китае должно было существовать девять крупных производителей автомобильной техники. При этом в отношении совместных предприятий, производящих автомобили для внутреннего китайского рынка, были введены определенные ограничения. Так, согласно законодательству, совместные предприятия не могли принадлежать иностранным компаниям более чем на 50%. Но в предприятиях, производящих разного рода компоненты для автомобильной техники, доля иностранного партнера может превышать 50%.

Целью данной программы стало развитие местных производителей и создание благоприятных условий для проведения исследований, разработок и производства конкурентоспособной автомобильной продукции путем заимствования передового опыта ведущих мировых компаний. Автомобильной отрасли отводится роль одного из локомотивов экономического развития Китая. Правительство КНР, оказывая поддержку компаниям – производителям автомобилей, опосредованно поддерживало развитие компаний, поставляющих материалы и комплектующие для производства автомобильной техники, перенимая при этом богатый опыт западных стран.

В результате проводимых реформ и создания благоприятной среды для иностранных инвестиций в середине 1990-х гг. с начала образования совместного предприятия между General Motors (GM) и Shanghai Automotive Industry Corporation SAIC, многие крупные автопроизводители, такие как Ford, Toyota, Daimler Chrysler, Volkswagen, Nissan-Renault, PSA Peugeot Citroen, Honda, BMW и другие стали основывать в Китае совместные предприятия с одним, двумя или даже в некоторых случаях тремя отечественными производителями. На данный момент в Китае насчитывается более 25 подобных совместных предприятий, выпускающих готовые автомобили и еще больше совместных предприятий, производящих комплектующие и оборудование для сборки автомобильной техники.

Принятая в 1994 г. «Стратегия развития автомобильной промышленности в Китае» также в значительной степени подстегнула развитие собственного производства автомобилей в стране. Некоторые компании были созданы на основе оборонных предприятий: Chang'an Motors, Changhe и Hafei Motor. Другие были созданы уже на базе существующих государственных предприятий: Brilliance China Auto, BYD Auto, Chery Automobile и Changfeng Automobile. Также появились и частные – Geely Automobile, Great Wall Motors и другие.

Для ограничения внешней конкуренции и поддержки национальных производителей правительство КНР приняло ре-

шение повысить пошлины на импортные автомобили до 80%, чтобы стимулировать создание автосборочных производств на территории страны. Все вновь образованные предприятия создавались с участием государства и обязательно получали налоговые льготы. Так, Китай к концу 1990-х гг. получил доступ к автомобильным технологиям Запада и смог открыть и развить собственное производство современных автомобилей.

Следующим переломным моментом в развитии китайской автомобильной промышленности стало вступление Китая в ВТО. Несмотря на пессимистические предсказания и ожидания, с вступлением Китая во Всемирную торговую организацию началась эра стремительного роста китайского автопрома.

В 2001 г., впервые за всю историю китайской автомобильной промышленности, годовое количество произведенных автомобилей в КНР достигло 2 340 209. Уже в 2002 г., через год после вступления в ВТО, количество произведенных автомобилей увеличилось в сравнении с 2001 г. на 37% – до 3 262 947 единиц. С 2002 по 2005 г. средние темпы роста объемов производства составляли 24,9%. Производство в последующие годы продолжило динамично расти. Этому способствовало увеличение спроса на автомобили внутри страны, вызванное снижением цен, а также повышением благосостояния жителей КНР. С этого момента китайский автомобильный рынок стал расти семимильными шагами. Например, рост автомобильного рынка в 2002 г. составил 37% – это был самый высокий показатель с 1990-х гг.

Также на автомобильном рынке в это время появляется большое количество новой продукции и происходит расширение модельного ряда. Например, в 2002 г. было доступно более 200 новых моделей автомобилей различных марок. В этот период также происходит значительный рост частного потребления автомобилей. Так, если в 2001 г. покупки автомобилей частными лицами составляли менее 40% от всех продаж, то в 2002 г. этот показатель достиг более 50%.

Рост производства автомобилей с 2005 г. также связан с государственной поддержкой – за год правительством была введена новая «Стратегия развития автомобильной промышленности». Новая программа сменила прежнюю, уже устаревшую стратегию, которая была принята в 1994 г. Программа правительства была направлена на реструктуризацию и укрепление отрасли в Китае, а также определила рамки иностранных инвестиций в автомобильное производство.

Согласно стратегии, к 2010 г. в Китае должны были быть созданы крупные компании, способные конкурировать на международном рынке. Также с 2005 г. было введено требование, что все автомобили и автомобильные запчасти, произведенные в Китае, должны иметь маркировку зарегистрированной торговой марки. Иностранные и местные производители, согласно стратегии, должны развивать систему продаж и сервисного обслуживания своей продукции в Китае. Система может создаваться как производителями, так и продавцами автомобилей.

Производители автомобилей и мотоциклов обязаны были стандартизировать услуги. Так, производители обязаны публично заявлять, когда они прекратят производство определенных моделей, и гарантировать, что обслуживание автомобилей и поставки запчастей для них будут осуществляться в течение адекватного срока.

В совместных предприятиях с производством автомобилей полного цикла, производством автотранспорта специального назначения, сельскохозяйственных транспортных средств и мотоциклов, китайская сторона должна владеть контрольным пакетом акций. В совместных предприятиях, расположенных на территории специальных экспортных зон и чья продукция поступает на экспорт, иностранная компания имеет право на контрольный пакет акций. Также, согласно программе, в Китае было определено семь портов, через которые разрешено импортировать автомобили для продажи на китайском рынке.

В период кризиса китайское правительство не пошло на прямое субсидирование автопроизводителей, а сконцентрировало усилия на поддержание спроса. В общей сложности на поддержку автопрома направлено 10 млрд юаней (около 1,5 млрд дол.), из них половину составили субсидии фермерам для обновления парка, а остальные средства пошли на снижение налогов.

Так, в начале 2009 г. был снижен вдвое НДС при приобретении малолитражек (объем двигателя до 1,6 л) и на имущество. Также проводились меры по снижению цен на топливо, размещался госзаказ, выдавались разрешения на кредиты при покупке автомобиля любой стоимости (ранее только на автомобили дороже 35 тыс. юаней).

Подобная политика правительства Китая вполне объяснима. У китайских автопроизводителей фактически нет недостатка в финансировании. Также в 2009 г. Министерство финансов запустило программу субсидирования определенных электромобилей (до 60 тыс. юаней за единицу), а также гибридных электрических автомобилей (до 50 тыс. юаней за единицу), субсидии предоставляются непосредственно автопроизводителям и будут уменьшены, когда будет продано 50 тыс. автомобилей.

Основной задачей государственных мер было стимулирование спроса, ведь, по прогнозам, китайский рынок должен расти до 17% в год. Это в свою очередь привлекает зарубежных производителей, которые охотно вкладывают в китайский автопром деньги и технологии.

На этапе посткризисного развития также был принят ряд мер, способствующих модели устойчивого роста. В 2009 г. была принята новая программа «Реструктуризации и омоложения автомобильной промышленности», направленная на поддержку местных брендов и предусматривающая ряд мер по созданию экспортной базы автомобилей и автокомпонентов, для реализации которой был создан специальный фонд размером 10 млрд юаней.

Также в XII пятилетнем плане предусмотрены слияния и поглощения в отрасли, которые позволят оптимизировать индустриальную структуру, в результате чего увеличится рыночная концентрация, доля 10 крупнейших автопроизводителей должна увеличиться до 90% к 2015 г. с 82% в 2010 г. Эта инициатива направлена на предотвращение переизбытка производственных мощностей и рост национальных компаний, которые смогут конкурировать в глобальном масштабе. Также план определяет расходы на инновации и исследования ключевых автокомпонентов как приоритетные.

В 2012 г. правительство КНР запретило использование зарубежных брендов в автопарках государственных структур. В начале 2012 г., по решению Министерства финансов, электромобили и автомобили на водородных топливных элементах были освобождены от налога с продаж. Также в 2012 г. Государственным Советом был принят «План развития энергосберегающей автомобильной промышленности (2012–2020)» с целью предоставить больше государственной поддержки частным потребителям автомобилей на новой энергии. Для реализации поставленных целей в рамках 12-й пятилетки было одобрено выделение 6 млрд юаней на субсидирование приобретения автомобилей с объемом двигателя менее 1,6 л.

На данный момент иностранные автопроизводители, включая Toyota, Volkswagen и Nissan, увеличивают производственные мощности и прогнозы продаж в Китае, рассчитывая на улучшение спроса на автомобили. Американская компания General Motors, чье СП является крупнейшим производителем автомобилей в Китае, собирается увеличить продажи машин в КНР до 3 млн к 2015 г. В 2010 г. GM и ее местные партнеры продали на китайском рынке 1,83 млн машин. Германский концерн инвестировал 4,4 млрд евро до 2012 г. в расширение заводов и разработку новых моделей. Японская компания Nissan намеревалась увеличить производственные мощности в Китае на 70%. Toyota и Hyundai также активно строят новые заводы в КНР. Шестая по объемам продаж автомо-

билей компания в Китае – Mitsubishi – сообщила, что намерена искать в этой стране партнера для создания СП, целью которого станет наращивание доли компании на китайском рынке.

Однако есть опасения, что компании переоценили темпы роста спроса в Китае, и в ближайшие годы крупнейшему авторынку мира угрожает перепроизводство.

По некоторым подсчетам, через пять лет серьезной проблемой компаний станет избыток производственных мощностей. В 2013 г. совокупные производственные мощности на территории Китая составили около 31 млн автомобилей в год. Учитывая рост инвестиций, к 2015 г. заводы будут использовать 66% от своих производственных мощностей. Тем временем для покрытия фиксированных издержек уровень производства должен достигать 80% от производственных мощностей. В итоге компаниям придется предлагать серьезные скидки клиентам. Если рост продаж замедлится до 12%, или 14,5 млн автомобилей, склады начнут заполняться [5].

Если наступит кризис перепроизводства в Китае, что вполне вероятно при нынешних тенденциях развития, то мир будет ввергнут в очередной глобальный кризис, в котором уже Китайская Народная Республика будет играть ключевую роль.

Примечательно то, что, несмотря на впечатляющие объемы рынка, китайских производителей, сравнимых по объему выпуска с АвтоВАЗом, в стране единицы: Chery, Geely, BYD, Great Wall, при этом увеличивается доля иностранных компаний. Успешной и перспективной оказалась покупка китайским концерном SAIC английской компании Rover. Весной 2011 г. началась сборка автомобилей этой марки в Англии, завод заработал впервые за последние шесть лет. Была представлена и новая модель гольф-класса, разработанная конструкторами и дизайнерами британского Научно-технического центра (НТЦ).

Привлечение инженерных и дизайнерских кадров из ведущих автомобильных компаний национальными производи-

телями также широко распространено в Китае, причем на ключевые должности. (Так, самая популярная китайская марка Chery привлекла на пост главного дизайнера одного из совместных предприятий бывшего дизайнера Mini, с целью создания нового бренда.) Под эти цели Китайский банк развития выделил компании 6,6 млрд дол. в рамках пятилетнего плана развития. Возможно, подобный путь будет более эффективным и уже в следующем году будут представлены новые бренды и модели.

В 2010 г. китайский государственный холдинг CQLT поглотил крупного производителя уплотнителей для автомобилей Saargummi, а группа CITIC Dicastal приобрела компанию KSM Castings, специализирующуюся на выпуске шасси и других автокомпонентов из легких металлов. Весной 2012 г. пекинский поставщик автокомплектующих Lingyun купил фирму Kiekert – мирового лидера на рынке автомобильных замков.

Как показывает данное исследование, китайское правительство принимало и продолжает принимать активные меры по регулированию и собственной автомобильной промышленности, определять рамки и направление ее развития, как со стороны спроса, так и предложения. Эффективность мер по поддержке спроса констатирует объем продаж новых легковых автомобилей за 2010 г., он составил 13,8 млн штук, что на 34% больше, чем в кризисном 2009 г., и превышает прогнозы более чем на 10%.

Рост рынка носит не только количественный, но и качественный характер. Посредством принимаемых стимулирующих программ китайское правительство пытается активизировать спрос на более экологичные автомобили на альтернативных видах топлива, которые, как ожидается, будут основным драйвером роста рынка в будущие 10 лет.

Также важным направлением деятельности государственных структур является развитие национальных компаний. Созданные институциональные рамки позволяют китайским

компаниям активно привлекать зарубежных партнеров и специалистов, а эффект масштаба дает возможность приобретать зарубежные бренды, что в совокупности положительно сказывается на качестве и конкурентоспособности китайских автомобилей. Колоссальный потенциал внутреннего спроса, дешевизна производственных процессов, инвестиции в инновации и технологии, продуманная и сбалансированная отраслевая политика, многообразие институциональных норм позволяют предположить, что Китай продолжит оставаться не только крупнейшим мировым автомобильным рынком, но и станет значимым самостоятельным игроком в рамках глобальной конкурентной борьбы автомобильных ТНК. Потенциальный переизбыток производственных мощностей, возможно, будет компенсирован за счет растущего экспорта, в первую очередь, в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе и Россию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные Министерства, торговли и промышленности Японии.
2. Данные Mizuho Research Institute. – URL: <http://www.mizuho-ri.co.jp/english/report/index.html>.
3. Данные обзора автомобильной отрасли в Китае банка BBVA.
4. Источник: база данных CEIC и исследования банка BBVA.
5. JD Power & Associates.

МАШИНОСТРОЕНИЕ И ПРИБОРОСТРОЕНИЕ В ИНДИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ

*А.А. Подплетенная*¹

Машиностроение – главная отрасль мировой промышленности, на нее приходится около 35% стоимости мировой промышленной продукции. Среди отраслей промышленности машиностроение – наиболее трудоемкое производство. Особенно высокой трудоемкостью отличаются приборостроение, электротехническая и аэрокосмическая промышленность, атомное машиностроение и другие отрасли, выпускающие сложную технику. В связи с этим одним из главных условий размещения машиностроения является обеспечение его квалифицированной рабочей силой, наличие определенного уровня производственной культуры, центров научных исследований и разработок.

На сегодняшний день в машиностроении мира доминирующее положение занимает небольшая группа развитых стран: США, на которые приходится почти 30% стоимости машиностроительной продукции, Япония – 15%, ФРГ – около 10%, Франция, Великобритания, Италия, Канада. В этих странах развиты практически все виды современного машиностроения, высока их доля в мировом экспорте машин (на развитые страны в целом приходится свыше 80% мирового экспорта машин и оборудования). При почти полной номенклатуре производства машиностроительной продукции ключевая роль в развитии машиностроения в этой группе стран принадлежит авиаракетно-космической промышленности, микроэлектронике, робототехнике, атомно-энергетической технике, станко-

---

¹ Подплетенная Алина Александровна – соискатель кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов.

строению, тяжелому машиностроению, автомобилестроению. В то же время регион, включающий страны Восточной и Юго-Восточной Азии, дает примерно четверть продукции мирового машиностроения. Основной стимулирующий фактор в развитии машиностроения в странах региона – относительная дешевизна рабочей силы. Лидер региона – Япония – вторая машиностроительная держава мира, крупнейший экспортер изделий наиболее квалифицированных отраслей (микроэлектроника, электротехника, авиатехника, робототехника и др.). Другие страны – Китай, Республика Корея, Тайвань, Таиланд, Сингапур, Малайзия, Индонезия и др. – производят трудоемкую, но менее сложную продукцию (производство бытовых электроприборов, автомобилей, морских судов и пр.) и также весьма активно участвуют в работе на внешний рынок [1].

Индия не входит в группу ведущих машиностроительных регионов мира. Однако в стране уже созданы центры машиностроения – крупные по масштабам и сложные по структуре производства. В Индии они расположены в Бомбее, Мадрасе (крупнейший вагоностроительный завод), Бангалоре (авиационное машиностроение и электротехника), Хайдарабаде (точное машиностроение), Хардваре (энергетическое машиностроение). Важно отметить, что отрасль в стране развивается очень быстрыми темпами (табл. 1).

Как видно из представленных данных, существенные результаты показали в основном наукоемкие отрасли, такие как химическая промышленность, машиностроение, производство транспортного оборудования и частей. Спад в представленной выборке наблюдался только в текстильной промышленности.

По данным ассоциации Indian Electrical and Manufacturers Association (ИЕЕМА), производство электротехнического и промышленного электронного оборудования в Индии составляло к 2012 г. примерно 25 млрд в год, что равно 1,5% ВВП страны [2].

Таблица 1

**Индекс роста основных отраслей производственного сектора страны
(базовый год: 1993/94 – 100%)**

	2000-01	2001-02	2002-03	2003-04	2004-05	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10
Пищевая промышленность	154,5	152,0	168,7	167,9	167,3	170,6	185,2	198,2	178,9	176,2
Напитки, табак и табачные изделия	200,4	224,8	287,6	312,1	345,9	400,3	444,5	498,0	578,5	577,2
Хлопковый текстиль	127,3	124,5	121,2	117,4	126,3	137,0	157,3	164,0	160,9	169,7
Шерсть, шелк	209,3	218,5	225,1	240,5	249,0	248,9	268,4	281,2	281,2	304,1
Текстиль из джута, и других растительных материалов (кроме хлопка)	105,8	99,6	107,9	103,4	107,2	107,7	90,7	120,7	108,6	82,1
Изделия из текстиля	162,4	166,3	190,3	184,3	219,6	255,5	285,0	295,5	312,5	338,9
Деревообрабатывающая промышленность	104,3	92,8	76,5	81,7	74,8	70,5	91,0	127,9	115,6	126,8
Бумажная промышленность	164,0	169,0	180,5	208,7	230,7	228,6	248,6	255,3	260,0	270,2
Товары из кожи и меха	150,0	138,0	152,9	147,0	156,9	149,3	150,2	167,8	156,3	159,8
Химическая промышленность (кроме нефтепереработки и обработки угля)	176,6	185,0	191,8	208,4	238,6	268,5	283,4	313,4	326,3	360,1
Производство резины, пластмасс, нефтепродуктов и угля	153,4	170,4	179,7	187,7	192,2	200,5	226,3	246,4	242,6	279,9
Производство (обработка) неметаллодержущих минералов	218,2	220,7	232,0	240,6	244,3	271,1	305,8	323,2	327,0	352,4
Обработка недргоценных металлов	149,6	156,0	170,4	186,0	196,1	227,0	278,9	312,7	325,1	346,3
Металлургия	158,5	142,6	151,7	157,3	166,3	164,4	183,2	172,9	165,9	192,0
Машиностроение (кроме транспортного)	195,8	198,3	201,4	233,3	279,4	312,8	357,1	394,4	429,1	519,2
Производство транспортного оборудования и частей	190,3	203,3	232,9	272,6	283,7	319,7	367,7	378,4	387,9	484,9
Другие отрасли промышленности	159,1	173,2	173,3	186,6	221,2	276,9	298,4	357,4	358,9	386,8
Производство (всего)	167,9	172,7	183,1	198,6	214,6	234,2	263,5	287,2	295,1	397,3

Источник: Резервный банк Индии (<http://www.rbi.org.in>).

Интересно отметить, что отрасль появилась менее полувека тому назад. За это время в стране возникли современные серии приборов, разработанных в целях удовлетворения конкретных потребностей в сфере измерения и контроля.

Постоянные исследования и усовершенствования, международная конкуренция и рост спроса позволили Индии форсировать развитие приборостроения, создав лаборатории, исследовательские центры, предприятия.

Для развития приборостроения в Индии уже создана соответствующая инфраструктура под эгидой крупнейших институтов. Увеличиваются инвестиции в НИОКР, причем, хотя основной инвестор – государство, растет интерес к этой сфере инвестирования и у частных предприятий. В стране существуют также внебюджетное финансирование, которое предоставляется государственными научными департаментами/агентствами для научно-исследовательских организаций.

В результате приборостроительная отрасль Индии производит в настоящее время целый ряд продукции, в том числе оргтехнику и средства связи; средства автоматизации и обработки данных, электрооборудование, электротехнику и трансформаторы и др.

Основная часть продукции отрасли поставляется на внутренний рынок, где на нее имеется большой спрос со стороны правительства, научных и исследовательских центров, фармацевтической промышленности, которые являются крупнейшими потребителями продукции индийского приборостроения. Удовлетворение этого спроса, в свою очередь, стимулирует производство, рост ВВП и улучшение качества жизни в стране. А так как ВВП Индии растет ежегодно на 8–9%, то возрастает и спрос на продукцию приборостроения в стране.

По данным Индийской ассоциации производителей электрооборудования и электроники (ИЕЕМА), электротехническая промышленность Индии выросла на 6% в первые шесть ме-

сяцев 2013–2014 финансового года с объемом производства в 13 млн рупий, что объясняется дальнейшим ростом внутреннего спроса [3].

Однако примерно 18% продукции отрасли экспортируется в зарубежные страны [3]. Индия стремится занять свою нишу в приборостроении на мировом рынке. Для этого в ноябре 2014 г. в Индии проводится уже 8-я международная выставка и конференция по лабораторному и исследовательскому оборудованию [4].

В то же время отрасль сталкивается с типичными проблемами в условиях глобализации. Среди них можно выделить следующие:

- инновации не осуществляются так быстро, как необходимо;
- внутренний рынок слишком узок;
- информация о рынке неудовлетворительна;
- отсутствие профессиональной подготовки, в том числе ее концепций;
- низкая степень коммерциализации инноваций;
- отсутствие центров передового опыта в области ниокр;
- низкий объем операций не позволяет воспользоваться преимуществами масштаба.

Однако, несмотря на имеющиеся проблемы, у Индии имеется необходимость и возможность развивать отечественное приборостроение в связи с развитием ряда отраслей-потребителей, например, аэрокосмической промышленности. Одним из направлений решения этой задачи мы считаем развитие международного сотрудничества, привлечение иностранных государств и корпораций для становления приборостроения в Индии. Среди таких стран может быть Российская Федерация, имеющая как опыт развития отрасли, так и традиции сотрудничества с Индией в высокотехнологичной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: http://www.geoglobus.ru/info/review20/geo_otrasl_m_h_508.php.
2. Индия: электротехническое машиностроение, 2010–2012 гг. – URL: <http://ukrmach.dp.ua/2012/02/26/indiya-elektrotexnicheskoe-mashinostroenie-2010-2012-gody.html>.
3. URL: <http://www.ieema.org/>.
4. URL: <http://www.indialabexpo.com/>.
5. URL: <http://electroworlds.com/instrumentation-industry-opportunities-in-india/>.

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ РУДН

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА

Р.М.О. Гурбанов¹

Сельское хозяйство Азербайджана преодолело кризисное состояние начального переходного периода, и в настоящем наблюдается значительный рост производства. Успехи в развитии сельского хозяйства Республики во многом связаны с приватизацией земли и имущества, бывших колхозов и совхозов, с частным производством, а также с оказанной международной помощью.

Возникшие проблемы отображают особенности переходного периода и трудности вхождения отрасли в рыночную экономику. К негативным факторам следует отнести, с одной стороны, распад ранее сложившейся системы финансирования и материально-технического снабжения, землеустройства, мелиорации и других агротехнических мероприятий централизованного производства, переработку и сбыт продукции; с другой – несовершенство современной законодательной базы и финансово-кредитных механизмов, институтов, ограниченную доступность к внешним рынкам, раздробленность хозяйств,

---

¹ **Гурбанов Рашад Махмуд Оглы** – студент группы ЭЭ-205, экономический факультет Российского университета дружбы народов.

низкую конкурентоспособность продукции и платежеспособность фермеров.

Кроме того, Азербайджан расположен в зоне повышенного риска для ведения сельскохозяйственных работ, а первоначальные производительные свойства земель (продуктивность) повсеместно нарушены в результате антропогенной деятельности и природных процессов [1].

Сельское хозяйство Азербайджана является вторым наиболее важным сектором экономики страны.

Приватизация сельскохозяйственной земли, имущества колхозов и совхозов для сельских жителей осуществлялась безвозмездно. За прошедший период более 3,4 млн крестьян получили земельный надел в среднем по 2,0 га. В настоящее время доля частного сектора в сельском хозяйстве составляет 99%.

В Республике в промышленных масштабах выращиваются зерновые, хлопчатник, виноград, фрукты (в т.ч. субтропические и орехоплодные), овощи, бахчевые, картофель, табак, чай. Перспективными и развивающимися отраслями являются производство зерновых, картофеля и сахарной свеклы, а также животноводство, в котором отмечается стабильный рост. Производство растительных масел рассматривается в качестве приоритетной задачи.

При высокой доле потребления основных продуктов питания собственного производства (99%) потребность населения по сравнению с потребительскими нормами, например, в мясной и молочной продукции удовлетворяется на 37 и 60% соответственно.

В аграрной сфере с 1999 г. проводится льготная налоговая политика: сельхозпроизводители освобождены от уплаты всех налогов, за исключением земельного, установлены льготы на приобретение нефтепродуктов на 20–25%.

Сельхозпроизводители, из-за отсутствия свободных средств и сложности процедур, несмотря на высокий риск производства, неохотно идут на страхование продукции.

К сожалению, сложившаяся система кредитования малодоступна для большинства хозяйств, а это, естественно, в конечном итоге влияет на устойчивое развитие аграрного сектора. Для ликвидации таких отрицательных явлений требуется осуществление срочных правовых и организационных мероприятий для повышения эффективности агропромышленного комплекса. Одним из важнейших вопросов для выполнения поставленных задач является необходимость улучшения состояния земельного фонда и водопользования в сельском хозяйстве.

Общий земельный фонд Республики составляет 8 641 506 га, из которого горная часть составляет 60,0% (17,0% – предгорная, 33,6% – горная, 9,4% – высокогорная), а 40,0% – равнины, из них 18,0 % – ниже уровня мирового моря. По данным 2009 г., 52,4% площади всего земельного фонда пригодны для сельского хозяйства. Из года в год уменьшаются посевные площади, приходящиеся на душу населения. Если в 1960 г. в Республике на одного человека приходилось 0,38 га посевов, то в настоящее время этот показатель равняется 0,19 га. В некоторых регионах (Ленкорань, Астара, Апшерон, Нахичеванская АР) на одного человека приходится по 0,04–0,12 га земли [2].

Из орошаемых сельскохозяйственных земель 49% в разной степени подверглись засолению, а около 30,0% с мелиоративной точки зрения находятся в неудовлетворительном состоянии. На 100 тыс. га грунтовые воды поднялись на поверхность земли, на площади 120 тыс. га засоление и поднятие грунтовых вод оказывают негативное воздействие на качество плодородия земли.

В то же время на плодородных землях нередко строятся жилые дома (в последнее время этот процесс значительно увеличился), что также ведёт к убыванию площади плодородных земель и выводу их из севооборота. В горных зонах до 43,5% земли в различной степени подверглось эрозии. Наряду с этими антропогенные факторы стали причиной ухудшения и загрязнения земли.

Для улучшения состояния земли и землепользования на равнинной части следует осуществить мероприятия по кардинальному улучшению мелиоративного состояния земли, замену старых ирригационных сооружений, восстановление плодородия почв, применить современные водосберегающие технологии орошения. В предгорных зонах необходимо осуществить ряд мер по борьбе против эрозии с использованием новых агротехнических приёмов, с применением почвозащитных способов и с использованием современных методов орошения. В горных зонах, наряду с вышеуказанными мерами, необходимо создать террасы из плодовых деревьев и практиковать посевы многолетних трав.

Следующим важным шагом в борьбе против эрозии почв является оптимизация поголовья сельскохозяйственных животных, которые в значительной степени способствуют возникновению и усилению эрозии почвы.

Для улучшения плодородия почвы необходимо использовать потенциал нефтяной и газовой промышленности страны. С этой целью следует восстановить старый или построить новый завод по производству минеральных удобрений – основных компонентов улучшения плодородия почвы. Необходимо улучшить состояние применения органических удобрений, а также уделить особое внимание применению биологических отходов (удобрений), которые играют существенную роль в получении экологически чистой продукции и в улучшении плодородия почв.

Основным потребителем водных ресурсов страны является сельское хозяйство (67%), где вода используется для орошения и водного обеспечения других отраслей.

Водные запасы страны строго ограничены, из них надземные составляют, по разным оценкам, 30,0–32,2 млрд м³ и в засушливые годы уменьшаются до 23,2 млрд м³. Только 30% водных запасов формируются на территории нашей Республики [1].

Поскольку внутрихозяйственные мелиоративно-ирригационные объекты длительное время оставались вне поля зрения, орошение проводилось экстенсивно, также без должного внимания оказалась эксплуатация внутрихозяйственных систем и сооружений. Сложившееся критическое положение привело к разрушению и уничтожению сооружений, мелиоративному ухудшению земель и обострению экологического положения, что стало причиной поднятия уровня грунтовых вод, постепенного засоления сельскохозяйственных земель.

Для улучшения водообеспечения предгорных и горных регионов страны необходимо строительство водохранилищ для сбора и сохранения талых и селевых вод, что способствовало бы снижению отрицательного влияния селевых потоков на природу и на различные объекты.

Наряду с этим загрязнение водных источников также является острой проблемой для регионов агросистемы Республики. Практически все притоки рек Куры и Аракса, протекающих по основным сельскохозяйственным районам, по качеству воды относятся к «грязным» или «очень грязным». Основными загрязняющими веществами в реках остаются соединения меди и кадмия, нефтепродукты, вредные органические вещества аммонийного азота, цинка, хрома, фенолы и т.д. [3]. Часто встречаются примеры загрязнения поверхностных вод пестицидами. В результате вода, которой пользуются сельские жители, во многих местах не отвечает стандартным требованиям. Как известно, загрязненность почв и воды в конечном счете влияет на качество сельскохозяйственных продуктов и увеличивает загрязненность продуктов питания.

Азербайджанское государство принимает необходимые меры долгосрочного характера по обеспечению развития агропродовольственного сектора. Например, с целью стимулирования увеличения производства сельского хозяйства и стабильного обеспечения населения страны продовольствием за счет собственного производства 25 августа 2008 г. Президент

Азербайджанской Республики И. Алиев утвердил «Государственную Программу о надежном обеспечении населения продуктами питания на 2008–2013 годы» [4]. Наряду с этим был принят ряд нормативно-юридических актов для соблюдения стандартизации, безопасности и повышения качества продовольственных продуктов в Азербайджанской Республике, не нарушая при этом интересы как производителей, так и потребителей. Изданные Законы Азербайджанской Республики «О защите прав потребителей» [5] и «О пищевых продуктах» [6] отражают вопросы по контролю безопасности и качеству продовольственных товаров.

На основании этих законов был принят ряд нормативно-юридических актов, регламентирующих защиту здоровья населения, санитарный и фитосанитарный контроль, определение токсичности, контроль по определению вредителей и болезней растительности, а также определение качества сырья, усиление производства диетических, целебных, экологически чистых продуктов, обогащенных недостающими минеральными солями, йодом, железом.

Важная составная часть государственного регулирования агропродовольственного сектора – это финансово-кредитная поддержка. Финансирование в основном осуществляется путем выделения из государственного бюджета ассигнований, которые направляются строго на целевые программы.

В Азербайджанской Республике основными структурами, осуществляющими государственное финансовое обеспечение аграрно-продовольственного сектора, являются Национальный фонд по поддержке предпринимательства при Министерстве экономического развития, Государственное агентство по сельскохозяйственным кредитам и ОАО «Агролизинг» при Министерстве сельского хозяйства, а также Азербайджанская инвестиционная компания. Этими же вопросами занимаются некоторые банковские, небанковские и также другие лизинговые организации. Они обеспечивают кредитами и различным сельскохозяйственным оборудованием пред-

принимателей, фермерские хозяйства и аграрные предприятия, которые расположены в разных регионах страны.

Напомним, что Национальный фонд по поддержке предпринимательства (НФПП) был создан еще в 1992 г. Выдача кредитов предпринимателям страны осуществляется через уполномоченные банки и небанковские кредитные организации, общее число которых составляет 36. Этим структурам Фонд предоставляет средства для кредитования при условии 1% годовых. Уполномоченные кредитные организации предоставляют средства предпринимателям по условию не более 7% годовых, сроком до 7 лет.

Одной из недавних инициатив является создание в регионах страны многофункциональных холодильных хранилищ, которые будут позволять предпринимателям хранить, укомплектовывать (упаковывать), очищать фрукты, овощи и продовольствие. Цель реализации данного проекта – обезопасить предпринимателей от сезонного спада цен на сельскохозяйственную продукцию. В связи с сезонным спадом цен предприниматели терпят значительные убытки, причем сезонная, летняя аграрная продукция при отсутствии холодильных хранилищ портится за короткое время, теряя свое качество. Считается, что создание холодильных хранилищ в будущем позволит значительно увеличить аграрное производство, более широко использовать экспортный сельскохозяйственный потенциал Азербайджана. Льготное кредитование предпринимателей по этому проекту не ограничивается.

По итогам первого квартала 2010 г. Национальный фонд предоставил 19,052 млн манат на 197 проектов, поддержав создание 798 новых рабочих мест. Основной упор в деятельности фонда делается на предоставление льготного финансирования именно малому и среднему предпринимательству.

Исследования показывают, что на данный момент в портфеле по кредитованию сельского хозяйства национального фонда преимущество составляют проекты по кредитованию про-

изводства и переработке аграрной продукции. Надо отметить, что практически весь кредитный портфель национального фонда по сельскому хозяйству приходится на долю регионов страны. При этом благодаря инициативе предпринимателей в регионах страны и государственному финансированию предоставлены кредитные средства для создания новых предприятий в регионах.

Например, в Гедабекском районе, богатом на природные ресурсы, планировалось построить мини-завод мощностью более полумиллиона литров минеральных вод в год. Кроме упомянутого завода, НФПП взялся профинансировать строительство комплекса хранилищ, рассчитанных на 5 тыс. т картофеля, завода по производству картофельных изделий, в том числе муки и чипсов. Внимание Национального фонда привлекло также животноводство. При поддержке этой структуры будет заложен фундамент перерабатывающего предприятия, рассчитанного на 1 тыс. т мяса и 10 тыс. т молока. Будет удовлетворена также потребность населения в мучных изделиях местного изготовления.

Кроме того, одним из основных структур финансового обеспечения аграрно-продовольственного сектора является Государственное агентство по сельскохозяйственным кредитам. Эта структура является органом исполнительной власти, главная задача которого – обеспечить государственную поддержку аграрных предпринимателей, а также привлечь целевые кредиты для сельскохозяйственных производителей. Также в перечень задач агентства входит осуществление проектов, касающихся аграрной отрасли, а именно предусмотренных договорами между правительством и международными организациями, а также финансовыми структурами.

В настоящее время Государственное агентство ведет работы в основном по нескольким проектам. В частности, следует отметить договор по проекту «Инвестиции в сельское хозяйство», который был заключен между правительством Азербей-

байджанской Республики и Ассоциацией по международному развитию сроком на 35 лет. Целью реализации этого проекта является улучшение жизненного уровня населения путем инвестирования в общинные проекты и расширения для людей доступа к инфраструктурным услугам. В рамках данного проекта, на основе выявленных самими общинами потребностей, осуществляется проектирование, строительство, восстановление, эксплуатация и техническое обслуживание сельской инфраструктуры.

Надо отметить, что с целью рациональной организации обеспечения аграрно-продовольственной сферы современной техникой и оборудованием, указом Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 23 октября 2004 г. было создано ОАО «Агролизинг». Указами Президента от 22 сентября 2005 г., 23 января 2007 г., 21 августа 2008 г., 21 июля 2009 г. деятельность общества еще более расширилась.

Обществу было поручено исполнение новых функций. К ним относятся усиление материально-технической базы производителей сельскохозяйственной продукции, оказание им агротехнических услуг: снабжение сельскохозяйственной техникой, технологическим оборудованием, запасными частями, минеральными удобрениями, препаратами по борьбе с вредителями. В то же время важен процесс обеспечения товаропроизводителей саженцами, высокоурожайным зерном пшеницы и племенным крупным рогатым скотом.

Для осуществления указанных мероприятий ОАО «Агролизинг» выделило 221, 26 млн манат ($\approx$ 276,6 млн дол. США). В том числе в 2005 г. – 25,0; в 2006 г. – 41,00; в 2007 г. – 37,5; в 2008 г. – 72,5; в 2009 г. – 45,26 млн манат.

В 2005–2009 гг. за счет выделенных средств были приобретены 745 комбайнов, 2 284 тракторов, 140 экскаваторов, 5 695 единиц сельскохозяйственной техники (плуги, культиваторы, сенокосная техника, прицепы и т.д.).

Ввиду важности проблемы продовольственной безопасности и повышения эффективности сельского хозяйства нам

представляется весьма актуальным изучение опыта развития агропромышленного комплекса в странах с высокопродуктивным сельским хозяйством. На государственном уровне пропагандирование здорового уровня питания населения является необходимостью, т.е. оно должно иметь приоритетную направленность.

Для восстановления и рационального использования земельного фонда и ирригационно-мелиоративного комплекса Республики Азербайджан, на основе которого можно достигнуть устойчивого развития сельского хозяйства, необходимо:

- проводить инвентаризацию и точный учет использования общего земельного фонда, создать банк данных;

- изучить современное состояние земель и подготовить карты, отражающие кадастровую информацию, в том числе степень качества земли, засоления, эрозии и загрязненности;

- создать систему регулирования и контроля рационального использования сельскохозяйственных и городских земель;

- подготовить и осуществить программу по улучшению плодородия и охраны земель;

- проводить инвентаризацию летних и зимних пастбищ, разработать мероприятия и осуществить меры по восстановлению растительного покрова пастбищ, а также создать системы их использования и механизм контроля;

- выявить неиспользуемые пригодные земли и подготовить программу по их использованию;

- разработать новые системы использования органоминеральных удобрений, определить ресурсы местных минеральных месторождений и подготовить мероприятия по их эксплуатации;

- создать условия для функционирования цивилизованного рынка земли и недвижимости;

- усовершенствовать методику оценки земли, имея в виду более комплексный учет ценообразующего фактора в формировании рыночной цены земли;

- разработать меры на селе для развития сотрудничества частных (мелких предпринимателей/фермеров) и консолидации сельскохозяйственных земельных участков;
- разработать конкретные специфические шаги по содействию развитию правительственных и неправительственных институтов, действующих в области земли, способствующих развитию рынка земли и недвижимого имущества в регионе и защищающих интересы и права частников;
- обеспечить координацию в деятельности донорских институтов (местных и международных);
- провести инвентаризацию общих запасов вод Республики, уточнить их источники и степень пригодности, определить потребность в воде по отдельным отраслям;
- оценить объем водных ресурсов, организовать их эффективное использование и составить план мероприятий по внедрению прогрессивных методов орошения;
- создать ирригационную систему на земельных участках, включенных в севооборот, особенно в горных и предгорных регионах;
- защитить внутренний рынок путем создания благоприятного инвестиционного климата, стимулировать развитие сельскохозяйственного производства.

Несомненно, решение этих вопросов в конечном итоге создаст возможность для достижения устойчивого развития сельского хозяйства, а также обеспечения продовольственной безопасности Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Квяткевич П.* Азербайджан. Формирование независимого государства. – Баку: Adam Marszalek, 2009. – 412 с.
2. *Ахмедзаде А.Д., Гашимов А.Д.* Кадастр системы мелиорации и водного хозяйства. – Баку: R.S. Полиграф, 2006. – 270 с.

3. *Велиев А.Г.* Основы регулирования земельно-собственнических отношений. – Баку: Нурлан, 2005. – 177 с.

4. «Государственная Программа Азербайджанской Республики о надежном обеспечении населения продуктами питания на 2008–2013 годы». – 14.04.2009.

5. Закон Азербайджанской Республики «О защите прав потребителей». – 19.09.1995. – № 1114.

6. Закон Азербайджанской Республики «О пищевых продуктах». – 18.11.1999. – № 759-ПГ.

7. Сельское хозяйство Азербайджана // Статистический сборник. – Баку, 2011.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*П.А. Стрелков*¹

Важнейшей особенностью послевоенной экономики Японии являлось широкое использование наиболее весомых мировых достижений в области науки и техники. Передовые технологии – основа эффективности экономического процесса, и правительство, и бизнес-структуры предпринимают серьезные шаги по направлению к укреплению финансовой, кадровой и материальной базы науки. Однако Япония не обходит вниманием и производственную сферу, где происходит постоянное обновление оборудования, совершенствование технологий, развитие методов контроля качества и активное использование новых знаний.

Японии представилась уникальная возможность развивать свою экономику на уровне самых передовых и эффективных достижений мировой науки и инженерного искусства, позволяющих не только снижать производственные издержки, но и регулярно предоставлять массовому потребителю новые виды товаров и услуг. Именно инновации оказываются самым убедительным ответом японцев на вызовы, периодически испытывающие на прочность как экономику страны, так и ее социально-политические институты.

В начале 1970-х гг. Япония по ряду параметров своего научно-технического потенциала вышла на уровень ведущих западноевропейских стран. Тогда перед правительством страны остро встал вопрос о том, в каком направлении следует развивать науку и технику. Проведя ряд исследований как си-

---

¹ **Стрелков Павел Александрович** – студент группы ЭУ-204 экономического факультета Российского университета дружбы народов.

туации внутри страны, так и стратегий других ведущих инновационных держав мира, Экономический совет правительства Японии пришел к выводу о том, что политика США в этой области наиболее рациональна и близка по духу японцам. Но лишь отчасти, поскольку одновременное развитие практически всех промышленных отраслей для небольшой островной страны неприемлемо.

Тогда сформировался и приобрел конкретные очертания курс на селективную стратегию экономического развития, при котором на основе тщательно выбранных приоритетов в ряде отраслей науки и техники можно было добиться колоссальных успехов и тем самым выйти на первое место в мире по инновационным технологиям. Сосредоточив свое внимание на предоставлении продукции на наиболее емкие рынки, японские автомобили, мотоциклы, телевизоры, медицинское оборудование и компьютеры заметно «подвинули» производителей из США и Западной Европы.

Однако в такой, на первый взгляд, идеальной для Японии ситуации западные исследователи нашли как просчеты японского правительства, так и пути пресечения этой рыночной аннексии. Япония делала упор не на качество, а количество, скорость производства, невысокую стоимость. Продукты массового потребления – вот главный приоритет японских производителей на тот момент. Патенты на разработки, лицензии и самые современные ноу-хау Страна восходящего солнца покупала по всему миру.

Резкое сокращение продаж патентов больно ударило по делопроизводству японских компаний. Но инновации в Японии, уже успевшие набрать поражающие воображение темпы развития, не остановились перед этой проблемой: в 1984 г. Совет по науке и технологиям постановил, что основой экономического могущества страны должен стать ее собственный научно-технический потенциал. В 1985 г. появился программный документ «Основы научно-технической политики», сфор-

мировавший основные векторы развития национальной науки. Были выведены семь следующих направлений [1]:

- 1) обеспечение гармонии в системе «наука и техника – человек и общество»;
- 2) поддержка занятых в сфере науки и техники;
- 3) увеличение расходов на НИОКР;
- 4) развитие научно-исследовательской инфраструктуры;
- 5) стимулирование оригинального мышления и творчества исследователей;
- 6) интенсификация международной научно-технической деятельности;
- 7) содействие научно-техническому развитию периферийных районов страны.

Окончательное оформление курса на инновации в Японии появилось после вступления в силу 15 ноября 1995 г. «Основного закона о науке и технологиях» [2], который гласит, что «наука, техника и технологии формируют основы развития как японского общества, так и человечества в целом, поэтому главная задача состоит в том, чтобы обеспечить сбалансированное взаимодействие между различными направлениями науки и техники и тесное сотрудничество между участниками исследовательского процесса».

Претворение этой идеи в жизнь должно было осуществляться как государством, так и обществом. И что особенно важно, закон предписывает «обеспечивать тесную кооперацию между государственными НИИ, ВУЗами и частным сектором» [3], а также «обязательный характер поддержки и поощрения инициатив частного сектора при организации и проведении научных исследований». Законом же были утверждены пятилетние «базовые планы развития», позднее трансформировавшиеся в форсайты, сформирован план национальной стратегии в области научно-технического развития, образовалась система связей и тесного сотрудничества между всеми акторами научного, делового и правительственного японских обществ. В начале 2000-х гг. необходимым стало создание

эффективной системы посредничества, которая могла бы обеспечить трансфер достижений науки и техники из университетов в руки предпринимателей.

Конечная цель, пишет Ю.В. Денисов, заключается в том, чтобы «сформировать более совершенную, значительно улучшенную в качественном плане, модель инновационного развития, которая смогла бы обеспечить стране, как минимум, сохранение прочных позиций среди мировых лидеров в области инноваций» [1].

Япония и некоторые новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии вторгаются в международный технологический бизнес, нарушая устоявшийся порядок. Схема вторжения весьма проста. Не обладая ни достаточным научно-техническим потенциалом и развитой сферой услуг, ни богатыми энергосырьевыми ресурсами, новые участники международного технологического бизнеса сконцентрировали свои ресурсы на скупке перспективных высокотехнологических нововведений на последней дорыночной стадии. К этому времени уже хорошо известно о потенциальном рынке сбыта, о производственно-технологических ресурсах и особенностях, необходимых для производства инновации. Остается лишь организовать конечную доработку нововведения и запуск его в производство.

Японская модель предполагает создание технологического приоритета, но при этом упор делается на конкретные технологии. За последние 10 лет технология строительства больших танкеров была заменена в роли ведущей технологий изготовления роботов. Иными словами, на государственном уровне определяются технологические преимущества, которые должны быть достигнуты, и стимулируется их развитие с тем, чтобы затем переводить на новые технологии все народное хозяйство [4].

На протяжении ряда лет Япония является мировым лидером по доле расходов на НИОКР. Основными участниками инновационного инвестирования в стране выступают ФПГ,

корпоративный сектор, который осуществляет финансирование около 2/3 инноваций. Государство играет исключительно активную роль в общей координации научно-исследовательских работ в стране, в реализации широкомасштабных программ развития НИОКР и поощрении частных компаний.

Особенно важных преимуществ Японии и некоторым другим новым индустриальным странам удается достичь, главным образом, за счет сокращения срока инженерно-конструкторских разработок, производственного освоения и качественного превосходства выпускаемой продукции, что позволяет им с опережением или, по крайней мере, без отставания выходить на новые рынки. По скорости разработок и запуска в производство японцы сильно опережают американцев и европейцев [1].

Японская автоиндустрия выходит на рынок через месяц после начала производства. США для этого требуется 4 месяца, европейцам – 2 месяца. По скорости доработки нового продукта в период его рыночной жизни новые участники международного технологического бизнеса также превосходят своих конкурентов. Японцам, например, достаточно четырех месяцев для достижения нормального уровня качества. США требуются 5 месяцев для выхода на нормальную производительность и 11 месяцев – для достижения нормального уровня качества.

В настоящее время инновационная политика Японии формируется и проводится в соответствии с Государственным финансовым планом по науке и технологиям, который предусматривает: увеличение государственного финансирования НИОКР с 0,7 до 1,0 % от размера ВВП; подготовку 30 нобелевских лауреатов в течение 50 лет; поддержку НИОКР в сфере здравоохранения, информационных технологий, охраны окружающей среды, нанотехнологий; увеличение поддержки молодых ученых; обеспечение повышения конкурентоспособности промышленных технологий посредством сотрудничества кор-

пораций, правительства и академического сектора; реформирование системы образования в сфере науки и технологий.

Промышленная стратегия этой страны ориентирована на концентрацию сил и средств в нововведениях, которые обеспечивали бы максимальный уровень качества и при этом были бы недороги. В отличие от Америки, использующей в качестве главного инвестиционного источника акционерный капитал, Япония предоставляет бизнесу неограниченную возможность финансирования новых проектов по низким процентным ставкам. В стране обеспечивается высокая эффективность кредитов, так как система ценностей Японии традиционно поощряет экономию и бережливость.

В настоящее время в Японии существует три основных организации, ответственных за проведение национальной научно-технической политики: Министерство образования, Агентство науки и технологии, отвечающие за фундаментальные исследования, а также Министерство внешней торговли и промышленности (МИТИ), поддерживающее промышленные НИОКР.

Однако еще на рубеже 1990-х и 2000-х гг. эта система выглядела несколько по-другому. В конце XX в. в системе претворения инноваций в жизнь произошла структурная перестройка. Появление в 1996 г. первого пятилетнего плана развития науки и техники кардинальным образом изменило базовые параметры научно-технической политики. Наметилась тенденция к увеличению затрат на развитие науки в целом и НИОКР в частности, больше инвестиций стало доступно для фундаментальных наук, постепенно налаживаются связи между различными секторами, появляются венчурные капиталы и компании, встает на ноги МСБ.

В 2001 г. проведенная реформа в области системы научных исследований разделила Институты на три категории: государственные университеты, открытые и частные институты. Такая классификация обеспечила структурное разделение материальной и социальной поддержки на частную и государственную.

Вторым шагом стало слияние Агентства по науке и технологии с Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий в единую структуру, которой было дано название Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий, что сокращенно называется МЕХТ. Его создание положительно сказалось на развитии активного взаимодействия и кооперации между исследовательскими институтами и фундаментальными научными университетами. Приблизительно такую же роль сыграло образование Национальной корпорации институтов, где институтам и университетам, специализирующимся на одной области науки, представилась возможность активнее и слаженнее вести разработку новых инновационных технологий [3].

К такой многоуровневой системе также необходимо добавить Совет на науке и технологиям, управляемый правительством, где глава совета – премьер-министр, предпринимательские круги – МСБ И ТНК, и финансовые структуры – венчурные фонды, компании частных и государственных инвесторов.

В 2005 г. Национальный институт научно-технической политики Японии (NISTEP) опубликовал новый № 99 прогноз-форсайт мирового технического и научного развития на период до 2035 г. В нем учеными были выделены примерно 130 областей, главных для международного научного сообщества, и установлены соответствия между ними и действующей в Японии системой приоритетов инновационного развития и конкретизирующими их инновационными направлениями.

Чтобы не приводить в тексте полную матрицу этого взаимодействия, мне бы хотелось вкратце перечислить основные направления. Среди них, в первую очередь, можно выделить область медицины, куда направлено сравнительно много финансовых потоков. Во-вторых, это информационные и компьютерные системы, а также системы безопасности, третьим направлением можно назвать окружающую среду, разработ-

ки в области космоса, а также обработки мусора. Отдельные области представлены нанотехнологиями, робототехникой.

Еще в Базовом плане японцам предписывалось стать нацией, активно формирующей передовые знания и технологии, ну или хотя бы выработать меры, которые к этой цели могли бы привести. Однако на практике японцы сразу же столкнулись с огромным количеством препон, из которых система патентов представляется и на настоящий момент самой проблематичной. Японцы во главе с правительством премьера Д. Коидзуми в 2002 г. признали проблему интеллектуальной собственности фактически национальной. В том же году интеллектуальную собственность было принято считать важнейшим национальным ресурсом и был провозглашен курс на наращивание усилий по активному приумножению этого ресурса.

Японские аналитики, тогда внимательно изучившие опыт американских коллег, нашли в законодательстве США два весьма занимательных акта: федеральные законы Бэя-Доула и Стивенсона-Уайдлера, которые были приняты на вооружение администрацией Картера еще в 1980 г. Эти законы позволили резко активизировать научную деятельность в университетах, поскольку те получили права на изобретения, сделанные в ходе работ, финансируемых государством.

Правительством Японии в этой области лишь в конце 1990-х гг. сначала был принят Закон о трансфере технологий, сразу же вслед за ним меры об оживлении промышленности, о совершенствовании промышленных технологий. И только в декабре 2002 г. вступил в силу «Основной закон об интеллектуальной собственности» [5].

Большое внимание было уделено тогда и облегчению проведения результатов исследований и разработок в промышленность. Основные усилия были направлены на создание разветвленной системы организаций-посредников, которые способствовали передаче результатов исследований из НИИ в промышленность и последующую ее коммерциализацию.

Промежуточный вывод: правительство Японии в настоящее время взяло курс на активное инновационное развитие, поскольку это наиболее целесообразно в сложившейся непростой ситуации, когда соседи по АТР все более вытесняют Японию с занятых ею ранее позиций. Следя за достижениями своих непосредственных соперников – КНДР и КНР и активно исследуя опыт США в области инновационного развития, Япония все более наверстывает упущенное за свое «потерянное десятилетие». Конечной целью видится формирование совершенной модели инновационного развития, которая могла бы позволить стране «закрепиться» среди мировых лидеров в области инноваций. Среди наиболее перспективных направлений были выделены разработка теории социальных сетей и методы построения системы, которая позволила бы компаниям управлять совокупными рисками [1].

Все изложенное позволяет сделать вывод, что современная научно-техническая политика Японии, построенная на тщательно продуманных и весьма рациональных принципах, вполне соответствует задачам инновационного развития японского общества. Между тем в этой стране ни для кого не секрет, что крайне велика необходимость как можно скорее усилить творческий и креативный потенциал научной деятельности.

Как отмечают многие исследователи, вследствие сознательного отказа от развития уникальных направлений, связанных с большим риском потерпеть неудачу, у японских исследователей и разработчиков сформировался сугубо прагматический тип мышления, ориентированный на непрерывные доработки и улучшение изделий и процессов, которые были созданы ранее.

Из прогнозных оценок, выполненных экспертами японского Национального института научно-технической политики, следует, что японцы смогут добиться значительных успехов при создании новых материалов на основе нанотехнологий, при реализации ряда биологических процессов на наноуровне, а также в нанотехнологиях для производственных и

экологических целей. Весьма прочные позиции Японии удастся занять и в областях высокопроизводительных компьютерных систем, средств хранения и отображения информации, оптоэлектроники и фотоники, беспроводной техники связи. По-прежнему будут высоко котироваться японские энергосберегающие технологии, системы переработки отходов, не загрязняющие окружающую среду, робототехника и многие другие научные и инженерные достижения. Таким образом, Япония может добиться прогресса в области высокотехнологичных инноваций, составив достойную конкуренцию современным мировым лидерам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Денисов Ю.В.* Высокотехнологичные инновации – ответ на вызовы XXI века. Глобальные вызовы – Японский ответ // The Center for Contemporary Japanese Studies, 2008.
2. Закон № 130, Science and Technology Basic Law / пер. на английский в официальной трактовке содержится на сайте Министерства экономического развития, науки, культуры, спорта (МЭХТ).
3. *Ширай В.И.* Мировая экономика и международные экономические отношения. – М.: Дашков и К, 2003. – С. 182.
4. *Мотина Ю.* Японская стратегия разработки и вывода на рынок новой продукции // Маркетинг. – 1995. – № 4. – С. 110–111.
5. *Волтерс Клувер.* Управление технологией и инновациями в Японии. – С. 167–193.

АННОТАЦИИ

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Хэ М. Научные воззрения в Китае: традиции и современность. В статье освещаются как традиционные научные воззрения китайских ученых, таких как Конфуций, так и современные концептуальные основы создания «социалистической рыночной экономики». Обосновывается точка зрения о взаимосвязи древнекитайских и современных теорий, которые противопоставляются западным как разрушающим китайское общество.

Ключевые слова: Китай, Конфуций, экономическая теория, Социалистическая рыночная экономика.

Айдрус И.А.З. Эволюция исламской экономической мысли. Автор показывает эволюцию исламских научных подходов в экономической мысли и их взаимосвязь с древними исламскими учениями, а также сохраняющимися традициями – как религиозными, так и предпринимательскими. Предложена этапизация исламской экономической мысли – от 610 года по настоящее время. Показано влияние Корана и Сунны на развитие исламской экономической мысли.

Ключевые слова: ислам, исламская экономическая мысль, Коран, Сунна, исламская экономика, исламские финансы.

Соловьева Ю.В. Особенности взаимодействия науки, бизнеса и государства: азиатская модель. Работа посвящена анализу системы интеграции государства, образования и

науки как эффективной модели подготовки и привлечения научных кадров и механизма внедрения инноваций в сферу экономики. Автором освещены основные этапы и основные модели процесса интеграции государства, высшего образования и науки. Исследованы особенности основных моделей стран Азии.

Ключевые слова: государство, образование, наука, технополис, технологический парк.

ДИПЛОМАТИЯ

Юртаев В.И. Иран: проблема выбора модели дипломатии. В статье исследуются основные особенности современного положения Ирана и возможности взаимодействия с мировым сообществом. Показано, что возникшая историческая ситуация и ее возможное разрешение значимы не только для самого Ирана, но и для стран-соседей, в том числе для России. Освещены возможности российско-иранского сотрудничества в настоящем и в перспективе. Предложена периодизация внешней политики Ирана.

Ключевые слова: Иран, внешняя политика Ирана, дипломатия Ирана, концепция созидательного взаимодействия.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ

Сабон В.Л. Социальные проблемы и направления их решения в Бангладеш. В статье проанализированы основные проблемы социальной сферы Бангладеш – бедность, высокая детская смертность, ограничение прав женщин в социально-экономической сфере, низкий уровень образования. Показана тесная взаимосвязь между этими проблемами, как и между направлениями их решения. Одним из основных на-

правлений автор полагает повышение уровня образования в стране.

Ключевые слова: Бангладеш, социальные проблемы, бедность, образование, здравоохранение.

СТРАНЫ И НАРОДЫ

Русакович В.И. Иракский Курдистан: современное положение и возможности российско-курдского сотрудничества. В статье исследуются основные особенности современного положения Курдистана, его роль и место в Ираке и возможности взаимодействия с мировым сообществом. Показано, что возникшая историческая ситуация и ее возможное разрешение значимы не только для Курдистана и Ирака, но и для стран-соседей, в том числе для России. Освещены возможности и направления сотрудничества Курдистана с Российской Федерацией в настоящем и в перспективе.

Ключевые слова: Ирак, Иракский Курдистан, сотрудничество с Россией, курды, Национальная нефтяная компания Курдистана.

Дэмчигжавын Моломжамц. Монголия и ее ресурсный потенциал. В работе проанализировано наличие и использование основных национальных ресурсов Монголии. Выявлена недостаточная эффективность их использования и роль правительства в улучшении использования природных ресурсов Монголии. Показана взаимосвязь между эффективностью использования ресурсов и уровнем конкурентоспособности страны. Отмечено, что политика открытости и создания исключительно привлекательного климата для иностранных инвесторов имеет как положительные, так и отрицательные последствия для Монголии.

Ключевые слова: Монголия, природные ресурсы, конкурентоспособность, эффективность, сырьевой характер экономики.

Кайс Г. Афганистан: проблемы и перспективы развития. В статье показано, что экономика Афганистана находится в состоянии сильнейшего упадка. Автором исследованы основные проблемы экономики Афганистана, причины такого состояния и возможные перспективы развития. Обосновано, что глобализация привела экономику Афганистана к упадку, но в то же время роль внешнего фактора велика и в процессе восстановления страны. Показана также роль правительства в этом процессе.

Ключевые слова: Афганистан, «опиумная экономика», «шелковый путь», переходный период Афганистана, Центральная Азия.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ПОЛИТИКА

Гусаков Н.П., Алома Викторьен. Внешнеэкономические интересы Китая. В Китае стратегическим направлением внешнеэкономической политики является полная интеграция страны в мировое экономическое сообщество в целях максимального использования внешнеэкономических связей для реализации долгосрочной структурной перестройки экономики. Главное содержание современной внешнеэкономической политики Китая определяется стратегией не столько импорта, сколько экспорта капитала, нацеленного, прежде всего, на освоение природных и технологических ресурсов зарубежных стран, расширение товарного экспорта и завоевание новых рынков сбыта. Внешнеэкономическая политика Китая характеризуется большим разнообразием форм ее реализации.

Ключевые слова: Китай, внешнеэкономическая политика, внешнеторговая политика, роль государства, долгосрочная структурная перестройка.

Рапиев А.А. Двусторонние отношения Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках Таможенного союза. Республика Казахстан является ключевым партнером Российской Федерации на постсоветском пространстве – как в СНГ, так и в Таможенном Союзе. Казахстан является важным торговым партнером России, занимая 3-е место по объему торговли среди стран СНГ. Оба государства сотрудничают активно в инвестиционной, проектной, военной и военно-технической областях. Автором показано, что в процессе взаимодействия странами получены существенные положительные последствия.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, Таможенный союз, экономическое сотрудничество.

Пханаван Сенг амхон. Основные направления и формы советско-лаосского экономического сотрудничества. В статье анализируются динамика и особенности двустороннего торгово-экономического сотрудничества между Лаосом и СССР. Автором показан рост объемов и расширение номенклатуры взаимной торговли на протяжении всего периода. Кроме того, СССР оказал значительную финансовую, техническую, строительную и другие виды поддержки Лаосу. В ходе совершенствования механизма сотрудничества между двумя странами, а также эффективного использования созданных при техническом содействии СССР производственных мощностей экспортный потенциал Лаоса постепенно укреплялся. И хотя распад СССР в конце 1991 г. негативно отразился на двусторонней торговле, в современном периоде она получила свое дальнейшее развитие.

Ключевые слова: Лаос, СССР, торгово-экономическое сотрудничество, двусторонняя торговля.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Миронова В.Н. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН): эволюция торговых отношений. Развитие АСЕАН осуществляется в рамках глобальной тенденции развития мировой экономики. Стратегической целью социально-экономического и политического развития стран Юго-Восточной Азии является формирование Сообщества АСЕАН на основе создания Сообщества безопасности, Экономического сообщества и Социально-культурного сообщества. Происходят постепенные сдвиги в структуре региональной торговли АСЕАН за счет взаимного товарообмена и внешних связей.

Ключевые слова: АСЕАН, Сообщество безопасности, Экономическое сообщество, Социально-культурное сообщество, Юго-Восточная Азия, АТР.

Захарова Е.В. Китай и Россия: механизмы сотрудничества в рамках АТЭС. В статье анализируются история и предпосылки создания АТЭС. Автором показана роль форума в экономическом и политическом развитии региона и отдельных стран. Автором исследуются механизмы сотрудничества России и Китая в рамках АТЭС с точки зрения возможностей реализации национальных интересов и с учетом сохраняющихся внутренних проблем. Углубление формата АТЭС обостряет «традиционные» геополитические и торгово-экономические противоречия Китая с США, Японией и их союзниками. Это обстоятельство рассматривается как возможность формирования некоторых ограничений для эффективного развития АТЭС в целом.

Ключевые слова: СТЭС, АТЭС, АТР, Россия, интеграция.

ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

Бирюков Е.С. Инвестирование средств суверенных инвестиционных фондов: опыт стран ССАГПЗ и рекомендации для России. В статье подробно анализируется деятельность суверенных инвестиционных фондов стран Персидского залива, которым принадлежит важное место в модели участия стран региона в мировой экономике и стратегии развития их национальных экономик. Автором рассматривается феномен суверенных инвестиционных фондов в целом и дается анализ работы российских Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

Ключевые слова: страны Персидского залива, суверенные инвестиционные фонды, российский Резервный фонд, российский Фонд национального благосостояния.

Шкваря Л.В., Нежелская А.В. Влияние участия в ВТО на объем и динамику внешней торговли стран Персидского залива. Авторами исследуются последствия вступления стран Персидского залива в ВТО и их внешнеторговые процессы. В работе исследуется влияние экзогенных факторов и их результаты. Показано, что эти эффекты для стран не наступают автоматически, но могут быть получены ими в результате определенной деятельности, ее осмысленности, эффективности и последовательности. Таким образом, направленность эффектов от вступления в ВТО для национальной экономики зависит во многом от государственной политики.

Ключевые слова: страны Персидского залива, ВТО, Россия, глобализация, международная торговля.

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Чуб Е.А. Космическая деятельность Японии и направления ее коммерциализации. Япония является одним

из государств, осуществляющих космическую деятельность, и стремится к ее коммерциализации. В этом процессе у страны есть определенные успехи и неудачи. В стране созданы специальные институты, законодательная база, сформировалась определенная специфика космической деятельности, выработаны основные направления коммерциализации космической деятельности. Тормозят коммерциализацию космической деятельности высокая оплата труда и низкая конкурентоспособность продукции и услуг.

Ключевые слова: Япония, космическая деятельность, коммерциализация, конкурентоспособность.

Черников А.В. Автомобильная промышленность в Японии, Китае и «азиатских тиграх». В статье проанализирована роль АТР в автомобильной промышленности мира и перспективы ее изменения. Ключевыми странами в этом регионе являются Китай, Япония, Южная Корея и Индия. В совокупности на рынки этих стран приходится около 80% продаж новых автомобилей всего региона. Автором выделены сильные стороны производителей автомобилей в Азии и угрозы стабильности рынка со стороны глобальной экономики.

Ключевые слова: АТР, автомобильная промышленность, Япония, Китай, Южная Корея, «азиатские тигры».

Подплетенная А.А. Машиностроение и приборостроение в Индии: необходимость и возможность развития. В статье анализируется развитие машиностроения и приборостроения в Индии. Автор показывает предпосылки развития отрасли и отмечает ее высокий темп роста в XXI веке. В статье также показаны основные проблемы развития отрасли и возможные пути их решения.

Ключевые слова: Индия, машиностроение, приборостроение, НИОКР.

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ РУДН

Гурбанов Р.М.О. Современное состояние и перспективы развития сельского хозяйства Азербайджана. Автор анализирует состояние сельского хозяйства Азербайджана, которому удалось, по мнению автора, преодолеть кризисные явления. Однако автор рекомендует уделять этой отрасли пристальное внимание в силу имеющихся у нее ограничений. Он выделяет основные проблемы сельского хозяйства Азербайджана и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: Азербайджан, сельское хозяйство, аграрные предприниматели, аграрные кредиты.

Стрелков П.А. Инновационная составляющая экономики Японии: история и современность. В статье анализируется развитие научно-технического и инновационного потенциала Японии в историческом аспекте и на современном этапе. Автор показал сильные стороны и достижения научно-технического и инновационного потенциала Японии и недостаточно развитые стороны.

Ключевые слова: Япония, инновации, передовые технологии, научно-технический потенциал.

SUMMARY

SCIENTIFIC THOUGHT

He M. Scientific beliefs in China: traditions and modernity. The article highlights the traditional scientific view of the Chinese scientists, such as Confucius and modern concepts how to create a "socialist market economy". The author shows on the relationship of the Chinese ancient and modern theories that are opposed by the West as a threat to Chinese society.

Keywords: China, Confucius, economic theory, socialist market economy.

Aidrous I.A.Z. Evolution of Islamic economic thought. The author shows the evolution of Islamic scientific approaches in economic thought and its relationship with the ancient Islamic teachings, as well as the continuing traditions – both religious and business. The suggested division into stages of Islamic economic thought, from 610 up to the present time. It shows the influence of the Quran and Sunnah to the development of Islamic economic thought.

Keywords: Islam, Islamic economic thought, the Quran, the Sunnah, Islamic Economics, Islamic Finance.

Solovyeva Y.V. The Peculiarities of interaction between science, business and the state: the Asian model. The work is devoted to the analysis the integration system of state, education and science. The author shows this system as an effective model of training and attraction of scientific personnel and the mecha-

nism for innovations introduction in the different spheres of economy. The author highlights the key stages and the main models of the process of the state, higher education and science integration. The author investigates the main models Asian countries.

Keywords: government, education, science, Technopolis, technology Park.

DIPLOMACY

Yurtaev V.I. Iran: the problem of choice of the model of diplomacy. The article examines the main features of the current situation in Iran and the opportunities its interaction with the world community. It is shown that emerged historical situation and its possible resolution significant not only for Iran but also for the neighboring countries, including Russia. The author highlights the possibilities of Russian-Iranian cooperation in the present and in the future. The author proposes periodization of Iran's foreign policy.

Keywords: Iran, Iran's foreign policy, diplomacy of Iran, the concept of constructive interaction.

SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT IN SOUTH ASIA

Sabon V.L. Social problems and the ways for their solution in Bangladesh. The article analyzes the main problems of the social sphere in Bangladesh, such as poverty, high infant mortality, the restriction of the rights of women in socio-economic sphere, the low level of education. The author highlights the close relationship between these issues, and between the ways of their solution. One of the main directions, according to the author, is to increase the level of education in the country.

Keywords: Bangladesh, social problems, poverty, education, health.

THE COUNTRIES AND THE PEOPLES

Rusakovich V.I. Kurdistan: the current situation and opportunities of Russian-Kurdish cooperation. The article examines the main features of the current status of Kurdistan, its role and position in Iraq and the possibility its interaction with the world community. It is shown that emerged historical situation and its possible resolution are significant not only for Kurdistan and Iraq, but also for the neighboring countries, including Russia. The author highlights the possibilities and directions of cooperation of Kurdistan with the Russian Federation in the present and in the future.

Keywords: Iraq, Iraqi Kurdistan, cooperation with Russia, the Kurds, the Kurdistan national oil company.

Demchishin Molomzhamts. Mongolia: the resource potential and the role of the state in the regulation of its development. The paper analyzes the availability and exploit the key national resources of Mongolia. The author identified insufficient efficiency of their exploit and the role of the government in improving the use of natural resources of Mongolia. The author shows the relationship between resource availability, their use efficiency and country competitiveness. The author noted that the policy of openness and create exceptionally attractive climate for foreign investors has both positive and negative consequences for Mongolia.

Keywords: Mongolia, natural resources, competitiveness, efficiency, resource economics.

Qays G. Afghanistan: the problems and prospects of development. The article shows that the economy of Afghanistan is

in a severe disrepair. The author investigated the main problems of the Afghanistan economy, the causes for this state and possible prospects of development. It is proved that globalization has led the Afghan economy to decline, but at the same time, the role of the external factor is high in the rebuilding of the country. Also shown is the government's role in this process.

Keywords: Afghanistan, the opium economy, "silk road", a transition period of Afghanistan, Central Asia.

FOREIGN ECONOMIC INTERESTS AND THE POLICY

Gusakov N.P., Aloma Victorien. Foreign economic interests of China. The strategic direction of foreign economic policy in China is its full integration into the world economic community in order to maximize the exploitation of external economic relations and the implementation of long-term restructuring of the economy. The main content of the modern foreign policy of China, the strategy determines not as many imports as exports of capital, aimed primarily at the development of natural and technological resources of foreign countries, expansion of commodity exports and the conquest of new markets. Foreign economic policy of China is characterized by a great variety of forms of its implementation.

Keywords: China, foreign economic policy, foreign trade policy, the role of the state, the long-term structural adjustment.

Rapiev A.A. Bilateral relations of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in the framework of the Customs Union. The Republic of Kazakhstan is a key partner of the Russian Federation in the post-Soviet space both in the CIS and in the Customs Union. Kazakhstan is an important trade partner of Russia, occupying 3rd place in terms of trade among the CIS countries. The two States cooperate in investment, design,

military and military-technical fields. The author shows that in the process of interaction countries received significant positive consequences.

Key words: Kazakhstan, Russia, the customs Union, economic cooperation.

Phanawan Seung amphon. The main directions and forms of the Soviet-Lao trade and economic cooperation. The article analyzes the dynamics and peculiarities of bilateral trade and economic cooperation between Laos and the USSR. The author shows the growth and expansion of mutual trade during the whole period. In addition, the USSR provided considerable financial, technical, construction and other types of support to Laos. In the course of improving the mechanism of cooperation between the two countries, as well as effective use of created with the technical assistance of the USSR production capacities, export potential of Laos gradually strengthened. Although the collapse of the USSR in late 1991, had a negative effect on bilateral trade, in modern times it has got its further development.

Keywords: Laos, USSR trade and economic cooperation, bilateral trade.

ECONOMIC INTEGRATION

Mironova V.N. The Association of South East Asian Nations (ASEAN): evolution of trade relations. The development of ASEAN is part of a global trend of world economic development. Objective of socio-economic and political development of countries of South-East Asia is the formation of the ASEAN Community through the creation of a Security Community, Economic Community and Socio-cultural Community. Happen gradual shifts in the structure of the regional ASEAN trade at the expense of mutual turnover and external relations.

Keywords: ASEAN security Community, Economic community, the Socio-cultural community, South-East Asia, Asia Pacific.

Zakharova E.V. China and Russia: mechanisms of cooperation within APEC. The article analyzes the history and background of establishment of APEC. The author shows the role of the forum in the economic and political development of the region and individual countries. The author investigates the mechanisms of cooperation of Russia and China in APEC from the point of view of possibilities for realization of national interests and taking into account the continuing internal problems. Deepening format APEC exacerbates the "traditional" geopolitical and economic contradictions of China with the United States, Japan and their allies. this circumstance is considered as the possibility of forming some restrictions for the effective development of APEC as a whole.

Keywords: PECC and APEC, Asia-Pacific, Russia, integration Western Asia.

Biryukov Y.S. Investing sovereign investment funds: the experience of the countries of the GCC and recommendations for Russia. The article analyzes in detail the activities of sovereign investment funds of countries of Persian Gulf, which has an important place in the model of participation of the countries of the region in the global economy and the strategy of development of their national economies. The author investigates the phenomenon of sovereign investment funds in General and analyses the work of the Russian Reserve Fund and the national welfare Fund.

Keywords: Gulf States, sovereign investment funds, Russian Reserve Fund, the Russian national welfare Fund.

Shkvarya L.V., Nezhelskaya N.V. The influences of the WTO participation on the foreign trade volume and dynamics

of the Persian Gulf countries. The authors investigate the consequences of the entry the Persian Gulf countries in the WTO for their trade processes. This paper investigates the impact of exogenous factors and their results. It is shown, that these effects for countries not come automatically, but can be generated by certain activities, its meaning, effectiveness and consistency. Thus, the focus of the effects of entering WTO for the national economy depends on government policy.

Keywords: Gulf countries, WTO, Russia, globalization, international trade.

HIGH-TECH ACTIVITIES

Chub E.A. Space activities in Japan and the directions of its commercialization. Japan is one of the States involved in space activities and seeks to its commercialization. In this process the country has achieved a certain success and failure. The country has established special institutions, the legislative framework, formation of a certain specificity of space activities, worked out basic directions of commercialization of space activities. They inhibit the commercialization of space activities high wages and low competitiveness of products and services.

Keywords: Japan, space activities, commercialization, competitiveness.

Chernikov A.V. Automobile industry in Japan, China and the "Asian tigers". The article analyzes the role of ATP in the automotive industry in the world and prospects of its changes. The key countries in this region are China, Japan, South Korea and India. Together, these markets account for about 80% of sales of new cars in the whole region. The author identifies the strengths of car manufacturers in Asia and threats to market stability to the global economy.

Key words: Asia Pacific, automotive, Japan, China, South Korea, "Asian tigers".

Podpletenaya A.A. Engineering industry in India: the need and opportunity to develop. The article analyzes the development of mechanical engineering and instrument making in India. The author shows preconditions for the development of industry and celebrates its high rate of growth in the XXI century. The article also shows the problems of the industry development and possible ways of their solution.

Keywords: India, machine-building, instrument-making, research and development.

ARTICLES OF STUDENTS OF PFUR

Gurbanov R. Modern condition and prospects of development of agriculture of Azerbaijan. The author analyzes the state of agriculture of Azerbaijan, which managed, in the author's opinion, to overcome the crisis. However, the author recommends to pay this industry attention in virtue of its existing restrictions. He identifies the main problems of agriculture of Azerbaijan and offers ways of their solution.

Keywords: Azerbaijan, agriculture, agrarian entrepreneurs, agricultural loans

Strelkov P.A. Innovative component of the Japanese economy: history and modernity. The article analyzes the development of scientific-technical and innovative potential of Japan in historical perspective on the modern stage. The author showed the strengths and achievements of scientific-technical and innovative potential of Japan and underdeveloped side.

Keywords: Japan, innovations, advanced technologies, scientific and technical potential.

Научное издание

ЕЖЕГОДНИК

**АЗИЯ:
РОССИЯ В АТР**

2014

Редактор *И.Л. Панкратова*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Ю.А. Заикина*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 12.12.14 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 19,0. Тираж 500 экз. Заказ 1477

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для ЗАМЕТОК

Для ЗАМЕТОК